ОПИСАНІЕ РАСТѢНІЙ

РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА

съ ихъ изображеніями,

По

ВСЕВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ,

и на иждивеніи

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,

изданное

П. С. ПАЛЛАСОМЪ.

Съ рукописнаго сочиненія перевелъ

Василей Зуевъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

печатано въ Императорской типографіи,

1786 года.

ОПИСАНІЕ и ИЗОБРАЖЕНІЯ
РОССІЙСКИХЪ ПРОИЗРАСТЕНІЙ
изданныя

по

ПОВЕЛѢНІЮ

ЕКАТЕРИНЫ II
ИМПЕРАТРИЦЫ и САМОДЕРЖИЦЫ
ВСЕРОССІЙСКІЯ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

MDCCLXXXIV.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ

ЕКАТЕРИНѢ II.

ИМПЕРАТРИЦѢ И САМОДЕРЖИЦѢ

ПРОСТРАННАГО И ВЪ ЕЯ ЦАРСТВОВАНІЕ НА ВЕРЬХЪ ВЕЛИЧІЯ, СЛАВЫ И БЛАЖЕНСТВА ВОЗВЕДЕННАГО РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА;

ПРЕМУДРОЙ, КРОТКОЙ И ПРЕМИЛОСЕРДОЙ

МАТЕРИ ОТЕЧЕСТВА.

КНИГУ СІЮ,

По Всевысочайшему ЕЯ повелѣнію сочиненную,

Всеподданнѣйше къ стопамъ повергаетъ

Сочинитель.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Коликія щастливая Россія при благословенномъ и преславномъ царствованіи Премудрыя ЕАТЕРИНЫ II *получила приращенія не токмо въ могуществѣ, славѣ, въ расширѣніи своихъ предѣловъ, богатствѣ, торговлѣ и искуствахъ; но и во всеобщемъ просвѣщеніи и распространеніи полезныхъ знаній для каждаго состоянія, всякъ, кто имѣлъ случай созерцать здѣланныя съ щастливаго того для Россіи 1762 года успѣхи, признаетъ и видитъ съ удивленіемъ. Неутомимая въ трудахъ и истинное благо подданныхъ своихъ, даже для грядущихъ временъ назидающая* Монархиня, *изъ Матерняго своего попеченія въ царствованіе свое Единa толикое устроить благоволила, до чего въ другихъ государствахъ едва чрезъ многія царствованія достигнутъ возмогли: Гласятъ то не токмо данные* ЕЮ *новые законы, новыя государственныя постановленія, ободренія ученыхъ и художниковъ между собственными подданными, распространеніе Академіи художествъ, учрежденіе полезнаго собранія о преложеніи иностранныхъ книгъ на языкъ Россійскій старающагося, разныя заведенія въ пользу учащихся, а особливо весьма важное учрежденіе народныхъ училищъ; наконецъ основаніе Россійской Академіи и новыхъ университетовъ для будущаго народнаго просвѣщенія; но и собственноручныя ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА писанія и творенія, относящіяся къ исправленію законовъ, къ важнѣйшимъ предписаніямъ о государственныхъ доходахъ и сохраненіи внутренняго благочинія, ко вкорененію въ юношествѣ благонравія, наконецъ къ Исторіи отечества и изслѣдованію языковъ, въ чемъ повсюду равно великость свою являетъ, повсюду обращаетъ на себя удивленіе.*

Между многими ко всегдашней пользѣ своихъ вѣрноподданныхъ клонящимися предпріятіями Благоволила ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО по собственному своему Высокоматернему побужденію указать здѣлать Економическое и физическое описаніе всѣхъ, наиболѣе полезныхъ обширной Россійской Имперіи растѣній съ разкрашенными изображеніями, дабы имѣющіяся о полезныхъ сего рода произведеніяхъ свѣденія содѣлать всѣмъ вѣдомыми, и чрезъ то подать случай неупотребительныя доселѣ обратить въ употребленіе. Исполненіе сего, толико полезнаго и прямо отъ матернихъ для потомства щедротъ и милосердія произтекающаго

 пред-

предпрїятія, Высочайшимъ повелѣнїемъ 1782 года возложено на меня подъ управленїемъ Его Сїятельства Графа Александра Андреевича Безбородка, и въ тоже время нужныя денги на отрисованїе и вырѣзанїе на мѣди означенныхъ растѣнїй, коихъ число до 600 простираться должно, на печатанїе и на разкрашенїе, опредѣлены изъ кабинета ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Ничто не могло для меня быть вожделеннѣе, ничто прїятнѣе, ниже что почтительнѣе, какъ сїя должность, къ исполненїю которыя я издавна изъ одной склонности къ познанїю Россїйскихъ растѣнїй, предпрїявъ по Всевысочайшему повелѣнїю въ 1768 году купно съ другими Академиками физическое путешествїе по Россїи и продолжая почти чрезъ седмь лѣтъ по всѣмъ Россїйскимъ и Сибирскимъ климатамъ, уже множество потребнаго собралъ. Начало вырѣзыванїя на мѣди, которое въ предпрїятїяхъ сего рода, равно какъ и разкрашиванїе, наипродолжительнѣйшаго требуетъ времяни, сдѣлано безъ отлагательства; но какъ наибольшая часть не могла быть чинима здѣсь на мѣстѣ, то и начало изданїя сего сочиненїя не прежде вослѣдовать могло, какъ въ концѣ 1784 года, когда уже Латинскаго описанїя первая часть съ пятьюдесятью изображенїями была готова. Нынѣ слѣдуетъ съ толикимъ же числомъ изображенїй Россїйское описанїе, которое, поелику еще на природномъ языкѣ таковаго о внутреннихъ растѣнїяхъ сочиненїя не было, сдѣлано столь обстоятельно и столь подробно, елико Всевысочайшее намѣрянїе премудрыя Матери Отечества, ко благу общему клонящееся, того требовало, и слѣдовательно гораздо пространнѣе, нежели Латинское, единственно для однихъ ученыхъ писанное, а по тому и печатанїе шло долговремяннѣе.

Колико нужно и полезно познанїе растѣнїй, наипаче своего отечества, всякъ при благоразумномъ размышленїи удобно познать можетъ: ибо если изключить высочайшїя, вѣчнымъ льдомъ и снѣгомъ покрытыя горы, также обнаженныя каменныя скалы и еще нѣкоторыя изъ чистаго лѣтучаго песку состоящїя ровнины, то едва ли найдется на всей земной поверхности, и даже въ моряхъ и озерахъ, каковое либо мѣсто, прозябенїй вовсе лишенное. Повсюду гдѣ обитаютъ человѣки и гдѣ есть животныя, тамъ ростутъ и прозябенїя. Онѣ составляютъ наибольшую часть нашея пищи; ими кормится толикое множество намъ полезныхъ и необходимо нужныхъ животныхъ; имъ одолжены мы прїятными напитками, жилищемъ,

лищемъ, топленіемъ и одѣяніемъ; онѣ ободряютъ наши чувства своимъ благовоніемъ и увеселяютъ взоръ нашъ своими многоразличными цвѣтами и видами; онѣ украшаютъ наши поля и сады своею пестротою; онѣ чистятъ и возобновляютъ воздухъ; онѣ съ древнѣйшихъ времянъ производятъ собою въ нѣдрахъ земныхъ различныя изкопаемыя вещества; изъ нихъ дѣлаемъ мы всякія въ художествахъ и ремеслахъ орудія, получаемъ на строеніе корабельное лѣсъ, смолу и канаты, дерево на повозки, столярную и токарную работы; онѣ снабдѣваютъ насъ наибольшею частію красильныхъ веществъ и цѣлительными средствами для излѣченія множества различныхъ болѣзней, произходящихъ отъ образа нашей жизни, уклонившагося отъ естественнаго состоянія.

И по сему что можетъ быть потребнѣе для человѣка разсматриванія и познанія сихъ благотворительныхъ созданій, каковыя щедрая природа часто въ толикомъ изобиліи производитъ и на выборъ намъ предлагаетъ? Какое знаніе, на наши нужды обращенное, можетъ избыточнѣе наградить труды наши, какъ не сіе? Какое можетъ насъ толико занимать своею разнообразностію, своими явленіями, своими полезными откровеніями, коихъ еще впредь учинить безчисленное остается множество? По истиннѣ нѣтъ ни единаго, которое бы при разсматриваніи естественныхъ красотъ и совершенства ближе насъ вело къ познанію и почитанію вся создавшаго.

Въ жаркихъ странахъ, гдѣ вѣчное господствуетъ лѣто, травы и плодоносныя дерева безпрестанно зеленѣютъ и по тому скотъ во весь годъ на волѣ пасется, есть небольшіе безпечные народы, кои безъ всякаго земледѣлія или промысловъ живутъ просто отъ щедраго естества подаянія. Однако таковое подаяніе далеко недостаточно для странъ большими обществами населенныхъ, и наипаче сѣверныхъ, гдѣ нуждъ встрѣчается больше и гдѣ для удовлетворенія онымъ потребно извѣстныя естества произведенія размножить чрезъ земледѣліе. Оныя мало по малу учинить лучшими научились и пользу многихъ другихъ отъ времяни до времяни открыли; но при всѣхъ сихъ откровеніяхъ еще мы далеко отъ того, чтобъ уже сочесть, будто ничего полезнаго въ естествѣ для насъ не осталось. Весьма много растѣній, коихъ мы въ наши времяна употребленія не знаемъ, но въ послѣдующія онѣ найдены будутъ

или полезными, или цѣлительными; кромѣ того многихъ растѣній употребленія извѣстно въ тѣхъ токмо странахъ, гдѣ онѣ родятся, но не извѣстно всюду. Многія домашнія лѣкарства, простымъ народомъ, или и дикими непросвѣщенными людьми случаемъ открытыя, въ рукахъ врача отъ времяни до времяни становятся спасительнѣйшими средствами. Коликое множество въ наши времяна открыто цѣлительныхъ растѣній, врачующихъ извѣстныя токмо и почти неизцѣлимыя болѣзни, или употребительныхъ въ пищу, на кои однако взирали какъ на безполезныя, или и совсемъ не вѣдали? Сколь же нужно наипаче знать подробно растѣнія, которыя для человѣка или и для скота вредны и даже смертельны?

Хотя оспоривать не можно, что не всѣ растѣнія для насъ человѣковъ имѣютъ непосредственную пользу, однако по крайней мѣрѣ вѣдаемъ то, что онѣ полезны звѣрямъ, полезны даже и насекомымъ, и по тому польза сія хотя для насъ и отдаленна, но въ послѣдствіи можетъ она имѣть особенное къ намъ отношеніе. Для примѣра возмемъ себѣ шелковаго червя, кошениль, червеца, кермеса, шпанскую муху, кои всѣ питаются на растѣніяхъ, и при томъ такихъ, которыя безъ того для человѣка никакой пользы не приносятъ. Словомъ природа во всѣхъ своихъ произведеніяхъ устроила союзъ; все имѣетъ свою пользу; все сотворено на извѣстный конецъ; нѣтъ для наблюдателя ничего, чтобъ не заслуживало его вниманія. Правда, изъ врожденнаго намъ корыстолюбія хотя мы и можемъ заниматься однѣми токмо тѣми вещами, коихъ польза для насъ собственно извѣстна, однако чрезъ то не должны же упущать разсматривать или презирать и тѣхъ, о коихъ употребленіи мы еще не извѣстны.

Сего правила буду я держаться и въ семъ сочиненіи. Всѣ извѣстныя, по разнымъ странамъ государства растущія дерева, кустарники и травы, полезныя или ни въ какое употребленіе еще не служащія, описаны будутъ обстоятельно, а для облегченія и бо́льшей ясности всѣ виды, принадлежащіе къ одному роду, помѣщены будутъ одинъ подлѣ другаго, и оные, если еще никакимъ обыкновеннымъ именемъ не называются, названы будутъ Россійскимъ единожды на всегда. Достойнѣйшія примѣчанія, или полезнѣйшія, и при томъ не весьма извѣстныя, будутъ изображены;

тѣжъ напротивъ того, кои всѣмъ знакомы и вездѣ встрѣчаются, опишутся только кратко и явственно. Въ описанiяхъ всѣхъ употребительныхъ растѣнiй упомянуто будетъ обстоятельно о пользѣ какъ въ домостроительствѣ, такъ въ ремеслахъ и художествахъ и въ лѣчебной наукѣ, по колику оная извѣстна; о сѣянiи и разведенiи какъ тѣхъ, кои извѣстны своею пользою, такъ и тѣхъ, кои не извѣстны, съ показанiемъ, елико можно, странъ, въ коихъ онѣ и на какой землѣ въ наибольшемъ количествѣ родятся. Симъ способомъ можно будетъ впредь всякому, если о какомъ либо растѣнiи въ разсужденiи его употребленiя вновь увѣдано будетъ, оное давать знать, и показавъ мѣсто рожденiя употребленiе его содѣлать всеобщимъ.

Поелику сочиненiе сiе изъ Высочайшей Императорской щедроты по всѣмъ странамъ Россiйской имперiи будетъ разослано, то къ усовершенствованiю его желать остается, дабы попечительные любители наукъ, директоры экономiи, доктора, лѣкаря, частные домостроители и старательные помѣщики, каждый въ своей волости, или навѣдавшись у простолюдимовъ, или сами что испытавъ въ разсужденiи пользы и употребленiя того либо другаго растѣнiя, для пищи ли оно служитъ, или идетъ въ лѣкарство, въ крашенiе или дубенiе, или и просто въ кормъ скотинѣ и проч. благоволили присылать писменно къ сочинителю, а для большаго удостовѣренiя и самыя растѣнiя засушивъ, и если можно, и спѣлыя сѣмяна, приложивъ тутъ же переслать. Но болѣе еще покажутъ свою услугу тѣ, кои усмотрѣвъ, что между описанными по порядку растѣнiями недостаетъ такой, имъ извѣстной и въ сочиненiи семъ неописанной, и по тому пришлютъ какъ самыя растѣнiя въ бумагахъ сушеныя, такъ и сѣмяна, съ показанiемъ страны, въ которой онѣ родятся. Таковыя приложенiя и пособiя не останутся въ семъ сочиненiи безъ похвальнаго наименованiя присылавшихъ.

Впрочемъ хотя по причинѣ медлительнаго приуготовленiя изображенiй и мѣдныхъ досокъ, роды растѣнiй въ семъ сочиненiи не можно было разположить по систематическому порядку, однако недостатку сему можно легко пособить систематическою росписью, на все сочиненiе ссылающеюся. Сверьхъ того будетъ другая рос-

лись, показующая цѣлительныя, въ пищу употребляемыя, кормовыя, кожевенныя и красильныя растѣнія; къ сей присоединится рослись, которая покажетъ каждую главную область государства, гдѣ какія растѣнія родятся, и какія по всему государству рассѣяны. Въ концѣ присовокуплена будетъ рослись всѣхъ упоминаемыхъ въ сочиненіи вещественностей.

Для меня не можетъ быть большаго награжденія того, если я по отзыву искусныхъ людей въ исполненіи сего сочиненія соотвѣтственно намѣрянію Великія Нашея Монархини, какъ въ рассужденіи выбора меня къ тому, такъ и милости, съ какою предпріятіе сіе сопровождается, покажу себя достойнымъ. Во всемъ пространствѣ сего творенія, яко памятника благоволенія къ наукамъ и попеченія о благѣ своихъ подданныхъ Великія и премудрыя ЕКАТЕРИНЫ, *употребить всякое раченіе не оставлю, дабы представить оное свѣту въ возможнѣйшемъ совершенствѣ.*

П. Палласъ.

ОПИСАНIЕ РАСТѢНIЙ
РОССIЙСКIЯ ИМПЕРIИ.

ХВОЙНЫЯ ДЕРЕВА.

I. *ЛИСТВЯНИЦА* *Табл.* I.

PINUS Laryx, (foliis faſciculatis deciduis) *Haller. helvet. n.* 1658. *Linn. ſyſtem. plantar. IV. p.* 175. *n.* 7. *Gmelin. Flor. Sibir.* I. *p.* 176.

По Аглински *Larchtree*; по Французски *Melèze*; по Нѣмецки *Lärichen* или *Lärchen-tanne*.

По Руски *Листвяница*, а лѣсъ изъ оной состоящiй *Листвягъ*.

По Татарски въ Сибири *Тытъ* или *Тетъ-агачъ*; по Башкирски *Карагачъ*.

По Зырянски *Нялу*; по Вогульски *Нанкъ*, на рѣкѣ Чусовой *Нугъ*; по Остяцки *Нанкъ*.

По Самоядски на рѣкѣ Оби *Хару*; на рѣкѣ Енисѣ *Каму* или *Хаммъ*; по Тамгински *Моке*; у Томскихъ самоѣдовъ *Тыжингъ*; на рѣкѣ Кетѣ *Тыо* или *Тыу*; по Карассински *Тыымъ*; у Тайгинцовъ или горныхъ татаръ *Тойма*; по Камашинцки, кои такъ какъ и вышеписанные народы суть всѣ самоядскаго поколѣнiя, *Коме*.

У Аринцовъ *Читъ*; а у произходящихъ отъ ихъ же поколѣнiя Пумпокольцовъ *Тагъ*; Инбацковъ *Секъ*; Ассиновъ *Шетъ*.

По Мунгальски *Шинессу*; по Брацки *Ичегунъ*.

У конныхъ Тунгусовъ въ Дауріи *Чинагунъ*; у оленныхъ Тунгусовъ *Ирьякто*; по Ламутски *Ирьятъ*, *Иретъ*, *Изихъ*.

По Камчадальски *Кромъ*.

Турнефортъ, *Галлеръ* и другїе ботаники почитали Листвяницу съ ея видами, за дерево отличнаго рода отъ ели и сосны; однако *Линней* соединилъ всѣ шишконосныя или хвойныя дерева въ одинъ родъ; правда, въ самомъ веществѣ имѣютъ онѣ очень много сходственнаго между собою, но важнѣйшее отличительное свойство лиственницы отъ другихъ сего рода деревъ состоитъ въ томъ, что иглы ея осенью опадаютъ и не прежде, какъ весною, опять появляются; по чему кажется, что она принадлежитъ нѣкоторымъ образомъ къ роду лиственныхъ деревьевъ: настоящїя же хвойныя деревья зелени своей и зимою никогда не теряютъ.

Листвяница ростетъ въ Двинскомъ округѣ по гористымъ мѣстамъ около рѣки Пинеги, гдѣ и главная рубка имъ бываетъ на строенїе военныхъ кораблей. По всѣмъ Уральскимъ горамъ, на полдень простирающимся, даже до рѣки Бѣлой, чрезъ всю Сибирь по холоднымъ горамъ, до самаго восточнаго Океана, великое ея находится множество. Ростетъ она или перемѣшавшись съ другими хвойными деревами, наипаче соснами, пихтами, также съ березами, осинами; или одна составляетъ цѣлыя лѣса *Листвягомъ* называемые. Въ прочей Европѣ находится она только по высочайшимъ горнымъ мѣстамъ, какъ: на горахъ Карпатскихъ, по Швейцарскимъ и другимъ хребтамъ Алпїйскимъ.

Дерево сїе любитъ высокїе, наипаче сѣверные, либо восточные скаты горъ, на коихъ находится каменистой съ крупнымъ щебнемъ или дресвою перемѣшанной илъ. Въ мокрыхъ долинахъ и по болотамъ оно не родится. Въ лѣсахъ же изъ сѣмянъ выростаетъ оно обыкновенно отъ шестидесяти до осмидесяти футовъ вышиною, прямо, но сучья у него не столь повислы, какъ у ели. Ростетъ столь туго, что на хладныхъ горъ сторонахъ въ пятдесятъ лѣтъ дерево толщиною въ наибольшемъ поперешникѣ едва свыше осьми дюймовъ бываетъ.

Разпространяющїйся въ стороны и углубляющїйся въ низъ листвяничной *корень* уходитъ въ землю гораздо глубже, нежели еловой и сосновой, такъ что какой бы вихорь ни былъ, не скоро его вырвать можетъ. Особое листвяницы свойство предъ прочими хвойными деревами состоитъ еще и въ томъ, что когда настоящїй пень у молодаго дерева срубленъ будетъ, то изпускаетъ оно не рѣдко изъ своихъ кореньевъ отрасли, которыя подымаясь составляютъ новыя деревца, однако сїи отпрысковыя деревья не столь хороши выходятъ, какъ тѣ, кои изъ сѣмянъ выростаютъ. Пень или древо у листвяницы большею частїю весьма прямо, нѣсколько короче, нежели у пихты; однако въ пятдесятъ лѣтъ всегда болѣе сорока футовъ бываетъ; со временемъ же выростаетъ оно вышиною до осмидесяти футовъ, и тогда прибавясь еще нѣсколько въ толщину

мало

мало по малу съ вершины засыхать, а въ сердцѣ краснѣть и сѣдаться начинаетъ. Въ нѣкоторыхъ странахъ, наипаче далѣе къ сѣверу, по тундрянымъ мѣстамъ около 67 й степени широты ростетъ оно, такъ какъ и прочія смолкія деревья, весьма низко, и изпущаетъ отъ своего корня долгія во всѣ стороны по землѣ разстилающіяся отрасли. Г. Адъюнктъ Зуевъ будучи посланъ отъ меня вдоль по рѣкѣ Оби даже до береговъ сѣвернаго Океана, для описанія тамошнихъ мѣстъ, которое описаніе и помѣщено въ 3 й части моихъ путешественныхъ записокъ, уже около Обдорска нашелъ весьма малые и то свилеватые лѣса, состоящіе изъ Кедровника, листвяга, ельника, березника, рябинника и ольховника. Самые большіе изъ первыхъ были не выше четырехъ саженъ и не болѣе пядени въ поперешникѣ подлѣ корня. Далѣе отъ Обдорска къ сѣверу березника, кедровника и рябинника вовсе не было, и по Щучьей рѣкѣ, кромѣ лиственницы и малаго количества ельника, нѣтъ никакого другаго дерева; въ крайнѣйшихъ же къ сѣверу мѣстахъ, по долинамъ сѣвернаго поясного камня и утѣсистымъ берегамъ рѣки лѣсной, въ ледовитый Океанъ впадающей, попадаются еще небольшія листвяжки и олешнички, однако уже почти по землѣ стелющіяся и на подобіе кустарныхъ деревъ разширяющіяся; равно какъ на высокихъ хребтахъ восточнѣйшей Сибири такъ называемый сланецъ, изъ кедроваго дерева и можжевельника состоящій.

Бревно лиственицы покрывается красною, послѣ мало по малу темнѣющею, толстою и съ наружи разщепавшеюся, неровною корою, которая, равно какъ и шишки, имѣетъ весьма вяжущей вкусъ, по чему и на кожевняхъ съ пользою употреблена быть можетъ.

Сучья у ея короче и тонѣе еловыхъ; гибки и нѣжны, цвѣтомъ желты, повсюду изусажены почками или глазками, изъ которыхъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ холодныхъ же странахъ позже, выходятъ пучками игляныя листья. Самые крайнѣйшіе прутки, будучи тонки и огружены тяжестію иглъ и шишекъ, висятъ внизъ какъ у старыхъ березъ лозы, не смотря на то, что начальныя у ея сучья не столь къ землѣ наклонны, какъ у ели.

Иглы на каждой почкѣ сидятъ пучками, числомъ дюжины по двѣ, длиною каждая по дюйму, и мягче, нежели каковыя бываютъ у другихъ безпрестанно зеленѣющихъ хвойныхъ деревъ, остры, индѣ темнѣе, индѣ свѣтлозеленые, послѣднія наиболѣе бываютъ весною, и изпущаютъ пріятный, жирный и смольный запахъ. Когда отрасли изпускаютъ отъ себя новые побѣжки, то иглы по онымъ не пучками выходятъ, но по одиначкѣ. Когда же на черныхъ лѣсахъ листъ опадаетъ, то сваливается и хвоя съ лиственицы.

При вырастаніи иголъ, что случается ранѣе, нежели у другихъ игляныхъ деревъ, показываются у лиственницы на самыхъ внѣшнихъ отрасляхъ маленькія, круглопродолговатыя, чешуйчатыя, темныя *шишечки*, содержащія въ себѣ плодотворныя части мужескаго пола, которыя положеніе имѣютъ къ низу. Позади ихъ въ нѣкоторомъ отдаленіи по тѣмъ же сучкамъ выходятъ въ то же время, или немного ранѣе, другія крупныя и продолговатыя шишечки женскаго пола, кои сидя на коротенькихъ стебелькахъ съ низу къ верьху круто обогнувшихся глядятъ въ верьхъ, цвѣтомъ алыя или фіолетовыя, состоящія изъ нѣжныхъ, острыхъ и при концѣ внутрь загнутыхъ листочковъ, между коими плотно одна на другой лежащія тѣлыныя чешуйки выростаютъ. (*фиг.* B. первой таблицы представляетъ мужескія и женскія шишки, каковыя весною бываютъ).

Женскія шишки созрѣваютъ не прежде, какъ на другой годъ, и остаются по отвореніи своихъ чешуй и выпущеніи семянъ еще на третій годъ на деревѣ. (*фиг.* C. на *табл. I.*) Созрѣвшія шишки бываютъ мѣльче, нежели у сосенъ, цвѣтомъ свѣтложелтыя и состоятъ, сверьхъ нѣкоторыхъ на стебелькѣ сидящихъ узкихъ и продолговатыхъ шелушекъ, изъ тупыхъ, кругловатыхъ съ маленькими черточками чешуекъ, коихъ каждыя двѣ покрываютъ сидящія на шишечномъ валикѣ въ пуху между чешуями крылатыя сѣмечки; (*фиг.* D. на *табл.*) ядро сѣмянъ толсто и сладко, и въ каждой шишкѣ можно оныхъ насчитать до сорока и болѣе. Лиственица шишки носить начинаетъ еще съ 15 и 20 года, однако у молодыхъ деревъ часто онѣ бываютъ безплодны, и по тому для посѣва надобно собирать оныя съ лиственницъ возмужалыхъ.

На горахъ покрытыхъ мшариною упавшее лиственичное сѣмя принимается послѣ полугода легко само собою, то есть слѣдующею весною. Если же кто пожелаетъ оное сѣять, то набравъ спѣлыхъ шишекъ въ Ноябрѣ или въ половинѣ Марта мѣсяца и выколупавъ сѣмячки или цѣлыми шишками надлежитъ въ Апрѣлѣ, какъ скоро земля растаетъ, вспахать оную и сѣмена посѣять на полдюйма глубиною, притомъ смотрѣть должно, чтобъ земля была песчанокамениста и довольно сыра; чрезъ шесть или восемь недѣль взойдутъ оныя безъ сомнѣнія. Послику сѣмячки мѣлки и весьма трудно вылупать ихъ изъ шишекъ, то лучше садить цѣлыми шишками. Если же у кого есть чистыя сѣмяна, то смѣшавъ оныхъ полфунта съ овсомъ или тучною землею довольно будетъ для засѣву на цѣлую десятину; а чтобъ посѣвъ былъ удаченъ, должно остерегаться, чтобъ подъ верхнею землею по крайней мѣрѣ футовъ на пять не было ни илу, ни вязкой глины; иначе оно никогда не подымется. Въ первый годъ выбѣжитъ оно до двухъ

вершковъ, на другой до полуаршина, и тогда деревца сїи легко можно пересаживать, обернувши же мхомъ на третью весну можно и перевозить съ одного мѣста на другое.

Дерево лиственичное между хвойными деревами одно, которое крѣпко, бѣловато, больше или меньше на красно сдающееся и имѣющее красныя или темнокрасныя мочки. Иначе оно нарочито походитъ на сосну и щепается въ лучину столь же тонко, какъ и оная. При всемъ томъ остается оно твердымъ и жесткимъ, не трещитъ и не разбрызгиваетъ, и какъ въ водѣ, такъ и въ землѣ почти не гнїюче. Смола, которую оно во множествѣ изъ себя испускаетъ, содержитъ его какъ на корнѣ стоящее до 80. 90. и до ста лѣтъ свѣжимъ, такъ и когда оно срублено будетъ здоровымъ и ко всѣмъ потребностямъ способнымъ и прочнымъ, напримѣръ: въ плотинахъ, мостахъ, на соловарняхъ, для подпоръ подъ землею, для битья свай, на водяныя трубы, мѣльничные лари, бочарную работу и строенїе кораблей. Напротивъ, по причинѣ того же множества содержащейся въ немъ смолы не можно его употреблять во внутренности покоевъ и по легкой его загараемости въ сухомъ мѣстѣ оно даже опасно. Брусья изъ ея сдѣланныя столь крѣпки, что по учиненнымъ опытамъ въ десятеро больше подымаютъ тяжести, нежели таковой же толщины дубовыя. По чему и на мачты предпочитается лиственичное дерево, естьли только столь великое достать можно.

Что касается до жженїя, то лиственица весьма хороша, даетъ прочныя и тяжелыя уголья, но въ огнѣ онѣ трещатъ и разкидываютъ, по чему и на желѣзныхъ нашихъ заводахъ не употребительны. Однако можетъ быть болѣе тому самая дерева жесткость причиною, что дровосѣки лиственицъ не рубятъ и на уголья плахи колоть отрицаются.

Каждая лиственица, если у ея надрубить кору до самаго дерева, или иначе какъ нибудь повредить, изпущаетъ изъ себя въ томъ мѣстѣ вязкую, прозрачную и цвѣтомъ не много желтоватую *смолу*. На старыхъ деревахъ, въ отстоянїи футовъ на шесть или на восемь отъ корня, скопляются подъ корою въ пустотахъ такъ называемые смоляные орѣхи, или на бальзамъ походящая смола, которую, какъ извѣстно, по Альпїйскимъ горамъ собираютъ и въ аптекахъ употребляютъ подъ именемъ Венецїанскаго Терпентина; слѣдовательно вытекающая изъ нашихъ деревъ смола можетъ на такой же конецъ быть собираема: ибо проверти только лиственицу, то съ начала весны даже до Сентября потечетъ изъ нее сїя бальзамовидная, прозрачная смола; но послѣ надобно диру заколотить, дабы самое дерево не обезсочить.

Смола сїя наполняетъ кору и молодые древесные листвяницы слои чрезвычайно и дѣлаетъ ее такъ загараемою, что въ лѣсахъ по уральскимъ горамъ, гдѣ Башкирцы и Вогуличи не рѣдко лѣсные пожары причиняютъ, мало найдется такихъ старыхъ листвяницъ, коихъ съ вѣтреной стороны футовъ на 5. или на 6. отъ корня болѣе или мѣнѣе не были подожжены. На таковыхъ деревахъ не вытекаетъ уже болѣе ни изъ сердца, ни изъ внутреннихъ слоевъ дерева, если онѣ такъ глубоко прогорѣли, никакой смолы или терпентина, но въ великомъ множествѣ выступаетъ въ водѣ разпускающаяся и нѣсколько смолою отзывающаяся, темная камедь, которая скопляясь по разсѣлинамъ засыхаетъ комками. По представленїю покойнаго доктора Риндера въ 1767 году начали собирать въ Оренбургскую аптеку сїю на Арабскую во всемъ похожую камедь по Башкирскому уралу и снабжать всѣ прочїя въ государствѣ аптеки подъ имянемъ Оренбургской камеди (Gummi Orenburgense), какъ видно изъ Россїйскаго врачебнаго припаса.

Сїю отмѣннымъ образомъ изъ нутри смолкаго дерева проистекающую сладковатую камедь Вогуличи и другїе Сибирскїе народы, по лѣсамъ обитающїе, жуютъ почти безпрестанно и въ великомъ количествѣ яко питательное и противуцынготное снадобье, такъ какъ Арапы на Африканскихъ берегахъ камедь сенегалъ. Оные Вогуличи увѣряютъ, что она утоляетъ жажду, укрѣпляетъ зубы и чиститъ, а сверхъ того служитъ она имъ и вмѣсто клея. А что она изъ соковыхъ трубочекъ внутри дерева находящихся и при томъ изъ обратно текущаго сока произходитъ, то можно видѣть ясно изъ того, когда перепилишь свѣжее листвяничное дерево, въ которомъ увидишь, что терпентинъ сей истекаетъ изъ самаго внѣшняго древеснаго нароста, подъ которымъ нутръ прочаго дерева совсемъ сухъ. На выжженныхъ старыхъ деревахъ часто находятъ вмѣстѣ внутри дерева камедь, а на ружѣ терпентинъ; но на молодыхъ всегда только одинъ терпентинъ.

Листвяничной терпентинъ, или настоящїй Венецїанскїй скипидаръ, бываетъ нѣсколько гуще меда, вязокъ, весьма полезенъ для очищенїя и излѣченїя чирьевъ, въ которомъ случаѣ или просто его употребляя, или сдѣлавъ мазь, также разпустивъ въ водкѣ для внутренняго употребленїя, либо смѣшавъ съ какимъ нибудь сухимъ порошкомъ и сдѣлавъ пилюльки, либо стеревъ съ яишнымъ желткомъ каждое утро принимать величиною съ орѣхъ. Онъ, равно какъ и всѣ прочїе терпентины изъ другихъ хвойныхъ деревъ проистекающїе, гонитъ сильно мочу, сообщаетъ оной фїалковой запахъ и бальзамическое качество; по чему и предписываетъся онъ съ пользою въ болѣзняхъ мочеваго прохода, или почечныхъ, наипаче же для извержєнїя песку. При внутреннемъ же употреб-

лєнїи

леніи надобно опасаться принимать въ разпаленіяхъ, въ которыхъ онъ, какъ самъ собою горячащій, можетъ зло разпространить или умножить. Примѣчанія достойное и отъ многихъ за основательное принятое средство лѣчить подагру состоитъ въ томъ, чтобъ терпентинъ сварить густо съ толченою травою, называемою горная гроздина (Polium montanum), и сдѣлавъ пилюли принимать каждое утро по одному золотнику продолжая чрезъ цѣлой годъ. Если же отдѣлять отъ его вареніемъ или перегонкою жидкое масло, то выйдетъ изъ того по первому образу такъ называемый бѣлый терпентинъ, по второмужъ выйдетъ канифоль; сія послѣдняя вовсякихъ случаяхъ съ пользою служить можетъ въ курсвахъ. Въ кровавыхъ кашляхъ или отъ чирьевъ въ легкомъ и загноищахъ часто получали облегченіе единственно сидя въ дыму канифольномъ. Равнымъ образомъ пригодно таковое куреніе канифоли и терпентина при выходѣ заднія кишки или матки и при продолжительномъ поносѣ.

Въ Дофинѣ, Французской области, собираютъ на молодыхъ листвяничныхъ вѣтвяхъ выступающую изъ иголъ мѣлкими зернами легкослабительную манну, которая извѣстна тамъ подъ имянемъ Бріансонской манны. У насъ равнымъ образомъ въ полуденной сторонѣ урала въ жаркое лѣто выступаетъ таковый же почти, но слабѣе и приторно сладковатый сокъ, бѣлыми каплями по игламъ сидящій, который однако сырость тотчасъ снѣдаетъ. При всемъ томъ прежде сего прилѣжный наблюдатель докторъ *Риндеръ* нѣсколько оныхъ для опытовъ собиралъ.

Достойнѣйшее примѣчанія листвяничныхъ деревъ, наипаче старыхъ и уже къ паденію готовящихся произведеніе есть:

СЛАБИТЕЛЬНАЯ ЛИСТВЯНИЧНАЯ ГУБА.

BOLETUS Laryciнus seu Agaricus officinarum. Linn. mat. med. 497. Berg. mat. med. 540. Michel. gener. pl. p. 119. tab. 61. fig. 1. Jacquin miscell. austr. I. p. 164. tab. 20. et 21.

Губа сія, имѣющая особыя предъ всѣми прочими своего рода древесными губами свойства, не родится ни на какомъ другомъ деревѣ, какъ только на листвяницѣ. Она извѣстна въ лѣчебной наукѣ и древнимъ Греческимъ и Римскимъ врачамъ даже со времянъ Плиніевыхъ, которые для употребленія своего доставали ее изъ за Чернаго моря, безъ сомнѣнія съ Карпатскихъ и Кавказскихъ, а можетъ быть и Уральскихъ горъ; да и нынѣ, когда ее можно доставать съ Швейцарскихъ и Тирольскихъ хребтовъ и не смотря

 на

на то, что употребленіе ея въ лѣчебной наукѣ уменьшилось, ежегодно отправляютъ еще знатное количество за море въ иностранныя аптеки изъ Архангельскаго города.

Лиственичная губа выростаетъ, такъ какъ и другія губы, на старыхъ отросшихъ лиственицахъ изъ разсѣлинъ коры. Видъ она имѣетъ продолговатый, сложенный будто изъ многихъ сросшихся между собою не равныхъ горбовъ; иногда же походитъ она больше копытчатымъ своимъ образомъ на другія древесныя губы, но всегда къ верьху продолговата и не рѣдко длиною бываетъ больше пядени. Съ исподи всегда будто отрублена и больше или меньше широка, темножелта и равно какъ другія губы премножество имѣетъ маленькихъ дирочекъ на подобіе сита, въ прочемъ съ наружи весь грибъ цвѣтомъ изъ сѣра бѣлъ, горбоватъ и не ровенъ; внутреннееж вещество его мозгло, легко, однако не такъ мѣлко разстирается; и сіе есть самое то, что собственно въ лѣкарство употребляется.

Вкусъ ея съ начала сладковатъ, но вскорѣ по томъ превращается въ горькой, противной, которой по тому и производитъ тошноту и рвоту; для сей причины въ наши времена лѣкарство сіе безъ примѣси другихъ никогда не предписываютъ: ибо, дабы она слабила надлежащимъ образомъ, надобно принять половину или и цѣлый золотникъ, иногда же по крѣпости сложенія и больше, но и тутъ дѣйствуетъ оно медлѣнно и рѣдко безъ рвоты и въ животѣ рѣзу. При всемъ томъ простой народъ считаетъ его за домашнее рвотное лѣкарство въ лихорадкахъ и проноснымъ отъ теченія бѣли. Наилучшій способъ принимать сіе лѣкарство состоитъ въ томъ, чтобъ два золотника губы обдать кипяткомъ и прибавить къ тому нѣсколько виннаго камня, а по томъ процѣдить. Башкирцы и Сибиряки посыпаютъ порошкомъ сея губы раны и осадины у лошадей и рогатаго скота, отъ чего раны сіи какъ отъ червей предохраняются, такъ и заживаютъ. Впрочемъ даютъ ее также обыкновенно лошадямъ и вмѣсто проноснаго.

По причинѣ мылистаго своего качества лиственичная губа можетъ быть могла бы употреблена быть и въ красильномъ дѣлѣ. По крайней мѣрѣ Тунгусы красятъ ею оленью шерсть въ красной цвѣтъ весьма хорошо и прочно; къ сему они берутъ подмарю̀нникъ, варятъ его съ губою и въ зварѣ семъ мочатъ шерсть съ огня не снимая нарочитое время.

Таковое же губное растѣніе, но другаго не опредѣленнаго рода и иныхъ качествъ, родится еще на сломленыхъ, долгое время въ лѣсахъ на землѣ лежавшихъ и отъ гнитія размякшихъ лиственичныхъ деревахъ, на которыхъ выростаетъ оно промежъ древесныхъ слоевъ, кои у таковыхъ деревъ обыкновенно дѣлаются красными

сными и корѣ подобными. Если сїи слои отдѣлять одинъ отъ другаго, то подъ каждымъ почти можно содрать одну, или больше, таковую тонкую, губчатую плену, которая плотностїю своею, вязкостїю и цвѣтомъ совершенно походитъ на выдѣланную замшу и часто въ длину и въ ширину на нѣсколько футовъ простирается.

Американская листвяница (*фиг.* Е. на *табл.*), которая въ Императорскомъ саду въ Сарскомъ селѣ столь же хорошо ростетъ, какъ и наша Россїйская, по мнѣнїю моему не справедливо почитаема была за выродокъ изъ Европейскихъ листвяницъ. Она отличествуетъ, не смотря на то, что ростетъ на такомъ же мѣстѣ и такой же землѣ, отъ нашихъ листвяницъ сучьями, кои у нея тоньше, также корою, которая желтѣе; почки или глазки, изъ коихъ выростаютъ иголки, многочисленнѣе и мѣльче; иглы изъ голуба зелены; шишки гораздо меньше и при томъ такїя, въ коихъ едва когда больше двѣнатцати чешуекъ бываетъ; чешуйки сїи глаже и округлены тупѣе; наконецъ крылошки у сѣмянъ длиннѣе и ужѣ.

II. СИБИРСКІЙ КЕДРЪ *Табл. II.*

PINUS *Cembra* (foliis quinis laevibus) *Linn. Syſtem. plantar. IV. p. 173. Sp. 4. Gmelin. Flor. Sibir.* I. *p. tab.*

По Италїянски *Cembro*; по Французски *Alviez*; по Нѣмецки *Zürbel* или *Zürlin-baum*; въ Швейцарїи *Arben* или *Arveln*; по Русски *Кедръ*, а лѣсъ изъ его состоящїй *Кедровникъ*; по Славянски, какъ въ Карпатскихъ горахъ называютъ, *Лимбове древо.*

По Татарски въ Сибири *Куссохъ*, *Куссукъ*, *Куссу-Агачь*; а у Томскихъ татаръ *Сыра.*

Пермяки и Зыряне называютъ его *Сус-лу.*

Вогуляки *Тетъ*; по рѣкѣ Чусовой обитающїе *Олба*; по Сосвѣ *Улле.*

Остяки *Легаль*, *Лиггель*; Вассуганы *Илгатъ.*

Обскїе самоѣды *Тидди*; по Кетѣ живущїе *Тиддекъ*; Енисейскїе *Тыри*; Горные *Тыденгъ*; Томскїе *Нярга*; Камашинцы *Тядынгъ.*

Аринцы *Ил-гай*; сродные съ Пумпокольцами народы *Пы*; Инбацки *Гай*; Ассанцы *Пей.*

Буряты *Хучи*; Мунгалы *Хоши.*

Тунгусы *Тактыканъ.*

Его отличїе малорослое, сланцовое Тунгусы называютъ *Болгикда*; Ламуты *Болгытъ*.

Камчадалы *Сутумъ* или *Шотомъ*.

Коряки *Качивокъ*; Курилы *Пакселпи*.

Сибирской Кедръ величиною и красотою своего вида превосходитъ всѣ наши внутреннїя хвойныя деревья, хотя впрочемъ дерево Кедровое не самое пригоднѣйшее въ домостроительномъ употребленїи. Кедръ родится, начиная отъ Башкирїи, по всей сѣверной части Уральскихъ горъ; въ Сибири по гористымъ мѣстамъ, въ глубокихъ топкихъ долинахъ, въ коихъ почву составляютъ каменья, и по высочайшимъ, снѣгами покрытымъ горамъ. Въ сѣверныхъ мѣстахъ Россїи и по Финландскимъ болотамъ дерево сїе вездѣ весьмабъ хорошо удалося; что видѣть можно изъ разведенныхъ изъ сѣмянъ охотниками на хорошей, довольно сырой землѣ.

На нѣкоторыхъ голыхъ и весьма высокихъ вершинахъ горъ, кои по самой той ихъ голости и называются въ тамошнихъ мѣстахъ Гольцами, около Байкала, также по ту сторону Лены, въ восточной Сибири и по всей Камчаткѣ, наипаче на хребтахъ, изъ чистаго щебня состоящихъ, кои тамъ Оронцами называются, ростетъ одно отличїе сего дерева на подобїе шпалернаго деревца, низкое, имѣющее длинныя и кривлявыя вѣтви, во всѣхъ своихъ частяхъ уменшенное и по землѣ стелющееся, которое тамъ по достоинству нарицаютъ *Сланцомъ*. Онъ составляетъ тамошнїй Кедръ; высокорослыхъ же Кедровъ въ тѣхъ странахъ уже нигдѣ не видно.

Въ Швейцарїи и въ Дофинѣ, на Алпїйскихъ, Тирольскихъ, Тридентинскихъ и Карпатскихъ горахъ находится почти таковый же, или малымъ чѣмъ отличествующїй отъ Сибирскаго кедръ, который называютъ вышеупомянутыми иностранными имянами.

Сибирской Кедръ по причинѣ высокаго и прямаго своего роста превосходитъ наилучшїя мачтовыя сосны и выростаетъ не рѣдко въ вышину, наипаче по глубокимъ болотнымъ лощинамъ, либо въ темныхъ лѣсахъ, отъ корня до вершины щитая, болѣе ста, или ста двадцати футовъ. Молодое деревцо, по причинѣ его пирамидальнаго роста и умѣренно вверьхъ вокругъ его подымающихся вѣтвей, длинными иглами усаженныхъ, походитъ весьма на обыкновенную сосну и только отличается тѣмъ, что верьхушка его больше и гуще; кажетъ зеленѣе и кустоватѣе; но вѣтви нѣсколько длиннѣе, тонѣе, гибчае и выростаютъ на подобїе колотушки по три и по четыре изъ одного мѣста.

Укоре-

Укореняется онъ въ болотѣ нарочито глубоко и при томъ не столь плоско, какъ сосна. Прямой его *стволъ*, часто въ полтора аршина и болѣе толщиною въ большемъ поперешникѣ бывающій, очищается самъ собою отъ вѣтвей до верьшины, коея вышшаго конца у старыхъ деревъ едва глазомъ постигнуть можно. *Кора* на стеблѣ сѣряе, глажѣ и болѣе смолиста, нежели у сосны; повсюду на немъ выступаетъ желтоватая, прозрачная, благовонная, затвердѣвающая *смола*, которая, наипаче по вѣтвямъ ею будто облитымъ, равно какъ и почки и самыя иглы, имѣетъ пріятный цитронный запахъ и вкусъ, по чему и заслуживаетъ быть собираема для употребленія.

Вѣтьви, какъ уже сказано, у кедра длиннѣе, тоньше и обширнѣе, нежели у сосны, часто стоятъ одна къ другой подъ прямымъ угломъ; кора на нихъ изъ темна сѣрая, дорожчатая, со многими поперечными глазками; а молодыя почти всѣ вокругъ усыпаны таковыми глазками (*Табл. II. фиг.* D.), по коимъ разсажены очень длинныя, темнозеленыя, плотно одна подлѣ другой кустиками стоящія иглы (*фиг.* d.). Сіи *иглы* въ сравненіи къ ихъ длинѣ весьма тонки, стоятъ обыкновенно по пяти, иногда же только по четыре и по три на каждомъ глазкѣ, объятыя внизу оболочкою (vagina membranacea), а къ верьху остроконечны, трегранны, такъ что одинъ край гладокъ, а два, если поведешь пальцами отъ конца, шероховаты; плоскости же ихъ жолобками.

Почки у Кедра мѣльчѣ, нежели у сосны. Молодые весенніе побѣжки имѣютъ въ себѣ наипріятнѣйшій, цитронной коркѣ почти подобный вкусъ и составляютъ весьма хорошее лѣкарство отъ цынги, если хотя сырые, хотя въ пивѣ или водѣ вареные употреблены будутъ. Сверьхъ того производитъ сіе дерево лѣтомъ въ дождливые годы на многихъ своихъ вѣтвяхъ, особливо къ верьхушкѣ, великія *плодныя* и *цвѣтныя почки*, кои цвѣсти начинаютъ не прежде, какъ слѣдующею весною.

Мужескіе и *женскіе цвѣты* рождаются на томъ же самомъ деревѣ по конецъ молодыхъ вѣтокъ по одиначкѣ и видны бываютъ уже на двадцати или двадцати пяти лѣтнихъ Кедрахъ. Поелику изъ женскихъ почекъ, такъ какъ и прочихъ хвойныхъ деревъ, произрастающія плодныя шишки требуютъ два года на совершенное свое созрѣніе, то выходящіе между тѣмъ изъ вѣтвѣй молодые побѣги на другой годъ оставляютъ ихъ на сторонѣ вѣтки сидящихъ.

Обыкновенная величина совершенно выросшихъ, крупныхъ кедровыхъ *шишекъ* изображена на *табл. II. фиг.* A. Плотно другъ на дружкѣ лежащія чешуи (*фиг.* B.) внутри содержатъ подъ собою два овальные *орѣшка* (*фиг.* C 1.), кои довольно извѣстны въ Россіи какъ пріятное и лакомое

кушанье. Оные, въ тонкой ихъ древесной шелухѣ, можно въ холодномъ мѣстѣ продержать два года и болѣе безъ всякой порчи; если же оставить въ своихъ шишкахъ, то, какъ я самымъ опытомъ видѣлъ, пребываютъ свѣжи и черезъ тринатцать лѣтъ. Напротивъ того изъ сихъ орѣховъ выжатое сладкое и пріятное масло, которое въ нихъ весьма обильно, не можетъ пробыть однѣхъ или полутора сутокъ не прогоркнувъ, такъ что черезъ нѣсколько дней почти и употреблять онаго не можно. Иначе можно бы было имѣть въ Сибири изъ сихъ орѣховъ преизрядное для кушанья масло и вывозить оное въ Россію.

Въ Швейцаріи употребляютъ кедровые орѣхи въ аптекахъ; изъ ихъ дѣлаютъ молоко, которое прописываютъ въ грудныхъ болѣзняхъ; и по истиннѣ въ семъ случаѣ, по причинѣ проницательнаго, тонкаго и отчасти бальзамическаго ихъ масла онѣ лучше миндальныхъ орѣховъ; по чему увѣряютъ, что онѣ съ пользою употреблены были чехотными людьми; онѣ также пригодны отъ рѣзу въ почкахъ или чрезвычайно ѣдкой мочи, и притомъ возбуждаютъ къ похоти.

Внутри орѣховой скорлупы *ядро* (*фиг.* С 2. *на табл.*) одѣто тонкою красноватою кожицею, которую Сибиряки собираютъ и кладутъ въ водку, чтобъ красноватый цвѣтъ получила.

Плоды на кедрѣ поспѣваютъ въ Августѣ и Сентябрѣ мѣсяцахъ. Но Вогуличи не дожидаясь того времяни срубаютъ уже и въ Іюлѣ множество молодыхъ деревъ, чтобъ набрать шишекъ; сіи хотя еще зеленыя, но совершенно выреслыя шишки кладутъ онѣ въ горячую золу, съ тѣмъ дабы жаромъ оныя вытопилась изъ чешуй обильная смола и онѣ самибъ собою отворились, и такимъ образомъ выколупываютъ бѣлыя и вкусомъ на молодые лѣсные орѣхи походящія ядрышки. Изъ таковыхъ зеленыхъ шишекъ можно бы получать преизрядное, благовонное и по причинѣ свойственнаго ему бальзамическаго, мочу гонящаго качества, полезное для аптекъ масло; ибо извѣстное въ иностранныхъ Государствахъ прозрачное бальзамическое масло подъ имянемъ *Карпатскаго бальзама* есть не что иное, какъ сокъ изъ разтолченыхъ кедровыхъ побѣжковъ, съ водою перегнанныхъ, отъ котораго потомъ отдѣлено масло.

Плодовитость кедровъ по всеобщему примѣчанію въ Сибири не всякой годъ чрезвычайна, а напротивъ того часто случается, что пять и шесть лѣтъ сряду проходитъ и онѣ ничего не приносятъ. По моему примѣчанію надобно, чтобъ два года сряду были сырые, дабы урожай кедровыхъ орѣховъ былъ удачливъ; то есть одинъ годъ, въ которой наливаются почки, а другой, когда онѣ цвѣтутъ и молодыя шишки первой свой ростъ получаютъ. Въ таковыя лѣта,

если урожай кедровыхъ орѣховъ удастся, въ тѣхъ странахъ, гдѣ онаго лѣсу много, собираются почти всѣ жители за кедровыми орѣхами отчасти для собственнаго своего употребленія, отчасти же на продажу по городамъ и въ отсылку внутрь Россіи. Въ сіе время валятъ съ корней множество деревъ единственно для того, чтобъ избавить себя отъ труда лазить на оныя. Таковые годы равнымъ образомъ бываютъ удачны и для звѣринаго промысла, особливо для бѣлокъ и соболей, которые въ сихъ лѣсахъ наиболѣе водятся, потому что кедровые орѣхи составляютъ ихъ пищу, и потому въ силу прежнихъ узаконеніи надобнобъ оныя сберегать стараться.

Сбереженіе сіе, чтобъ кедровъ не валить съ корня, тѣмъ нужнѣе, что онъ между всѣми всегда зеленѣющими хвойными деревами ростетъ мѣшкаттнѣе: ибо изъ нихъ, кои въ поперешникѣ не болѣе четырехъ вершковъ толщины имѣютъ, не рѣдко около ста лѣтъ показываютъ въ себѣ наросты.

Дерево кедровое само въ себѣ не жестко и не смотря на смолкую его кору, оно не смолисто и по тому не прочно. Оно подходитъ бѣлѣсоватымъ своимъ цвѣтомъ, прямыми мочками, легкостію и всѣмъ видомъ къ простой ели; по чему, равнымъ образомъ мягко къ стругу, даетъ широкія доски и весьма пригодно ко всякой столярной работѣ. Оно имѣетъ нѣсколько Кипарисоватаго запаха. Для мачтъ впрочемъ совершенно выросшія бревна не имѣютъ довольной крѣпости и смолкости.

Кедровый Сланецъ въ Саянскихъ и Байкальскихъ кряжахъ и по всему къ сѣверному морю лежащему краю, также во всей восточной Сибири, начиная отъ Лены даже до Анадыри, и въ Камчаткѣ по каменистымъ горамъ или оронцамъ и около голыхъ сопокъ, *Гольцами* тамъ нарицаемыхъ, ростетъ Сибирской Кедръ подъ имянемъ *Кедроваго Сланца,* такъ какъ кустарникъ, коего стебель рѣдко толще вершка, а главныя вѣтви въ палецъ толщиною и на сажень длиною бываютъ и подобно какъ шпалерное деревцо по землѣ растилается. Таковаго Сланцоваго Кедра вѣтьвь представлена на *табл. II, фиг.* E. Иглы у его короче, нежели у большаго Кедра и сидятъ гуще. Кора суровѣе и цвѣтомъ изъ черна сѣрая. Сіе кустарное кедра отродіе приноситъ также гораздо меншія и изъ не многихъ чешуй состоящія шишки, отрисованныя здѣсь въ *фиг.* F. а маленькіе ихъ орѣшки *фиг.* G. H. Отъ Алдана даже до Охоцкаго моря и во всей Камчаткѣ другаго высокоствольнаго кедровника, кромѣ сего сланца, нигдѣ не видно. Онъ покрываетъ всѣ кряжи горъ расстилающимися своими вѣтьвями. По мокрымъ долинамъ и по рѣкамъ, гдѣ его не много, подымается иногда на сажень и склоняетъ свои изгибистыя, или изкривленныя вѣтьви къ землѣ. Самыя горы,

гдѣ онъ роститъ, столь безплодны, что на ихъ кромѣ его ни другаго дерева, ниже какой травы не родится. На таковыхъ горахъ ростущій сланецъ бываетъ смолистѣе, нежели тотъ, которой роститъ по низменнымъ мѣстамъ, и вообще смола его весьма бальзамиста.

Молодые весенніе сего кустарнаго кедра побѣжки, или вершинки, похваляются отъ всѣхъ нашихъ въ Сибири промышлениковъ и мореходовъ какъ лучшее противу цынготное и бальзамическое средство, и отъ цынги часто съ пользою ими употребляется; равнымъ образомъ и отъ большаго кедра молодыя вершинки не менѣе отъ сей же болѣзни полезны. Изъ сихъ вершинокъ, равно какъ и изъ вершинокъ нашихъ соснокъ, можно бы дѣлать весьма лѣкарственное противуцынготное и крѣпительное питье, у Агличанъ Spruce-beer называемое, которое они въ сѣверной Америкѣ дѣлаютъ изъ бальзамической сосны на ихъ языкѣ Spruce-fir; по Французски Epinette blanche; по Латинѣ Pinus balſamea называемой. Я здѣсь опишу приготовленіе онаго желая, чтобъ имъ пользовались всѣ наши въ холодныхъ сѣверныхъ и къ морю лежащихъ странахъ обитающіе и цынготной болѣзни наиболѣе подверженные сограждане.

Для варенія сосноваго или кедроваго пива надобно взять котелъ или горшекъ величиною въ четверикъ и наполня его водою поставить на огонь. Въ кипятокъ на каждое ведро воды класть по двѣ и по три горсти сихъ вершинокъ и варить до тѣхъ поръ, пока совсемъ размякнутъ; между тѣмъ поджарить на сковородѣ, сколько кому угодно, овса или ячменю съ толикимъ же количествомъ искрошеннаго хлѣба или ржаныхъ сухарей и послѣ всыпать въ кипятокъ въ тотъ же котелъ. Когда все сіе разварится, процедить взваръ сквозь сито въ бочку и влить нѣсколько туда же дрождей, съ тѣмъ чтобъ оно сутки бродило, а потомъ закупоря бочку поставить въ погребъ для будущаго употребленія. Въ Америкѣ кладутъ туда сиропу, либо сахару, а у насъ можно на мѣсто онаго класть медъ, и отъ того родится весьма пріятный и притомъ пьяный, но здоровый напитокъ. Въ Камчаткѣжъ и Охоцкомъ портѣ вмѣсто меду можно употреблять такъ называемую тамъ сладкую траву.

Если кто желаетъ Сибирской кедръ выводить у себя изъ сѣмянъ, кои въ шишкахъ долгое время могутъ плодородны держаться, тотъ долженъ весною сѣять въ глубину на нѣсколько вершковъ и содержать посѣвъ въ тѣни. На сухой землѣ онѣ не принимаются, но надобно чтобъ корень имѣлъ около себя нарочитую влажность.

СОСНА Табл. II. фиг. Ji.

Pinus ſylveſtris (foliis geminis, primordialibus ſolitariis glabris) *Lin. ſyſt. pl. IV. p. 172. ſp. 1. Gmelin. Flor. ſibir. I. p. 178.*

Pinus ſylveſtris *Blackwell. herb. tab. 190.*

По Россійски *Сосна*; лѣсъ изъ ея состоящій Соснягъ, а съ прочимъ краснымъ лѣсомъ смѣшанной называется *Боръ*.

По Лифляндски *Преде*; по Чухонски *Мень*.

По Аглински *Scotch-Fir*, *wild Pine*. По Французски *Le Pin*. По Нѣмецки *Föhre*, *Kiefer*, *Fichte*, *Kienbaum*, *Grähnbaum*.

По Татарски въ Сибири и по Башкирски *Карагай* или *Харагай*; у Казанскихъ Татаръ *Нарекъ*; у Пермяковъ и Зырянъ *Пошомъ* или *Пошемъ*.

По Вогульски *Тери*; на рѣкѣ Чусовой *Теру*.

По Остяцки *Унче*, *Онче*; у Вассугановъ *Онтсохъ*.

По Самоядски на Оби *Іе*; на Енисеѣ *Сье*; у Тамгинцовъ *Таймуа*; у Томскихъ *Тїу*; на рѣкѣ Кетѣ *Чые* или *Кыа*; у Карассиновъ *Че*; у Камашинцовъ *Жу*.

По Аринцки *Аія*; у Пумпокольцовъ *Когонгхо*; у Ассанцовъ *Ей*.

По Мунгальски *Нарассу*; у Буряшовъ *Наргунъ* или *Нарассунъ*. По Тунгусски *Джагда*.

Сосна между Россійскими большими хвойными деревами есть самое обыкновеннѣйшее и наиполезнѣйшее дерево. Она составляетъ въ сѣверныхъ и полуденныхъ странахъ Россійскаго государства или одна, или вмѣстѣ съ другими деревами, пространные лѣса и дѣлаетъ наипаче между 54 или пятдесятъ пятымъ и 66 до шестьдесятъ седмаго градуса широты почти не прерывную, чрезъ всю длину государства продолжающуюся, начиная отъ Балтійскаго моря до Лены и восточнаго Окіана, полосу, смѣшанную изъ осинника, березника и другихъ не большихъ черныхъ деревъ. За Леною, только къ Охотску, роспіетъ она рѣже и то худыми, малыми деревами, кои наконецъ къ Анадыру и въ Камчаткѣ совсемъ изчезаютъ.

Сосна между всѣми нашими хвойными деревами есть наиобыкновеннѣйшее и по причинѣ крѣпости ея, прочности и годности ко всему наилучшее дерево. По сухимъ песчанымъ мѣстамъ или нѣсколь-

ко мокроватымъ, часто составляетъ она одна цѣлый и при томъ преизряднѣйшій лѣсъ.

Корень у сосны толстъ и крѣпокъ, разпростирается суками своими подъ черноземомъ очень плоско, по чему и вѣтромъ легко бываетъ опрокидаемо. Пень или главной корень углубляется однако со времянемъ глубоко въ землю и способствуетъ много великости дерева: ибо если онъ попадетъ на хорошій песчаный съ иломъ слой, или изъ разбитаго каменья состоящій, въ которомъ, по причинѣ великой его склонности рости горизонтально, излишней влажности держаться не можетъ, то выпускаетъ онъ дерево вверьхъ высоко и прямо; таковыя хорошія дерева во множествѣ около Верьхотурья ростущія, составляютъ тамъ такъ называемый Кондовый лѣсъ и по тамошнимъ горамъ за знакъ рудныхъ мѣстъ признаются. Напротивъ того если главный пень попадетъ на вязкой глинистой слой, или не проницаемой каменной сланецъ, либо коснется турфяной землѣ и отъ того попортится, либо черезъ пересадку какъ нибудь повредится, то дерево останется низкимъ, на подобіе кустарника, безъ прямаго ствола, или и ростетъ въ стволъ, но кривлевато и суковато; таковый лѣсъ находится также на Верьхотурскихъ горахъ и въ противу Кондоваго лѣса Мендачь называется; и по тому по глинистымъ мѣстамъ, гдѣ таковый произходитъ, нѣтъ ни малѣйшей надѣжды къ открытію рудныхъматокъ. Подобныя симъ суковатыя и малорослыя сосны, коихъ однако дерево обыкновенно бываетъ весьма твердо, съ суковатыми же сучками и короткими около оныхъ суковъ на подобіе пучковъ выростающими иглами, находятся также и въ полуденныхъ странахъ государства, наипаче въ Новороссійской губерніи по самымъ сухайшимъ пескамъ, равнымъ образомъ въ Лифляндіи и Финляндіи по островамъ и по берегамъ моря.

Если сосна въ пригодной ей землѣ стоитъ въ густомъ лѣсу, то прямымъ своимъ стволомъ достигаетъ въ вышину отъ 60 до 70 и 80 футовъ, даже, наипаче когда земля подъ ею посредственно пещана, не очень сыра и съ хорошею иловатою землею смѣшана, выростаетъ и до 100 футовъ, и притомъ дерево имѣетъ самое вязкое, тонкомочковатое, однимъ словомъ лучшее для перекладовъ и мачтъ; напротивъ того въ сырыхъ мѣстахъ родится гораздо хуждшее. Когда оно стоитъ въ чащѣ, то стволья его очищаютъ сами себя отъ лишнихъ сучковъ, а оставляютъ токмо на вершинѣ, и тамъ онѣ съ полуденной стороны бываютъ длиннѣе и толще, нежели съ сѣверной, по чему въ темномъ лѣсу могутъ служить еще нѣкоторымъ образомъ и вмѣсто компаса.

Гдѣ сосна ростетъ на волѣ, или по крайней мѣрѣ, на пространномъ мѣстѣ, тамъ она бываетъ всегда ниже, сучья у ея ширѣ и

повислѣе, вершина густая, стволъ толстъ и коротокъ, а въ деревѣ мочки широкія и грубыя.

Молодыя изъ сѣмянъ выростающія сосны оказываются изъ земли звѣздкою изъ четырехъ или пяти иголокъ состоящею, такъ что даже и на другой годъ еще не совсемъ почти видимы. На третій годъ уже начинаютъ выпускать первыя вѣтви, такимъ образомъ, какъ видаемъ на дѣлаемыхъ изъ сосенковыхъ вершинокъ мутовкахъ, кои послѣ производятъ ежегодно, а по томъ когда достигнутъ лѣтъ до шести и будетъ вышиною въ футъ, то становятся толщѣ и годовые сіи побѣги дѣлаютъ длиннѣе. Такимъ образомъ продолжаютъ онѣ рости изъ самаго верху стволика въ вышину безпрерывно и если кто хочетъ имѣть дерево прямое и ровное, тотъ не долженъ ни какъ повреждать вершинки.

Нижнія вѣтви между тѣмъ, когда верхнія прибавляются, мало по малу засыхаютъ и отваливаются. Такимъ порядкомъ ростутъ сіи дерева безпрестанно вверхъ мутовками приростая до 30 и 40 лѣтъ, а по томъ очистя себя отъ нижнихъ вѣтвей пойдутъ уже въ толщину, такъ что по прошествіи 70 или 80 лѣтъ могутъ быть уже къ рубкѣ способными, и между симъ возрастомъ и столѣтнимъ времянемъ, или 120 лѣтъ, дѣлаются самыя лучшія для рубки дерева, послѣ же онаго уже начинаютъ онѣ портиться. Однако есть примѣры, кои доказываютъ, что сосны живали до 350 и до 400 лѣтъ; что и не невозможно, паипаче когда отъ чрезъ мѣру скопившейся смолы и другихъ случаевъ дерево повреждено не будетъ; но при всемъ томъ въ такомъ старомъ деревѣ прибыли нѣтъ ни малѣйшей въ рассужденіи его толщины, ни красоты, по тому что ростъ его въ такихъ лѣтахъ уже почти остановляется.

Стволъ сосны или бревно покрывается изъ красна сѣрою, лупящеюся, скорлуповатою корою. Молодые отростки, выростающіе на подобіе мутовокъ, усажены вокругъ попарно острыми, трегранными, нѣсколько дюймовъ длинными и довольно частыми *иглами*, на корѣ будто изъ маленькихъ влагалищъ пролезающими, (*смотр. Табл. II. рисун. 1i.*) кои зиму и лѣто пребываютъ зелены, покудова состарѣвшись каждую весну по нѣскольку отвалятся сами собою, а когда и вѣтви состарятся, то мало по малу всѣ отпадутъ.

Къ концу Маія и позже, смотря по различію климата, начинаетъ Сосна разцвѣтать и молодыя отъ 12 до 16 лѣтъ сосенки оказываются уже плодоносными, хотя въ первые годы видаютъ наиболѣе только мужескіе цвѣты, а женскихъ плодоносныхъ шишекъ еще не примѣтно. Всякой цвѣтъ смотрѣть надобно на самыхъ концахъ молодыхъ отраслей.

Мужескіе цвѣты сидятъ на концахъ вѣтокъ, гдѣ и новый годовый побѣгъ произходитъ, въ пучкахъ подобныхъ кисточкамъ и состоятъ изъ многихъ, яицеобразныхъ, желтыхъ, многозерныхъ шишечекъ, кои множество въ себѣ сѣмянной пыли заключаютъ, служащей великою приманою пчеламъ, собирающимъ ее для составленія своего воска. Въ сіи двѣ недѣли, покудова оная пыль содержится, трава какъ внутри сосняга, такъ и около по лугамъ, бываетъ ею покрыта, по чему овцамъ тутъ пасущимся не здорова и для того пущать въ таковыя мѣста ихъ не должно. Случится же въ оное время крупной дождь съ сильнымъ вѣтромъ, то обитая сія съ сосенъ желтая пыль плаваетъ по водѣ какъ сѣра.

Женскіе или плодъ приносящіе *цвѣты* сидятъ подъ самыми новыми годовыми побѣгами, въ видѣ маленькой, на подобіе яйца круглой шишки, на коротенькой чешуйчатой ножкѣ, носкомъ вверхъ и по большой части по одиначкѣ; при приращеніи въ длину иголъ на молодомъ побѣгѣ нагибается шишечка помаленьку внизъ и становится сѣрою. Она выростаетъ вмѣстѣ съ молодымъ побѣгомъ изъ того же темноцвѣтнаго чешуйчатаго глазка, который въ прошедшемъ году на вѣтви содѣлался и которыхъ множество поядаютъ бѣлки.

По прошествіи времяни цвѣта молодыя *шишечки* въ первые четыре мѣсяца выростаютъ въ толщину почти боба и по томъ престаютъ до слѣдующей весны; въ оную начинаютъ опять увеличиваться и въ шесть почти мѣсяцовъ, то есть къ Ноябрю, дѣлаются совершенно спѣлыми, толсточешуйчатыми, короткими *шишками*, кои сѣрый свой цвѣтъ премѣняютъ тогда въ темный, и къ концу зимы выпущаютъ крылатыя свои сѣмичка. Къ таковымъ спѣлымъ шишкамъ бѣлки тогда, клесты и щуры бываютъ весьма лакомы, равнымъ образомъ сойки и ронжи, также дикіе голуби и другія малыя птицы великое множество выпадываемыхъ сихъ сѣмянъ поядаютъ. Шишки по выпущеніи сѣмичекъ остаются еще годъ на вѣткахъ, такъ что лѣтомъ можно видѣть трехъ сортовъ, трехъ послѣдующихъ годовъ шишки, то есть самыя малѣйшія весною выпустившіяся на молодыхъ отросткахъ, не много подалѣе оныхъ прошлогодныя, а еще далѣе по той же вѣточкѣ третьегодныя, пустыя, съ растопырившимися чешуями шишки. Кому надобно собирать шишки для посѣву, что неотмѣнно должно чиниться съ Декабря по Мартъ мѣсяцъ, тотъ долженъ выбирать изъ сихъ трехъ сортовъ тѣ, кои еще нѣсколько зеленоваты и чешуи не растворены, и таковыя послѣ на солнцѣ или въ теплой избѣ разсыпя оставить покудова чешуи разкроются и сѣмяна высыпятся, которыя по томъ рѣдкимъ рѣшетомъ отъ прочаго легко отдѣлить можно. Но сѣмяна сіи не иначе, какъ тогда же слѣдующею весною,

какъ скоро снѣгъ сойдетъ, посѣять должно; иначе если отложить посѣвъ до будущей осени, то лучше ихъ держать въ шишкахъ въ сухомъ и прохладномъ мѣстѣ. Шестая доля мѣры, какая на засѣяніе десятины рожью полагается, довольна будетъ на посѣвъ толикагожъ пространства сосновыми сѣмянами. Для возпрепятствованія чтобъ сѣмяна не густо ложились, надобно напередъ оныя смѣшать съ мокрымъ пескомъ, или золою, а землю слегка взрыть или взборонить; и по тому если опредѣлить такое поле, на которомъ два года съ ряду сѣяли пшеницу, либо овесъ, то подъ посѣвъ сосенъ таковое поле не требуетъ болѣе, какъ взборонить его хорошенько. Равнымъ образомъ на сыпучихъ пескахъ и лугахъ хорошее боронение будетъ довольнымъ предъуготовленіемъ земли для посѣву сосноваго сѣмяни. Ибо во всякомъ случаѣ надобно, чтобъ сѣмя не глубоко зарыто было землею, а лучше, если только можно, хотябъ кустъ какой волоча покрыть его оною.

Нарочное засѣваніе Сосенъ при всѣхъ фабрикахъ и заводахъ, гдѣ великія лѣсовъ площа вырубаются, наблюдать потребно, по тому что Сосна изъ оставшагося на корню пня новыхъ деревъ уже не отпрыскиваетъ, и таковые пустыни скорѣе зарастутъ другими кустарниками и мягкими лиственными деревами, нежели естественнымъ или искуственнымъ засѣвомъ Сосенъ вновь займется.

Обыкновеннѣйшая *годность* сосноваго лѣсу въ большихъ и малыхъ плотничьихъ, столярныхъ, такъ какъ и топорныхъ работахъ; также для жженія угля, гонки смолы и проч. всѣмъ столько извѣстна, что здѣсь излишно о томъ говорить пространно. Рослыя отъ 70 до 80 футовъ вышиною и отъ 12 до 18 дюймовъ въ поперешникѣ толщиною дерева составляютъ важнѣйшее Россійскихъ лѣсовъ произведеніе и изъ нихъ смотря по крѣпости и плотности древеснаго сложенія выбираются наилучшія мачты. Самыя лучшія Сосны, кои собственно на *мачтовыя дерева* избираются, суть тѣ, кои имѣютъ стволъ гладкій, прямый, покрытый толстою изъ желта красноватою корою и только что къ верху имѣютъ вѣтьвистую лѣсину; сіи собственно разумѣются у Нѣмецкихъ домостроителей и Лифляндцовъ подъ имянемъ Föhre (*Фэре*); напротивъ того простыя дерева, имѣющія шероховатую, темнокрасную, шелуховатую кору называются особымъ имянемъ Kiefer или Kienbaum (*Киферъ* или *Кинбаумъ*). Однако различія сіи не отъ другаго чего происходятъ, какъ отъ ихъ положенія, качества земли, либо отъ старости и крѣпости ихъ стволовъ и корней. Вообще во всякомъ строевомъ и корабельномъ лѣсѣ надобно остерегаться, чтобъ не попало такихъ деревъ, кои росли по наклоненію солнца, то есть, коихъ дерево показываетъ вокругъ по солнцу віющіяся около ствола жилы, по тому что таковыя дерева во всякомъ строеніи по ихъ косости жилъ

 не

не могутъ быть прочными. Далѣе примѣчать должно, что по горамъ и щебнистымъ буграмъ сосновый лѣсъ ростетъ тише, бываетъ гораздо лучше, крѣпчѣ и прочнѣе какъ для мачтъ, такъ свай и перекладовъ. Лапландцы избирая обыкновенно для своихъ лыжъ самое крѣпчайшее дерево предпочитаютъ такія Сосны, кои находятся по берегамъ рѣкъ и утѣсамъ и ростутъ къ землѣ наклонно; изъ таковыхъ берутъ на оныя токмо съ той стороны, которая лежитъ къ землѣ, и она даетъ самое крѣпчайшее дерево. Изъ таковыхъ же Сосновыхъ или и Еловыхъ деревъ, склеивъ въ длину вмѣстѣ съ березовымъ, дѣлаютъ всѣ наши Сибирскіе народы свои луки. Сосновые корни удаются также иногда такого сложенія, что проросшими своими на подобіе мрамора и почти прозрачными жилками имѣютъ видъ каповъ или вахляновъ, и въ такомъ случаѣ производятъ прекрасное для токарной работы и дѣла балалаекъ дерево.

Между прочими сторонними Сосноваго дерева *употребленіями*, заслуживаетъ вниманіе дѣлаемый въ Сѣверныхъ странахъ изъ Сосновой *коры хлѣбъ*. На такой случай выбираютъ высокія и маловѣтвистыя Сосны, въ коихъ бы какъ возможно меньше сѣры находилось; съ таковыхъ сдираютъ осторожно внѣшнюю сухую кору, а внутреннюю мягкую, сочную, соскобливъ хранятъ въ тѣни высушенную для будущаго употребленія. Скобленіе сіе наилучше и наиспособнѣе чинится, когда дерева наливаются сокомъ, то есть весною и оное производятъ посредствомъ проволоки. Когда же надобно изъ ея дѣлать хлѣбъ, то поджариваютъ ее не много на угольяхъ съ тѣмъ, чтобъ она здѣлалась рухлѣе; потомъ толкутъ ее и мѣлютъ въ ручныхъ или другихъ мѣльницахъ на мѣлко. Полученную такимъ образомъ муку разводятъ на горячей водѣ и замѣсивъ дѣлаютъ въ ножевый обухъ толщиною лепешки, кои испекши въ печахъ, или высушивъ на сухо, на весь годъ остаются безъ порчи и въ голодное время нужною пищею, напротивъ того для свиней и другаго скота изряднымъ кормомъ. Съ молодыхъ сосенокъ таже соскобленная кора, если свѣжая и просто употребляема будетъ, составляетъ весною хорошее противуцынготное лѣкарство, которое слабитъ, гонитъ мочу, и у дѣтей выживаетъ червей. Внѣшнюю же суровую сосновую кору можно употреблять въ кожевняхъ, такъ какъ и дѣлаютъ въ Тобольскомъ и Пермскомъ намѣстничествахъ при выдѣлкѣ юфтей.

Собираемыя по конецъ вѣтокъ молодыя *вершинки* и въ водѣ, сывороткѣ или брагѣ вареныя, извѣстно, составляютъ въ лѣчебной наукѣ преизрядное отъ всѣхъ цынготныхъ болѣзней лѣкарство. Ихъ должно наилучше собирать въ Февралѣ и Мартѣ мѣсяцахъ и чѣмъ свѣжѣе въ употребленіи, тѣмъ дѣйствительнѣе. Таковыхъ Сосновыхъ вершинокъ вывозятъ изъ государства въ иностранныя

аптеки

аптеки великое количество. Сывороточный изъ сихъ шишекъ декоктъ, если пить каждый день по нѣскольку бутылокъ, почитаютъ весьма цѣлительнымъ для истребленія даже застарѣлыхъ венерическихъ и подагрическихъ болѣзней. Снаружи мытіемъ пользуютъ отъ зуду и осыпи. Отъ цынги можно ихъ также употреблять свѣжія, если истолочь вмѣстѣ съ рѣдькою и прибавить туда меду и воды, потомъ выжатый сокъ пить съ молокомъ или сывороткою. Выжатое же изъ сихъ вершинокъ съ водою масло можетъ употребляемо быть извнѣ отъ лому въ костяхъ.

Изъ годовалыхъ и притомъ зеленыхъ еще *Сосновыхъ шишекъ* можно выжимать хорошее мочу гонящее *масло*, а простымъ жатіемъ оныхъ получается *бальзамъ*, который смѣшанный съ другими жирными снадобьями весьма полезенъ отъ ранъ и другихъ застарѣлыхъ вередовъ.

Изъ Сосны также добываются наибольшею частію, какъ для внутренняго, такъ и отпуску въ чужіе краи необходимо нужная Сосновая *сѣра*, *смола*, *гарпіусъ* и *сажа*. Въ нашихъ лѣсистыхъ странахъ смоловая сидка производится весьма выгоднымъ образомъ въ пространныхъ ямахъ, кои дѣлаются на буграхъ, укрѣпя яму по сторонамъ деревомъ и если земля не глиниста замазавъ оную глиною. Яма сія дѣлается воронкою, коея на днѣ имѣется отверстіе, сквозь которое вытопленная изъ вѣтьвей и коренья смола вытекаетъ по жолобу въ подставленные сосуды. Напротиву того чистѣйшую и тончайшую *сажу* изъ сего дерева добывать въ Россіи не умѣютъ: ее въ тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ множество сей смоловой сидки производится, можно добывать столь же чистую и столь же тонкую, какъ и иностранная сюда привозится. Для сего надобно только построить маленкія избушки на подобіе овиновъ, подъ коими бы въ землѣ сдѣланы были маленькія печки, а сверьху покрыты были ровными и гладкими досками съ нѣсколькими отдушинами; изъ каждой отдушины должна простираться коническая труба внутри плотнымъ холстомъ обитая. Если такимъ образомъ смолистое дерево, или другое что смолу въ себѣ содержащее вещество, мало по малу сожигаемо будетъ, то дымъ выходя изъ овина чрезъ отдушины осаждаетъ тонкую сажу на холстѣ, съ котораго послѣ легко можно сколачивать прутомъ. Все сіе могутъ дѣлать малыя ребята.

Чистая Сосновая смола, *смѣшанная съ говяжьимъ саломъ*, употребляется въ пластыри для ранъ. Внутрь осмушкою или четвертью золотника смѣшанная съ *девятиліымъ корнемъ* въ пилюли, и либо въ молокѣ, или въ пивѣ вареная, не безъ успѣху употребляется въ сѣверныхъ странахъ отъ глистъ, чесотки, ломоты, цынги и открытыхъ застарѣлыхъ вередовъ. Славная наипаче въ Англіи

смоло-

смоловая вода, употребляемая въ подобныхъ случаяхъ, также и отъ одышекъ, кашля и въ оспѣ, дѣлается слѣдующимъ образомъ: взять нѣсколько фунтовъ чистой смолы, налить водою, болтать оное хорошенько и послѣ дать нѣсколько сутокъ постоять, чтобъ смола, которая въ семъ случаѣ не болѣе служитъ, какъ на одинъ разъ, на дно осѣла, а воду, которая смольную силу въ себя втянула, слить въ бутылки. Сїю воду, которая на вкусъ непрїятна, въ винѣ или съ сахаромъ смѣшанная дѣлается гораздо сноснѣе, если пить каждое утро по полу или четверти бутылки, то она составляетъ преполезное потовое и мочу гонящее лѣкарство, которое весьма похваляется во время прилипчивой дурной оспы, какъ для учиненїя ея сноснѣйшею, такъ и менѣе опасною; надобно только прїемъ сея воды давать пить соразмѣрно съ лѣтами, или уменьшая вышеписанное количество по возрасту болящаго.

Сосновая сѣра, текущая изъ зарубокъ, лѣтомъ бываетъ жидка и составляетъ нѣкоторый родъ простаго терпентину, зимою же она дѣлается сушѣ и жесчѣ. Обѣ вмѣстѣ если стать топить въ наглухо замазанныхъ печахъ, или когда взять передвоить въ перегонныхъ сосудахъ, то получаются изъ того два произведенїя, такъ называемое *Сосновое масло* и *канифоль*. Если же разтопленную сїю смолу, не давъ застынуть, смѣшать съ холодною водою, то выйдетъ изъ того *Гарлїусъ* или бѣлая смола. Все сїе доказываетъ довольно, сколь велика и многоразлична отъ Сосны польза.

ПРИМОРСКАЯ СОСНА.

PINUS maritima, foliis geminis, conis pyramidatis, ſquamis oblongis, obtuſis, apice ſplendentibus. *Du Roy Hort. Harbec. II. p. 42.*

По Аглински *Maritime Pine;* по Французски *Pin Maritime;* по Нѣмецки *Meerkiefer*, *Meerfoehre.*

По Татарски *Чамъ.*

Сїю красивую Сосны породу рачительный и искусный г. Надворный Совѣтникъ Габлицлъ примѣтилъ растущую вездѣ на полуденной сторонѣ Таврической Области по гористымъ утѣсамъ. Наибольшее оныя количество ростетъ около Ялты, гдѣ всѣ окололежащїя горъ вершины покрыты толстыми и крѣпкими сего рода Сосны деревами. Таковые же лѣса находятся на высокихъ и средственныхъ горахъ къ Мангупу, Инкерману, и у лежащей недалеко отъ Бахчисарая жидовской крѣпости, Джуфуткале называемой. Иначе въ Россїи

сего

сего полезнаго дерева нигдѣ не находится. Описанія сего дерева я не могу иначе представить, какъ изъ самыхъ Таврическихъ примѣчаній г. Габлицля, и только прибавлю, что *мужескіе и женскіе цвѣты* сего дерева ничѣмъ не разнствуютъ отъ цвѣтовъ обыкновенной Сосны. *Шишки* ея гораздо длиннѣе, подобны пирамидамъ, цвѣтомъ темножелтоватыя, извнѣ лосклыя, длиною, въ полуденныхъ мѣстахъ Франціи и Италіи, гдѣ сіе дерево въ великомъ множествѣ родится, до семи дюймовъ, а толщиною въ три дюйма и подъ каждою чешуйкою содержитъ по два, довольно крупныя, черныя зернышка, у коихъ имѣются крылышки и тѣмъ она отличается отъ кедровъ и французскихъ орѣхоносныхъ Сосенъ (*Pinus pinea*). Изъ сихъ сѣмянъ на вспаханной землѣ легко можно развести сіе дерево; однако въ холодной сторонѣ она съ трудомъ подымается, и даже въ Нѣмецкой землѣ, гдѣ ее разводить хотѣли, отъ морозовъ молодыя вершинки, а иногда и все дерево позябаетъ. Слѣдовательно собственною и способнѣйшею сему древу страною должно щитать Таврическую областъ и другія подобныя ей полуденныя страны государства.

По присланному отъ г. Габлицля сухому сучку кажется сія приморская Сосна есть таже самая, которая у *Дюгамеля* въ трактатѣ о древахъ и кустарникахъ Томъ II. стр. 170 нум. 2 изображена подъ имянемъ *Pinus maritima prima Mathioli*, и которая отъ обыкновенной приморской Сосны отличается токмо сидящими по конецъ вѣтокъ въ образѣ пучковъ иглами.

Въ южныхъ провинціяхъ Франціи дѣлая на семъ деревѣ въ длину насѣчки точатъ въ великомъ множествѣ сѣру, изъ которой варятъ для кораблей смолу. Свѣжуюжъ жидкую сѣру можно употреблять вмѣсто терпентина, а изъ перегнатой съ водою добывается терпентинное масло.

ЕЛЬ.

PINUS Abies, (foliis ſolitariis, ſubulatis, laevibus, bifariam verſis.) *Lin. ſyſt. plant. IV. p. 177. n. II. Flor. dan. tab. 191. Gmel. Flor. Sibir. I. p. 175.*

По Аглински *Firr* или *Pitchtree*; по Французски *Peçe*, *Epicéas*; по Нѣмецки *Rothe Tanne*; въ Лифляндіи живущіе Нѣмцы называютъ *Grünbaum*.

По Лифляндски *Скуѣ*, или *Егле*. По Естляндски *Кууснъ*; по Чухонски *Кууси*.

По

По Грузински *Цацхи.* По Бухарски и Персидски *Сянауберъ;* по Татарски *Кара-шерше* т. е. черная Пихта; у Сибирскихъ Татаръ *Чибы*; у Красноярскихъ *Шигши*; у Телеутовъ *Тигенъ*; у Якутовъ *Харьа-Бессъ*; у Хивинцовъ *Чамъ-агачи.*

У Пермяковъ и Зырянъ *Косъ*; у Черемисъ *Кужъ*, *Ширше*; по Мордовски *Пича*; по Вогульски *Каутъ*, *Хоутъ*, *Каута*; по Остяцки *Хулъ*, *Колъ*; по Вотски *Сикъ*; по Чювашски *Хыръ.*

По Семоядски на Обѣ *Ха*, *Хады*; на Енисѣе *Ка*, *Хари*; у Тавгинцовъ *Куо*; около Нарыма *Хадъ*; на Кетѣ *Кытъ*; у Карассинцовъ *Кутъ*; у Тайгинцовъ *Катъ*; у Камашинцовъ *Коте.*

По Мунгальски и Бурятски *Хайлассу*; по Калмыцки *Ямань-харга.*

По Тунгусски *Ашикта*, *Агикта*; по Ламутски *Нїюнгту.*

По Камчадальски *Сокаръ.*

Во всѣхъ сѣверныхъ лѣсахъ Россїйскаго государства *Ель* есть обыкновеннѣйшее дерево, которое наипаче любитъ холодныя, глинистыя и источниками богатыя мѣста и долины, и по тому часто занимаетъ собою самыя непроходимѣйшїя болота. Гдѣ ростутъ Ели, тамъ безъ сомнѣнїя и ключей надѣяться можно, хотябъ на поверхности земли ни малѣйшаго оныхъ признака не было. Въ полуденныхъ странахъ Россїи находятся Ели токмо по горамъ и влажнымъ долинамъ. Въ Сибири по причинѣ холоднаго климата и горъ, полуденную оныя границу составляющихъ, находится она повсюду и пресѣкается не прежде, какъ по ту сторону Лены къ востоку, такъ что не только въ Камчаткѣ, но ниже въ другомъ какомъ мѣстѣ къ восточному Океану ея не видно, не смотря на то, что на супротивной матерой землѣ въ Америкѣ опять ея родится довольно. Гдѣ Ели составляютъ собою густой лѣсъ, тамъ рѣдко уже другїя какїя дерева выростаютъ, и даже самыя травы по причинѣ множества опадающихъ елевыхъ иголъ и холодной тѣни подымаются весьма трудно. Тѣмъ благопрїятнѣе сїи лѣса бываютъ бѣлымъ мхамъ и порезнамъ, кои по изсохшимъ ихъ сучьямъ ростутъ изобильно.

Ель разпространяетъ свои *корни* широко и почти по самой поверхности, однако пространнѣе, нежели Сосна и главный *лень* имѣетъ не очень великой. Въ землѣ утверждается она столь слабо, что если бы не густота, то по высотѣ своей она ни противъ какого вѣтра не устояла бы, и по тому по всѣмъ почти Ельникамъ обыкновенно бываютъ видимы вывороченныхъ вѣтрами Елей прогалины,

лины, либо цѣлыя изсохшихъ деревъ полосы, которыя во время бурь шатаясь изъ стороны въ сторону коренья свои изъ земли повыдергали и перервавъ повредили.

Гдѣ Ель въ лощинѣ ростетъ закрыта и притомъ въ густомъ лѣсу, тамъ выростаетъ она въ 60, 80 или во сто лѣтъ въ большое и прямое дерево, которое на хорошей и глубокой почвѣ достигаетъ въ вышину отъ ста до 150 футовъ и отъ дватцати до 25 дуймовъ въ поперешникѣ. *Сучья* свои оставляетъ она на стволѣ гораздо ниже, нежели Сосна, изъ коихъ самыя нижшія и длиннѣйшія висятъ внизъ, а впрочемъ вся лѣсина имѣетъ видъ пирамиды. Кора на стволѣ темнокрасная, вязкая и по причинѣ содержащейся въ ней вяжущей силы на кожевенныхъ заводахъ весьма годная; она имѣетъ въ себѣ множество жидкой и прозрачной *сѣры* или *терпентину,* который не только изпущаетъ изъ себя тогда, когда дерево надрублено будетъ, но и скопляетъ сама въ себѣ оный весьма чистой желтопрозрачной въ особыхъ *пузырькахъ* или гнѣздышкахъ, коихъ находится однако еще болѣе на пихтѣ.

Иглы на Еляхъ прикрываютъ новые отпрыски, со всѣхъ сторонъ и сидятъ на сучьяхъ по большой части въ два ряда на подобіе перья, однако каждая иголка сидитъ сама собою порознь отъ прочихъ и собою ужѣ, твержѣ и темнозеленѣе, нежели на пихтѣ, а сверьхъ того четвероугольны и остроконцы; (*см. Табл.* 2. *фиг. G.*) На старыхъ вѣтьвяхъ опадаютъ онѣ весьма легко.

Цвѣты бываютъ на Ели такъ какъ и на прочихъ хвойныхъ деревахъ двоякіе и показываются въ Маѣ мѣсяцѣ по позжѣ Сосны. *Мужескіе* составляютъ маленькую шишечку, выростающую по концѣ вѣтокъ промежь иголъ, изъ коей изпускается во время опложенія бледножелтая пыль. *Женскіе* цвѣты находятся въ другихъ, гладкихъ, чешуйчатыхъ, кеглебразныхъ, и съ самаго начала красноватыхъ шишкахъ, кои походятъ на земляничную ягоду, а послѣ зеленѣютъ и наконецъ становятся изъ краснатемноватыми.

Изъ послѣднихъ цвѣтовъ выростающія плодоносныя *шишки* торчатъ на верхнихъ и конечныхъ вѣтьвяхъ отчасти вверьхъ, на большей же части висятъ внизъ опрокинувшись и собою въ трое длиннѣе и толщѣ, нежели сосновыя; *чешуи* на нихъ тонѣ, ширѣ, не столь древесны, но упружѣе. Подъ каждою чешуею по созрѣніи обрѣтаются по два темныхъ крылатыхъ *сѣмичекъ*. Шишки, когда еще зелены, содержатъ въ себѣ благовонную сѣру, онѣ поспѣваютъ не меньше какъ въ девять мѣсяцевъ и слѣдовательно не прежде какъ къ Октябрю слѣдующаго года, и тогда около Марта мѣсяца изпускаютъ свои сѣмичка, и потомъ затворивъ опять свои чешуи мало по малу съ вѣтвей отпадаютъ.

Для полученія хорошихъ *сѣмянъ* надобно обивать шишки въ Декабрѣ и Генварѣ мѣсяцахъ съ такимъ наиболѣе деревъ, изъ коихъ за долго никакой сѣры не точили, по тому что на выточенныхъ деревахъ шишки родятся по большой части безплодныя. Ростущія по край лѣсовъ и почти до земли вѣтьвями своими достигающія дерева приносятъ обыкновенно лучшія и въ большемъ количествѣ сѣмяна. Сіи шишки въ умѣренно тепломъ покоѣ разкрываются сами собою, и содержащіяся внутри сѣмички легко вытресаютъ. Шишками же въ холодномъ и сухомъ мѣстѣ можно хранить плодородность сѣмянъ даже и черезъ три года.

Сѣяніе Елей, если гдѣ онѣ сами собою не размножаются, производитъ наиспособнѣе въ Апрелѣ мѣсяцѣ. Сѣверные мокрые косогоры, холодныя почвы и долины хотябъ были самыя дурныя и каменистыя суть наиспособнѣйшія къ тому мѣста.

Надобно токмо таковое мѣсто вспахать хорошенько а потомъ разсѣять сѣмяна съ опилками или березовыми сѣмянами перемѣшанныя. Молодыя деревца подымаются съ начала весьма тихо и въ первое лѣто не больше какъ на одинъ дюймъ съ девятью или десятью иголками. На пятолъ или шестомъ году ростетъ она скорѣе и пускаетъ ежегодныя свои мутовки длиннѣе. За двацать или 24 года въ верьхъ уже больше не подымается, а очищаетъ съ себя нижнія вѣтьви, кои въ густомъ лѣсу сами собою отваливаются. Въ сіе время можно еще довольно хорошо пересаживать и въ садахъ подстригать на всякія фигуры.

Рослое и здоровое Еловое *дерево* должно быть бѣло и тонкожильно; если же оно къ сердцу кажетъ темно или красно и волнисто, то значитъ перерослo и худо. Въ настоящее время срубленная Ель дастъ хорошее наипаче для столярной работы дерево, въ водѣ однако оно не столь прочное, а въ прочемъ строевомъ и плотничномъ дѣлѣ и даже на средственныя мачты весьма пригодное. На перклады оно нарочитно крѣпко и прочно. Худыя Ели всегда вывозятся съ низменныхъ и болотныхъ мѣстъ, и таковыя лучше бы употреблять, такъ какъ и всѣ краснодеревыя Ели на жженіе и на уголье. Въ бревнахъ, кои на домовое строеніе опредѣляются таковыхъ внутри сокрытыхъ пороковъ лучше узнать не можно, какъ приложа ухо къ одному концу бревна, а въ другой стучатъ молоткомъ или обухомъ; тогда происходящій звонкой и чистой зыкъ отдающійся въ другомъ концѣ доказываетъ что дерево во всей своей длинѣ здорово, на противъ того глухой звонъ показываетъ негдѣ сокрытую гнилость.

Лапландцы изъ *кореньевъ* Елевыхъ, которые разколовъ сперва варятъ нѣсколько часовъ въ водѣ, вьютъ веревки. Изъ ихъ же онѣ

плетутъ

плетутъ весьма хорошія коробки. Изъ коры шьютъ весьма легкія лодки, кои и сшиваютъ мѣлкими корешками и по тому называются отъ руских шитиками.

Уголье Еловое на плавильныхъ заводахъ почитается хуже и трухавѣе, нежели пихтовое; но еще того хуже удаются, когда дѣланы изъ таковыхъ Елей, изъ коихъ прежде смолу точили.

Впрочемъ нѣтъ ни одного дерева, которое надрубленное столь много изъ себя *сѣры* точило, какъ Ель. Сія сѣра хотя сохнетъ и твердѣетъ скорѣе, нежели сосновая, и при томъ не отдѣляетъ отъ себя терпентиннаго того масла, однако при вареніи съ водою и перепущенная претворяется такъ въ *смолу*, *варъ* и *Гарпіусъ*, какъ и оная, а если воду стать совсемъ вываривать и наконецъ подлить туда уксусу, то можно получить и канифоль. Сами собою на корѣ выпачивающія прозрачныя *сѣрныя капли* могутъ употребляемы быть въ благовонныхъ куревахъ вмѣсто ладану, также если оныхъ набравъ количество въ орѣхъ величиною стереть съ яичнымъ желткомъ, то симъ можно внутри принимая пользовать отъ кашлю, каменной боли и другихъ въ мочевомъ пути заваловъ и вередовъ.

Что касается до *добыванія* изъ Елей *сѣры*, то для сего наилучше выбирать такія дерева, кои уже переросли и въ толщину около полуаршина въ поперешникѣ имѣютъ; либо такія, кои вскорѣ употреблены будутъ на дрова и уголье. Въ послѣднемъ случаѣ можно сѣру точить за два и за три года до срубки тѣхъ деревъ, и въ такомъ случаѣ надобно на каждомъ деревѣ сдѣлать ращепъ съ солнечной стороны отъ четырехъ до пяти футовъ длиною, который бы на нижнемъ концѣ имѣлъ пальцы въ два шириною желобинку, въ коей текущая сѣра должна скопляться.

Молодыя *Еловыя вершинки* если положимъ въ *простоквашу* и дать бродить, то послѣ можно выгнать изъ того бальзамической спиртъ похожій запахомъ на Венгерскую воду.

Изрубленныя и по полу въ покояхъ разбросанныя вѣтки испускаютъ пріятный запахъ и поправляютъ воздухъ. Въ больницахъ посыпаніе сіе весьма здорово и цѣлительно, наипаче если сверьхъ того нѣсколько уксусомъ или прокислымъ виномъ попрыскать. Самое изпареніе или духъ елей похваляется больнымъ чахотнымъ. Хвоя Еловая толченая и въ холстѣ привязанная къ головѣ утоляетъ боль. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ молодые отпрыски и иглы Еловыя изрубленныя мѣлко даютъ лошадямъ для сбереженія сѣна.

Почки съ вѣтокъ и *молодые отпрыски* можно варить равно какъ и сосновые, съ овсяною солодью на подобїе пива, которое полезно употреблять отъ цынги, хотя онъ не столько дѣйствительны какъ сосновыя или кедровыя. Для тогожь самаго намѣренїя могутъ собираемъ быть молодыя и зеленыя шишки, кои можно также варить и въ сахарѣ. Изъ сихъ же молодыхъ получаютъ бальзамическое масло, которое извѣстно въ аптекахъ подъ именемъ *oleum Templinum* и отчасти отъ чирьевъ на скотинѣ, какъ терпентинное масло, и отъ ознобовъ, отчасти смѣшанное съ мастиксомъ на мѣсто лака въ множествѣ употребляется.

ПИХТА.

PINUS Picea (foliis ſolitariis emarginatis, ſubtus albidis.) *Lin. Syſt. pl. IV. p. 175. n. 8. Gmelin Flor. Sibir. lib. I. p. 176.*

По Аглински *Firr*; по Французски *Sapin.*

По Нѣмецки *Weiſſ-Kreuz-Silber* или *Edle Tanne.*

По Татарски *Ак-терте* т. е. бѣлая Ель; по Грузински *Цацхи.* Пермяки и Зиряне называютъ *Нью*; Остяки *Нялкай*, *Нюликъ.* Кетския Семояди *Льлга.*

По Мунгальски и Бурятски *Хадзюра.*

По Тунгузски *Наанкта* и *Гангта.*

Пихта въ Россїйской Имперїи находится токмо на горахъ Кавказскихъ, Уральскихъ, Алтайскихъ, Саянскихъ и Байкальскихъ, гдѣ любитъ мѣста средственно высокїя и каменистыя. Никогда ея не видно на ровныхъ, хладныхъ и болотистыхъ мѣстахъ и долинахъ, а вмѣсто того всегда на самыхъ крутѣйшихъ косогорахъ, въ которыхъ и утверждаетъ свои корни глубоко и вѣтьви не столь широко разпущаетъ. Въ сѣверной полосѣ Сибири около пятьдесятъ осмаго градуса широты и въ наибольшей части мѣстъ по ту сторону Лены къ сѣверу лежащихъ ея совсемъ не родится, потому что она холоду столько не терпитъ, сколько Ель.

Она изъ хвойныхъ деревъ есть самое красивѣйшее и полезнѣйшее дерево, по чему и заслуживаетъ быть больше разведена, нежели сколько есть. Вообще съ Елью она имѣетъ великое сходство, развѣ только что *корень* нѣсколько толще и идетъ въ землю глубже. *Стволъ* въ разсужденїи его толщины и вышины обыкновенно

венно не многимъ меньше Еловаго, но добротою дерева не сравненно лучше. Однако попадаются иногда и Пихты на хорошей почвѣ чрезвычайной величины, которыя до 160 футовъ въ вышину и по шести и болѣе футовъ у корня въ поперешникн имѣютъ, и слѣдовательно годны на мачты. *Кора* у ея бѣлѣе, нежели у сосны, и иногда будто изъ сѣрасеребристая, гладкая, толстая, сухая и употребляется въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на плетенїе коробовъ.

Пихта роснетъ на подобїе пирамиды и разпространяетъ свои вверьхъ торчащїя *сучья* не широко. *Иглы* на молодыхъ вѣткахъ сидятъ по сторонамъ въ два ряда на подобїе перьевъ и собою мягчѣ и глажѣ, нежели еловыя, сънизноди имѣютъ двѣ бѣлѣсоватыя по длинѣ полоски, а конецъ тупой и нѣсколько зазубренный. (*См. Табл. 2. фиг. F.*)

Она цвѣтетъ въ Маїѣ. *Мужескїе цвѣты* выходятъ промежъ листковъ по вѣткамъ на подобїе малыхъ яицообразныхъ бородавочекъ, кои по длинѣ имѣютъ у себя бороздку и состоятъ изъ красныхъ, но задъ загнутыхъ чешуекъ, изъ коихъ подъ каждою содержится по два пузырька съ желтоватою пылью.

Женскїе цвѣты оказываются за годъ прежде, нежели когда цвѣтки и находятся по конецъ прошлогоднихъ отпрысковъ на подобїе темноватыхъ почекъ. Во время цвѣту представляютъ онѣ маленькїя продолговатыя темнокрасныя шишечки, кои на вѣтьвяхъ торчатъ всегда къ верьху и больше Еловыхъ. Изъ оныхъ шишекъ часто выплеиваетъ, прежде нежели онѣ созрѣютъ, весьма хорошїй жидкїй бальзамъ. *Шишки* поспѣваютъ въ Сентябрѣ и Октябрѣ мѣсяцахъ, и тогда онѣ бываютъ очень велики, да и самыя сѣмяна гораздо крупнѣе, нежели у Ели, цвѣтомъ темныя, лосклыя, почти треугольныя съ средственными крылошками. Симъ сѣмичкамъ когда время придетъ разсѣваться, то не только что на шишкахъ чешуя разтворяются, но и отваливаются, такъ что на конецъ остаются на вѣтьвяхъ однѣ только сердечные стержни.

Такимъ образомъ если желательно собирать шишки для *посѣва*, то должно оныя обивать какъ скоро на концахъ оныхъ чешуи станутъ открываться, и тогда наклавъ ихъ въ прохладномъ и открытомъ покоѣ въ руку толщиною дожидаться покудова всѣ чешуи отворятся и сѣмяна повысыплются. Оныя сѣмяна можно сѣять тою же осенью на всякой землѣ, которая съ только очень сыра, ни очень песчана была, и даже на самыхъ крутѣйшихъ косогорахъ, лишь бы сначала паханїемъ или бороненїемъ здѣлана была рухлою, а по томъ можно сѣять безъ всякой закрыши. Сѣянныя пихты подымаются весьма тихо и чтобъ имѣть изъ ихъ на строенїе годныя деревья, то должно дожидаться цѣлыя 80 или сто лѣтъ.

Дерево Пихтовое тонкожильно, бѣло, легко щеплется, и на всякую работу весьма годно; оножь очень гибко, вязко и служитъ на безчисленное множество крупныхъ и мѣлочныхъ подѣлокъ, на тонкіе ящички и коробки, музыкальные инструменты и на всякія другія вещи, гдѣ требуются весьма тонко выструганныя дощечки. *Жидкая сѣра* на пихтѣ бываетъ запахомъ подобна лимонной коркѣ, а на вкусъ горька, употребляется въ аптекахъ вмѣсто терпентина и съ деревъ на хорошей почвѣ растущихъ въ великомъ количествѣ можетъ быть собираема. Оный *терпентинъ* наиспособнѣе собирать съ молодыхъ деревъ весною и осенью въ находящихся подъ корою гнѣздышковъ, къ коимъ провернувъ сперва дыру подставливаютъ роговыя вороночки, чрезъ которыя онъ стекаетъ въ сосуды. Его употребляютъ въ аптекахъ съ равною пользою, какъ и лиственичной. Изъ егожь выгоняютъ *терпентинное масло*, которое всюду туда пригодно, гдѣ упоминали мы о лиственичномъ терпентинномъ маслѣ.

Для жженія углей Пихтовое дерево также очень хорошо; но прижженіи въ кучахъ дабы оное не обрушивалось и не изтлѣвало, потребно выбирать на то здоровыя деревья, и сверхъ того по крайнѣй полгода оставить въ лѣсу сохнуть.

Безпашенные въ восточной и сѣверной Сибири народѣ соскабливаютъ у пихтъ изъ подъ коры *молодый лубъ*, такъ какъ сказано уже объ соснахъ и лиственницахъ, и берегутъ оный на зиму вмѣсто съѣстнаго запасу. Инные варятъ оный съ сараною, съ мукою, съ мясомъ, съ кровію либо съ жиромъ и дѣлаютъ такимъ образомъ весьма сытную кашицу.

КЛЕНОВЫЯ ПОРОДЫ.

КЛЕНЪ.

ACER Platanoides (foliis quinquelobis acuminatis, acute dentatis glabris, floribus corymbosis) *Linn. Syst. plant. IV. p. 332. n. 6. Miller icon. tab. 8. fig. 1. Kniphof. ectyp. cent. 12. n. 1.*

По Аглински *Norway Maple.* По Французски *Plane.* По Нѣмецки *Lenne, Leinbaum, Spitzahorn.*

По Польски *Jawor.* По Чухонски *Wachteri.* По Естляндски *Wahher, Wahtra.*

По Татарски *Урянги*; на Терекѣ *Эрге.* По Киргиски *Чаганъ.* По Хивински *Сяндубанъ*; по Бухарски *Дишбудакъ.*

По Грузински *Лекисъ-хе.* По Черкески *Анния.*

По Калмыцки *Акчи.* По Черемиски *Воштаръ*; по Мордовски *Уктеръ*; по Вотски *Бидяръ*; по Чювашски *Вреия.*

Сїе полезное и красивое дерево находится въ Россїйскихъ лѣсахъ повсюду во множествѣ; но по ту сторону Уральскаго хребта болѣе не ростетъ, и наконецъ во всей Сибири, ни сей, ниже другой какой кленовой породы, нигдѣ не видно. Въ нашихъ сѣверныхъ лѣсахъ ростетъ онъ по большой части какъ подлѣсъ, по тому что молодыя отпрыски нерѣдко померзаютъ и потому часто новые побѣжки отъ корня выбѣгаютъ. Однакожъ гдѣ тепляе и гдѣ онъ подъ прикрытїемъ быть можетъ, какъ то по всѣмъ на полдень отъ Москвы лежащимъ мѣстамъ, тамъ выростаетъ онъ въ прекрасное, высокоствольное, кудрявое дерево, но при всемъ томъ никогда не составляетъ собою лѣсныхъ полосъ или рощей, а всегда стоитъ по одиначкѣ между другими.

Кленовый *стволъ* бываетъ нарочитъ, прямъ и гладокъ, толщиною въ поперешникѣ не рѣдко въ два фута и болѣе; корень углубленный, крѣпкїй; *кору* имѣетъ сѣрую, довольно гладкую, мѣлкотрещинную; *вѣтьви* длинныя, прямыя, широкїя, разпространяющїяся.

Листы сидятъ на долгенькихъ стебелькахъ, собою широкїе, по большой части на пять лопастинъ, рѣдко на семь, надрѣзанные, острезубчатые, гладкїе, свѣтлозеленые, съисподи нѣсколько бледнѣе, строенїемъ же нѣжнѣе, нежели у прочихъ кленовъ, такъ что

молодые

молодые можно употреблять въ пищу; вкусомъ сладковаты. Сидятъ они по большой части на внѣшней сторонѣ вѣтьвей, по чему будучи разпространены горизонтально причиняютъ большую тѣнь.

Цвѣты у него предъ всѣми ростущими у насъ кленовыми породами крупняе, сидятъ пучками на коротенькихъ вѣтвистыхъ стебелькахъ, выходятъ вмѣстѣ съ листомъ, собою желтозеленые, круглые, разпростертые, состоящїе изъ пяти *чашечныхъ лелестковъ* и толикаго же числа *цвѣточныхъ лерышковъ*, которые бываютъ нѣсколько желтяе, плодотворныя части состоятъ изъ семи длинныхъ *тычекъ*, сидящихъ разпростерто на круглоплосковатой зелено блестящей сѣмянницѣ, коея въ срединѣ въ ямкѣ находится коротенькїй двуконечный *лестикъ*. Цвѣты сїи бываютъ на деревѣ въ нашихъ сѣверныхъ краяхъ въ послѣдней половинѣ Маїя мѣсяца даже до Iюня; въ южной же полосѣ гораздо ранѣе. Многїе изъ сихъ цвѣтовъ безплодны и по тому опадаютъ не принесши плода. За цвѣтомъ слѣдующїй плодъ состоитъ изъ двухъ, съ продолговатыми и ломкими крылошками вмѣстѣ сросшихся *сѣмячекъ*.

Молодые побѣжки бываютъ зелены и внутри преисполнены млечнаго сладкаго сока, текущаго изъ оныхъ при малѣйшемъ ихъ поврежденїи. По слаще еще можно добывать оный сокъ, какъ изъ сей, такъ и изъ слѣдующей кленовой породы, если уматерелыя деревья, кои въ поперешникѣ отъ 8 до 10 дюймовъ имѣютъ, вскорѣ послѣ первыхъ большихъ морозовъ, когда уже коренья снѣгомъ покрыты, вь ясную, но при томъ холодную погоду, съ полуденную сторону надвертеть вкось въ палецъ толщиною буравомъ, вышиною на одинъ футъ отъ земли, *а въ дерево дюйма на полтора глубиною.* Симъ образомъ вытекаетъ изъ надверченнаго дерева каждые сутки четвертка сахарнаго сока, продолжающаго течь чрезъ цѣлые тридцать и болѣе дней, но который бродить начинаетъ чрезъ сутки, а много чрезъ тридцать часовъ, по чему онъ весьма годенъ какъ для дѣланїя уксуса, такъ и для сидки вина. Если же его отварить, процѣдить и далѣе выпарить, то получишь изъ его морсъ либо сахаръ, употребительный въ домостроительствѣ.

Клены и другїя его породы можно размножать, такимъ же образомъ какъ и ясени, илимы и липы сѣмянами, пересаживанїемъ молодыхъ 4 или 10 лѣтнихъ деревцовъ, также тычинками и отводками корневыхъ побѣговъ. Выростающїя изъ сѣмянъ, кои скоро и во множествѣ изъ земли выходятъ, и не пересаживаемыя дерева имѣютъ всегда, такъ какъ и всѣ дикорастущїя дерева, самые лучшїе прочнѣйшїе стволы. Сѣмяна поспѣваютъ къ концу Сентября и высѣваются по мокрымъ мѣстамъ сами собою, на сухихъ же и открытыхъ мѣстахъ засѣваются онѣ не столь способно. Лучше

всего

всего поспѣлыя съ клёновъ осенью собравъ хранить черезъ зиму въ сухомъ пескѣ, и сѣмяна сѣять какъ скоро снѣгъ сойдетъ; слѣдовательно таковые молодые деревъ ростки не столь подвержены будутъ въ зиму позябенiю, какъ если бы онѣ оставлены были осенью въ землѣ.

Дерево кленовое, если срублено будетъ по прошествiи сочнаго времени, какъ то въ Ноябрѣ или Декабрѣ мѣсяцахъ бываетъ прочно вязко и червоточинѣ не столь подвержено, но при всемъ томъ ни бѣлизною, ни ровниною, ниже плотностiю съ нижеслѣдующею породою оно сравниться не можетъ. Часто попадается оно волнисто и слѣдовательно въ токарномъ дѣлѣ и въ посудѣ весьма красиво. Вообще изъ него можно дѣлать всякiя чистыя и тонкiя подѣлки, какъ то, разные музыкальные инструменты, равнымъ образомъ и такiя, гдѣ требуется плотное дерево принимающее на себя лоскъ. Изъ натертаго ѣдкими водками дѣлаютъ весьма красивыя ружейныя ложи и разныя столярныя работы. Съ цвѣтовъ пчелы собираютъ во множествѣ медъ. Молодыя листья и вѣтки могутъ служить кормомъ скотинѣ на равнѣ съ липовымъ.

БОЛЬШОЙ ИЛИ *БѢЛОЙ КЛЕНЪ.*

ACER Pseudoplatanus (foliis quinquelobis, inaequaliter serratis, floribus racemosis.) *Linn Syst. plant. IV. p. 331. Sp. 3. Du Hamel arbr. 1. tab. 36. fig. 1.*

По Аглински *Great Maple.* По Французски *Grand Erable ou Sycomore.* По Нѣмецки *Weisser Ahorn (бѣлой кленъ), Ere, Urle, Erenbaum.*

Дерево сiе дико ростущее находится токмо при подошвѣ Кавказскихъ горъ въ Грузiи при рѣкахъ Курѣ и Ксанѣ, но могло бы разведено быть по многимъ мѣстамъ въ полуденныхъ областяхъ Россiйскаго государства, что оно въ разсужденiи красиваго своего дерева и заслуживаетъ. Можетъ быть ростетъ оно произвольно также и въ Таврической области.

Корень у сего клена толстый, здоровый, разпростирающiйся глубоко и широко, по чему всякимъ вѣтрамъ удобно противустоять можетъ. *Стволъ* у его прямъ, толщиною въ поперешникѣ больше трехъ футовъ, покрытый изъ сѣра желтою корою, которая подъ старымъ бѣлѣетъ. *Сучья* и *вѣтьви* у него порядочно соразмѣрныя, распро-

распространяющїяся весьма широко и одѣты крупными, нѣкоторымъ образомъ на виноградные похожими *листами*, наддѣленными на пять лопастинокъ съ исподи бѣлѣсоватыми.

Бѣлый кленъ цвѣтетъ позже нежели вышеописанный или нижеслѣдующїй, и разцвѣтаетъ какъ скоро одѣнется листомъ. Зеленожелтые его цвѣтки составляютъ длинноватые пучечки; содержатъ въ себѣ весма много сладостнаго соку, по чему и пчелы очень охотно на нихъ прилѣтаютъ.

Не всѣ однакожь цвѣты плодъ производятъ. Сѣмяна, между всѣми прочими кленовыми породами бываютъ крупные, по тому что не только крылошки оныхъ чрезвычайно длинны, но и самыя яйчки сѣмянъ будутъ почти съ самую большую горошину. Цвѣтный пучекъ, равно какъ и самыя неспѣлыя сѣмена, также и изподния сторона листьевъ покрыты нѣсколько мошкомъ.

Если кто намѣренъ возрощать сей кленъ въ большїя деревья, то должно сѣять на тучной, сырой и при томъ рыхлой землѣ, около холмовъ, ручьевъ и ключей въ тѣнистыхъ мѣстахъ; въ таковыхъ выростаетъ онъ въ красивое, крѣпкое и матерое древо, коего бѣлое или по крайней мѣрѣ нѣсколько желтоватое дерево особливо пригодно на всѣ тѣ механическїя подѣлки, гдѣ требуется крѣпкое, плотное и вязкое дерево. Сверхъ того въ немъ есть еще то хорошее качество, что его можно выстругивать въ весьма тонкїя для скрыпокъ и другихъ инструментовъ дощечки; оно не коробится и червоточинѣ не подвержено. Изъ струистаго къ корню дерева дѣлаютъ весьма красивыя и легкїя ложи, оно также весьма пригодно на столярное дѣло. Изъ ствола въ весннюю пору, когда сокъ въ движенїи, можно точить во множествѣ весьма сладкой сокъ; для сего самаго сладостнаго сока листы и подвержены бываютъ всегда объѣденїю древесныхъ вшей и другихъ многихъ насекомыхъ, по чему дерево сїе въ садахъ и не годится.

Г. надворный Совѣтникъ Гледичъ справедливо говоритъ, что въ Европѣ изъ кленоваго соку и другихъ извѣстныхъ кореньевъ, какъ на примѣръ изъ свеклы, борща или Камчатской сладкой травы и проч. можетъ быть столь же много сахару добывать можно, сколько и изъ Индейскаго сахарнаго тростника, если толикое же число людей употребить и столько же мѣста ими засѣвать заблагорассуждено будетъ.

ЧЕРНОКЛЕНЪ.

ACER Campestre (foliis lobatis obtusis emarginatis.) *Linn. Syst. pl. IV. p. 333. n. 8. Kniphof. ectyp. cent. 3. n. 1.*

По Аглински *Small Maple.* По Французски *Petit Erable.* По Нѣмецки *Kleiner Ahorn*, *Maſsholder*, *Apler*, *Weiſslöber oder Kappelthain.*

По Татарски *Акшагачь.* По Малороссійски *Черноклѣнина.*

По Грузински *Накерчь-хали.*

Сія кленовая порода находится во множествѣ въ полуденныхъ областяхъ Россіи, наипаче около Днепра и Донца, также по Дону и по Тереку, равно по всѣмъ Кавказскимъ горамъ и Таврической области. Но по Волгѣ и далѣе къ востоку по всей умѣренной Сибири совсемъ его не видно, также какъ и въ сѣверныхъ мѣстахъ Россій.

Обыкновенно бываетъ онъ какъ подлѣсъ, или какъ не большое въ руку толщиною деревцо но на Кавказскихъ горахъ и въ Таврической области выростаетъ часто въ нарочитое и въ дѣло годное дерево, коего *стволъ* толщиною въ человѣка. Изъ желтатемная его *кора* собою шероховата и морщевата, а *дерево* бѣло и вязко; *корень* весьма живучь, опускается въ землю очень глубоко и пространно, по чему дерево сохраняетъ на многіе годы здоровымъ.

Между сими кленовыми деревами находятся такія, кои токмо мужескіе цвѣты имѣютъ и слѣдовательно сѣмяни совсемъ не приносятъ. Тѣ, кои ростутъ какъ подлѣсъ или кустообразно раздѣляясь въ своемъ стволѣ на отрасли, не выростаютъ никогда въ такія высокія дерева, въ каковыя подымаются имѣющія стволъ не раздѣленный.

Молодыя вѣтки и листы содержатъ въ себѣ такой же сладостный млечный сокъ, какой и у другихъ породъ. *Листы* у сего гораздо мѣльче, нежели у вышеописанныхъ, и надъдѣлены на три большія и двѣ по меньше тупыя лопастинки и при томъ среднія лопастинки нѣсколько желобоваты.

Цвѣтетъ сіе дерево въ изходѣ Апрѣля даже до Іюня смотря по различію мѣста и погоды; цвѣтки выходятъ такими же вѣтьвистыми пучечками какъ и у обыкновеннаго клена, и при томъ съ листами въ одно время, собою зеленовато желтые, состоящіе изъ узенькихъ нѣсколько мшистыхъ цвѣточныхъ перышковъ. Пучечки вообще на семъ черноклѣнѣ не столь цвѣтками обильны, какъ на обыкновенномъ и при томъ онѣ мѣльче.

У сѣмянъ крылошки не угловатое одинъ къ другому имѣютъ наклоненіе, такъ какъ у вышеописанныхъ породъ, но почти въ прямой линѣѣ одинъ другому противулежатъ. Стебельки, на коихъ сѣмяна сидятъ, равно какъ и нижняя сторона листовъ нѣсколько мохнаты.

Дерево черноклена весьма жестко, вязко, нѣсколько тяжело, бѣлѣсовато и по большой части съ темными прожилками. Слѣдовательно въ токарную и другія механическія работы, также на штучные полы, на ружейныя и пистолетныя ложи весьма хорошо и годно. Дабы его учинить прочнымъ, надобно дерево рубить съ Ноября до Генваря и хранить въ сухомъ мѣстѣ. Молодые отпрыски по ихъ вязкости можно щеплять на многія прутья и дѣлать изъ нихъ витыя кнутовища. Дерево само собою весьма пригодно на живыя изгороды, плетни, гдѣ оно разростается; и можно его подстригать, въ чемъ весьма сходствуетъ съ нижеслѣющею породою.

НЕКЛЕНЪ Табл. III.

ACER tataricum (foliis cordatis indivisis serratis, lobis obsoletis, floribus racemosis.) *Linn. Syst. pl. IV. p. 330. n. 1. Kraschenninicov. Nov. Com. petr.*

По Малороссійски *Пакленъ*, *Пакленокъ*. По Калмыцки *Царцамодонъ* т. е. Саранчевое дерево.

Сіе красивое дерево Россіи только собственно, въ протчей же Европѣ оно нигдѣ не находится. Оно ростетъ начиная отъ Москвы къ полудню во всѣхъ умѣренныхъ, хорошихъ черноземныхъ, иловатыхъ, при томъ холмистыхъ и не очень сырыхъ мѣстахъ. Наиболѣе же всего примѣчается оно по лѣсамъ и долинамъ около Буга, Днепра, Донца, Дона, Волги и впадающихъ въ оныхъ рѣкъ; также по Кумѣ и далѣе. Но въ голыхъ полуденныхъ степяхъ, такъ какъ и въ Таврической и Кавказской областяхъ совсемъ не находится; по Уральскимъ хребтамъ даже и при рѣкѣ Уралѣ онъ уже не ростетъ.

По большей части произрастаетъ сіе дерево въ видѣ великаго, вокругъ равно распространяющагося кустарника, вышиною отъ 20 до 25 футовъ и въ поперешникѣ; таковое обыкновенно въ лѣсахъ какъ подлѣсіе видомъ бываетъ. На противъ того въ Новороссіи выростаетъ оно столь же высоко, какъ и черноклёнъ, но не столь развилисто и часто на подобіе четвероугольной пирамиды. Укореняется глубоко. *Стволъ* его рѣдко толще руки бываетъ, покрытъ

изъ сѣра темноватою *корою*, которая на вѣтьвяхъ темнѣе и гладкая. *Вѣтьви* выходятъ попарно крестъ на крестъ, молодые *отпрыски* во время цвѣтѣнія, равно какъ и самые цвѣтки и листовые стебельки нѣсколько шероховаты. *Листы* выходятъ также попарно на долгенкихъ стебелькахъ, и почти всѣ молодыя вѣтки имѣютъ оныхъ каждая два либо три гнѣзда, а на концѣ пучекъ цвѣтовъ. Видъ листовъ сердцеобразный, иногда же и яицообразный, болѣе или менѣе зубчатый, желобкомъ и сверхъ того съ одною или двумя кое гдѣ глубокими выемками.

Болѣе или менѣе цвѣтками обильные *пучки* сидятъ по конецъ молодыхъ вѣтокъ и распространяются вокругъ равно. Каждый пучекъ состоитъ отъ 20 до 30 *цвѣточковъ*, кои большею частію токмо мужескіе и слѣдовательно безплодные, состоящіе изъ нарочитой величины бѣлыхъ перышекъ и зеленоватой чашечки. Медовою жидкостію наполненная середка въ цвѣткахъ собою зеленая, и тычки длиннѣе цвѣтковыхъ перышекъ. *Сѣмяна* нарочито великія, красныя, но когда поспѣютъ, тогда становятся темнѣе.

Цвѣтетъ сія клена порода какъ скоро одѣнется листьемъ, почти въ то же время, когда и простой Кленъ, т. е. въ Апрелѣ, либо въ сѣверныхъ мѣстахъ въ Маіѣ мѣсяцѣ, а сѣмяна поспѣваютъ въ Августѣ. Въ Петербургѣ дерево сіе переноситъ зиму весьма хорошо и выростаетъ въ десять лѣтъ отъ 15 до 20 футовъ вышиною. Оно пригодно на живыя изгороды, гдѣ по причинѣ многихъ своихъ цвѣтковъ и весьма красиво. Бѣлѣсоватое его дерево, съ темными прожилками, можетъ употребляемо быть на небольшія механическія подѣлки, также и на дрова. Калмыки поджариваютъ вяжущія его сѣмяна, кои онѣ для ихъ крылошекъ *Царцою* т. е. саранчою называютъ, на сковородахъ, и по томъ варятъ въ водѣ, либо въ молокѣ съ масломъ для составленія себѣ напитка, называемаго Затуранъ, который пьютъ вмѣсто чаю; ими же вареными лѣчатъ онѣ поносъ. Съ цвѣтковъ Неклена пчелы собираютъ много воску.

Таблица третія представляетъ вѣтку сего дерева съ ея цвѣтками, другую же снезрѣлыми еще крылатыми ея сѣменами.

ЛОХОВАЯ ПОРОДА.

ЛОХЪ СТЕПНОЙ Таб. IV.

ELAEAGRUS angustifolia (foliis lanceolatis) *Linn. Syst. pl. I. p. 343. sp. 1. Du Hamel arb. p. 214.*

По Российски на Терекѣ и по Волгѣ *Лохъ* дерево, на Днепрѣ *Iерусалимская Верба.*

По Грузински *Пшати.* По Киргизски *Джигдя.*

По Калмыцки и Бухарски *Зегде.* По Персидски *Калафъ.*

Деревцо сiе по серебристымъ своимъ листамъ и ради благовонныхъ своихъ цвѣтковъ для украшенiя садовъ какъ бы предназначенное имѣемъ мы дикорастущее по пещанымъ степямъ, между рѣками Кумою, Волгою и Ураломъ къ Каспiйскому морю прилежащимъ, гдѣ оно обыкновенно прикрываетъ тѣнiю своею старыя кочующихъ тутъ народовъ копани; также находится оно по подоламъ около Терека, въ Грузiи по рѣкамъ Арагѣ и Ксанѣ и въ Таврической области; попадается изрѣдка въ южныхъ мѣстахъ Новороссiйской губернiи. Ростетъ оно также по рѣкѣ Уралу, а на Ембѣ плоды имѣетъ гораздо крупнѣе и въ пищу годные, такъ что можно думать, что оно и чрезъ всю полуденную часть Киргизскихъ степей до самой Бухарiи и въ сѣверной сторонѣ Персiи продолжается. Цвѣтетъ оно въ Маiѣ вмѣстѣ съ розами и пищальникомъ и хотя цвѣтки его не видки, однако находятся разсѣянно на вѣтьвяхъ въ такомъ великомъ множествѣ, что дерево отъ того далеко около себя изпущаетъ прiятный медовый запахъ.

Дерево сiе ростетъ обыкновенно на подобiе кустарника и отъ самой земли начинаются его лозы. Не рѣдко однако же подымается весьма высоко, такъ что болѣе двухъ и трехъ саженъ ростомъ бываетъ и въ руку или ногу толщиною. *Кору* имѣетъ гладкую, темную, *дерево* внутри бледное съ сѣрыми и темноцвѣтными прожилками, мягкое, *сучья* и *вѣтки* торчавыя, частыя, сидящiя попеременно одна за другою, гладкiя, иныя безъ остiя, другiя наипаче же молодыя съ остiемъ, длиною въ полтора пальца и болѣе, либо короче пальца, кои всѣ сидятъ торчмя и коихъ изъ промежутокъ выходятъ погодные отпрыски. Сiи отпрыски цвѣтомъ сѣроваты, покрыты попеременными листами, межъ которыхъ и вѣтокъ выходятъ цвѣточки. *Листы* сидятъ на стебель-

белькахъ, собою, въ сѣверныхъ мѣстахъ, копіевидные, въ южныхъ такого же вида, но ширѣ, къ концамъ тупѣе и крупнѣе; съисподи серебрянобѣлые, (молодые будто напудреные) сверьху зеленоватые съ просѣдью, блестящіе, такъ что дерево издали свѣтится какъ серебряное. *Цвѣтки,* выходящіе на вѣтвяхъ изъ промежутокъ при среднихъ листахъ сидятъ по большой части по одиначкѣ, либо въ двоемъ, весьма рѣдко въ троемъ; въ послѣднемъ случаѣ, который нибудь, либо оба два сидятъ на коротенькихъ стебелькахъ и бываютъ безплодные, хотя не безъ пестика и не безъ тычекъ. Совершенный цвѣтокъ сѣмянницу имѣетъ подъ цвѣткомъ продолговатую; *цвѣтокъ* (или чашечка все равно) колокольчетый, имѣющій четыре, рѣдко пять перышекъ остроконечныхъ, (*таб. III. фиг. А.* 1. 2.) внутри желтыхъ, снаружи купно съ зародышемъ и стебелькомъ сѣросеребристыхъ съ шероховатыми точками. *Тычинныя головки* находятся при основаніи цвѣточныхъ перышковъ, цвѣтомъ багряныя и сидятъ на коротенькихъ подставкахъ. *Пестикъ* длиною съ цвѣтокъ и имѣетъ кругловатый кончикъ. *Плоды* производитъ ягоды, видомъ продолговатыя, (*фиг.* 13.) выходящія изъ промежутковъ всегда по одиначкѣ, цвѣтомъ, когда еще молоды, изъ сѣра бѣлыя, спѣлыя же желтые, заключающія въ сладкой своей мякоти древесоватую, дорожчатую, цвѣтомъ сѣрую косточку. Плоды сіи по волгскимъ степямъ бываютъ весьма мѣлки, такъ что малымъ чѣмъ больше барбарисовыхъ; въ лежащихъ же болѣе на полдень мѣстахъ величиною ровняются даже съ ягодами терновыми. На произвольно растущихъ деревахъ никогда я не видалъ, чтобъ цвѣты имѣли больше пяти лепестковъ и тычекъ.

Въ нашихъ полуденныхъ безлѣсныхъ странахъ можно дерево сіе размножать такъ какъ всѣ породы Ивы, тычинами, и какъ оно возрастаетъ весьма скоро, то недостатокъ въ лѣсѣ тѣмъ не мало облегченъ быть можетъ. Дерево на механическія подѣлки не годится; потому что оно кропко. Гдѣ оно въ степи ростетъ, тамъ съ вѣроятностію заключать можно, что оно подъ собою имѣетъ сокрытые водъ источники, и по тому для добытія свѣжей воды смѣло тутъ копать можно. Въ садахъ для бѣлосеребристыхъ его листовъ, кои весьма поздо осенью опадаютъ, очень красиво, а для благовонныхъ цвѣтовъ весною весьма пріятно; для сей самой красоты и пріятности запаха называютъ его также и Португальцы *Райскимъ деревомъ.* Пересаживаніемъ и прививкою можетъ быть и плоды его можнобъ было учинить лучшими; по крайней мѣрѣ можно ихъ солить и употреблять вмѣсто оливокъ.

ЛОХЪ ШИРОКОЛИСТВЯННЫЙ Таб. V.

ELAEAGRUS Orientalis (foliis ovato-oblongis, opacis) *Linn. Syst. pl. I. p.* 343. *Sp. I. Mantiss. I. p.* 41.

Порода сїя извѣстна у восточныхъ народовъ подъ тѣмъ же самымъ названїемъ, но она не столь далеко къ сѣверу, какъ вышеописанная разпространяется, и собственно ростетъ токмо въ Персїи и въ лежащихъ далѣе къ полудню степяхъ Киргизскихъ. Однако переноситъ она не только Астраханской климатъ, но я видѣлъ довольно взрослую и въ Москвѣ въ знаменитомъ саду Г. Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Прокофья Акинфїевича Демидова, гдѣ его однако же на зиму укутываютъ. Напротивъ того въ нашихъ полуденныхъ странахъ можетъ она и зиму быть на открытомъ воздухѣ, и какъ ростетъ она и размножается столь же легко, какъ вышеописанная, то заслуживаетъ равнымъ образомъ быть разводима, тѣмъ паче, что и плоды ея уже гораздо крупнѣе и вкусняе.

Образомъ и видомъ растенїя походитъ она на средственную Иву, которой и сѣдиною своихъ листовъ и раздѣленїемъ вѣтвей уподобляется. *Кора* на ней сѣрая, на стволѣ истрескавшаяся. *Сучья* выходятъ поперемѣнно одинъ за другимъ, и всѣ бѣлымъ мошкомъ одѣты; *Листы* поперемѣнножъ расположенные, продолговато яицообразные и кругловатые, цѣльные, сидящїе на стебелькахъ снизу бѣлымъ мошкомъ, сверьху бѣлыми точечками сѣдѣющїе, мягкїе, не имѣющїе блеска. *Остїя* дикорастущихъ въ Персїи острыя, прямыя, по вѣтьвямъ разсѣянныя, а по молодымъ вѣточкамъ непрерывнымъ мошкомъ одѣтыя, листочки изъ себя выпускающїя. Напротивъ того у воспитанныхъ въ садахъ остїя совсемъ не бываетъ (*Таб. V. фиг. A.*) *Цвѣтки* сидятъ поперемѣнно, на стебелькахъ, по одиначкѣ, и весьма пахучи. *Цвѣтокъ* (или чашечка) видъ воронки изображаетъ, на четверо раздѣленный, снаружи сѣдиною покрытый: лепестки онаго со временемъ завиваются, снутри въ прожелть (*табл. V. фиг. B.* 1. 2. 3.) *Тычинки* выходятъ промежъ раздѣленїй лепестковъ; *головки* у нихъ простыя, лежачїя (*фиг. B.* 3. 4.) *Сѣмянница* продолговатая, ниже цвѣтка; *шейка* у пестика длиною съ цвѣтокъ; *Кончикъ* простой (*фиг. B.* 5.) *Плодъ* приноситъ лешистую ягоду, (*фиг. C.* 1. 2.) заключающую въ себѣ *Косточку* продолговатую, дорожчатую, слегка осмигранную (*фиг. C.* 3); въ косточкѣ *Ядро* цилиндрическое (*фиг. C.* 4. 5.)

Впрочемъ *Лохъ* широколиствянный и колючїй, кажется мнѣ, не болѣе различествуютъ между собою, какъ садовый отъ дикаго, или степной *Лохъ* колючїй отъ неколкаго.

МИНДАЛЬНАЯ ПОРОДА.

МИНДАЛЬНОЕ ДЕРЕВО.

AMYGDALUS communis (foliorum ſerraturis infimis glanduloſis, floribus ſeſſilibus geminis) *Linn. Syſt. pl. II. p. 482. n. 2. Ludwig ectyp. tab. 277.*

По Аглински *Almond-tree;* по Французски *Amandier*; по Нѣмецки *Mandelbaum.*

По Татарски *Бадамъ*; по Калмыцки *Эрукъ*; по Грузински *Нуши.*

Миндальное дерево ростетъ, какъ въ садахъ, такъ и дикое по лѣсамъ, въ полуденной части Кавказскихъ горъ, около Тифлиса, въ Кахетинской, Кизихинской и *Твалзагоречской* провинцїяхъ; также въ Таврической области, около Бахчисарая, на рѣкѣ Алмѣ, Качѣ, и далѣе по берегамъ Чернаго моря, и въ Еникалѣ по запустѣлымъ садамъ. Цвѣтетъ въ половинѣ Февраля; орѣхи, имѣющїе крѣпкую скорлупу и сладкое ядро, поспѣваютъ около Сентября мѣсяца.

Оно нерѣдко выростаетъ толщиною въ средственную, но чистоствольную Иву, иногда же такъ какъ кустарное дерево: тончавыя его молодыя *сучья* усажены длинными, остроконечными, мѣлкозубчатыми и гладкими листами, кои опадаютъ съ дерева весьма рано. Нижнїе зубцы на листахъ толще и будто раздувшись. По бокамъ листовыхъ стеблей бываютъ съ самаго начала бородки, кои легко опадаютъ. *Цвѣтки*, выходящїе гораздо прежде листовъ на прошлогодныхъ вѣткахъ, нарочито велики, и состоятъ изъ пяти бледно-алыхъ *лерышковъ*, на пять частей раздѣленной *чашечки*, и около 30 *тычекъ*, межъ коими находится нераздѣленный плодоносный *лулочекъ*. *Плодъ* имѣетъ сухое, вяжущее тѣло, а у дикихъ около ядра нарочито крѣпкую скорлупу.

Дабы миндальные *орѣхи* уберечь для весенняго посѣву, то должно держать ихъ чрезъ зиму въ пескѣ. Въ сїю время пущаютъ они изъ себя ростки, коихъ кончики весною, когда сѣять, можно обломить, дабы онѣ чрезъ то еще большїе ростки пустили. Извѣстно, что миндальные орѣхи бываютъ горкїе и сладкїе и что послѣднихъ разные находятся роды, какъ то съ толстою, либо

 съ

съ тонкою скорлупою, крупные либо мѣлкіе. Одна маленькая порода, на подобіе средственнаго кустарника токмо растущая, но сладкіе и тонкоскорлупые орѣхи приносящая, каковые къ намъ изъ Персіи въ Астрахань привозятъ, заслуживала бы разведена быть въ нашихъ полуденныхъ провинціяхъ.

Листы миндальные вкусомъ горьки и можетъ быть лѣкарственныя имѣютъ силы. Употребленіе сладкихъ и горькихъ миндальныхъ орѣховъ въ пирожномъ и кушаньяхъ, миндальномъ молокѣ и какъ разводящее средство во многихъ лѣкарственныхъ составахъ, также и миндальное масло, котораго на половину изъ орѣховъ выходитъ, всѣмъ извѣстно.

Въ холодныхъ и весьма продолжительныхъ лихорадкахъ если принимать горкаго миндальнаго молока, въ промежуточные дни, ежедневно по одному или по два фунта, то лихорадка часто отстаетъ послѣ перваго или втораго пріему; и были примѣры, что лихорадки, когда и самая лихорадочная корка не произвела успѣха, отъ употребленія сего средства отставали.

Ядра дикихъ миндальныхъ орѣховъ, по степямъ ростущихъ, моглибъ употребляемы быть равнымъ образомъ для сего намѣрянія. Дерево миндальное весьма жестко и часто изрядной цвѣтъ имѣетъ; и по тому весьма пригодно на токарную и столярную работы.

БОБОВНИКЪ ИЛИ *ДИКОЙ ПЕРСИКЪ* *Табл. VI.*

AMYGDALUS nana (foliis basi adtenuatis, fructibus sessilibus) *Linn. Syst. pl. II. p. 482. sp. 4. Amman. stirp. ruth. p. 271. tab. 10. Gmelin Flor. sibir. III. p. 171. n. 2.*

По Аглински *Dwarf Almond.* По Французски *Amandier nain.* По Нѣмецки *Zwergmandel.*

Въ полуденной Россіи и по Волгѣ называется *Бобовникъ* или *дикой Персикъ*, въ Украйнѣ *полѣвые орѣшки*; по Иртышу *Калмыцкіе Орѣхи.*

По Татарски *Ноготъ.*

Деревцо сіе въ великомъ множествѣ ростетъ по высокимъ черноземнымъ и солнопечнымъ полямъ въ полуденной части Россіи почти отъ 55 степени сѣверной широты, начиная отъ Днепра и Буга до самаго Уральскаго хребта, за коимъ становится рѣже, а къ сѣверу

совсемъ

совсемъ не ростетъ, такъ что при рѣкѣ Иртышѣ едва находится до 50° и токмо примѣчено около рѣчекъ Березовки и Глубокой. По Селенгѣ, Ангарѣ подлѣ Иркутска и въ степи между Ононемъ и Аргуномъ находится другая, весьма близко подходящая къ сей порода, которая плоды имѣетъ круглѣе оныхъ, и при томъ сидящіе на стебелькахъ.

Цвѣтетъ оно обыкновенно, какъ скоро первые листки пуститъ, въ одно время съ карагучемъ, и тогда составляетъ наивеликолѣпнѣйшее полей и холмовъ украшеніе. Плоды поспѣваютъ въ Іюлѣ, и оныхъ столько много приноситъ, что слѣдующею весною, когда излишняя трава на поляхъ выжжена будетъ, можно оныхъ нагресть великія кучи, особливо же при рѣкахъ Днепрѣ, Донѣ и Волгѣ.

Корень долголѣтный, древесный, весьма широко распространяющійся, при подрѣзаніи или обожженіи главнаго ствола множество новыхъ отпрысковъ изпущающій, по чему землепашцамъ весьма ненавистный въ полѣ кустарникъ; ибо его даже и сохою едва изкоренить можно. По причинѣ ежегодныхъ на пахотныхъ поляхъ пожаровъ, никогда онъ вышиною въ сажень не выростаетъ, какъ то бываетъ въ садахъ, но по большой части бываетъ либо въ полтора фута, либо въ два, а толщиною рѣдко въ палецъ; *корою* покрытъ гладкою, изъ сѣра бѣлою. *Листы* сидятъ разсѣянно на весьма коротенькихъ стебелькахъ, копейчатые, къ основанію съуженные, жестковатые, гладкіе, острозубчатые, нѣсколько колючіе. *Бородки* у ножекъ линѣйныя, длинныя, зубчатыя, опадающія.

Цвѣтки по лозистымъ вѣтьвямъ выходятъ изъ глазковъ купно съ первыми листами въ великомъ множествѣ и сидятъ либо по одиначкѣ, либо по два вмѣстѣ. *Чашечка* почти безъ подставочки, трубчатая, къ низу тончавѣе, краснѣющая, состоящая изъ пяти острыхъ, зеленыхъ, острозубчатыхъ лопастинокъ. *Цвѣтошные перышки*, числомъ пять, величиною длиннѣе чашечки, собою кругловато-продолговатыя, жиловатыя, къ основанію съуженныя и сидящія внутри чашечкиной трубочки, цвѣтомъ алыя. *Тычки*, числомъ до 20, неровныя, внутреннія короче внѣшнихъ, выходящія изъ нутри чашечной трубочки, внѣшнимъ же концемъ въ одно мѣсто нагнувшіяся; *головки* у тычекъ шарообразныя, желтыя. *Пестикъ* длиною съ чашечку, собою весьма мохнатый, ножку имѣетъ величиною съ тычки, кончащуюся маленькою головкою.

Плоды составляютъ орѣхи, безсочною кожуриною, весьма густымъ жесткимъ мошкомъ поросшею, имѣющею красноватую болонь одетые, величиною въ лещинной орѣхъ, сидящіе по большой

части

части по одиначкѣ, безъ ножекъ, собою кругловатоплоскіе, съ засохшимъ въ остріе пестикомъ. На поспѣлыхъ свалившихся кожура легко разщепляется и орѣхъ кругловато-остроконечный, плоскій, изъ желта сѣрый, ко швамъ дорожчатый вываливается; въ ономъ содержащееся ядро цвѣтомъ и горькостію подобно совсемъ персику.

Листы вкусомъ хотя вяжущи, но не непріятны; *корень* еще болѣе вяжетъ. *Дерево* рѣдко бываетъ въ большой палецъ толщиною, но твердое, цвѣтомъ желтобурое, съ прожилками, къ наружѣ одѣто бѣлою болонью и покрыто тонкою корою. Изображеніе представляетъ весенній сучекъ въ его цвѣтѣ и другой лѣтній съ его плодами. Прочія фигуры показуютъ орѣхъ съ кожуриною и безъ оной, по томъ орѣхъ разкрытой и ядро его.

Описаніе и самое изображеніе снялъ я съ обыкновеннаго деревца по Волгѣ и Уральскимъ горамъ попадающагося. Въ садовомъ листы немного ширѣ. На Иртышѣ есть его отличіе, производящее цвѣты гораздо красивѣе и орѣхи крупнѣе. Есть также у меня сучки, взятые съ деревцовъ на Дону ростущихъ, у коихъ листы часто длиною дюймовъ въ пять, а шириною отъ 7 до 8 линѣй, по краямъ же не столь зубчатые. Изъ Таврической области привезенные Г. Адьюнктомъ Зуевымъ, собою чрезвычайно малорослы, такъ что деревцо едва въ пядень вышиною, листы почти сидячіе, а прочимъ всемъ подобно Волгскому. На противъ того въ Украйнѣ часто въ сажень величиною, такъ какъ въ садахъ попадается, и я равнымъ образомъ получилъ и изъ Змѣйногорской крѣпости вѣтки, кои цвѣты и плоды гораздо крупнѣе имѣли, нежели какіе бываютъ на обыкновенномъ.

Дикое бобовниковое деревцо въ степяхъ сохою истреблять весьма трудно, по тому что онъ изъ оторванныхъ корешковъ пущаетъ безпрестанно новые отпрыски. Въ садахъ весною чрезвычайнымъ множествомъ своихъ цвѣтовъ дѣлаетъ онъ весьма хорошее украшеніе, тѣмъ паче что еще и нашъ сѣверный климатъ переноситъ и изъ орѣховъ выведенъ быть можетъ. Въ Санктпетербургѣ однако онѣ едва могутъ созрѣвать; да и плодовъ приноситъ мало. Ядра изъ орѣховъ могутъ всюду быть употреблены, гдѣ требуются горькіе миндальные орѣхи или персики.

Плодовъ сихъ не ѣдятъ. Ядра настоенныя въ водкѣ придаютъ ей весьма хорошій запахъ; изъ нихъ же можно жать въ великомъ количествѣ масло, которое хотя горьковато, однако сбитое съ водкою и на солнце выставленное горькость всю сообщаетъ водкѣ, а само остается сладко. Но сего масла не надобно смѣшивать съ лавровымъ масломъ, которое у русскихъ запросто называется также бобковымъ.

БОБОВНИКЪ ПОДБѢЛЪ. *Таб. VII.*

AMYGDALUS incana (foliis lanceolatis, ſerratis, rugoſis, ſubſeſſilibus, ſubtus albo tomentoſis.)

Новую сїю Бобовника породу г. Гилденштетъ, изъ коего травника я взялъ оную, щиталъ за отродокъ вышеописаннаго Бобовника. Онъ ее нашелъ на солнопечныхъ поляхъ при подошвахъ горъ Кавказскихъ, наиболѣе по травянистымъ каменныхъ утѣсовъ разсѣлинамъ около Ксавриса и Тифлиса. *Плодовъ* же ни я не могъ достать, ни онъ ихъ не видалъ.

Деревцо кустарное, низкое, кудрявое, покрытое темносѣрою *корою*, нѣсколько шероховатою. *Листы* разсѣянные, частые, безъ стебельковъ, копейчатые, къ основанїю сжатые, мѣлко острозубчатые, съ немного загнутымъ краемъ, сверху по жилкамъ дорожчатые или морщиноватые, а съизподи будто вспухлые, бѣлымъ мошкомъ одѣтые. *Бородки* маленькїя, тоненькїя какъ щетинки, немного зубчатыя, не опадающїя.

Цвѣтки такїе же, какъ и у вышеописаннаго Бобовника, но немного поменьше, сидятъ по одиначкѣ либо въ двоемъ, безъ ножекъ, между вѣтками и листами, съ коими въ одно время и распускаются. *Чашечка* трубчатая, съ легка угловатая, красноватая, опадающая, состоящая изъ пяти острыхъ, нѣсколько мохнатыхъ, и гораздо мельчѣ, нежели у Бобовника, лопастинокъ. *Цвѣтковыя перышки* числомъ пять, бледнорозовыя. *Тычки* числомъ около 12, выходящїя изъ чашечкиной трубочки, неровныя, и немного длиннѣе чашечки. *Сѣмянница* шарообразная; *шейка* у пестика длиною съ тычки, находится посреди чашечки, собою, какъ и сѣмянница, мохнатая; *кончикъ* простой.

Изображенїе въ срединѣ представляетъ весеннюю вѣтку съ цвѣтками, внизу съ правой стороны съ рослѣйшими листами, а съ лѣвой отличїе оныхъ, заключающееся въ кругловатыхъ листахъ, тупоконечныхъ, ростущее тамъ же.

Въ Европейскихъ садахъ растѣнїе сїе еще не введено такъ какъ первое, и я въ семъ намѣренїи тщетно старался получить изъ Грузїи свѣжихъ орѣховъ. Можетъ быть оно также перенесетъ и нашъ климатъ.

ПЕРСИКОВОЕ ДЕРЕВО.

AMYGDALUS Persica (foliorum ſerraturis omnibus acutis, floribus ſeſſilibus, ſolitariis) *Linn. Syſt. pl. II. p. 481. n. 1. Ludwig ectyp. t. 194.*

По Аглински *Peachtree;* по Французски *Pecher;* по Нѣмецки *Pfirſchenbaum.*

По русски на Терекѣ съ Персидскаго языка *Шептала*, а въ Украйнѣ *Брусквина.*

По Татарски *Шепталъ;* по Персидски *Шалталъ;* по Армянски *Шифтали;* по Грузински *Атами;* по Дугорски *Толза.*

На Терекѣ находятъ по лѣсамъ Персиковое дерево дикое, подобное низкому кустарнику, но должно думать, что оно составляетъ остатки запустѣлыхъ въ тѣхъ мѣстахъ садовъ. Въ большемъ количествѣ и выше ростомъ встрѣчается оно съ полуденную сторону горъ Кавказскихъ, такъ какъ и во всей Персіи и Таврической области.

Стволъ дикаго Персиковаго дерева часто попадается толщиною въ руку; *дерево* весьма крѣпкое, нѣжное, изъ желта бѣлое, покрытое тонкою, темнозеленою *корою. Плоды,* величиною немного крупнѣе лѣщиннаго орѣха, цвѣтомъ желтоватые, мохнатые, не очень сочные, нѣсколько вяжущіе, однако сушеные въ пирожномъ и вареньяхъ пріятные, по чему и привозятся изъ Персіи въ великомъ количествѣ подъ имянемъ *Шепталы.*

Листы на Персиковомъ деревѣ длиннноконцые и тонкозубчатые, съ маленкими по сторонамъ стебельковъ бородками. *Цвѣтки* распускаются на прошлогодныхъ вѣткахъ весною прежде и вмѣстѣ съ листами, собою бледно-алые или почти бѣлѣсоватые, и состоятъ сверхъ пяти большихъ цвѣточныхъ перышковъ изъ красноватой *чашечки*, многихъ алыхъ *тычекъ* и одного простаго *пестика.* Сіи цвѣтки собираются въ аптеки для употребленія какъ легко слабительное средство, къ чему можетъ быть моглибъ равнымъ образомъ служить цвѣтки бобовника.

Плоды, когда они чрезъ пересаживаніе и прививаніе сдѣлаются лучшими, употребляются, какъ извѣстно, въ пищу. Отъ его произведено въ садахъ великое множество отличій, кои всѣ состоятъ въ крупности, цвѣтѣ, вкусѣ, мохнатости или гладкости верхней кожицы. Можно всѣ сіи различія развести у себя изъ имѣющихся уже у насъ въ садахъ прививкою; прививать же можно къ сливамъ, миндаль-

миндальному, также и дикому персиковому, изъ сѣмяни выведенному дереву. Однако первыя два предпочитаются, потому что настоящіе персиковые пни много изпускаютъ изъ себя камеди. Садовыя персиковыя деревья, по причинѣ множества производимыхъ ими глухихъ вѣтьвей, требуютъ необходимо частаго обрѣзыванія и подчищенія; въ холодныхъ странахъ, чтобы плоды всегда обращены были противъ солнца, обыкновенно разпространяютъ ихъ вѣтви по жордочкамъ. Съ деревъ, кои посажены въ землю нѣсколько сухую, плоды удаются обыкновенно виднѣе, нежели съ ростущихъ на иловатой, твердой и сырой землѣ. Въ нашихъ сѣверныхъ краяхъ зиму онѣ не иначе переносятъ, какъ въ оранжереяхъ, да и лѣтомъ на открытомъ воздухѣ не могутъ совершенно зрѣлые приносить плоды.

Персики съ мохнатою кожицею раздѣляютъ Французскіе садовники на два сорта, изъ коихъ одни называются *Пеше*, а другія *Павіе*; гладкіе персики называются у Французовъ *Бруньонъ*, а у Агличанъ *Нектаринъ*. Между тѣми и другими есть, кои ранѣе, другіе позже поспѣваютъ; отъ нихъ имѣются также отличія: бѣлые, зеленые, фіолетовые Персики. Сверхъ того есть еще персиковая порода, у коей тѣло совсемъ красное, по чему и называется *Сангинолъ* или кровавымъ Персикомъ. Всѣ Персики вообще, если умѣренно употреблять, составляютъ здоровые плоды. Ядра могутъ употребляемы быть такъ какъ и горькій Миндаль; онѣ какъ хлѣбенному, такъ и настоенной водкѣ придаютъ весьма пріятный запахъ.

СЛИВЯНАЯ и ВИШНЕВАЯ ПОРОДЫ.

КАМЕННАЯ СЛИВА Таб. VIII.

PRUNUS Sibirica (foliis ovato-cordatis, longe mucronatis, fructibus exſuccis, ſeſſilibus) *Gmelin Flor. Sibir. III. p. 172. Amman ſtirp. ruth. p. 192. n. 272. tab. 30. Linn. ſyſt. pl. II. p. 486. n. 8.*

По Мунгальски *Икедингъ* т. е. лакомое кушанье; по Тунгузски въ Дауріи *Былезингъ*.

Въ Россійской Имперіи находится сїе дерево только въ Дауріи, наипаче по утѣсистымъ горамъ около рѣкъ Онона, Аргуна и Шилки. Оно ростетъ на голыхъ камняхъ крутыхъ утѣсовъ съ полуденную по большой части сторону, а съ сѣверную покрываетъ Багульникъ. Оба сіи кустарника находятся въ такомъ великомъ множествѣ, что въ изходѣ Маія мѣсяца, въ которое время онѣ цвѣтутъ оба вмѣстѣ, стороны горъ всѣ сверьху до низу покрыты бываютъ, одна на сѣверъ лежащая темно-красными, другая къ югу свѣтлокрасными или на персиковые похожими цвѣтками.

Деревцо по большой части величиною въ человѣка, имѣетъ *стволъ* толщиною въ руку около кисти, кривлявый, покрытый снаружи вязкою, черноватою *корою*, подъ которою *дерево* жесткое, весьма ломкое, цвѣтомъ краснѣе, нежели каково на садовой сливѣ. *Сучья* жесткія, сидятъ одинъ послѣ другаго, распростертыя въ ширину, усаженныя по концамъ вѣтокъ весьма частыми цвѣтками, выходящими прежде листовъ.

Цвѣты одинакіе, сидятъ почти насупротивъ или немного одинъ за другимъ, безъ ножекъ; и почка, которая состоитъ изъ чешуекъ одна на другой лежащихъ, по краямъ нѣсколько волосковатыхъ, представляетъ тутъ будто *чашечку*; на противъ того настоящая чашечка видна только до половины внутри сея почки, собою нѣсколько похожа на воронку, красновата, наддѣлена на пять лопастинокъ кругловато-остроконцыхъ, съ волосковатыми и загнутыми краями. *Цвѣтокъ* красноватый, извнѣ алѣе; перышковъ онаго пять, собою вдвое больше противъ чашечныхъ и кругловатыя съ весьма короткими основаніями, кои выходятъ изъ того же самаго мѣста, откуда и чашечныя лопастинки. *Тычекъ* около тритцати, кои немного корочѣ самаго цвѣтка, собою неравныя, съ шарообразными желтыми головками, и коихъ ножки выходятъ изъ края чашечки. *Пестикъ* немного короче тычекъ, при основаніи мохнатый, верхушку имѣетъ нераздѣленную.

Листы

Листы выростають послѣ цвѣту, на годовалыхъ вѣткахъ поперемѣнные, на долгенькихъ ножкахъ, сердцевидные, къ основанію т. е. округлѣнные, а къ концу очень съостренные, къ краямъ же весьма мѣлко и весьма ровно зазубрены зубцами тупоравыми, коегдѣ маленькіе волоски показующими. *Застрѣжки* у листовъ щетинообразныя, зубцами; *желѣзокъ* у листовыхъ ножекъ нѣтъ, а нижняя на листѣ зазубриика по обѣ стороны желѣзковата.

Плодъ составляютъ ягоды, содержащія внутри косточку, которыя выходятъ по одиначкѣ изъ промежутокъ ежегодныхъ сучечковъ, и сидятъ на весьма коротенькомъ росточкѣ сами почти безъ ножекъ, неспѣлыя несовершенно яицообразныя, со сторонъ немного сжатыя, съ засохшимъ пестикомъ кажутъ остроносыя, нѣсколько мохнатыя, а спѣлыя болѣе круглы, съ одной стороны съ бороздкою, желтыя съ румянцомъ, несочныя, раздвояющіяся, на вкусъ вяжутъ. *Косточка* кругловато-остроконцая, похожая, такъ какъ и самая ягода, на курегу; ядро въ ней такое же горьковатое. Плоды сіи снѣденные причиняютъ продолжительную боль въ головѣ (*смот.* Палласа путешествіе Том. III. стр. 200.) *Ядрышки, налитыя* простымъ виномъ или водкою, придаютъ сй весьма хорошій вкусъ.

Дерево сїе безъ сомнѣнія и въ садахъ разведено быть можетъ; отъ куреги весьма мало отлично; паипаче *листы* очень похожи выключая, что чрезвычайно остроконечны. *Цвѣты* на простой курегѣ также сидятъ въ глазку на подобіе чашечки и выходятъ также прежде листовъ. Можетъ статься, каменная сїя слива не что иное есть, какъ отличїе куреги, произшедшее отъ климата и мѣста, что тотчасъ видно будетъ, когда ихъ разведутъ въ садахъ. Ее можно прививать въ садахъ къ сливѣ и априкозу. *Изображеніе* здѣсь на *Табл. VIII.* представляетъ сучекъ вешній и лѣтній съ неспѣлыми плодами и совершенными листьями. Ягоду же зрѣлую и саму собою раздвоившуюся съ ядромъ приложилъ я внизу.

КУРЕГА или *АПРИКОЗЪ.*

PRUNUS Armeniaca (floribus ſeſſilibus, foliis ſubcordatis) *Linn. ſyſt. plant, II. p. 485. n. 7. Blakwell. Icon. tab. 281.*

По Аглински *Apricoktree;* по Французски *Abricotier;* по Нѣмецки *Aprikoſenbaum.*

По Русски на Терекѣ дикорастущая называется *Курега.* Въ Малороссіи садовая называется *Морелла,* также *Желтосливникъ.*

По Татарски *Курага*; по Грузински *Черели*; по Армянски *Зиданъ.*

Плодовое сіе дерево роспетъ у насъ дикое по низменнымъ мѣстамъ на Терекѣ и при томъ, какъ подлѣсъ, весьма невелико. Въ полуденной сторонѣ Кавказа, а наипаче въ Грузіи находится оно въ большемъ количествѣ, толще и носитъ плоды крупнѣе и вкуснѣе, а на Терекѣ напротивъ того столь малы, что въ пищу и употреблять нечего. Въ дикомъ своемъ состояніи похоже оно столько на вышеописанное, что почти можно почитать его за выродокъ онаго. Въ садахъ полуденной Россіи находится только рѣдко. Въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ выращаютъ ее на подобіе шпалерника токмо въ парникахъ, и въ оныхъ поспѣваютъ ея плоды весною и въ первые лѣтніе мѣсяцы. Вообще, кои выростаютъ по шпалерникамъ, носятъ плоды крупнѣе и вкуснѣе, нежели тѣ, кои ростутъ на свободѣ и кои иногда совсемъ безплодны бываютъ.

Стволы Куреги бываютъ нарочито толсты и имѣютъ темныя, блестящія сучья съ торчащими къ верьху почками. *Листья* сердцеобразныя, мѣлкозубчатыя, острокопцыя, на долгенькихъ *ножкахъ*, у коихъ иногда бываютъ желѣзки; вообще курегиныя листья походятъ нѣсколько на листы осокори. *Цвѣты* показываются очень рано весною и гораздо прежде листовъ, по голымъ вѣтьвямъ, имѣющіе пять большихъ, крупныхъ *лопастинокъ* и на пятеро раздѣленную *чашечку*, въ коей купно сидятъ 25 красноватыхъ *тычекъ* съ однимъ простымъ *пестикомъ.* *Плодъ* почти круглъ на подобіе шара, съ одной стороны наддѣленъ бороздкою, цвѣтомъ желтый съ румянцомъ и при томъ нѣсколько мохноватъ, отъ *ядра* отдѣляется легко, которое плоско съ островатыми краями, на вкусъ имѣетъ пріятную горѣчь и по тому вмѣсто горькаго миндалю, или въ ратафіяхъ вмѣсто настоящихъ персиковыхъ ядеръ употреблено быть можетъ.

Садовники изъ Куреги еще не столько могли вывесть разныхъ породъ и отличій, сколько изъ персиковъ и другихъ сливъ, хотя чрезъ прививаніе къ другимъ плодовымъ деревьямъ можнобъ оное произвесть съ успѣхомъ.

Курега любитъ лучше теплую, легкую и песчаную, при томъ глубокую землю, нежели холодную и тяжелую. Какъ скоро дерево состарѣетъ и плоды носить перестанетъ, то его срубаютъ и оно отпрыскиваетъ изъ земли снова. Однакожь обрубанныя вѣтьви изпу-

изпущаютъ изъ себя сѣру и легко загниваются. Дерево Куреги въ холодныя зимы стольже знобко, какъ и персиковое. *Ядра*, изъ курегиныхъ косточекъ вынутыя, могутъ стольже хорошо употребляемы быть при перегонкѣ водки и при составленіи конфектовъ, какъ и горькій миндаль. Дикіе плоды, высушенные въ вольной печи, можно хранить для варенія въ кушаньѣ. Напротивъ того садовые извѣстны по своему питательному, прохладительному и отворительному качеству, и для того лучше, нежели персиковые употребляемы быть могутъ.

ЧЕРЕМУХА ДУШИСТАЯ.

PRUNUS Mahaleb (floribus corymbosis terminalibus, foliis cordato-ovatis) *Linn. syst. pl. II. p. 483. n. 6. Jacquin flor. Austr. t. 227. Du Hamel arb. I. n. 6. p. 156. t. 55.*

По Французски *Malaguè, Bois de St. Lucie.*

По Нѣмецки *Mahalebkirsche, Tintenbeere; Parfümier-Kirsche.*

Кустарнаго сего деревца сучечикъ съ цвѣтомъ получилъ я изъ Таврической Области и съ Кавказскихъ полуденныхъ горъ, гдѣ оно наипаче около Тифлиса родится дико и цвѣтетъ въ Февралѣ и Мартѣ.

Ростетъ оно какъ нарочитый кустарникъ, вышиною почти въ сажень. *Стволъ* имѣетъ темноцвѣтное, съ начала крѣпко душистое, а когда высохнетъ благовонное *дерево*, покрытое снаружи гладкою сѣрою *корою*.

Листы нѣсколько сердцеобразны и остроконцоваты, почти такъ какъ на априкозовомъ деревѣ, по краямъ мѣлко-зубчаты и сидятъ на долгенькихъ, по вершку длиною, ножкахъ, на коихъ сверьхъ того находятся по большой части по двѣ желѣзки, наиболѣе кустиками, по четыре и по пяти вмѣстѣ, а на молодыхъ отпрыскахъ по одному. На вкусъ отзываются онѣ нѣсколько на горькой миндаль, и выходятъ весною обыкновенно прежде цвѣта.

Цвѣты показываются въ Маіѣ и Іюнѣ на подобіе гроздовъ, всѣ по конецъ вѣтокъ. Онѣ имѣютъ бѣлыя лопастинки съ кругловатыми назадъ загнутыми наддѣленіями, и при томъ весьма пахучи.

Плодъ, который въ послѣднихъ числахъ Іюля поспѣваетъ, есть черная, гладкая *ягода*, видомъ кругловато остроконцая, величиною въ горошину, стоящая на ножкѣ своей прямо вверьхъ.

 Она

Она вкусомъ горька и противна, сокъ содержитъ густокрасный. *Косточка* почти такой же величины, какъ и малосочная ягода; а ядро имѣетъ пріятный запахъ и нѣсколько горьковато.

Деревцо сіе можно разводить у себя какъ ягодами, такъ и чурками. Оно подымается на всякой землѣ, даже и на худой и каменистой. Въ употребленіи можетъ служить на дрова. По Рейну дерево его употребляютъ на подставки къ винограду, по тому что оно въ землѣ нескоро сгниваетъ. Преимущественнѣежь оно можетъ употребляемо быть, по причинѣ пріятнаго своего запаху, столярами на штучныя подѣлки и на штучные полы. Для сея пользы оно наипаче извѣстно во Франціи подъ имянемъ дерева св. Луціи. Оно имя сіе получило отъ монастыря сего имяни, находящагося въ Герцогствѣ Баррскомъ по рѣкѣ Маасѣ, гдѣ оно ростетъ въ великомъ множествѣ. Думать можно что Гишпанцы самое же сіе дерево похваляютъ отъ бѣшенства подъ имянемъ Георгіева дерева. Съ цвѣтами и листами настоенная вода имѣетъ пріятный запахъ, а ядрышки по той же самой причинѣ подмѣшиваютъ въ благовонныя мыла.

ЧЕРЕМУХА ПРОСТАЯ.

PRUNUS Padus (floribus racemosis foliis deciduis, basi subtus biglandulosis.) *Linn. syst. pl. II. p. 483. n. 1. Gmelin. Flor. Sib. III. p. 171. Flor. Dan. tab. 205.*

По Аглински *Birdcherry*; по Шотландски *Hagberry* т. е. Колдуновы ягоды.

По Французски *Cerisier à grape.*

По Нѣмецки *Elzbeerbaum*, *Traubelkirsche*, *Aalkirsche*, *Hexenbaum.*

По Чухонски *Туоми*; по Естляндски *Томикалъ*; по Ливонски *Еева*, *Лева*; по Лапландски *Аухтіа*; по Зырянски и Пермски *Лїомту.*

По Остятски на Оби *Муге*; на Кетѣ *Мукко*, ягоды *Чеу-лей*; у Вассуганскихъ Остяковъ *Эмъ*, а ягоды *Iэмъ.*

По Тангутски *Мармонгъ*; по Мунгальски *Мойилъ* или *Мойлъ*; по Татарски *Джумуртъ.*

По Тунгузски *Турикта*; по Ламутски *Ингитъ*; по Камчадальски на большой рѣкѣ *Какгамъ*; на Камчаткѣ *Кейлемъ.*

Сей

Сей нарочито высокій подлѣсъ находится по всѣмъ умѣреннымъ мѣстамъ и даже холоднымъ Россійскаго государства, по большой части въ лѣсахъ, какъ по ровиннамъ, такъ и по горамъ, а наипаче въ долинахъ и по берегамъ рѣкъ и рѣчекъ въ великомъ множествѣ. Въ теплыхъ странахъ оно не родится, а любитъ наипаче холодную землю и промежь горъ.

Дерево сїе ростетъ очень скоро и при томъ по большой части кустомъ, со многими изъ тогожь корня вокругъ главнаго стебля подымающимися молодыми побѣгами; иногда же напротивъ того, особливо когда его нарочно обиходятъ, выростаетъ оно въ высокоствольное дерево, у коего стволъ бываетъ въ руку толщиною или въ лядвею, а вышиною футовъ до 10 и пятнадцати; *кора* снаружи цвѣтомъ сѣрая. *Дерево* въ стволѣ столь же жестко и вязко, какъ и у березы, внутри имѣетъ посредственно тонкїе прожилки, бѣлѣсоватый наростъ и темноцвѣтное, или свѣтлотемное сердце. Свѣжее дерево пахнетъ столь же крѣпко, какъ и растертыя листья, по чему и дерево отъ иныхъ называется вонючимъ. *Кора* на вѣтьвяхъ темная съ маленькими повсюду бородавочками.

Листы продолговаты остроконечны, длиною въ три дюйма, а шириною въ два; къ внѣшнему краю на подобїе пилы зубчаты, а съизподи по угламъ къ главной жилкѣ находится паръ до десяти шероховатыхъ желѣзокъ.

Цвѣты выходятъ коротенькими и длинными, гроздообразными сережками, цвѣтомъ какъ снѣгъ бѣлые, изпущающїе отъ себя вдали прїятный, но вблизи противный запахъ. *Цвѣточныя* перышки съ внѣшняго краю немного зубчаты и держатся на деревѣ очень недолго.

Какъ цвѣтъ, такъ и листы показываются почти въ одно время и при томъ, даже и въ холодныхъ странахъ, въ началѣ Апрѣля до половины Маїя, когда цвѣтутъ также и Кленъ и Рябина. Пчелы и другїя насекомыя нападаютъ въ сїе время на сїи цвѣты весьма жадно.

Плодъ составляетъ малая круглая ягода, величиною съ крупную горошину, которая съ начала бываетъ зелена, по томъ красна, и когда поспѣетъ, въ Августѣ и въ Сентябрѣ, иногда же и съ Іюля поспѣвать начинаетъ, дѣлается черною. Въ ней содержится круглопродолговатая шероховатая и морщиноватая косточка, которую облегаетъ не въ большомъ количествѣ сладковатое тѣло, которое, наипаче если много ягодъ ѣсть, осаждаетъ на языкъ такую вязкую слизь, что послѣ дни на два совсемъ вкусъ потеряешь. Лапландцы и Камчадалы ѣдятъ ее съ солью; иначе птицы до нихъ лакомы.

Сокъ изъ сихъ ягодъ выжатый, или водѣ вываренный съ примѣсью водки употребляется во внутреннихъ провинцїяхъ государства, наипаче въ Сибири, вмѣсто домашняго напитка; также сушатъ ягоды нарочно къ зимѣ, и послѣ изтолокши вмѣстѣ съ косточками наливаютъ водкою, которая отъ того получаетъ персиковый запахъ. Если свѣжїя, или сушеныя ягоды, стать настаивать въ бѣломъ винѣ, то оное сдѣлается весьма хорошимъ и гораздо прїятнѣе, нежели вишенное видно.

Можно равнымъ образомъ изъ толченыхъ съ косточками ягодъ гнать водку. Изъ двенатцати ведеръ спѣлыхъ ягодъ выходитъ одно ведро водки.

Дерево сїе на мокрыхъ мѣстахъ весьма удобно можно размножить изъ ягодъ, и оно составитъ изрядный подлѣсъ. Оно и само собою размножается отпрысками, какъ изъ корней, такъ и изъ ствола, наипаче когда вершина срублена будетъ; подымается также и изъ отрубковъ.

Дерево годится на дѣло мѣлкой посуды, также въ токарную работу, на жженїе углей для дѣла пороху, а прямые побѣги на обручи. Внутреннею корою дерева красятъ въ зеленый цвѣтъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ею красятъ птичьи сѣти. Профессоръ Гаддъ въ Або уваромъ сея коры, который на вкусъ долженъ быть горекъ, лѣчилъ нечистую болѣзнь. Ягоды причиняютъ запоръ, а иногда и лѣчатъ поносъ. Цвѣтущїя вѣтьви, если положить подъ скирды хлѣба, то онѣ отгоняютъ мышей. Лошади и козы паче всѣхъ животныхъ его гнушаются.

ЧЕРЕМУХА КАВКАЗСКАЯ.

PRUNUS Caucasica (floribus racemosis, foliis deciduis, basi biglandulosis.)

О семъ деревѣ, коего нѣтъ у меня ни одного вида, по чему я точно опредѣлить его не смѣю, хотя Г. *Гилденштетъ* почиталъ его за Виргинскую черемуху, слѣдующее токмо между ботаническими его наблюденїями найденное сказать могу.

Оно съ внѣшняго виду и величиною похоже на обыкновенную черемуху. Листы кругловатые, большїе, четыре дюйма и болѣе длиною, въ два шириною, по краямъ весьма мѣлко-зубчатые, съизподи къ главной жилкѣ жилисты, а къ краямъ рѣшетчаты; ножки у листовъ съ вершокъ длиною, круглыя, спереди плоскова-

тыя

тыя равно какъ и къ основанію листа, а снизу парными желѣзками, одна супротивъ другой наизкось сидящими, красными, круглыми, простыми усажена. Сережки цвѣтныя длиною въ пять дюймовъ и долѣе, безлистныя, а отъ ихъ ножки для каждаго цвѣточка менѣе дюйма, и каждая объ одномъ цвѣточкѣ. Цвѣтущей ея мнѣ видѣть не случилось. Ягода неспѣлая и зеленая величиною съ обыкновенную вишню, и слѣдовательно отъ обыкновенной черемховой отлична. Находится по березникамъ на горахъ около рѣки Чима.

ЧЕРЕМУХА ЛАВРОВАЯ.

PRUNUS Laurocerasus (floribus racemosis, foliis sempervirentibus, dorso biglandulosis.) *Linn. Syst. plant. II. p. 485. n. 5. Blakwel. Icon. t. 512. Du Hamel arb. I. t. 133.*

По Французски *Laurier-Cerise.*

По Нѣмецки *Loorbeer-Kirsche.*

Кустарное сіе деревцо, которое токмо полуденнѣйшія теплыя страны любитъ, нерѣдко попадается по низменнымъ горнымъ лѣсамъ съ полуденную сторону Кавказа, въ Таврической Области, Грузіи и Персіи, гдѣ цвѣтетъ оно въ Іюлѣ и чрезъ всю зиму листы свои сохраняетъ зелеными. Въ Европу привезено оно было изъ странъ Чернаго моря, гдѣ наипаче во Франціи и Англіи развелось оно чрезвычайно, такъ что и на волѣ зимнюю стужу переноситъ.

Ростетъ оно на подобіе кустарника или подлѣса, изъ котораго многіе побѣги удаются весьма прямы, по чему на обручи годны быть могутъ. Размножать его можно какъ изъ сѣмянъ, такъ и обрубковъ.

Большіе, какъ кожа, толстые и плотные листы, всегда зеленѣющіе, дѣлаютъ сей кустарникъ весьма пригожимъ. Онѣ собою продолговаты, остроконцы, толсты подобно померанцовымъ листамъ, нерѣдко длиною въ шесть, а шириною въ два дюйма, на загнутомъ краю зубчаты, сверьху лосклы и темнозелены, снизу нѣсколько бледны и къ коротенькой толстенькой ножкѣ имѣютъ по двѣ, либо по четыре темноцвѣтныхъ желѣзокъ.

Цвѣты показываются длинными, тонкими сережками, собою бѣлѣсоватые и некрупные; за ими слѣдуютъ кругловатыя, мясистыя ягоды, почти въ полдюйма въ поперешникѣ, содержащія внутри тонкоскорлупую кругловатую, нѣсколько остроконцую и раздвоенную косточку.

Цвѣтъ *коры* на молодыхъ вѣтьвяхъ зеленоватъ, усаженъ въ множествѣ бородавками, и только у старыхъ деревъ дѣлается она темноцвѣтною.

Наипаче примѣчанія достойное въ семъ деревѣ, что его отъ всѣхъ прочихъ сего рода деревъ отличаетъ, есть миндальному подобный запахъ и смакъ, въ листахъ его и цвѣтахъ находящійся, которые природа въ иныхъ деревахъ токмо въ зернахъ быть опредѣлила; по томъ собственное ему ядовитое и даже смертоносное качество, содержащееся въ листахъ, и получаемое изъ ихъ перегонкою.

Во Франціи и Нѣмецкой землѣ употребляютъ ся листы въ множествѣ и безвредно; употребленіе сіе состоитъ въ вареніи ихъ въ молокѣ и другихъ молочныхъ ѣствахъ, дабы онѣ смакъ горькихъ миндальныхъ орѣховъ получили. Равнымъ образомъ гонютъ чрезъ нихъ водку, также чтобъ персиковый духъ получила. Отъ употребленія сего до сихъ поръ никакихъ опасныхъ слѣдствій не примѣчено; и даже если стать собакѣ давать по немногу листоваго соку въ молокѣ ежеденно, то примѣчено, что она отъ того жаднѣе становится и дѣлается жирнѣе. Но если изъ свѣжихъ листовъ стать гнать воду, или дважды сію воду чрезъ свѣжіе листы перегонять, то она дѣлается опаснѣйшимъ и смертоноснѣйшимъ прозябаемымъ ядомъ. Ежели таковыя дать собакѣ одну или двѣ ложки, смотря по тому, какъ она велика, проглотить или въ клистирѣ, то немедлѣнно произойдутъ отъ того чрезмѣрные къ изпражненіямъ всѣми путями позывы, а потомъ слѣдуютъ корчи или судороги и смерть. Одна бутылка сея воды можетъ уморить лошадь. Ядъ сей дѣйствуетъ внутри не производя ни малѣйшаго разпаленія и разъѣденія внутреннихъ частей, а только раздраженіемъ чувственныхъ жилокъ. По смерти если взять животное разпотрошить, то найдешь небіющіяся кровавыя жилы, наипаче въ брюхѣ, всѣ преизполненныя сгустившеюся кровію, а біющіяся вовсе пусты. Если же взять разрѣзать желудокъ симъ ядомъ умерщвленнаго звѣря или человѣка, то происходитъ изъ его такой сильный миндальный запахъ, что предстоящихъ всѣхъ удушаетъ, либо въ обморокъ кидаетъ.

Въ Англіи, гдѣ деревцо сіе за его даже и зимою сохраняющуюся зелень содержится въ множествѣ по звѣринцамъ, часто бывали нещастные случаи, что водою онаго отравливали людей и не задолго еще предъ симъ поймали въ таковомъ же преступленіи одного Ирландскаго дворянина, котораго также осудили на смерть. При всемъ томъ примѣтили, что если сію воду стать пить ежедневно по 30 и до 60 капель, то она имѣетъ цѣлительную силу, наипаче

въ разбиваніи крови, запоровъ, заваловъ въ печени и железахъ, также въ разбиваніи внешнихъ ожестенелыхъ железъ, въ коемъ случае надобно толченыя листья съ мукою приложить токмо къ больному месту.

ТЕРНЪ.

PRUNUS spinosa (pedunculis solitariis, foliis lanceolatis, ramis spinescentibus) *Linn. Syst. pl. II. p. 489. n. 14. Blakwell. Icon. t. 494.*

По Аглински *Black-thorn* или *Sloetree*; въ Шотландіи *Slae*.

По Французски *le Prunellier*; по Немецки *Schleedorn* или *Schwarzdorn*.

Въ Украйне и на Дону *Тюръ*.

По Татарски *Кугянъ* или *Когюнъ*; по Мещерятски *Сюганъ*; по Персидски и по Бухарски *Харъ*; по Хивински *Диканъ*.

По Грузински *Квиншхе*; по Калмыцки *Кэгюлъ*; по Черкесски *Пхамивъ*; по Армянски *Мамухъ*.

По Чувашски *Кува Сирлы*; по Вотятски *Сеткислу*.

Сей плодами своими хотя не знатный, однако въ домостроительстве на многія потребы годный кустарникъ, находится повсюду въ полуденной Россіи на ровныхъ местахъ до полуденныхъ отроговъ Уральскаго хребта и почти до 55 градуса широты, но могъ бы еще и гораздо далее къ северу разведенъ быть. Далее на полдень въ Грузіи и въ Персіи находится еще более и ростетъ тамъ равно какъ и въ Таврической Области по холмамъ и крутымъ горамъ, наиболее где черная селитристая или солончаковая земля находится и при томъ чтобъ немного сырости было, въ великомъ изобиліи.

Стволъ его ростетъ горбами и съ самаго низу начинаетъ производить сучья, колючими иголками усаженныя. *Корнемъ* своимъ разпространяется нередко на 20 футовъ въ ширину и повсюду изпущаетъ новые отпрыски. Ветьви ростутъ перепутавшись и концы имеютъ обыкновенно острые, крепкіе и какъ иглы колкіе. Кора на стволе серая или красная и неровная, а по ветьвямъ черноватая и гладкая. *Листы* более или менее, наипаче съ изподи, мохнаты, нарочито жестки, круглопродолговаты, остроконечны и по краямъ тонкозубчаты; на вкусъ оне вяжутъ и несколько горьковаты.

Цвѣтки показываются прежде листовъ, въ Апрѣлѣ и Маіѣ, на всѣхъ вѣткахъ въ великомъ множествѣ, сидя по одиначкѣ или парами, на коротенькихъ ножкахъ и выходя изъ красныхъ чешуйчатыхъ глазковъ. Онѣ собою бѣлые, заключающіе въ середкѣ 18 до 20 желтыхъ тычекъ, изпущающіе миндальному подобный запахъ и горькій вкусъ; и такимъ образомъ если онѣ потребны будутъ для лѣкарствъ, то должно ихъ собирать при самомъ ихъ выступаніи изъ почекъ.

Круглый его *плодъ* составляетъ небольшая ягода, сначала зеленая, по томъ плесенью будто покрытая и наконецъ черноголубая, имѣющая мясо зеленоватое, въ которомъ содержится жесткая, нѣсколько продолговатая съ горьковатымъ ядромъ косточка. Ягоды сіи поспѣваютъ въ Октябрѣ мѣсяцѣ, и тогда бываютъ чрезвычайно остры, кислы и вяжущи, покудова ихъ морозомъ не хватитъ и не сдѣлаетъ вкуснѣе. Въ теплыхъ же странахъ и послѣ жаркихъ лѣтъ всегда онѣ бываютъ лучше и вкуснѣе. Сѣмяна подымаются очень медлѣнно.

Дерево терновое очень жестко; оно въ семъ случаѣ такъ какъ и цвѣтомъ подобно сливяному дереву, т. е. у котораго сердце темнокрасное, а лубъ бѣлый. Оно еще вязчѣе сливянаго, но въ обработываніи хуже, по тому что оно подъ стругомъ щепается.

Изъ терноваго куста можно сдѣлать хорошія и прочныя около полей, садовъ и луговъ ограды; однако полямъ не способенъ онъ тѣмъ, что пущаетъ обширные отъ корня отрасли. Срубленные кусты весьма пригодны для употребленія на соляныхъ градильняхъ или спускахъ. Корою можно красить въ красный цвѣтъ, а изъ смѣшанной съ купоросомъ можно получать весьма хорошія чернила.

Сокъ терновыхъ ягодъ поправляетъ и цвѣтитъ мутный уксусъ и вино; можно также дѣлать изъ нихъ уксусъ и когда онѣ морозомъ тронуты будутъ, то сквашенныя съ виномъ производятъ напитокъ, извѣстный въ Малороссіи подъ имянемъ Терновки, къ которой нерѣдко подмѣшиваютъ и водку.

ЧЕРНОСЛИВНИКЪ.

PRUNUS domestica (pedunculis subsolitariis, foliis lanceolato-ovatis, convolutis, ramis muticis.) *Linn. Syst. pl. II. p. 488. n. 12. Blakwell. icon. tab. 309.*

По Аглински *Bullace-tree*; по Французски *le Prunier*; по Нѣмецки *Zwetschen-baum.*

По

По Россійски дикое дерево *Литша.*

По Татарски дикое дерево *Урюкъ*; садовоежъ *Кеконъ.*

По Грузински дикое дерево *Ткемали*; садовое *Кліяви*; раннее *Алуча.*

По Оссетински дикое дерево *Ахзиншь.*

По Армянски дикое дерево *Алюча*; садовое *Дамбаль.*

Дикой Черносливникъ или *Литша* находится по всѣмъ полуденнымъ мѣстамъ Россіи, а по томъ по рѣкамъ Кумѣ и Тереку, по всему Кавказу, и наконецъ внизъ по Днепру и Бугу, и по всемъ лѣсамъ Таврической области.

Онъ составляетъ деревцо средственной величины, а иногда только что кустарникъ, который можно разводить весьма удобно изъ сѣмянъ. *Корень* его крѣпокъ, вязокъ и широкъ, но не глубокъ. Онъ подымается въ толстый, шероховатою, темновишневою, или и совсемъ темною *корою* покрытый *стволъ*, изъ коего, такъ какъ и изъ всѣхъ сливяныхъ породъ, вытекаетъ сладковатая, прозрачная, темножелтая *камедь*, какую можно видать иногда и на самыхъ плодахъ.

Листы сидятъ на усаженныхъ со всѣхъ сторонъ терніемъ вѣтьвяхъ поперемѣнно, на длинныхъ ножкахъ, съизноди болѣе или менѣе мохнаты, по краямъ зазубристы и цвѣтомъ очень темнозелены. *Цвѣты* сидятъ по большой части попарно, а иногда и до 5, либо и по одиначкѣ, каждый на коротенькой ножкѣ, собою бѣлые, выпуклые съ 20, или и болѣе *тычками.*

Плодъ кругловатъ съ островатымъ концомъ, цвѣтомъ изъ красна свѣтлоголубый, иногда же темнѣе и при томъ будто прахомъ поведенъ, внутри мясо желтозеленоватое, съ одной стороны съ бороздкою, содержитъ косточку плоскую, съ одного краю кончащуюся остреемъ и остроконцую, въ которой имѣется весьма вкусное ядро. Поспѣваетъ въ Сентябрѣ.

Главный стволъ черносливника очень крѣпокъ и въ работѣ скоблется гладко, цвѣтомъ дерево темнокрасное, ровное, при томъ крупкое и негибкое, къ токарной и чистой столярной работѣ весьма пригодное и красивое. Дабы оно не кололось, не надобно его никогда держать на вольномъ воздухѣ и при томъ сохнетъ очень тихо.

Черносливникъ скорѣе подымается въ нѣсколько сухой землѣ, нежели въ мокрой. Поелику онъ много идетъ въ дерево и мало

плодовъ приноситъ, то его можно прививать ко всѣмъ дикимъ сливнымъ породамъ. Обрѣзывать его не столь удобно; однако если уже дерево старо и выросло, то срубленїемъ часто удается возобновить и оно пуститъ новые отпрыски.

Плоды Чернosливника, которые отъ воспитанїя дѣлаются лучшими, спѣлые, наипаче вареные, составляютъ здоровую, легко слабительную и прохлаждающую пищу. Сушеные въ лѣчебной наукѣ употребляются многоразлично. Сушатъ ихъ въ легкомъ жару въ печи, или варятъ изъ нихъ вынувъ косточки кашку, которая держится долго. Отварная съ черносливу вода служитъ у табашниковъ на смочку табаку. Текущая изъ дерева камедь можетъ на фабрикахъ и въ медицинѣ употребляема быть вмѣсто Арабской камеди.

ЧЕРЕШНА.

PRUNUS avium (umbellis ſeſſilibus, foliis ovatis, ſubtus pubeſcentibus conduplicatis) *Linn. ſyſt. pl. II. p. 487. n. 11. Blakwell. icon. tab. 425.*

По Аглински *Blak-Cherry*, *Mazzard*; по Французски *Le Meriſier*; по Нѣмецки *Waldkirſche*, *Zwieſelbeeren.*

По Польски *Trzeszna*; по Татарски *Алабалутъ.*

По Грузински *Баламсара*; по Армянски *Гулинаръ*; по Черкесски *Дедшїе*; по Дугорски *Ахсерръ.*

Въ лѣсистыхъ мѣстахъ по Кумѣ, Тереку, въ Кавказскихъ горахъ и въ Таврической Области ростетъ сїе дерево нарочито высоко и въ множествѣ.

Корень его толстъ, даетъ много отпрысковъ, представляющихъ нарочитый кустарникъ. *Стволъ* его красивъ, прямъ и высокъ, покрытъ сѣрою, иногда темноватою, *корою*, имѣющею внутреннее вещество зеленоватое. Ростетъ оно хорошо и скоро, вѣтьви выпускаетъ прямо вверьхъ и очищаетъ отъ нижнихъ само себя. Обрубанїя и ниже всякаго поврежденїя не терпитъ, по тому что въ самыя сїи поврежденныя мѣста изпускаетъ чрезвычайно много камеди.

Листы выходятъ по концамъ вѣтокъ большїе, широкїе, долгоконцые, почти гладкїе, толстожилые, остро и глубокозубчатые,

которые

которые однако мягче бывают, нежели на кислыхъ садовыхъ вишняхъ, но столь же длинны и съ двумяжь, или и съ одною пустою желѣзкою, сидящею при листовой ножкѣ. Онѣ держатся на вѣтьвяхъ зелены до самыхъ заморозовъ.

Цвѣты выходятъ пониже листовъ на прошлогодныхъ вѣткахъ изъ одинакихъ глазковъ, на долгенькихъ, тоненькихъ *ножкахъ*, сидя по два, по три и болѣе вмѣстѣ, такъ что представляютъ пучечки, собою изкрасна бѣлые, съ загнутою назадъ *чашечкою* и отъ 20 до 30 желтыми тычками.

Плоды мѣлкіе, больше кругловатые, нежели сердцеобразные, цвѣтомъ иногда красные, иногда черные, гладкіе и на вкусъ пріятные, иногда же бѣлѣсоватые. *Косточка* внутри кругловатая, съ мясомъ сросшаяся и нарочитой величины. Онѣ поспѣваютъ въ Іюнѣ; сокомъ можно красить, также дѣлать изъ его вишневку, которая весьма пріятна.

Выраслый стволъ черешны крѣпокъ, колется впрямь и на весьма тонкія дощечки, цвѣтомъ иногда красенъ, иногда изъ желта красноватъ, или и желтъ; употребляется въ множествѣ столярами, инструментщиками и токарями. Всѣ прочіе роды садовыхъ вишенъ, привитые къ сему дереву носятъ плоды обильно и гораздо долговремяннѣе.

Дѣлаемая въ аптекахъ изъ сихъ ягодъ, вмѣстѣ съ косточками растолченныхъ, *вода*, имѣетъ запахъ миндальной, но при томъ и нѣсколько ядовитыхъ свойствъ, общихъ съ листами лавровишневой; по чему въ ребятахъ, коимъ она нерѣдко прописывается, иногда вредныя, иногдажь и смертельныя причиняетъ слѣдствія. Напротивъ того *ягоды* сами собою, безъ косточки, равно какъ и выжатый изъ нихъ сокъ, или вывареный и сгущеный, имѣютъ прохладительное свойство и здоровы. Можно также изъ нихъ гнать водку, а если соку изъ свѣжихъ ягодъ, разведши, или не разведши, съ водою и сахаромъ, дать бродить, то получится изъ того весьма пріятная, красноватая вишневка. Въ такомъ случаѣ на 30 фунтовъ ягодъ можно налить семь штофовъ вина, около пяти фунтовъ сахарнаго песку и столько воды, сколько для наполненія судна потребно.

Камедь, вытекающую изъ ствола черешны, можно употреблять вмѣсто Арабской камеди или Сенегальской.

ВИШЕНКА.

PRUNUS fruticosa (umbellis sessilibus, foliis obovatis, glabris, serratis, serraturis infimis glandulosis,) *Gmelin. Flor. Sibir. III. p. 171.*

По Аглински *Dwarf Crab Cherry*; по Французски *Cerisier nain*, *Minel*, *Ragouminier*; по Нѣмецки *Erdweichsel*, *Zwergweichsel*, *Stein* oder *Bergkirsche.*

По Россійски *Вишенка*, а множество кустовъ вмѣстѣ ростущихъ *Вишнякъ*; по Мордовски *Отямаръ*.

По Татарски *Чїя*; по Башкирски *Сїя*; по Бухарски *Гулнаръ*; по Калмыцки *Чїя*; по Грузински *Бали.*

Весьма часто, однако разсѣянно по разнымъ открытымъ, черноземнымъ, полуденнымъ полямъ, за 55 градусовъ въ южной Россіи, составляющее кустарники деревцо, простирается начиная отъ Днестра и Буга чрезъ всѣ Донскія, Волжскія и Киргизскія степи даже до Иртыша, но не далѣе; въ наибольшемъ же количествѣ обрѣтается по Волгѣ и сосѣдственнымъ ей рѣкамъ Свіягѣ, Соку и Самарѣ, также по Исетскимъ полямъ и не высокимъ Уральскимъ пригоркамъ.

Деревцо по большой части малое, въ вышину сдва до двухъ футовъ подымающееся, кудрявое; иногда попадается вышиною и до четырехъ футовъ, но одинакимъ стволомъ никогда. *Кора* и *вѣтьви* гладкія, цвѣтомъ сѣро-желтыя. *Почки* сидятъ одна за другою, прошлогоднія съ цвѣтками, а третьегодніа производящія листы. *Листы* сидятъ одинъ за другимъ на ножкахъ, собою продолговатые, остроконечные, почти складенные, жестковатые, гладкіе, лоснящіеся, мѣлко и тупозубчатые, къ ножкамъ же глубже надщепленные; при зубцахъ, наипаче нижнихъ, имѣются знаки желѣзокъ. *Бородки* маленькія, щетиноватыя, съ зубцами.

Пучки цвѣтковъ иногда сидятъ на почкахъ, иногдажь возвышаются на ножкѣ, которая раздѣляется сама на другія частныя ножки; по чему запросто и почитаютъ ихъ трехцвѣтными, рѣдко четырецвѣтными и двуцвѣтными пучками, у коихъ оболочкою служатъ нѣсколько листочковъ и три *бородки*, та либо другая къ концу трезубчатая, а по краямъ усатозубчатая. *Цвѣтки* крупноватые. *Чашечка* зеленая, колоколообразная, на пять туповатыхъ и назадъ завившихся лопастинокъ раздѣленная. *Лепестки* цвѣтковъ бѣлые, числомъ пять. *Тычекъ* всѣхъ до 25, кои вмѣстѣ съ лепестками произростаютъ изнутри чашечки, величиною и лепестковъ

пестковъ и чашечки длиннѣе. *Пестикъ* равенъ тычкамъ, на концѣ оканчивается головкою. *Плодъ* составляетъ *ягода* темнокрасная, величиною съ дикую вишню, но совершенно кругла, сочна и весьма вкусна; *косточка* въ оной круглопродолговата. Хвостики, на коихъ держатся цвѣтки и ягоды, собою короче, нежели на садовой вишни.

Цвѣтетъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, вмѣстѣ съ дикою яблонью и грушею; плоды поспѣваютъ въ концѣ Іюня, изъ коихъ простой народъ жметъ сокъ весьма пріятнаго вкуса; его въ ледникѣ можно хранить чрезъ цѣлые два года, а въ нежаркую погоду возить и въ Москву; онъ весьма удобно смѣшивается съ виномъ и крѣпкими напитками, а изъ квашенаго получается преизрядный уксусъ.

Почти нѣтъ сомнѣнія, что сія вишенка отличествуетъ отъ большой дикой вишни и европейской садовой: ибо какъ бы съ нею ни обходиться, никогда она не выростаетъ въ нарочитое дерево, равнымъ образомъ и листами, кои также собою хотя жестковаты, весьма отличны. Она къ большой вишнѣ столь же подходитъ, какъ бобовникъ къ миндальному дереву.

Въ Иссетской степи и вообще по всѣмъ плодороднымъ и сыроватымъ мѣстамъ удаются плоды сея дикія вишенки нѣсколько крупнѣе и продолговатѣе, также и косточка длинноватѣе; равнымъ образомъ въ оной же степи по край лѣсовъ ростутъ сіи деревца гораздо выше и крупнолистнѣе, приносящіе плоды еще крупнѣе прежнихъ, кругловатые и вкусные, въ коихъ косточка съ обѣихъ концовъ, такъ какъ у черносливенной, остроконцая, но съ боковъ не столь плоская, а круглая и гладкая. При всемъ томъ плоды сіи не что иное суть, какъ отличіе обыкновенной степной вишенки.

ГРУШЕВАЯ

ГРУШЕВАЯ и ЯБЛОННАЯ ПОРОДЫ.

ГРУША ЛѢСНАЯ.

PYRUS communis (foliis ſerratis, laevibus, floribus corymboſis) *Linn. Syſt. pl. II. p. 500. n. 1. Blakwell. icon. tab. 453.*

По Аглински *Wild-Crab Peartree*; по Французски *Poirier Sauvage*; по Нѣмецки *Holzbirn* oder *Knötelbaum.*

По Татарски *Кэртмэ*; по Грузински *Панта*; по Оссетински *Кардо.*

Лѣсная Груша находится токмо въ полуденнѣйшихъ мѣстахъ Россіи, какъ то по Бугу, Днепру, Донцу, Дону и Волгѣ, гдѣ по большой части попадается по крутымъ берегамъ рѣкъ и по оврагамъ, также кое гдѣ и по лѣсамъ, наипачежь въ Кавказскихъ горахъ, по Бештагу и въ гористой части Таврическаго полуострова. По Кавказскимъ горамъ разпространяется она какъ съ сѣверной, такъ и съ полуденной стороны, по долинамъ горъ довольно высоко. По ровнымъ же мѣстамъ не многимъ далѣе 49 градуса широты, на прим. по Волгѣ не выше, какъ до Дубовки; напротивъ того дикая яблонь, для которой холоднѣйшія страны сноснѣе, нежели для лѣсной груши, разпространяется даже до Москвы и до Балтійскаго моря. По чему сія и выдерживаетъ у насъ въ сѣверныхъ садахъ стужу гораздо лучше, нежели лѣсная Груша. Однако и груши въ сѣверныхъ мѣстахъ Россіи удавались бы также не худо, если бы оныя въ садахъ выводили сами изъ сѣмянъ, и по тому приучали бы ихъ къ суровости съ измалу. Таковые воспитанники изъ дикихъ иностранныхъ или украинскихъ сѣмянъ часто и безъ прививки приносятъ хорошіе и въ пищу употребительные плоды. По чему можно изъ нихъ наипаче тѣ, кои не очень колючками усажены, оставить до первыхъ плодовъ безъ прививанія; если же онѣ принесутъ плоды дурные, то и тогда еще есть время ихъ срѣзать и привить хорошіе породы. Напротивъ того выписныя грушевыя деревца привиты бываютъ по обыкновенію тамошнихъ садовниковъ къ квитовому дереву, по причинѣ что они къ сему лучше принимаются и ранѣе плоды приносятъ, и для того бываютъ всегда гораздо нѣжнѣе и какъ въ корню, такъ и въ стволѣ слабѣе.

Настоящая лѣсная груша роспетъ иногда высоко и здорово, обыкновеннѣежъ бываетъ средственной вышины, собою весьма вѣтьвиста и по вѣтьвямъ повсюду усажена терніемъ. *Корень* пущаетъ въ землю глубоко и широко и повсюду около себя отпрыскиваетъ множество новыхъ отпрысковъ, на которыхъ кора темнокрасная, и равно какъ и по вѣтвямъ самаго дерева, весьма крѣпкимъ терніемъ усажена.

Стволъ выше, толще и прямѣе, нежели у лѣсной яблони, снаружи покрытъ шероховатою корою, внутрижъ содержитъ подобно рогу жесткое, изкрасна желтое или бледно-красное, иногдажъ и темнокрасное, вязкое и ко всякимъ издѣліямъ, токарнымъ, рѣзнымъ, печатнымъ пригодное *дерево*, которое также весьма черно подкрашивать можно. Изъ ствола выходятъ прямыя и толстыя *сучья*, кои къ концамъ весьма часто завострены. Въ садахъ вырощеныя деревья, хотя не всѣ, однако наибольшая часть сїе *терніе* теряютъ.

Листы у лѣсной груши яицообразны, болѣе или менѣе остроконечны, по краямъ немного зубчаты и жолобкомъ, сначала, когда еще молоды, мягки и нѣсколько мохнаты, а послѣ мохъ сей остается токмо по краямъ листовъ, сверьху лосклы и собою нарочито тверды.

Цвѣтки появляются прежде листовъ, въ одно время съ бобовникомъ и немного поранѣе яблонныхъ, то есть въ послѣдней половинѣ Апрѣля и сидятъ по сучкамъ великимъ множествомъ. Онѣ нарочито крупны, бѣлы извнѣ красноваты, содержатъ въ себѣ больше двадцати красныхъ тычекъ, состоятъ изъ пяти лопастинокъ, сидятъ на долгенькихъ, мохнатыхъ ножкахъ пучками и пахнутъ довольно хорошо.

Плоды бываютъ какъ на молодыхъ такъ и на старыхъ вѣткахъ въ чрезвычайномъ изобиліи, но поспѣваютъ не прежде, какъ въ поздую осень и мягкими становятся только что въ Октябрѣ мѣсяцѣ; однако и въ сїе время еще не совсемъ онѣ вкусны, а весьма вяжущи и только что оленямъ и другимъ дикимъ звѣрямъ могутъ служить пищею. Собою онѣ къ хвостику, который коротокъ, тупобаты и нѣсколько яицообразны.

Всѣхъ родовъ садовыхъ грушъ изчислять здѣсь не у мѣста; въ садахъ полуденной Россїи имѣются двѣ хорошїя породы, изъ Азїи привезенныя, то есть большїя, кругловатыя, поздо спѣющїя *Дули* (изъ роду малвазскихъ грушъ) по Татарски такъ называемыя армуды; и другїя продолговатыя, обыкновеннѣйшїя лѣтнїя груши, по Татарски Гурьянами называемыя. Въ Таврической Области, по извѣстїямъ г. Надворнаго Совѣтника Габлицля, находится еще

 третїя

третія порода, имѣющая плоды сочные, желтые, поспѣвающіе въ Августѣ. По томъ при деревнѣ *Алукѣ* ростетъ еще зимняя груша, приносящая плоды крупные, круглые, зеленоватые, съ алыми крапинами; равнымъ образомъ около Карасубазара находится нѣкоторый родъ бергамотовъ. Однимъ словомъ многія иностранныя грушевыя породы, по крайней мѣрѣ въ Московскихъ садахъ, вышеупомянутымъ образомъ, можетъ быть удалися бы и внѣ теплицъ т. е. на волѣ въ оныхъ садахъ; однако до сихъ поръ за вывожденіе грушъ въ Россіи хорошенько не принимались.

Дерево садовыхъ грушъ не столь крѣпко какъ у дикихъ, однако въ дѣло употреблять можно. Кора, листъ, а наипаче плоды у дикихъ грушъ весьма вяжутъ. Когда оные опадутъ и морозомъ отмякнутъ, то составляютъ оленямъ, дикимъ козамъ и свиньямъ наиприятнѣйшую пищу. Можно также ихъ запросто употреблять и людямъ, но въ семъ случаѣ надобно сперва ихъ въ печи высушить, а по томъ варить. Если изъ свѣжихъ дикихъ грушъ, смѣшавъ къ тому и садовыя, стать давить сокъ, то получится изъ того довольно приятный напитокъ или грушевка. Иначе могутъ онѣ служить для гнатія изъ нихъ водки и уксуса. Дикую грушу, взятую изъ лѣсу, прививать не столь хорошо, какъ выведенную изъ сѣмяни какой либо хорошей садовой породы. Листы грушевые даютъ изъ себя желтую постоянную краску. По дикимъ грушамъ ростетъ отмѣнно хорошо, и на Терекѣ въ чрезвычайномъ множествѣ, Омела.

Сколь здоровы, пріятны и полезны на выращенныхъ въ садахъ грушахъ плоды, какъ свѣжіе, сухіе, такъ и вареные, здѣсь говорить излишне. *Сокъ* изъ нихъ сладковатый, если хорошо выбродитъ и въ бутылкахъ различный будетъ хранимъ рачительно, то получится изъ его пріятное сладковатое вино.

Плоды отъ тѣхъ породъ, кои стягивающаго качества въ себѣ не имѣютъ, свѣжіе и хорошо спѣлые, составляютъ прохладительное, питательное, а вареные легко слабительное кушанье. Когдажъ онѣ долго лежали и сдѣлались слѣдовательно мучнистыми, то уже не столь здоровы и не такъ скоро въ желудкѣ свариваются. Для лучшаго ихъ сохраненія надобно наблюдать: во первыхъ, чтобъ онѣ хорошо были вытерты, по томъ держать въ сухомъ погребу на дубовыхъ доскахъ, разклавши одну подлѣ другой, такъ чтобъ онѣ другъ до дружки не прикасались, хвостиками къ верьху и по томъ прилѣжно смотрѣть надъ попортившимися и ихъ тотчасъ отдѣлять отъ здоровыхъ. Инные сверьху прикрываютъ мхомъ, который очищаютъ прежде отъ всей земли. Во Франціи для сбереженія кладутъ ихъ въ золу, но онѣ отъ того получаютъ дурной вкусъ.

ЛОХОВАЯ

ЛОХОВАЯ ГРУША. Таб. IX.

PYRUS salicifolia (foliis lanceolatis integerrimis villosis, floribus sessilibus.) *Pall. Reise III. p. 734. n. 93. tab. N. fig. 3. AB. Linn. Suppl. plant. p. 255.*

У Кавказскихъ Татаръ *Ташь-кертмэ*, т. е. каменистая груша; въ Таврической Области *Ахлалъ*.

По Грузински *Биркяня*; по Персидски *Гурьянъ*.

Роспетъ сїе дерево одиначкой въ степи по пескамъ между Терекомъ и Кумою, наипаче около пещаныхъ бугровъ *Дубигами* нарицаемыхъ, въ 12 верстахъ на востокъ отъ козацкой крѣпости *Червленой* лежащихъ и подлѣ оной, откуда мнѣ привезено. Г. Гилденштетъ нашелъ его же на Кавказскомъ мысу между Оксаемъ и Андреевою, гдѣ оно вмѣстѣ съ боярышникомъ и терновникомъ составляетъ перелѣски; по томъ въ полуденныхъ пригорныхъ мѣстахъ между рѣками Арагою и Ксанкою, также на западъ Кура повыше Тифлиса. Въ Персїи между Баку и Кубы вмѣстѣ съ Лохомъ растущую видалъ г. Габлицль; онъ же примѣтилъ ее растущую въ великомъ множествѣ на подобїе подлѣса и довольно сиволистую по всѣмъ лѣсистымъ горамъ Таврической Области.

Съ внѣшняго вида можнобъ ее почесть за выродокъ изъ Лоха и груши: въ Таврической Области часто попадается она въ лѣсахъ величиною съ садовую грушу; по солнопекамъ, гдѣ она составляетъ небольшїе перелѣски, величиною бываетъ въ сажень и въ полторы сажени, видомъ похожа на яблонь, весьма кудрява, пускающая изъ корени многїе отпрыски. *Стволъ* рѣдко случается на полтора дюйма въ поперешникѣ, покрытъ тонкою, темносѣрою, немного изтрескавшеюся *корою*; внутри *дерево* бѣлое, ровное, весьма жесткое, принимающее на себя лице на подобїе кости. Конечныя *вѣтки* жесткїя, прямыя, покрытыя гладкою, темножелтою корою, которая сверьхъ того будто сѣдиною поведена; *старыя* же сучья весьма разпространенны, изпущающїя другїе сучьки на подобїе тернїя вострїе и жесткїе, листами усаженныя и чрезвычайно колкїе; *младшїя* по ту и по другую сторону поперемѣнно усажены побѣжками, на коихъ глазки или почки морщиновато-бородавчаты, изпущающїя изъ верщинокъ своихъ листье и цвѣтки, и превращающїяся послѣ въ твердыя вѣтки.

Около сихъ побѣжковъ *листы* сидятъ будто пучками, на терноватыхъ же разсажены одинъ за другимъ, на небольшихъ ножкахъ, подобны ланцету, собою жестковаты, по большой части

цѣльные,

цѣльные, иногдажь къ внѣшнему концу немного съ зубчиками, и мягкимъ пушкомъ одѣты, сверьху темнозеленые, а снизу изъ сѣра сѣдѣющіе; весьма похожи на листы талничковые. Бородокъ при листкахъ нѣтъ.

Цвѣтковъ ни мнѣ, ни г. Гилденштету видать не случилось. *Чашечка* (какъ видно изъ остатковъ на плодахъ) раздѣлена на пятеро, волосата, остроконца. *Плодородныхъ волосковъ* выходящихъ изнутри чашечки числомъ до 17. *Плодъ* составляетъ яблоко, сидящее по конецъ листвянаго побѣжка, мнѣ кажется всегда одиначковое, однако г. Гилденштетъ видалъ и двоечками, собою къ верху толще, а къ ножкѣ тонше, немного мохноватъ, къ основанію на подобіе цилиндра сведенъ, а внѣ шаромъ, на которомъ чашечка и плодородные волоски ожестенѣвъ представляютъ пустой вѣнчикъ. *Сѣмянъ* въ гнѣздахъ пять, собою кругловатыя, остроконцыя, съ одной стороны плоскія, цвѣтомъ темножелтыя. Онѣ выпускаютъ ростки свои черезъ годъ и съ великимъ трудомъ выводятся.

Сказываютъ, что она цвѣтетъ около послѣднихъ чиселъ Апрѣля, а плоды приноситъ въ Іюнѣ; въ горахъ однако позжѣ, такъ что развѣ осенью поспѣваетъ; онѣ вкусны бываютъ, когда только ихъ морозомъ хватитъ, хотя и тогда по причинѣ безсочности своей и камешковатости едва въ пищу употреблять можно. Въ Таврической Области г. Габлицль видалъ на сей грушѣ плоды весьма сочные, хотя столь же камешковатые, отъ чего и Татарское ея наимянованіе происходитъ. Можетъ статься, что вывожденіемъ въ садахъ она учинится лучшею; въ Астраханскомъ Императорскомъ саду по моему совѣту г. Габлицлъ привилъ ея нѣсколько сучечковъ къ простымъ грушамъ и онѣ весьма хорошо принялися; но въ разсужденіи плодовъ еще не извѣстно. Въ Москвѣ въ садахъ Графа Толстаго и дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Прокофья Акинфіевича Демидова привитые сучечки также принялись и цвѣли, однако плодовъ по нынѣ еще не приносили. Россійское наимянованіе дано ей отъ подобія листовъ на Лоховые.

Лѣсная груша, находящаяся въ Левантѣ, имѣющая листы продолговатые съ просѣдью, описанная Турнефортомъ (*Tournefort Corollar 43*) весьма близко подходитъ къ нашей лоховой грушѣ; однако изъ вѣтки, какую мнѣ переслалъ г. Шреберъ изъ своего травника, видно, что она отличествуетъ своими листами, кои длиннѣе, мягчѣ, пушкомъ покрыты обильнѣе и при томъ оный нѣсколько въ прожелть, собою всѣ цѣльные.

АЙВА

АЙВА ИЛИ КВИТЪ.

PYRUS Cydonia (foliis integerrimis, ſuborbiculatis, floribus ſolitariis) *Linn. ſyſt. pl. II. p. 503. n. 6. Jacquin Flor. auſtr. t. 342.*

По Аглински *Wild Quince*; по Французски *le Coigner* ou *Coignaſſier ſauvage*; по Нѣмецки *Wilder Quittenbaum.*

По Русски на Терекѣ *Армудъ*, а садовая Персидскимъ имянемъ *Айва*; въ Малороссіи *Квитъ* или *Пигва*; въ Новороссійской губерніи *Гутей.*

По Татарски *Гаюга*; по Персидски и у Крымскихъ Татаръ *Гайва.*

По Грузински *Комши*; по Армянски *Тансъ.*

Дикое квитовое дерево, коего плоды походятъ болѣе на яблоки, а не на груши; находится по лѣсамъ на Терекѣ и Кумѣ, такъ какъ и по всему Кавказскому хребту, а по томъ по горамъ Таврическаго полуострова между Балуклавою и Алуштою, на островѣ Таманѣ, также и внизъ по Днепру и Бугу. Оно любитъ черноземную вязкую почву и ростетъ вмѣстѣ съ другими плодоносными деревами по лѣсамъ. По Кавказскому хребту находятъ его какъ съ сѣверную, такъ и съ полуденную сторону въ долинахъ. Однако по горамъ не такъ высоко разпространяется, какъ дикая вишня или яблоня, которыя стужу переносятъ лучше. Оно цвѣтетъ вскорѣ какъ листы появилисъ, и почти въ одно время съ грушею и яблонью, а ранѣе боярышника, т. е. подъ конецъ Апрѣля, а плоды поспѣваютъ въ Сентябрѣ. На Кавказѣ и около Моздока имѣется прекрасное отродіе большихъ садовыхъ квитовъ, которые на вкусъ столь сладки и столь мало вяжущи, что ихъ можно ѣсть сырые.

Дикое квитовое дерево рѣдко подымается въ вышину на двѣ сажени; *коренный стволъ* нарочито прямъ, имѣетъ *дерево* бѣлое, ровное и почти грушевому подобное. *Сучья* слабы и покрыты темною, гладкою *корою. Листы* сидятъ попеременно одинъ за другимъ, трепещущіеся на своихъ ножкахъ и нѣсколько повислые, собою круглые или немного продолговаты, плоскіе, сверьху темнозеленые, а снизу бѣлымъ мошкомъ одѣтые. *Бородки* у листовъ продолговатыя, зубчатыя, желобковатыя, сверьху гладкія, къ низу шероховатыя, величиною въ половину листовыхъ ножекъ.

Когда дерево въ цвѣтѣ, то крупными своими, пахучими и розовымъ подобными цвѣтками представляетъ весьма красивый видъ.

Цвѣтки

Цвѣтки сидятъ въ развилинкахъ и по конецъ вѣтокъ одиначками, на самыхъ коротенькихъ и едва примѣтныхъ ножкахъ.

Чашечка состоитъ изъ одного листка, образованнаго на подобіе колокольчика, мохнатаго къ верьхнему краю на пять лопастинокъ надѣленнаго, которыя собою продолговаты, немного зубчаты, величиною въ половину настоящаго цвѣтка. *Цвѣтокъ* состоитъ изъ пяти кругловатыхъ бѣло-алыхъ съ темноватыми жилками лепестковъ. *Тычки* прирастаютъ къ чашечкѣ, величиною въ половину цвѣточныхъ лепестковъ, прямыя, верхнимъ кончикомъ наклонившись, цвѣтомъ фиолетовыя; *головки* продолговатыя, накладныя, желтыя. *Матошникъ* внутри чашечки, собою кругловатый, и весь мхомъ покрытый; *лестиковъ* пять, прямые, къ низу толще, а длиною съ тычки; у нихъ *кончики* треугольные, наизкось.

Плодъ квита похожъ на яблоко, сначала нѣсколько мохнатое а когда созрѣетъ, то пожелтѣетъ, величиною немногимъ болѣе куринаго яйца, весьма твердо, пряно и вяжуще, внутри имѣетъ пять гнѣздышекъ для сѣмянъ. *Сѣмяна* нарочито крупны и содержатъ въ себѣ нѣкакую вязкую слизь, для коей наиболѣе въ аптекахъ и сохраняется.

Квитовыя деревья въ садахъ размножаютъ разсаживаніемъ, отводками, и прививкою къ яблонямъ и грушамъ; можно ихъ также выводить и изъ сѣмянъ. Послѣднимъ образомъ выведенныя носятъ плоды наилучше. Инныя груши и яблоки поправляются когда привиты будутъ къ квитамъ; другія напротивъ того становятся хуже. Почва для квитовыхъ деревъ требуется всегда сырая и жирная.

Квитовое дерево крѣпче, нежели дикое яблонное, но въ работѣ хуже и тяжелѣе. Если кто захочетъ развести у себя дикой квитовой, яблонной, или грушевой лѣсъ, то сіе легко учинить можетъ высѣяніемъ вырѣзанныхъ съ сѣмянами гнѣздышекъ по вспаханному слегка полю.

Плоды квитовые, обиходомъ въ садахъ изправленные, составляютъ собою прохладительное, гнилости противящееся и стягивающее средство. Изъ нихъ въ аптекахъ и въ хозяйствѣ приготовляютъ съ сахаромъ постилу, которая въ гнилыхъ лихорадкахъ, отъ изпортившагося желудка и для послабленія дается съ великою пользою. Ихъ варятъ также просто въ сахарѣ, при чемъ тѣло ихъ болѣе или менѣе краснѣетъ; либо гонятъ изъ нихъ уксусъ, также настаиваютъ въ винѣ. *Въ сѣмянахъ* квитовыхъ столь много содержится слизи, что три или четыре золотника оныхъ довольны обратить цѣлую бутылку воды, если оная кипятокъ будетъ налита,

лита, въ густоту яичному бѣлку подобную. Сїя прохладительная, впрочемъ безвкусная слизь, можетъ съ пользою употребляема быть во всѣхъ внутреннихъ ранахъ какъ во рту, такъ въ гортани, желудкѣ, и кишкахъ, также для отвращенїя ѣдкостей отъ испортившихся внутреннихъ соковъ произходящихъ.

Изъ *коры* квитовой получается мутной, темноватой и вяжущїй взваръ, который самъ собою шерстяную пряжу краситъ въ бледный цвѣтъ, съ примѣсьюжь поташа темнѣе, а съ другими составами можно изъ его дѣлать хорошую и не линючую краску.

ЛѢСНАЯ ЯБЛОНЬ.

PYRUS Malus (foliis ferratis, umbellis feffilibus) *Linn. fyft. pl. II. p. 501. n. 3. Blackwel. icon. t. 178.*

По Аглински *Crab-tree*; по Французски *Pomier Sauvage;* по Нѣмецки *Holzapfelbaum.*

По Русски *лѣсная Яблонь*; по Малороссїйски *Кислица.*

По Татарски *Альма*; по Калмыцки *Алема.*

По Персидски и Армянски *Хансэръ*; по Грузински *Магало.*

По Лифляндски *Абеле*; по Естляндски *Ауна-лу*; около Дерпта *Уввинъ.*

Дикая яблонь между лиственными деревами въ умѣренной Россїи находится въ разныхъ мѣстахъ. Многочисленнѣе однако и крупнѣе обрѣтается въ полуденныхъ странахъ государства, какъ на Терекѣ, по Кавказскимъ горамъ и проч. гдѣ въ преимуществѣ споритъ даже съ дубами и плоды носитъ гораздо крупнѣе и мягчѣ. Въ сихъ южныхъ краяхъ цвѣтетъ она уже въ началѣ Апрѣля; въ средственныхъ въ концѣ онаго мѣсяца; а вырощенныя въ садахъ около Санктпетербурга только что въ Маїѣ разцвѣтаютъ. Во всей Сибири и по Уральскимъ горамъ не находится не токмо дикихъ яблонь, но даже о разведенїи ея, по причинѣ что рано разпущается, а тамъ поздѣйшїе морозы въ Маїѣ наступаютъ, нѣтъ ни малѣйшей надѣжды; не смотря на то дерево сїе въ южной Азїи повсюду и даже до Китайскаго государства разпространилось.

Дерево

Дерево лѣсной яблони видное, твердое и прочное, часто однакожъ бываетъ и непорядочнаго роста, не очень высокое, имѣющее вѣтвистую и при томъ запутанную лѣсину. По лѣсамъ она разпростирается обширнѣе и тогда роститъ красивѣе; но на волѣ по высокимъ мѣстамъ удается всегда кривлявая и на подобіе кустарника. *Корень* ея разпространяется въ рухлой и средственно сухой землѣ сильно; она таковую любитъ, и слѣдственно повсюду изпущаетъ множество побѣговъ, кои бываютъ весьма тернисты.

Стволъ яблони составляетъ красивое, жесткое, бледно-темноватое, къ сердцевинѣ красноватое дерево, окруженное бѣлою болонью, которое въ работѣ весьма тонко и чисто отдѣлывается и ко всякимъ домашнимъ тележнымъ и механическимъ издѣліямъ пригодно.

По *вѣтьвямъ* яблони имѣется жесткое и длинное терніе, которое однако привитая садовая теряетъ. По открытымъ мѣстамъ обростаетъ она черезъ чуръ ягелемъ. *Зелень* на ней показывается позжѣ, собою мѣлчѣ и не столь остроконеченъ, какъ на садовой яблони. *Листы* кругловаты, нѣсколько суровы и немного желобкомъ.

Цвѣтки не много мѣльчѣ дикихъ грушевыхъ, пахучи, бѣлы, извнѣ нерѣдко съ краснью, сидятъ пучками на коротенькихъ ножкахъ. Онѣ раннею весною доставляютъ пчеламъ множество крѣпительнаго меда.

Плоды поспѣваютъ поздо осенью, величиною бываютъ различны, смотря по странамъ, отъ воложскаго орѣха до куринаго яица, видомъ подобны обыкновенному яблоку, а цвѣтомъ бѣлые съ прожелтью, или желтые съ румянцомъ на вкусъ чрезвычайно кислые, пряные и жесткіе. Въ теплыхъ странахъ и по низменнымъ мѣстамъ удаются онѣ нѣсколько крупнѣе и вкусомъ мягчѣ. Если онѣ полежатъ нѣкоторое время на землѣ или на соломѣ, то сдѣлаются мягчѣ и по тому отъ нужды въ пищу употребительнѣе, по крайней мѣрѣ для скота и всякой дичины составляютъ онѣ весьма хорошую пажить. Въ печи печеныя или вареныя могутъ употребляемы быть бѣдными людьми въ пищу, въ тоже время можно изъ нихъ гнать водку, или выжавъ сокъ дѣлать яблоновку, которая съ примѣсью садовыхъ яблоковъ на вкусъ хотя жестковата, однако здорова и пить можно. Сей же самый сокъ можно употреблять въ кушаньѣ, наипаче рыбномъ, вмѣсто уксуса, или сквася хорошенько и самымъ дѣломъ добывать изъ его уксусъ. Въ Швеціи попрыскиваютъ имъ части тѣла, кои ведетъ судорога.

Внутренняя кора яблони съ квасцами вареная даетъ красивую желтую краску, а выжатый изъ яблоковъ сокъ употребляется у набойщиковъ. Наши деревенскія бабы сбираютъ также молодую

съ

съ яблокъ зелень для варенїя изъ того краски, наипаче когда онѣ хотятъ шерстяныя матерїи красить душицею въ малиновый цвѣтъ. Въ лѣкарствахъ самая сїя кора можетъ употреблена быть вмѣсто парейрыбравы, яко гонящее мочу средство, наипаче въ подагрическихъ немощахъ.

Домостроительское употребленїе искуствомъ улучшенныхъ яблоковъ, какъ сырыхъ, такъ вареныхъ, жареныхъ, обсахареныхъ или печеныхъ, всѣмъ извѣстно. Не щитая нѣкоторыя хорошїя породы украинскихъ яблоковъ и многихъ другихъ, изъ иныхъ земель привезенныхъ, примѣчанїя достойно наипаче извѣстное въ иностранныхъ государствахъ подъ имянемъ Сибирскихъ яблоковъ, такъ здѣсь называемое наливное, которое по надлежащей зрѣлости отъ холоду даже дѣлается прозрачнымъ. Ранеты и борстапели въ Россїи еще не разведены, однако нѣтъ сомнѣнїя, что если садовое искуство войдетъ во вкусъ и примутся за размноженїе у себя прививкою разныхъ иностраныхъ породъ, то уродятся наипаче въ умѣренныхъ странахъ, всякїя хорошїя породы. Страны, гдѣ нынѣ въ наибольшемъ количествѣ о разведенїи яблонныхъ садовъ стараются, суть Малороссїя, Московское, Казанское, Симбирское и Пензенское намѣстничество, также Таврическая Область, въ коихъ различные сорты яблоковъ съ поспѣлостїю своею продолжаются отъ Iюля до Сентября безпрерывно. Яблоки могутъ держаться въ сухихъ покояхъ и погребахъ наибольшую часть зимы безъ поврежденїя. Но еще долѣе держатся, когда ихъ въ бумагу обернувши складешь рядами въ сухїя бочки, въ коихъ вмѣсто перекладки употребить сухую солому или золу.

Яблонное дерево переноситъ у насъ стужу лучше, нежели всѣ прочїя овощныя деревья. Его можно ростить и въ высокоствольное дерево, или окоротнемъ, либо на подобїе шпалерника, или также и вмѣсто забора. Оно любитъ хорошую, глубокую, умѣренно влажную почву. Дикое дерево хорошо засѣвать въ тѣхъ только мѣстахъ, гдѣ по степямъ намѣреваются завести новые лѣса. Оно достигаетъ до глубокой старости и сказываютъ, что въ Аглинской провинцїи Герифордширѣ имѣются дерева, кои до тысячи лѣтъ на корню стояли.

ЛѢТНАЯ ЯБЛОНЬ.

PYRUS præcox (dumoſa, foliis ſerratis villoſis, umbellis ſeſſilibus) *Gleditſch kleine Schriften III. p. 26.*

По Нѣмецки *Johannis-apfel*, *Johannis-holz*, *Zwerg-apfel*, *Apfel-ſtrauch.*

Сія, отъ обыкновенной яблони прямо отличная порода, находится у насъ дико растущая въ полуденныхъ странахъ государства, наипаче по Волгѣ и Дону, въ великомъ множествѣ, да она по своимъ рано спѣющимъ, не столь вяжущимъ и при томъ обыкновенно желтымъ яблокамъ довольно извѣстна. Наибольшею частію она роститъ по крутымъ берегамъ и буеракамъ, гдѣ производитъ мѣстами нарочитые кустарные лѣсочки.

Вышиною она бываетъ обыкновенно не болѣе полуторы сажени, однако многочисленными, жесткими и колючими своими вѣтьвями составляетъ сверьху кругловатую лѣсину, а снизу по причинѣ множества коренныхъ побѣговъ кругловатый кустъ, подъ которымъ съ совершенною безопасностію маленькіе звѣрки и птички скрываться и гнѣзда вить могутъ. Для сего образа ея роста деревцо сіе заслуживаетъ очень быть разведеннымъ по живымъ заборамъ или загородамъ. *Листы* сея лѣтнія яблони немного мохнатѣе и тупѣе, нежели у обыкновенной яблони. *Цвѣтки* удаются нѣсколько мѣльчѣ, имѣютъ чашечку весьма мохнатую и при томъ сидятъ пучками по три и по шести вмѣстѣ.

Польза отъ сего дерева, выключая что оно не такъ толсто, такова же, какову мы описали выше сего. Яблоки, кои мягче, могутъ служить въ кормъ, въ закуски и въ дѣло наливокъ гораздо лучше, нежели отъ обыкновенной яблони. Съ цвѣтовъ пчелы собираютъ обильное количество меду и воску. Самое дерево можетъ въ садахъ разводимо быть только для того, чтобъ быть защитою другимъ низменнымъ плодовымъ деревьямъ, по тому что ему не вредятъ никакія бури и при всемъ томъ ранѣе другихъ плоды приноситъ. На сей конецъ прививаютъ сію лѣтнюю яблонь обыкновенно къ скоро-спѣющимъ яблонямъ.

ЯБЛОЧКИ СИБИРСКІЕ.

PYRUS baccata (foliis ſerratis, umbellis pedunculatis, calycibus deciduis.) *Linn. ſyſt. pl. II. p. 502. n. 4. Amman. ſtirp. ruth. p. 195. n. 274. tab. 31. Gmelin. Flor. ſibir. III. p. 175.*

По Мунгальски *Эррелъ* или *Іррылъ-модонъ*; по Тангутски *Васси.*

Деревцо

Деревцо весьма часто попадающееся около Байкала и по ту сторону онаго, въ наибольшемъ же количествѣ въ Дауріи около рѣкъ Ингоды, Ононя, Шилки и Аргуна. По рѣкѣ Ангарѣ простирается оно даже до Иркутска; въ прочей же Сибири нигдѣ не видно. Ростетъ по берегамъ рѣкъ и по займищамъ оныхъ; цвѣтетъ подъ конецъ Маія, когда уже зеленью покроется и когда уже боярышникъ цвѣтъ свой роняетъ; цвѣтки сидятъ по всѣмъ сучьямъ въ великомъ множествѣ пучками. Плоды поспѣваютъ въ Августѣ либо Сентябрѣ.

Оно укореняется глубоко и около корени кое-гдѣ отпрыскиваютъ новые побѣжки. *Стволъ* короткій, вышиною до трехъ либо четырехъ футовъ, а толщиною едва толще руки человѣческой, и при томъ наибольшею частію кривлявый; *кора* шероховатая, разтрескавшаяся, сѣрая; *дерево*, бѣлѣсоватое съ сѣрыми прожилками. *Деревцо* сіе вѣтьвями своими разпространяется въ густой и круглый кустъ, коего вышина немногимъ больше сажени подымается. *Вѣтви* сукованы, покрыты темнокрасною, гладкою корою, на которой почки сидятъ одна за другою поперемѣнно, и при томъ на молодыхъ вмѣстѣ и цвѣтъ и зелень производящія.

Листы широки продолговаты, остроконечны, по краямъ зубчаты, гладки, сидящіе на долгенькихъ ножкахъ и при томъ нѣсколько повислымъ образомъ, ножки же немного мохноваты. *Застрѣжки* на подобіе щетинокъ, тончавыя.

Цвѣтки сидятъ пучками по четыре и по осми вмѣстѣ, кои присоединяются къ старымъ вѣткамъ сучечками, а къ молодымъ особенною коротенькою и листоватою ножкою; самижъ цвѣтки возвышаются на весьма длинныхъ, тонкихъ и гладкихъ ножкахъ. *Маточникъ* находится ниже чашечки собою шароватый: *чашечка* маленькая, спадывающая, колоколчикообразная, разпростертая, глубоко на пятеро надрѣзанная, у коей лопастинки острыя, мошковатыя. *Цвѣтокъ* большой, бѣлой, имѣющій пять *лепестковъ* продолговато-овальныхъ изнутри выдолбленыхъ. *Тычекъ* числомъ двадцать, всѣ короче лепестковъ; *головки* на нихъ лежатъ лежмя, цвѣтомъ желтыя. *Пестиковъ* пять простые, немного длиннѣе тычекъ.

Плодъ составляетъ яблоко величиною съ маленькую вишенку, сидящую на длинной ножкѣ, собою шарообразное, у котораго на пупочкѣ, слѣдъ чашечки представляющемъ, едва остался маленькой рубчикъ. Когда оно еще не зрѣло, то цвѣтомъ зелено, а когда созрѣетъ, то желтѣетъ и болѣе или менѣе наливается румянцомъ. Разрѣзанное поперегъ показываетъ строеніе яблоннаго рода совершенно, т. е. гнѣздъ пять, въ коихъ по два продолговато-остроконеч-

конечныхъ сѣмичковъ, такъ что я удивляюсь, какъ славный Г. Линней усумнился, ягодою ли его назвать, или яблокомъ. Тѣло въ яблочкѣ красноватое, на вкусъ кисловатое, такъ что изъ его весьма удобно можно дѣлать квасъ, или выжатый сокъ прибавлять въ пунши, равнымъ образомъ употреблять въ заѣдкахъ; клестамъ и снигирямъ въ лѣсахъ пріятная пища.

БОЯРЫШНИКИ.

БѢЛОЛИСТВЯНЫЙ БОЯРЫШНИКЪ.

CRATAEGUS Aria (foliis ovatis, incisis serratis, subtus tomentosis.) *Linn. syst. pl. III. p. 491. n. 1. Flor. dan. tab. 302.*

По Аглински *White Beamtree, Cumberland-Hawthorn* or *Red Chess-apple.*

По Французски *le Drouiller.*

По Нѣмецки *Meelbaum, Weisslaub.*

Дерево сїе мѣстами внутри токмо каменистыхъ Кавказскихъ горъ попадается, но въ Россїйскихъ лѣсахъ до сихъ поръ нигдѣ еще не найдено. Мнѣ прислали его изъ Гилана, Персидской провинцїи. Въ обѣихъ сихъ странахъ находится сверьхъ того кустарное отличїе, у коего листья хотя таковы же, однако съ изподней стороны весьма мало шероховаты и ничуть не бѣлы.

Бѣлолиствяный боярышникъ въ долинахъ промежъ горъ и дремучихъ лѣсахъ подымается до 30 и 40 футовъ, на открытыхъ же мѣстахъ остается всегда низкимъ на подобїе кустарника, однако главный стволъ бываетъ нарочито толстый. *Корень* у него толстъ, живущъ, изпущаетъ множество большихъ отпрысковъ, кои смотря по тому, какова почва, ростутъ не тихо.

Стволъ нарочито прямъ, изъ коего выходятъ вязкїя и гибкїя *сучья*, одѣтыя красноватою корою. *Почки* собою островаты и нѣсколько темножелты. *Листы* нарочиты, жестки, грубы, съ толстыми жилками, сверьху зелены, снизу болѣе или менѣе густымъ бѣлымъ мхомъ покрыты на подобїе почти ольховаго листа, но по краямъ глубоко зубчаты, или и надрѣзаны.

Цвѣтки бѣлые, пахучїе, средственной величины, похожи на цвѣтки обыкновеннаго боярышника и сидятъ подобными же пучечками на выходящихъ изъ сучечковъ мшистыхъ ножкахъ. *Чашечка* мохнатая, да также и цвѣтковые лепестки съизподи имѣютъ нѣсколько мохнатости. *Тычекъ* внутри находится отъ 15 до 20; *пестиковъ* же только два.

Плоды, кои поздо осенью поспѣваютъ, похожи на кизилевые, величиною съ лещинной орѣхъ, цвѣтомъ красные и сначала покрытые мѣлкимъ пушкомъ. Сверьху имѣютъ пупочекъ; тѣло въ нихъ

желтое, на вкусъ вязкое, и столь же вязко на деревѣ самое листье и цвѣтъ. Разсыпанные по соломѣ лежатъ долго покудова отмякнутъ, дабы ихъ сырые или сушеные ѣсть было можно.

Можно сїе дерево разводить разсаживанїемъ и прививкою. Но сѣянїемъ сѣмянъ, которое должно производить въ Октябрѣ мѣсяцѣ, получаются гораздо лучшїя стволья, кои однако неиначе, какъ еще молодыя пересаживать должно.

Главный стволъ сего дерева извѣстенъ всѣмъ по чрезвычайной своей жесткости и прочности, по чему и употребляется на рукоятки къ наилучшимъ орудїямъ и для машинъ. Оно цвѣтомъ изъ красна бѣлое, въ толстыхъ сучьяхъ бѣлѣе, и не только не обвѣтриваетъ, но ниже колется. Для топки оно также весьма годно и даетъ отъ себя хорошее уголье. Сухїя и отмяклыя *ягоды* отъ врачей столько же почитаются, какъ и Ююба, а сверьхъ того, гдѣ онаго дерева роститъ множество, тамъ ягоды его могутъ употребляемы быть на винную сидку.

КЛЕНОЛИСТВЕННОЙ БОЯРЫШНИКЪ.

CRATAEGUS *torminalis* (foliis cordatis, feptangulis ferratis, lobis infimis divaricatis.) *Linn. fyft. pl. II. p. 492. n. 2. Du Hamel arb. I. tab. p. 196. n. 1. Blakwell. ic. t. 173.*

По Аглински *Wild Service tree.*

По Французски *l'Alizier.*

По Нѣмецки *Elzbeer, Arles* или *Darmbeerbaum.*

Сїе дерево внутрь Россїи также не находится, но въ Кавказскихъ горахъ, наипаче въ Грузїи, по обросшимъ кустарниками пригоркамъ, а болѣе между рѣками Араги и Ксани его довольно.

Не всегда однако сїе дерево находится въ образѣ куста или подлѣса, но выростаетъ нерѣдко, смотря по качеству земли и страны, въ вышину до 18 и до 20 футовъ. Его жесткїй и красноватый *корень* распространяется въ подлѣсѣ сильно и изпускаетъ множество скоро и высоко-растущихъ побѣговъ, наипаче когда стволы срублены будутъ. Онъ углубляется даже промежь камней и разсѣлинъ очень глубоко.

Стволъ подымается до средственной вышины, но въ толщину на хорошей землѣ тотчасъ выростаетъ отъ 16 до 26 дюймовъ въ поперешникѣ.

Кора

Кора его, съ начала довольно гладкая, цвѣтомъ бѣла, *дерево* весьма жестко, цвѣтомъ иногда бѣлое, иногда темнокрасное, похоже на грушевое, съ черноватыми прожилками; на ломкихъ сучьяхъ кора темнокрасная съ бѣлыми точками.

Листы походятъ нѣсколько на кленовые, длиною нерѣдко до четырехъ дюймовъ и до трехъ шириною, наддѣленные на семь или на дѣвять зубчатыхъ лопастинъ, изъ коихъ ближе къ ножкѣ лежащія суть отъ другихъ наиотдаленнѣйшія, съизподи немного мшисты и сидятъ на коротенькихъ мохнатыхъ ножкахъ. Присланные мнѣ съ Кавказскихъ горъ вѣтки имѣли листы и ножки вовсе гладкія.

Къ концу Маія или и ранѣе показываются на немъ бѣлые *цвѣтки* по конецъ вѣтокъ, густыми пучками, почти такъ какъ у рябины, выключая развѣ, что тычковыя головки нѣсколько темнѣе.

Плоды поспѣваютъ осенью и остаются на деревѣ долго. Онѣ состоятъ изъ обилъныхъ, съ пупкомъ на верьху, цвѣтомъ темныхъ или темнозеленыхъ ягодъ, содержащихъ въ себѣ каждая по два и по три темныхъ сѣмичковъ. Онѣ съ начала крѣпки и вяжущи, но когда морозомъ будутъ схвачены, то въ ѣству употребительны, имѣющія на вкусъ пріятную винную кислоту, на подобіе кизиля.

Дерево сіе размножается весьма легко сѣмянами и коренными побѣгами. Его употребляютъ на всякія механическія и домашнія подѣлки, въ коихъ оно стружется весьма хорошо, гладко и сверьхъ того во всѣхъ случаяхъ, гдѣ жесткое, не колющееся и не обвѣтривающее дерево требуется, слѣдовательно и въ столярной работѣ весьма пригодно. Плоды его составляютъ не только дикимъ звѣрямъ, но и домашнему скоту весьма хорошій кормъ; а сверьхъ того могутъ употреблены быть къ составленію напитковъ, къ гнанію водки и уксуса и по томъ вмѣсто приманы въ птицеловствѣ. Въ сахарѣ вареные весьма не дурны, свѣжіе морозомъ отмяклые имѣютъ съ легка вяжущее качество и слѣдовательно могутъ въ поносахъ употребляемы быть вмѣсто домашняго лѣкарства. Можно изъ нихъ варить цидеръ, который и употреблять съ жаркимъ и печенымъ.

ГОРНЫЙ БОЯРЫШНИКЪ. Таб. XI.

CRATAEGUS ſanguinea (ſpinoſa, foliis ſeptangulis, ſerratis, baſi productis, petiolis ſubmarginatis.)

По Татарски *Ябышканъ*, на рѣкѣ Енисѣе *Тоо-агачь*; по Телеутски *Толонна*; по Киргиски *Долога*; по Бухарски *Долна*.

По Мунгальски *Толохана*; по Брацски *Дологонь*; по Калмыцки *Толона*, *Ноомушанъ*.

По Остяцки на рѣкахъ Оби, Парабелѣ и Тыму *Едыбо*; по Вассугански *Ньюлгаэмъ*; на рѣкѣ Кетѣ *Пытко*.

По Тунгузски *Пота*; по Камчадальски *Корюмъ*; по Корятски *Пичкича*.

Дерево сіе похоже на Оксіаканту, описанную у Жакина въ Австрійскомъ цвѣтникѣ (*Таб.* 292. *фиг.* 2.) и на Линнеевъ пурпуровый боярышникъ, отъ коихъ однако обоихъ, даже въ садахъ вырощенныхъ, отличествуетъ весьма и кажется собственнымъ одной токмо Сибири. Оно начинаетъ появляться съ полуденную сторону Уральскаго хребта, около рѣкъ Сакмары и Урала, по томъ отъ Иртыша за Обь по всей полуденной сторонѣ Сибири, по сухимъ гористымъ мѣстамъ, также и по перелѣскамъ около возвышенныхъ береговъ рѣкъ и рѣчекъ.

Дерево кустарное, однако величиною нарочитое, нерѣдко до двухъ и трехъ саженъ достигающее, имѣющее стволъ толщиною въ руку, либо лядвею, но уже съ самаго начала начинаетъ раздѣляться на многія вѣтьви и по тому кудрявое. *Дерево* внутри темнокрасное свѣтловолнистое, но не столь крѣпкое какъ вышеозначенныхъ ему сродныхъ деревъ, въ стружкѣ щепается и во всякой работѣ обдѣлывается весьма худо, по чему, кромѣ жженія никуда не годится. *Вѣтьви* иногда гладкія, иногда долгимъ и прямымъ терніемъ усаженныя, съ наружи покрыты изъ желта-красноватою, мѣстами сѣрыми крапинами изнещренною *корою*. На старомъ же стволѣ *кора* гораздо темнѣе, тонкая, лупящаяся сѣрыми чешуями.

Листы сидятъ поперемѣнно, собою кругловатые, болѣе или менѣе остроконечные и къ основанію вытянутые, спускающіеся къ ножкѣ не равно, и по краямъ съ обѣихъ сторонъ съ тремя насѣчками, отъ чего онѣ кажутъ будто седмиугольными, къ томужъ неравно-зубчатые. Имѣющіяся на листахъ жилки немного ржавчатыя, съизноди, такъ какъ и вся нижняя сторона, мшисты. *Ножки у листовъ* коротенькія, съ краишками, мохноватыя. Застрежки ланцетообразныя, зубчатыя, увядающія.

Пучки цвѣтковъ находятся по конецъ вѣтокъ и въ великомъ множествѣ, такъ что дерево, когда въ цвѣтѣ и плодами усажено, представляетъ видъ наипрекраснѣйшій. *Цвѣтковыя ножки* гладкія, снабженныя линѣйными, тощими бородками, которыя во время цвѣтенія опадаютъ. *Цвѣтки* крупноватые, такъ какъ у пурпуроваго

боswitch

боярышника, дву и трeполые, а чаще четвероnолые. *Чашечка* весьма коротенькая, на подобіе колокольчика, о пяти зубцахъ. *Цвѣтокъ* о пяти лепесткахъ, нарочито крупенъ и глубокъ; *лепестки* сидятъ по краямъ чашечки вмѣстѣ съ тычками, коихъ числомъ до семнатцати; у нихъ *головки* краснѣющія, двойпишныя. *Матошникъ* кругловатый, сверьху прижатый, мохнатый; *лестики* простые, величиною съ тычки, имѣющіе струпикъ тупой вспухлый.

Плодъ составляетъ нарочитая *ягода*, цвѣтомъ *алая*, шарообразная, съ пупочкомъ, содержащая въ себѣ красное тѣло и двумѣстное гнѣздо о двухъ, или и четырехъ сѣмичкахъ.

Цвѣтетъ въ концѣ Маія и уже листомъ распустившись; *плоды* поспѣваютъ въ изходѣ Августа, которые въ Сентябрѣ послѣ первыхъ морозовъ становятся весьма вкусными. Листы при наступленіи зимы желтѣютъ.

Сіе дерево *Гмелинъ* въ своемъ Сибирскомъ цвѣтникѣ том. III. стр. 176 н. 12. безъ сомнѣнія щиталъ Оксіакантою, хотя въ числѣ пестиковъ и ошибся, которые весьма часто бываютъ въ двоемъ и въ четверомъ. Отличествуетъ однако сіе дерево отъ Оксіаканты тѣмъ, что листы имѣетъ ширѣ, видомъ различные, застрежки ланцетообразныя, и всѣми частями, къ плодопроизвожденію принадлежащими, крупнѣе; прочее не стоитъ того, чтобъ здѣсь о томъ упоминать. Между тѣмъ признаюсь, что Оксіаканты такой, какая Жакиномъ описана и въ Датскомъ цвѣтникѣ на Таб. 634. отрисована, у насъ нигдѣ я не нахаживалъ, выключая развѣ не роcтетъ ли она въ Лифляндіи. Отъ пурпуроваго Боярышника отличествуетъ горный тѣмъ, что имѣетъ листы мшистые, къ основанію спущенные, въ рассужденіи ножекъ короче и безъ всѣхъ желѣзокъ, также и цвѣтки мѣльче. Изъ сего дерева добываются хорошія дрова; по причинѣ его величины, прочности и густости вѣтвей оно можетъ служить къ составленію наилучшихъ и прекраснѣйшихъ живыхъ заборовъ, на которые можно его разводить изъ сѣмянъ и изъ корневыхъ побѣговъ. Многочисленные цвѣтки и плоды купно съ густымъ листіемъ придаютъ ему видъ наикрасивѣйшій. Плоды въ нуждѣ можно употреблять въ пищу, а сверьхъ того съ примѣсью съ другими плодами для умноженія количества годятся въ сидѣніи водки, или можетъ быть и въ варенія, каковы суть постилы, ягодники и проч. По Стеллерову и Крашенинникову описанію (описан. Камчатк. на Рос. I. стр. 192.) въ Камчаткѣ имѣется также Боярышникъ съ красными и черными плодами, изъ коихъ оные не только употребляются въ заѣдки, но изъ нихъ

вмѣстѣ

вмѣстѣ съ другими гонять и водку; однако объ нихъ нѣтъ ничего извѣстнаго, ни въ описаніяхъ ниже находятся самые предмѣты. Наша таблица XI. представляетъ вѣтвь цвѣтами и плодами огруженную.

БОЯРЫШНИКЪ.

CRATAEGUS monogyna rubra (ſpinoſa, foliis quinquefidis, ſerratis, lobis infimis divaricatis, ſtipulis ſemicordatis.) *Jacquin. Flor. auſtr. tab.* 292. *fig. I. Blakwell. icon. t.* 149.

По Аглински *White* or *Hawthorn;* по Французски *l'Aubepine* ou *Epine blanche.*

По Нѣмецки *Weisſdorn, Hagedorn, Heckdorn.*

По Малороссійски *Глодъ, Глидина.*

По Лифляндски *Saehrſchki;* поЕстляндски *Wiir-pu;* *около Дерпта Lemme-pu.*

Ботаники дерево сіе, выключая славнаго Г. Жакина, кажется смѣшивали съ обыкновенною въ Европѣ Оксіакантою, отъ чего и произошло ему толикое множество проименованій. Сюда безъ всякаго сомнѣнія принадлежать долженъ тотъ боярышникъ, который у Линнея описанъ съ тупыми, дважды на трое раздѣленными листами (Linn. Hort. Cliffort. 188. Royen. prodr. 272.) съ которымъ однако послѣ смѣшалъ опять Жакиномъ описанную Оксіаканту. Сія Жакинова находится у насъ вездѣ въ полуденныхъ сухихъ и жаркихъ странахъ Россіи, составляя перелѣски, наипаче по холмамъ и крутымъ берегамъ рѣкъ, гдѣ нерѣдко подымается до полутоы и до двухъ саженъ въ вышину. Ростетъ также по солнопечнымъ мѣстамъ въ Сибири особливо по Иртышу и около Байкала. Цвѣтетъ въ началѣ Маія, а плоды поспѣваютъ въ началѣ Сентября.

Деревцо небольшое, толщиною въ руку, покрытое снизу сѣрою, къ вершинѣ красноватою *корою*, и съ самаго низу уже начинаетъ раздѣляться на множество вѣтвей. *Вѣтви* развилистыя, усаженныя по промежуткамъ прямыми, короткими, вонъ торчащими спицами, на коихъ кора темно-сѣрая, гладкая. *Листы* весьма маленькимъ мошкомъ одѣтые, собою великоватые и жестковатые, сидящіе на долгенькихъ ножкахъ, раздѣленные на пятеро и при томъ на образъ пера, гдѣ нижній разрѣзъ простирается поперегъ

регъ почти до самыя хвостовыя жилки; каждая разрѣзанная часть надрѣзана еще, а конечная бываетъ иногда раздѣлена на трое, такъ что листы кажутъ на семеро разрѣзанными. *Застрежки* у послѣднихъ сучковъ нарочитыя, полусердце-образныя, снаружи насѣченно-зубчатыя. *Кисти цвѣтковыя* сидятъ по конецъ листами покрытыхъ вѣтвей въ великомъ множествѣ, изпущающія отъ себя духъ бузинному подобный, собою красивыя, бѣлыя, на гладенькихъ ножкахъ. *Чашечки* у полуденнѣйшихъ боярышниковъ мохноваты съ гладкою опушкою. *Цвѣтки* всегда однополые, сидящіе на разплющенномъ и мохнатомъ матошникѣ. *Ягоды* крупныя, красныя, внутри двугнѣздыя и въ каждомъ гнѣздышкѣ по два сѣмичка. *Листы* при наступаніи морозовъ краснѣютъ.

Изъ Австріи отъ Г. Жакина получилъ я вѣтку сего деревца, которая отъ нашего ничѣмъ не разнствуетъ, выключая цвѣтковъ и листковъ, кои помѣльче. *Чашечки* у нашего очень часто съ самыми ножками бываютъ гладкія, но въ прекраснѣйшихъ вѣткахъ, изъ Таврической Области привезенныхъ, оныя весьма шерстисты и только ножки и нѣкоторымъ образомъ чашечныя лапки гладкія. *Листы* разрѣзаны гораздо глубже и перистѣе на нашемъ деревцѣ, нежели на Австрійскомъ.

БОЯРЫШНИКЪ, ГЛОДЪ. Таб. XII.

CRATAEGUS monogyna nigra (ſpinoſa, foliis quinquefidis inciſis, cuneiformibus, ſtipulis lanceolatis.)

По Малороссійски *Глодъ* или *Глидина.*

По Татарски *Ябышкань*; по Черкесски *Гамкута.*

По Грузински *Куняла*; по Армянски *Сизда.*

Деревцо сіе роститъ въ полуденнѣйшихъ странахъ Россіи, наипаче по Волгѣ, начиная съ пятидесятаго почти градуса, и продолжается по рѣкѣ Тереку, по Кавказскимъ отрогамъ, какъ сѣвернымъ, такъ и южнымъ, гдѣ вмѣстѣ съ вышеописаннымъ составляетъ перелѣски, по чему хотя весьма на оную похоже, и я не иначе какъ подъ сумнѣніемъ здѣсь объ немъ предлагаю, однако отличія своего примѣты имѣетъ оно явныя и постоянныя. Цвѣтетъ въ Апрѣлѣ въ одно время съ вѣтреницею и дымчаткою.

Деревцо всегда маленькое, кустарное, весьма вѣтвистое, кудрявое, разтопырившееся, имѣющее стволъ не толстый. *Вѣтви* изъ сѣра желтоватыя, развилистыя, кое-гдѣ по промежуткамъ вѣтокъ короткими спицами усаженныя, а часто и совсемъ безъ оныхъ. *Вѣточки* морщиноваты, украшены по концамъ листами и цвѣтными кистями.

Листы, наипаче съизподи, купно съ черешками мохноваты, остроконечны, къ основанїю клинообразные, разрѣзанные на пять частей, кои съ своей стороны также надрѣзаны, остроконечны, а середняя часть будто объ трехъ бороздкахъ. *Застрежки* у молоденькихъ вѣтокъ копьеобразныя, зазубристыя, съ однѣмъ или двумя къ основанїю зубцами глубже прочихъ.

Цвѣтковыя кисти купно съ чашечками шерстистыя, волоски рѣденькїе, сѣдые; у кистей имѣются линѣйныя подволочки, опадающїя при разцвѣтанїи. *Цвѣтки* мѣльче, нежели у вышеописаннаго, но также пахнутъ и бѣлые. *Чашечка* шерстистая, лапки остроконечныя, завитыя, у коихъ на опушкѣ сидятъ тычки и пестики. *Цвѣтковыхъ лерышковъ* пять. *Тычки* нарочитыя, числомъ около 17, разпростертыя, съ изъ сѣра красноватыми *головками*. *Матошникъ* кругловатый, сплюснутый, мохнатый; *лестикъ* всегда одинъ, величиною короче тычекъ, оканчевающїйся зубчатымъ *струликомъ*.

Плодъ составляютъ ягоды, гораздо мѣльче, нежели у вышеописаннаго дерева, съ пупочкомъ, отъ загнувшихся чашечныхъ лапокъ произходящимъ, которыя, когда начинаютъ поспѣвать, то цвѣтомъ желты, по томъ становятся красными, и на конецъ черными; собою безсочны.

Наше изображенїе на таб. XII. представляетъ вѣтку съ цвѣтками и съ недоспѣлыми плодами.

ВОСТОЧНЫЙ БОЯРЫШНИКЪ.

CRATAEGUS orientalis (foliis acutis, tri-quinquefidis, villoſis, floribus ſubternis, ſeſſilibus, baccis ſubpentagonis).

Mespilus orientalis Tanaceti folio villoſo, magno fructu, pentagono. *Tournef. voyag. II. p. 171. tab. p. 172.*

Турнефортъ въ Натолїи дерево сїе примѣтилъ первый, выростающее въ большое. Напротивъ того Господинъ надворный Совѣтникъ Габлицль

Габлицль въ новѣйшія времяна видѣлъ его и въ Таврической области величиною съ сливяное дерево, и не только что въ своемъ описаніи Таврической области описалъ его, но и мнѣ сообщилъ нѣсколько сухихъ вѣтокъ.

Оно ростетъ въ Таврической области по полуденнымъ къ черному морю прилежащимъ горамъ, начиная отъ Балуклавы до Судака, да попадается также и внутри полуострова по гористымъ мѣстамъ. Его можно бы развести и въ Новороссіи и другихъ полуденныхъ странахъ, наипаче по причинѣ его хорошихъ плодовъ и красиваго ствола. Размноженіе его можетъ учиниться сѣяніемъ сѣмянъ, которыхъ, такъ какъ онѣ есть въ ягодахъ, велѣть набрать спѣлыхъ и раздавя изподоволь высушить.

На *стволѣ* сихъ деревъ *кора* цвѣтомъ сѣрая, истрескавшаяся; *сучья* пространныя, въ великомъ множествѣ и густо между собою перепутанныя, довольно толстыя и прямыя, покрыты темноватою корою, на коихъ сидятъ мѣстами прямыя, въ палецъ длиною и твердыя *иглы*.

Листы выходятъ по молодымъ вѣткамъ и по игламъ изо всѣхъ почекъ пучками и дѣлаютъ собою или приращеніе игламъ, или производятъ цвѣты и плоды носящіе вѣточки. Онѣ величиною и наружностію подобны листамъ простаго боярышника, но съ обѣихъ сторонъ нѣсколько мохнатѣе, выемки глубже, и иногда о трехъ, иногда о пяти лопастинахъ, изъ коихъ средняя еще сверьхъ того двукратно зубчата, у всѣхъ же концы раскепомъ; къ коротенькой *ножкѣ*, на которой листы сидятъ, онѣ съуживаются.

Молодыя вѣтки съ начала бываютъ также мохнаты; изъ нихъ на тѣхъ, кои не превращаются въ иглы, *цвѣтки*, а послѣ *ягоды*, сидятъ по двѣ и по три, одна подлѣ другой, на самыхъ кончикахъ, почти безъ ножекъ. Плодъ составляютъ *ягоды*, величиною съ крупную вишню, о пяти желобинкахъ на подобіе дынь, на верьху имѣютъ пустой пупочекъ, который окружаютъ остатки отъ чашечки и тычекъ. Когда онѣ зрѣютъ, то бываютъ цвѣтомъ желтыя, а по томъ красныя, внутри тѣло имѣютъ желтое на вкусъ пріятное, кисловатое и пять жесткихъ зернышекъ.

БОЯРЫШНИКЪ АЦАРОЛЪ.

CRATAEGUS Azarolus (foliis glabris cuneiformibus trifidis, petiolis pedunculisque tomentosis.) *Linn. syst. plant. I. p. 495 n. 9. Du Hamel arbr. fruit. I. p. 323. tab. p. 344. 1. Traitè des arbres I. p. 20.*

По Французски *Azarolier.*

Дерево

Дерево сіе въ странахъ Россійскаго государства, которыя мнѣ проѣзжать случилось, нигдѣ не попадалось; не упоминаютъ также объ немъ ни Гмелинъ, ни Гилденштетъ. Однако покойный докторъ Герберъ, коего въ собраніи травъ нашелъ я и онаго вѣточку упоминаетъ, что оно ростетъ на Дону между Каменскою и Лубенскою станицами.

Оно ростетъ величиною и подобіемъ похоже на обыкновенный боярышникъ, но не столь тернистъ; *вѣтьви* покрыты черноватою корою и по большой части токмо по концамъ листами одѣты, гдѣ обыкновенно и цвѣтковые пучки промежъ листовъ выходятъ.

Листы нарочито крупны, жестки и гладки, спускаются къ хвостику весьма узко, а къ внѣшнему концу онѣ широки и раздѣлены на три лопастинки, изъ коихъ каждая сверьхъ того еще съ однемъ либо двумя раскепами. *Ножки* у листовъ мохнаты, равно какъ и у цвѣтковъ, также и чашечка. *Цвѣтковый пучекъ* раздѣляется на вѣточки, при которыхъ имѣется по нѣскольку листочковъ. *Цвѣтки* нарочито крупны и бѣлы, числомъ отъ десяти до пятнатцати въ одномъ пучкѣ.

Плоды поспѣваютъ на семъ деревѣ токмо въ жаркихъ странахъ, да и то въ каждомъ пучкѣ не болѣе какъ отъ пяти до шести въ совершенство приходятъ. Онѣ величиною будутъ съ вишню, собою гладкіе, желтоватые съ пріятнымъ румянцомъ, наипаче съ солнечную сторону. Съ внѣшняго вида онѣ круглы съ пупочкомъ на верьху, показывающимъ остатки сидѣвшей на нихъ чашечки. Внутри ихъ тѣло свѣтложелтое, мучнистое и не очень вкусное, заключающее въ себѣ два, рѣдко три крѣпкія *зернышка*. Ихъ можно употреблять какъ сырые, такъ и вареные въ пищу; равнымъ образомъ сидѣть горячее вино. Чрезь садовое искуство онѣ могутъ учиниться въ садахъ гораздо лучшими; кромѣжъ того къ нимъ, молодымъ, равно какъ и другимъ сего рода породамъ можно прививать вишни, которыя тогда уже не выростаютъ въ высокоствольныя деревья, а въ низкія и плоды носятъ ранѣе. Ихъ прививаютъ разныя породы и между собою, также и къ квитовому дереву, отъ чего онѣ весьма поправляются.

РЯБИНЫ.

РЯБИНА ПРОСТАЯ.

SORBUS aucuparia (foliis pinnatis utrinque glabris.) *Linn. syst. pl. II. p. 495. n. 1. Blackwell. icon. t. 73. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 178.*

По Аглински *Wild-Service-tree*; *Quicken-tree.*

По Французски *Le Sorbier*, *Cormier Sauvage.*

По Нѣмецки *Vogelsbeer*, *Aeberefchen*, *Quitfchenbaum.*

По Лифляндски *Пиладзись*, *Сеермаукши*; по Естляндски *Пилакась.*

По Чухонски *Тихлая*; по Пермяцки *Мелишъ*; по Черемисски *Писли-кичке*; по Вотяцки *Палысъ*, *Пу*, *Индербешь*, по Мордовски *Пизяль*; по Чувашски *Пиляшъ.*

По Татарски *Сейбе-агачь*, *Кинджичь*; по Киргизски *Мелешь*; по Башкирски *Сагале-агачь*; по Хивински *Увясъ-агачь*; по Бухарски *Дерякте-увясъ.*

По Калмыцки *Тошли*; по Мунгальски *Болгихда*; по Грузински *Мшнави.*

По Остяцки около Тюменя *Тедындахъ*, около Томска *Ендербичъ*, *Сагло*; по Вассугански *Пинчиръ.*

По Самоѣдски на рѣкѣ Кетѣ *Пытко*; по Тунгузски *Амикта*; по Ламутски *Голуха.*

По Камчадальски на рѣкѣ Большой *Кайлимъ*; на рѣкѣ Камчаткѣ *Бичанунъ.*

По Коряцки *Елоень*; по Курильски *Коксунени.*

Рябина находится во всей Россіи и Сибири даже до восточнаго Океана, также по всей сѣверной и холодной гористой сторонѣ въ лѣсахъ въ великомъ множествѣ. Ея есть довольное количество и на высочайшихъ Кавказскихъ горахъ; также далѣе Камчатки по Курильскимъ и ближе къ Америкѣ лежащимъ островамъ. На послѣднихъ ростетъ она стелющаяся по землѣ на подобіе кустарника, такъ какъ и на нѣкоторыхъ островахъ Байкала по примѣчаніямъ Георгія въ его путешествіи на стр. 217. гдѣ главныя стволья съ своими вѣтьвями весьма низко поднявшись по землѣ переплетаются. Въ Камчаткѣ, наипаче на рѣкѣ того же имяни, подымается она нарочито высоко и толсто.

Вообще

Вообще рябинное дерево часто попадается подобно кустарному; однако не рѣже того выростаетъ и въ толстое, прямое, и средственно высокое дерево, которое на мокрой и тяжелой почвѣ тѣмъ лучше удается, но и безъ того, если земля не совсемъ сухая и безплодная, подымается оно на всякой землѣ. Мокрые и плодородные лѣса, также болотистыя, суть ея любимѣйшія мѣста.

Ея *корень* углубляется далѣко въ землю и слѣдовательно требуетъ для себя глубокой почвы, даромъ что ростетъ она иногда и по каменистымъ утесамъ и старымъ обвалинамъ почти совсемъ наружѣ подъ мохомъ. Изъ корени отпрыскиваютъ многіе побѣги, которые, если главный пень запрежде не получилъ себѣ довольной толстоты и крѣпости, часто его заглушаютъ и заставляютъ дерево рости подобно подлѣсу.

Когда же главный стволъ усилится, то ростетъ скоро, прямо и тонко, вышиною отъ двенатцати до двалцати футовъ, а толщиною отъ четырнатцати до шестнатцати дюймовъ въ поперешникѣ. Она тогда получаетъ красивую, на подобіе пирамиды, толстовѣтвистую лѣсину, и живетъ отъ тритцати до сорока лѣтъ. Кора у нея темная съ крапинами, на вкусъ горькая, нѣсколько пахучая, вяжущая, изпускаетъ изъ себя весною воду, которая довольно крѣпка. Ее въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ввели во употребленіе въ аптекахъ на мѣсто Тамарисковой корки.

Листы у рябины сложенные, состоятъ изъ семи до осми овальныхъ, остроконечныхъ, мѣлко, однако глубоко зубчатыхъ четъ, кои всѣ сидятъ на одной всѣмъ общей ножкѣ, кончащейся на концѣ своемъ однимъ таковымъ же нечетнымъ листочкомъ. Иногда листы сіи, смотря по качеству земли, удаются нарочито мшисты, также по обстоятельствамъ и глубже надрѣзаны. Если ихъ станъ тереть, то онѣ пахнутъ дурно.

Цвѣтъ у рябины бываетъ бѣлый и выходитъ послѣ листа, около конца Маія; онъ состоитъ изъ множества цвѣточковъ, вмѣстѣ большой, вѣтьвистой, плоской пукъ представляющихъ, кои отъ себя хотя довольно противный запахъ изпущаютъ, однако насекомымъ весьма пріятны.

Поздо осенью поспѣвающія *ягоды*, собою кругловатыя, съ прожелтью красныя, либо совсемъ алыя, содержатъ въ себѣ три гнѣздышка, и въ каждомъ по одному *зернышку*. Онѣ на вкусъ горьки, жестки, нѣсколько ѣдки и кромѣ Россіи нигдѣ въ пищу не употребляются. Ими разсѣвается рябина, какъ сама собою, такъ и помощію птицъ, кои до ея ягодъ весьма лакомы и у коихъ въ желудкѣ не только онѣ не свариваются, но еще способнѣйшими къ

пущенію

пущенїю ростковъ становятся, весьма скоро, наипаче по мѣстамъ дровосѣками вырубленнымъ или лѣсными пожарами оголѣннымъ, по коимъ она сверьхъ того и сама корневыми побѣгами заселить старается. Если кто намѣренъ какое мѣсто рябиною засѣять, то надобно только въ хорошую погоду набрать съ нея спѣлыхъ ягодныхъ пучечковъ и тотчасъ покидать въ землю.

Кромѣ того пригодны сїи ягоды для ловли дикихъ птицъ, либо можно ими сушеными въ примѣси съ другимъ кормомъ зимою кормить домашнюю скотину, коровъ, овецъ и козъ, коимъ онѣ весьма здоровы; также откармливать куръ. Свѣжїя печеныя съ медомъ составляютъ прїятное и здоровое у русскихъ мужиковъ осеннее кушанье, которые сверьхъ того осенью, когда ихъ морозомъ хватитъ, употребляютъ и сырые, отъ чего нерѣдко онѣ получаютъ излѣченїе отъ продолжительныхъ поносовъ, по тому что онѣ содержатъ въ себѣ нѣсколько слабительнаго, а по томъ крѣпительнаго и вмѣстѣ мочу гонящаго свойства. Съ сахаромъ вареныя подаются онѣ и въ хорошихъ столахъ на заѣдки. Сиропъ изъ нихъ имѣетъ мочу гонящее и почки очищающее качество. Умноженїю количества вина въ сидѣнїи способствуютъ сїи ягоды весьма много, по чему уже онѣ въ Лифляндїи и по другимъ мѣстамъ на сей конецъ въ великомъ количествѣ собираются. Въ Сибири нѣкоторые люди обвариваютъ рябинныя ягоды кипяткомъ, по томъ наливъ дрождями даютъ бродить и изъ того получаютъ крѣпкое и прїятное горячее вино, которое сверьхъ того и слабительно.

По причинѣ всѣхъ сихъ пользъ и ради скораго росту заслуживаетъ сїе дерево повсюду быть разводимо, да оное и легко удается. Бѣлѣсоватое съ темными струями и у насъ мало почитаемое ся *дерево* средственной вязкости, однако жестко и твердо, хотя сїе болѣе зависитъ отъ мѣстоположенїя. Десяти и двенатцати-дюймовыя здоровыя деревья пригодны ко всякимъ сельскимъ орудїямъ, столярнымъ и бочарнымъ, также колеснымъ и другимъ механическимъ подѣлкамъ, наипаче гдѣ прямое дерево требуется. Равнымъ образомъ и въ жженїи оно даетъ довольно жару и хорошее уголье. *Кора* можетъ служить въ дубѣнїи кожъ.

РЯБИНА САДОВАЯ.

SORBUS domestica (foliis pinnatis, subtus villosis.) *Linn. syst. pl. II. p. 496. n. 3. Blackwell. icon. tab. 174. Jacquin. Flor. austr. V. p. 23. tab. 447.*

По Аглински *Cultivated Servicetree.*

По Французски *Le Cormier ou Sorbier cultivé.*

По Нѣмецки *Spierlingbaum.*

По Татарски въ Таврической области *ювaесъ.*

Поелику сїе дерево ростетъ токмо въ теплыхъ странахъ, то унасъ въ старыхъ границахъ Россїйской Имперїи онаго и не находится. Однако подъ высокославнымъ правленїемъ Великїя нашея Государыни въ приобщенной Россїйскому Скипетру Таврической области нашелъ ее искусный Господинъ Габлицль въ великомъ множествѣ по берегамъ Чернаго моря, по рѣкамъ Качѣ, Алмѣ и Кабартѣ и описалъ въ своемъ Описанїи Таврической области на стр. 76.

Сїи *дерева* ростутъ тамъ какъ большїя яблонныя дерева и приносятъ двоякїе плоды, одни круглыя, другїя продолговатыя, подобныя грушамъ ягоды. Обои величиною будутъ съ дикїя яблоки, а цвѣтомъ желтыя, съ прїятнымъ румянцомъ со стороны солнечной.

Съ внѣшняго вида можно сїе дерево смѣшать съ обыкновенною рябиною, наипаче если не примѣтить, что листы у нея не много ширѣ, на изподней сторонѣ мшистѣе, по краямъ не столь глубоко зубчаты и также не столь дурно пахнутъ; *цвѣтковые пучки* меньше, а молодыя вѣтки больше покрыты бѣлѣсоватымъ мохомъ.

Не смотря на то, что на деревѣ много цвѣтовъ бываетъ, плоды урождаются не иначе, какъ одиначкою, которые смотря по ихъ образу либо рябинными яблоками, либо рябинными грушами называютъ. Въ нихъ имѣются также какъ и въ грушахъ пять гнѣздышекъ, въ коихъ *сѣмяна* равны грушевымъ. На вкусъ онѣ жестки и вяжущи, однако ихъ можно лучшими учинить, продержавъ нѣсколько времяни на соломѣ, и тогда онѣ похожи будутъ на чишковые плоды. Изъ нихъ не прежде какъ шестидесятилѣтнїя носятъ плоды.

Дерево сїе заслуживаетъ разведеннымъ быть во всѣхъ нашихъ полуденныхъ провинцїяхъ и оное можно учинить сѣянїемъ его сѣмянъ. Кромѣ сѣмянъ размножать его можно корневыми побѣгами, прививкою къ обыкновенной рябинѣ и дикой грушѣ. Его ростъ гораздо болѣе, нежели каковъ у обыкновенной, наипаче когда оно стоитъ на тучной землѣ и въ тѣни. *Дерево* его также добротою лучше, и одно изъ жесточайшихъ на дѣло винтовъ, валовъ, подъемовъ, стульевъ и другихъ механическихъ издѣлїй; изъ егожъ можно получать хорошее уголье. Столь же превосходнѣе предъ рябиною суть и плоды его, изъ коихъ можно жать сокъ и сидѣть водку.

ЧИШКОВЫЯ ПОРОДЫ.

ЧИШКОВОЕ ДЕРЕВО.
Табл. XIII. фиг. I.

MESPILUS germanica (foliis lanceolatis, fubtus tomentofis, floribus folitariis terminalibus.) *Linn. fyft. pl. II. p. 497. n. 1. Blackwell. icon. t. 154.*

По Аглински *Medlar-tree*; по Французски *le Neflier*; по Нѣмецки *Mispelftrauch.*

По Татарски *Оюсъ Кмишь*; въ Таврической области и по Турецки *Мушьмула*; по Грузински *Смгардли*; по Персидски *Асгылъ*; по Армянски *Секерь*; по Черкески *Куськанисъ.*

У насъ въ полуденнѣйшихъ странахъ родится чишковое дерево дикое. По Бугу и Днепру рѣдко, а на Терекѣ и Кумѣ въ великомъ множествѣ; отоль разпространяется оно по всѣмъ Кавказскимъ горамъ даже до Персіи, гдѣ по долинамъ, ровнинамъ, по берегамъ и косогорамъ составляетъ многочисленные перелѣски. Въ Грузіи и Персіи его разводятъ въ садахъ, да и въ Таврическомъ полуостровѣ попадается оно какъ дикое, такъ и садовое, наипаче на островѣ Таманѣ въ великомъ изобиліи.

Дикое чишковое дерево обыкновенно бываетъ кустарное, вѣтвистое, вышиною почти въ человѣка, однако выростаетъ иногда и въ небольшое деревцо, или покрайней мѣрѣ воспитаніемъ въ таковое возведено быть можетъ. При всемъ томъ всегда оно бываетъ гораздо ниже лѣсной яблони и изпускаетъ изъ корени множество малыхъ *стволиковъ. Вѣтьви* оканчеваются острыми длинными и жесткими иглами, и сверьхъ того усажены еще и вокругъ. *Кора* на вѣтьвяхъ и стволѣ сѣрая. *Листы* разпускаются въ Апрѣлѣ, собою продолговато-остроконечные, нѣжные, сверьху темнозеленые и нѣсколько шероховатые, снизу мохнатѣе и свѣтлѣе. Нѣкоторые къ острому концу по краямъ мѣлкозубчаты, а ножки у всѣхъ коротенькія.

Цвѣты нарочито велики, подобны шиповниковымъ, бѣлые, нѣсколько съ краснью и сидятъ по концамъ побочныхъ вѣточекъ по одиначкѣ. Дикорастущее отъ садоваго отличается вѣтьвями, кои тонѣе, сутѣ, колючѣе; листами, цвѣтами, и плодами, кои всѣ мѣльче. На Персидскихъ вѣтьвяхъ, какія я получилъ, все сіе отмѣнно было мало; листы же гораздо уже и сопровождаются мѣл-

 кими

кими зубчиками даже до основанія; по чему и не могъ я упустить нарисовать на Таб. XIII. подъ фиг. I. сіе толь знаменитое отличіе. Напротивъ того на Кавказскомъ деревцѣ листы немного крупнѣе, цѣльные, величиною между Персидскимъ и садовымъ средніе. Въ Персидскомъ по примѣчанію Гмелина листы изъ почекъ вылезають красные. *Иглы* сидятъ въ промежуткахъ межъ вѣтвіею и стволомъ, или отъ промежутковъ въ далекости, собою короткія, такъ что не длиннѣе трехъ или четырехъ линій, но твердыя, прямыя и преострыя. *Чашечки* находятся по новѣйшимъ вѣточкамъ, листами одѣтымъ на концахъ, собою мохнатыя, раздѣленныя на пять остроконечныхъ лопастинокъ, кои длиннѣе даже самыхъ цвѣтковыхъ лепестковъ, разрѣзаны глубоко и при томъ еще съ выемками по разрѣзамъ. *Цвѣтковыя лерышки* бѣлыя, о пяти лепесткахъ, величиною у Кавказскихъ съ представленныя у Блаквеля, а у Персидскихъ съ цвѣточки гусиной лапки. *Матошникъ* сплюснутой, мохнатой, о четырехъ и пяти пестикахъ. *Плоды* гораздо менѣе садовыхъ, о пяти сѣмичкахъ Гмелинъ въ Персидскомъ своемъ путешествіи въ книг. III. стр. 311 и 348. кажется смѣшалъ съ чишковымъ деревомъ лоховую грушу, по тому что подъ собственнымъ чишковому дереву персидскимъ имянемъ разумѣетъ онъ другое особенное. Въ травникѣ его и между отрисованными растѣніями имя *Асгилъ* нашелъ я приданное справедливо отличію вышеупомянутому и здѣсь срисованному.

Тѣльные плоды сего деревца, или такъ называемыя *чишки*, сначала бываютъ темноватаго цвѣта, но при поспѣваніи становятся совершенно темными. Каждая ягода имѣетъ у себя на пупочкѣ маленькій вѣнчикъ, который есть остатки отъ преждебывшей на немъ чашечки. Сначала бѣлесоватое тѣло вкусомъ весьма жестко и содержитъ въ себѣ пять длинныхъ, какъ камень жесткихъ, треугольныхъ, сплюснутыхъ зернышекъ. Если собравъ при опаданіи листа дать полежать симъ ягодамъ на соломѣ нѣсколько времени, то онѣ отмякнутъ, тѣло сдѣлается темноватымъ, и тогда годятся онѣ въ пищу, хотя при всемъ томъ еще сохраняютъ вяжущее и запоръ причиняющее свое качество. Ихъ можно на деревѣ содержать до самаго Декабря.

Чишковыя зерна лежатъ въ землѣ долго и подымаются медлѣнно. Однако дерева чишковыя можно прививать къ разнымъ боярышникамъ и квитамъ.

Бѣлѣсоватое онаго *дерево* въ крѣпости, жесткости и вязкости подобно грушевому и можно изъ него прямаго весьма красивыя дѣлать вещицы; но изъ кривляваго тѣмъ труднѣе. На рукоятки, рычаги и мѣлкія подѣлки оно весьма пригодно; также на дрова

и изъ

и изъ него получаепся хорошее уголье. *Кора*, *вѣтьви* и *листья* могутъ употребляемы быть въ дубѣнїе кожъ. Изъ плодовъ можно дѣлать хорошїя заѣдки, и въ садахъ уже имѣется отъ сего дерева одинъ выродокъ безъ зеренъ.

ЧИШКОВОЙ ТЕРНЧЪ.

Табл. XIII. фиг. 2.

MESPILUS Pyracantha (foliis lanceolatis crenatis glabris, corymbis compositis.) *Linn. syst. plant. II. p. 497. n. 2. Du Hamel arb. II. tab. p. 20. *** Barrelier. icon. plant. n. 1379. tab. 874.*

По Аглински *Pyracantha* or *Evergreenthorn.*

По Французски *le Buisson ardent.*

По Нѣмецки *Immergrüner Dorn.*

Сей рѣдкїй и токмо въ полуденной Европѣ растущїй кустарникъ имѣемъ мы въ Кавказскихъ горахъ по разнымъ мѣстамъ, и также въ Таврической области, гдѣ онъ наипаче въ сосѣдствѣ Бахчисарая въ отмѣнномъ множествѣ произрастаетъ.

Онъ самъ собою составляетъ низменный кустарникъ, который состоитъ изъ кривлявыхъ стволъевъ, перепутанныхъ между собою изходящими изъ нихъ поперемѣнно вѣтьвями, кои покрыты изъ сѣра темноватою *корою.* Коротнкїя, жесткїя и густыя его *вѣтьви* кажутъ цвѣтомъ темнѣе и усажены поперемѣнно жесткими иглами, оканчевающїяся на концѣ одною таковоюжъ. Самыя сїи иглы будутъ отъ половины до двухъ дюймовъ длиною; изъ нихъ коротенькїя бываютъ простыя, а длинныя имѣютъ еще со сторонъ иголки и сверьхъ того есть еще при нихъ листочки, такъ что онѣ со времянемъ могутъ превратиться и въ новыя вѣточки.

Листы разпускаются промежъ развилинокъ тернїя, сидятъ на коротенъкихъ ножкахъ, собою гладкїе, немного жесткїе, копейчатые, не очень остроконечные, къ концу слегка зубчатые и во всю зиму пребывающїе зелены.

Цвѣтковые лучки выходятъ по самымъ конечностямъ вѣтокъ и сидятъ частїю на продолженныхъ, листочками одѣтыхъ, вѣточкахъ. *Цвѣтки* бѣлые, не болѣе бузинныхъ: *околоцвѣтїе* разверстое, на пять острыхъ зубчиковъ раздѣленное; *лерышки* цвѣтковыя

ковыя овальныя, выгнутыя. *Тычекъ* всѣхъ до 24 съ желтоватыми головками; *маточникъ* сплюснутый, мохнатый; *пестиковъ* пять, кои какъ перышковъ, такъ и тычекъ короче.

Плодъ составляютъ *ягоды* собою круглыя, темножелтыя, величиною съ горошину, имѣющія на верху пупочекъ отъ засохшей чашечки, внутри тѣльны и заключаютъ въ себѣ пять зернышекъ. Отъ Боярышниковъ отличествуетъ токмо числомъ женскихъ плодородныхъ частей, а въ прочемъ во всемъ подобенъ. Поелику изображенія его доселѣ еще нигдѣ не было, то я и потщился представить оное на Таблицѣ XIII. подъ фиг. 2. взятое съ Кавказскаго растѣнія.

По причинѣ множества пламенноцвѣтныхъ сего кустарника осенью ягодъ, Французы прозвали его *горящимъ*. Онъ долговѣченъ, роститъ на всякой землѣ, однако преимущественнѣе на сухой, нежели на мокрой, а лучше того на иловатой. Каждый годъ приноситъ онъ множество ягодъ. Дю Гамель совѣтуетъ его сѣмяна при засѣваніи новаго лѣса сѣять въ большемъ количествѣ, по тому что онъ подымается хотя множествомъ отпрысковъ вдругъ, но не вредитъ ни дубамъ, ниже другимъ высокоствольнымъ деревьямъ, а напротивъ того защищаетъ ихъ собою яко не проходимымъ заборомъ и прикрываетъ. Въ садахъ по причинѣ своея безпрестанной зелени, множества цвѣтовъ и плодовъ составляетъ онъ наипрекраснѣйшій кустарникъ. Его можно употреблять и на живыя ограды. Птицы лакомы до его ягодъ; они въ сидкѣ вина могутъ также прибавляемы быть и служить для умноженія выгоняемаго количества.

ИРГА ИЛИ *КИЗИЛЬНИКЪ.*
Таб. XIV.

MESPILUS Cotoneaster (inermis, foliis ovalibus, integerrimis, ſubtus tomentoſis.) *Linn. ſyſt. plant. II. p. 500. n. 7. Flor. Dan. t. 112. Amman. Stirp. Ruth. p. 201. n. 279. tab. 34. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 174. n. 10.*

По Аглински *Dwarf-Medlar-Shrub*; по Французски *Melequées* ou *petit Amelanchier velu.*

По Нѣмецки *Quitterbeerſtrauch*, *Steinmiſpeln*, *Hirſchbeere*.

По Татарски *Ургей*; на рѣкѣ Енисеѣ *Оо-агачь*; по Киргизски *Кашкиръчумуръ*; по Башкирски *Бонша чебга.*

По Тунгузски *Бурунгня*; по Калмыцки *Ергай.*

Дерево

Дерево сїе находится въ гористыхъ мѣстахъ полуденной и восточной Россїи, наипаче около Кавказа и Уральскихъ горъ, откуда разпространяется по всей умѣренной и пригорной полосѣ Сибири, предпочитая крутые горъ утѣсы, солнопеки и приярые берега. Съ другую же сторону Кавказскихъ горъ простирается чрезъ всю Арменїю и Персїю нимало отъ климата не перемѣнившись. Есть однако небольшое его различїе въ рассужденїи мѣстоположенїя, что растущее на сырыхъ мѣстахъ ростомъ больше и листами крупнѣе, напротивъ того на сухихъ гористыхъ ростомъ меньше, листы мѣльче и не болѣе ногтя величиною.

Цвѣтетъ съ полуденную сторону Кавказа въ началѣ Маїя, въ Сибири же и въ садахъ Петербургскихъ въ Іюнѣ. Плоды поспѣваютъ на Сибирской въ Августѣ и Сентябрѣ. Дерево его по причинѣ жесткости и вязкости весьма пригодно на рукоятки разныхъ орудїй, а паче на кнутовища и на шомполы.

Деревцо рѣдко вышиною больше человѣка, въ горахъ же по большой части на аршинъ подымаясь укореняется межъ каменьевъ весьма глубоко. *Стволъ* толщиною не болѣе пальца, покрытъ изъ сѣра темною корою, внутрижъ дерево имѣетъ весьма жесткое, плотное, вязкое, сѣрокафейнаго, извнѣ бѣлаго цвѣта. На *вѣтвяхъ* кора гладкая желтая или рыжеватая. *Листы* разсѣяны, на коротенькихъ ножкахъ, кругловато-яйцообразные, цѣльные, густозеленые, снизу и съ ножкою, и молодыми еще зелеными отпрысками, покрыты бѣлымъ пухомъ; величиною онѣ разнствуютъ даже на одномъ и томъ же деревѣ, такъ что если его держать сухо, то листы не урожаются больше ногтя, напротивъ того когда оно стоитъ при берегѣ, или и въ саду въ сыромъ мѣстѣ, то листы бываютъ величиною съ грушевыя и тогда кругловатѣе. *Застрежки* маленькїя, шилообразныя, нѣсколько мшистыя.

Цвѣтковыя кисти съ одну сторону, запросто почитаются четырецвѣтными, нерѣдкожъ бываютъ и пяти, семи, трехъ и двуцвѣтныя, а иногда и по одному только цвѣточку на каждой ножкѣ имѣютъ; при основанїи кисточки имѣется одинъ либо два листочка, а при каждой ножкѣ особенная находится *застрежка*, которая послѣ опадаетъ; всѣжъ кисти вообще мохомъ одѣты.

Цвѣтки величиною съ оксїакантовые. *Околоцвѣтїе* колоколообразное съ пятью тупыми зубцами; *цвѣтковыя перышки* яицообразныя, несовершенно отверзтыя, бѣлыя либо бѣлесоватыя съ румянцомъ; внутри оныхъ содержатся пять *тычекъ*, въ чашечку вросшїя; ножки оныхъ числомъ отъ 15 до 20, собою шилообразныя, бѣлыя, приросшїя ко дну чашечки; на нихъ *шляпки* овальныя; *маточникъ* немного повыше чашечки такъ какъ у боярышниковъ,

сверьху

сверьху волосасть; *лестиковъ* два, три либо четыре, длиною съ тычки; *струлики* будто головчаты.

Плодъ составляетъ шарообразная, съ маленькимъ пупочкомъ *ягода*, цвѣтомъ изъ зелена желтая, по томъ красная, багряная, и наконецъ при поспѣлости черная, гладкая, содержащая подъ тонкою кожицею тѣло мягкое, бѣлѣсоватое, безвкусное, нѣсколько вяжущее (такъ какъ и все растѣніе), въ которомъ имѣются два, три, а иногда и четыре сѣмичка. Внѣшнимъ видомъ и состояніемъ своимъ дерево сіе ближе подходитъ къ Чишковой породѣ, нежели Пираканта, или тернистый Чишковникъ хотя числомъ тычекъ кажется нѣсколько и отличествуетъ.

Изображеніе наше на Таб. XIV. въ срединѣ представляетъ вѣтку съ цвѣтами; по сторонамъ же другія вѣтки съ плодами, одну съ зрѣлыми, другую съ незрѣлыми.

ТАВОЛГОВАЯ ПОРОДА.

ДУБОЛИСТНАЯ ИЛИ *ЛѢСНАЯ ТАВОЛГА.*
Таб. XV.

SPIREA chamaedrifolia (foliis ovatis, apice inciſo ſerratis, corymbis pedunculatis.) *Linn. ſyſt. plant. II. p. 521. n. 5. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 189. n. 49. Amman. Stirp. Ruth. p. 190. n. 269.*

По Французски весь родъ *Spirée*; по Нѣмецки *Spierſtrauch.*

Въ Дауріи *Луговатой Таволожникъ.*

По Татарски всѣ вообще *Табулгй.*

У Остяковъ Тымскихъ и на Парабелѣ *Пучабо*; у Васюганскихъ *Кылывялегь*; по рѣкѣ Кетѣ *Ченгало.*

По Тунгузски *Микта*; по Монгольски *Емлегяньшилбѣ.*

По Камчадальски *Херучъ* или *Гиткаважичь.*

Въ пространной по Сибири Таволожной породѣ начинаетъ кустарникъ сей появляться въ Верхотурскомъ уѣздѣ по Уральскимъ горамъ, около рѣчекъ въ Сибирь склоняющихся, какъ то по Турѣ, Лялѣ, Коквѣ, Сосьѣ и проч. гдѣ попадается иногда съ превеликими на молодыхъ отпрыскахъ листами, каковые и изображены ниже сего. Впрочемъ по рѣкѣ Енисеѣ попадается онъ также въ чрезвычайномъ множествѣ, равнымъ образомъ по всей Дауріи и за Байкаломъ всѣ лѣса и перелѣски имъ наполнены; подымается онъ въ вышину по большой части на полтора аршина, и въ началѣ Іюня, цвѣточными кистями будто снѣгомъ усыпаный, составляетъ наипрекраснѣйшее по долинамъ деревцо, вмѣстѣ же съ шиповникомъ смѣшанный дѣлаетъ видъ наивеликолѣпнѣйшій. —— Ростетъ онъ также и въ Камчаткѣ, гдѣ листы его употребляются вмѣсто чаю, которые сами собою хотя безвкусны, однако имѣютъ слегка вяжущую силу. Корневыхъ плетей испускаетъ отъ себя не столько, какъ Иволистная или рябинолистная Таволга. Изъ сѣмянъ же, кои чрезвычайно мѣлки, хотя вывести его и можно, однако съ великою трудностію. Прутья, кои попрямѣе, весьма хорошо употребляются на чубуки. Сѣмянныя капсулы у Мунгаловъ по нуждѣ вмѣсто чаю въ употребленіи и здоровый напитокъ составляютъ. Въ садахъ кустарникъ сей весьма хорошо разводимъ можетъ быть на живыя ограды, гдѣ его удобно и

 подстри-

подстригать можно, а въ Іюнѣ мѣсяцѣ весь цвѣтами покрытъ бываетъ. Сѣмянницы созрѣваютъ въ Августѣ.

Кустарникъ сей подымается изъ завитаго корени многими *прутиками*, въ вышину рѣдко двуаршинными, толщиною же въ палецъ, у коего вершинки по большой части засохшія, вѣтвистыя. *Дерево* ломкое, содержащее въ себѣ тощую мозговину, цвѣтомъ бѣлую съ желтизною. *Кора* на прутьяхъ темножелтая съ разсѣянными бородавочками. *Сучья* выходятъ попеременно, собою наиболѣе угловатыя, покрытыя дорожчатою, цвѣтомъ темножелтою корою, на которой береста, съ молодыхъ (сама собою) слупающаяся, сѣринькая; зеленыя вѣтьви выходятъ ежегодно дорожщатые и при томъ покрыты пушкомъ. *Листы* поперемѣнные, мяхкіе, покрытые лежащими лоскомъ волосками, овальные, къ основанію цѣльные, съ половины надрѣзанно-зубчатые, остроконечные.

Цвѣтковыя кисти сидятъ на крайнихъ вѣточкахъ весьма часто и въ великомъ множествѣ, пахучи, оканчевающіяся ежегодными побѣжками, по ту и по другую сторону сучка выходящими. На такихъ растѣніяхъ, кои воспитываются въ садахъ, либо въ тѣнистыхъ и сырыхъ мѣстахъ цвѣтковыя кисти бываютъ длиннѣе; напротивъ того кои ростутъ на твердой почвѣ, у тѣхъ ножки отъ цвѣтковъ по вершинкамъ срослись такъ, что онѣ представляютъ зонтикъ. *Цвѣтки* нарочито крупны, бѣлы, опадающи, изпущаютъ не очень крѣпкій, непріятный запахъ. *Чашечка*, такъ какъ у всего таволожнаго рода, небольшая, на пятеро раздѣленная, разверзтая, лопастинки кругловатыя, передъ разпущеніемъ цвѣтковъ сплюснуто-кругловатая, съ пупочкомъ. *Перышковъ* пять почти круглыя; *тычекъ* около 20, бѣлыя, съ блѣдными головками. *Сѣмянницъ* пять, цвѣтомъ зеленыя. *Плоды* составляютъ пять капсулъ, бурыя, вверхъ торчащія, параллельныя, сидящія на одномъ общемъ основаніи, остроконечныя, съ заостренымъ наружу носкомъ, раздвояющіяся внутрь по длинѣ. *Сѣмяна* на подобіе опилковъ, весьма мѣлкія, цвѣтомъ желтинькія.

Сія порода чаще всѣхъ прочихъ отличествуетъ сама отъ себя, наипаче листьями, кои бываютъ больше или меньше, глубже или мѣльче надрѣзаны, и при томъ въ надрѣзахъ зубчаты, а нерѣдко и вовсе цѣльные, кругловато-остроконечные. Та, которая ростетъ въ Дауріи по горамъ, листы имѣетъ маленькіе, очень мохнатые, подъисподомъ почти сплошь мхомъ покрытые; цвѣтки также гораздо мѣльче; напротивъ того на лучшей землѣ урождается лучше и во всемъ похожа на садовую. У Камчатской листы также немного мшисты.

Кустарникъ

Кустарникъ, коего вѣтку я получилъ отъ г. Жакина, и который онъ срисовалъ въ своемъ сочиненіи подъ заглавіемъ: Вѣнскій садъ таб. 140, отъ нашихъ Сибирскихъ родомъ своимъ кажется не разнствуетъ; однако образомъ своимъ показываетъ, что онъ инной земли питомецъ; у него сучья выходятъ остроуглѣе, листы покрупнѣе, глаже, зубчатые, чуть-чуть надрѣзанные; цвѣты гораздо крупнѣе, нежели на нашихъ наилучше выращенныхъ, и вообще все растѣніе тучнѣе и здоровѣе; напротивъ того наша нѣжностію и слабою зеленью всѣхъ въ своемъ родѣ превосходитъ. — Что же говоритъ Амманъ, будто листы выростаютъ многіе изъ одного мѣста, того я ни на одной изъ нашихъ таволгъ не примѣтилъ; должно думать, что онъ ошибся, глядя на нихъ тогда, когда онѣ весною вылѣзаютъ изъ почекъ многіе вдругъ.

Изображеніе наше на Таб. XV. по срединѣ представляетъ обыкновеннѣйшую вѣтьвь на хорошей землѣ растущаго кустарника; по томъ отличіе его съ мѣлкими мохнатыми листами, по утѣсамъ растущее; третіе отличіе съ цѣльными листочками, по лѣсамъ и въ горахъ попадающееся, у коего листы чрезвычайно нужны; на конецъ тамъ же изображенъ самый крупный листъ растущаго по мокрымъ около береговъ рѣкъ мѣстамъ, а повыше онаго вѣточку съ своими сѣмянницами.

БЕРЕЗОЛИСТНАЯ ТАВОЛГА.
Таб. XVI.

SPIREA betulifolia (foliis lato-ovatis-ſerratis, corymbis terminalibus compoſitis faſtigiatis.) *Gmelin. flor. Sibir. III. p. 189. n. 48.*

Сіе растѣніе, безъ сомнѣнія отъ прочихъ нашихъ отличное и мнѣ несовершенно знакомое, взято изъ сухихъ Стеллеровыхъ травъ, который нашелъ его по рѣкѣ Маіѣ по ту сторону Лены.

Оно ростомъ, кажется, не болѣе будетъ, какъ фута на полтора и состоитъ изъ прутиковъ часто одинакихъ, покрытыхъ изъ сѣра желтою, дорожчатою *корою*. *Листы* сидятъ поперемѣнно, иногда продолговатые, иногда поперегъ ширѣ, либо и кругловатые, на коротенькихъ ножкахъ, тупоконечные, въ окружности неравно зубчатые и гладкіе. *Цвѣтковъ* не видалъ. *Плодоносная* кисть собою сжатая, вышкою, находится по конецъ крайнихъ вѣтокъ. *Капсулъ* пять, всѣ торчатъ вверхъ, остроконечныя, бурыя, имѣющія основаніе съ закрайною, снаружи гладкія.

Изобра-

Изображенїе на Таб. XVI. представляетъ вѣтку съ весьма широкими листами и нарочитою съ капсулами кистью.

КАЛИНОЛИСТНАЯ ТАВОЛГА.
Таб. XVII.

SPIREA trilobata (foliis lobatis crenatis, umbellis terminalibus.) *Linn. syst. pl. II. p. 521. n. 7. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 190. n. 50. Amman. stirp. Ruth. p. 191. n. 271.*

Прекраснѣйшїй, Сибири собственный кустарничекъ, который не прежде, какъ у Алтайскихъ горъ встрѣчается, а послѣ кое-гдѣ къ востоку, по Енисею, за Байкаломъ, въ полуденной полосѣ, наипаче по сторонамъ каменистыхъ и неприступныхъ горъ весьма часто попадается, вышиною никогда, даже и въ Санктпетербургскомъ Академическомъ саду, не превышаетъ двухъ футовъ; а вмѣсто того по Алтайскимъ горамъ еще меньше того бываетъ. Изъ корени почти не размножается.

Прутковъ изъ корени подымается вдругъ множество, которые толщиною едва лебяжье перо превосходятъ, сами весьма вѣтвисты, торчатъ прямо вверьхъ, покрыты свѣтлосѣрою *корою*, съ острогорбыми чертами, отъ вѣтвей внизъ по стволу опускающимися. *Вѣтьви* и *сучечки* выходятъ одинъ за другимъ попеременно, прошлогодные весьма гладкїе, цвѣтомъ темножелтые, одѣтые листами и кончащїеся пукомъ цвѣтковъ. *Листы* сидятъ также попеременно, на весьма коротенькихъ ножкахъ, собою гладкїе, синеватые, широко-овальные, тупоконечные, надрѣзанные на три лопастины. *Отличїя* его въ садахъ бываютъ съ меньшимъ числомъ надрѣзовъ и чаще, при томъ какъ зубцы, такъ и лопастины бываютъ тупыя, либо острыя; сверьхъ того отличїя состоятъ въ ширинѣ и проч.

Цвѣтковые пучки сидятъ по конецъ вѣтокъ весьма густо; ножекъ цвѣтковыхъ часто случается насчитать больше 30, а сверьхъ того другїя разсѣянныя находятся ниже пучковъ по промежуткамъ вѣтвей. *Цвѣтки* бѣлые, средственные: *чашечка* о пяти коротенькихъ остроконечныхъ лопастинкахъ; *перышки* кругловатыя съ выемкою. *Тычки* короче перышковъ и не столь многочисленны. *Капсулъ* пять, сѣрыя, коническїя, подобны звѣздкамъ, остроконечныя съ закрытымъ основанїемъ, подобно какъ у слѣдующей.

Изобра-

Изображенїе на Таб. XVII. представляетъ обыкновеннѣйшїй видъ, когда деревцо въ своемъ цвѣтѣ бываетъ, съ туполопастными своими листьями; при немъ прилагается листъ, какой бываетъ на одномъ отличїи, на которомъ зубцы чаще и острые; другая вѣтка изображаетъ другое отличїе съ самыми крупнѣйшими листами, кои нарочито зубчаты и нарочитыя имѣютъ лопастины, каковыя однако въ семъ отличїи рѣдко попадаются; между оными представлены цвѣты и не поспѣлыя еще капсулы.

КАМЕННАЯ ТАВОЛГА.
Таб. XVIII.

SPIREA thalictroides (foliis oblongis lobatis, umbellis sessilibus.) *Pall. itiner. III. append. p. 734. n. 94. Tab. P. fig. 3. Amman. stirp. ruth. p. 188. n. 267.*

Ростетъ сїя красивая порода Таволги по каменистымъ солнопекамъ въ Даурїи, наипаче въ закаменной сторонѣ, гдѣ и цвѣтетъ ранѣе дуболистной, хотя вмѣстѣ съ оною и сопошною попадается.

Кустарникъ величиною съ сѣрую Таволгу, между коею и Американскою калинолистною составляетъ средину. *Вѣтви* имѣетъ прямыя, сухїя, покрытыя темножелтѣющею *корою*, на коей верхняя плена истрескавшись и мѣстами лупится. *Листы* сидятъ разсѣянно одинъ за другимъ, мѣстами кучкою, собою гладкїе, съ просинью, кругловато-клинообразные, продолжающїеся внизъ въ длинноватую ножку, имѣющїе три весьма тоненькїя жилочки, низшїе часто цѣльные, другїе по большой части къ внѣшнему концу ширѣ, на три тупыя лопастинки надделенные. *Концы* вѣтвей и сучечковъ усажены *пучечками*, кои сидятъ одинъ за другимъ по ту и по другую сторону и состоятъ изъ 4 либо изъ 12 цвѣточковъ, при коихъ сверьхъ того находятся маленькїе листочки, продолговатые, а иногда и также на лопастинки надделенные. Отъ сего самаго вершинки вѣтокъ и сучечковъ кажутъ будто въ пукъ связанными цвѣтками. *Цвѣтки* бѣлые, не крупнѣе какъ у сѣрой Таволги, но *тычекъ* больше и величиною длиннѣе, нежели у калинолистной. *Капсулъ* пять, толстоватыя, коническїя, изъ бура темножелтыя, съ щетиноватымъ на верху острїемъ.

Таволга, которую Гмелинъ примѣтилъ по Селенгѣ, и о которой я здѣсь въ свидѣтельство привожу изъ Аммана, есть безъ всякаго сомнѣнїя съ нашею одна и таже.

СѢРАЯ

СѢРАЯ ТАВОЛГА.
Таб. XIX.

SPIREA crenata (foliis oblongiusculis, apice serratis canis, corymbis terminalibus.) *Linn. syst. pl. III. p. 521. n. 6. Kniphof. ectyp. cent. II. n. 94. Du Hamel. arb. II. t. p. 280. n. 4. Amman. stirp. ruth. p. 189 n. 208. Barrelier plant. rar. 1376. tab. 564.*

По Днепру называется также *Стелною березкою.*

По Грузински *Кракла*; по Дугорски *Бараджe*; по Черкесски *Береджья.*

Между кустарными Таволгами сія есть одна, которая находится повсюду въ южной полосѣ Россіи; она начинаетъ съ Дона и продолжается по всѣмъ сухимъ, гористымъ, солнопечнымъ мѣстамъ, наипаче по полуденнымъ отрогамъ Уральскаго хребта въ великомъ множествѣ; къ сѣверу простирается она не далѣе 55 градуса, къ югу же выходитъ и за границы государства. На востокъ отъ рѣки Оби она мало по малу становится рѣже и наконецъ изчезаетъ уступя мѣсто Таволгамъ калинолистной и Иволистной. Какъ самый кустарникъ, такъ и его листья имѣютъ въ себѣ вяжущую силу, по чему весьма пригоденъ на кожевенныхъ заводахъ. Въ крашеніе въ черный цвѣтъ не годится. *Разцвѣтаетъ* въ половинѣ Маія по разпущеніи листа.

Кустарникъ о многихъ пруткахъ, изъ одного корени выходящихъ, вышиною фута на два, и раздѣляется на вѣтьви начиная отъ самаго корени. *Вѣтьви* многораздѣльны, круглы, покрыты темножелтою *корою*, въ длину разтрескивающеюся. *Листы* на молодыхъ вѣткахъ и сучкахъ сидятъ попеременно, собою индѣ мѣльче, индѣ крупнѣе, небольшими продолговатыми пучками, цвѣтомъ бледнозеленые съ просѣдью, о трехъ жилкахъ и при томъ жестковатые, видомъ и величиною различные; на лучшихъ пруткахъ и вѣткахъ онѣ бываютъ кругловато-остроконечные, широковатые, отъ внѣшняго конца до половины съ зубчиками, такъ какъ изображено на Таб. XIX; просто кажутъ онѣ продолговатыми, тупоконечными, къ внѣшнему концу съ расщепомъ, либо съ зазубринами, а часто и совсемъ цѣльные.

Цвѣтковыя кисти сидятъ по конецъ молодыхъ вѣтокъ въ великомъ множествѣ и при томъ съ одну токмо сторону, пахучи, полукругомъ и тѣсно. *Цвѣтки* мѣлкіе, бѣлые. *Чашечка* колоколообразная, купно съ ножками нѣсколько мошкомъ одѣта; *перышки* оваль-

овальныя; *тычки* длиннѣе перышковъ, числомъ меньше двацати съ бѣлѣсоватыми головками. *Капсулы* весьма короткія, коническія съ остроконечностію, разположены звѣздообразно, съ оставшеюся при основаніи засохшею чашечкою, цвѣтомъ темножелтыя, поспѣвающія въ Августѣ.

СОПОШНАЯ ТАВОЛГА.
Таб. XX.

SPIREA Alpina (foliis lanceolatis ſeſſilibus, ſerrulatis glabris, corymbis terminalibus.) *Georgi itiner. p. 217.*

Сія есть средняя между *сѣрою* и Американскою *звѣробойнолистною* Таволгами; попадается по холоднымъ лѣсистымъ и гористымъ мѣстамъ восточной Сибири, наипаче по ту сторону Байкала и около самаго Байкала, гдѣ покрываетъ пещаные берега и цвѣтетъ въ Іюнѣ мѣсяцѣ. Отличается отъ сѣрой, на которую впрочемъ, кажется, очень похожа, мѣстомъ, времянемъ, въ которое цвѣтетъ, листами, кои не о трехъ жилкахъ, гладкіе, нѣжные, къ основанію тончавѣе, и сидятъ не на ножкахъ; по томъ отличается внѣшнею плевою, которая по вѣткамъ лупится, цвѣтковыми ножками, кои тонѣе и длиннѣе, капсулы крупнѣе, прямо вверьхъ и другъ отъ дружки параллельно торчащія; о прочемъ уже не говорю. Отъ *звѣробойнолистной* же Американской отличествуетъ листами, кои остроконечны и безжильны, а не кругловаты, трежильны; по томъ цвѣтками, кои мѣльче и при томъ собраны въ многоцвѣтныя кисти, а не въ малоцвѣтные пучки, и проч.

Кустарникъ, подымающійся въ вышину фута на полтора или на два прутками, составляетъ прямой, широкой и вѣтвистой кустъ. Старые *сучки* и *вѣтки* покрыты темножелтою *корою*, съ разщеплявшеюся по длинѣ верхнею плевою, которая ежегодно лупится и почернѣвъ опадаетъ, равно какъ на Алтайской Таволгѣ, Ракитникѣ и другихъ кустарникахъ бываетъ. *Листы* по большой части отъ трехъ до пяти сидятъ кучками, одна за другою, собою копьеобразные, къ основанію весьма съуженные, безъ ножекъ, гладкіе, а края либо очень тонко зазубренные, либо совсемъ ничего.

Цвѣтковыя кисти сидятъ на молодыхъ коротенькихъ вѣткахъ по концамъ, собою шарообразныя, съ одну сторону, такъ какъ на сѣрой, но не столь многочисленны и ножки гораздо тонѣе и длиннѣе. *Цвѣтки* немного крупнѣе сѣрой съ гладкими чашечками.

Капсулы

Капсулы продолговатыя, сжатыя, въ верхъ торчащїя, параллельныя, цвѣтомъ бурыя.

Изображенїе наше представляетъ вѣтку съ цвѣтами и плодами, кои она приноситъ въ Августѣ.

Есть также у меня нѣкоторая Таволга, которая составляетъ будто межуумокъ между сею калинолистною, и звѣробойнолистною Тавалгами и которая прислана мнѣ изъ Грузїи, гдѣ она ростетъ по пещанымъ мѣстамъ около Ахалгоровъ и кое-гдѣ по горамъ барбарисомъ и крыжовникомъ обросшимъ, которыя однако я прямо опредѣлить несмѣю, а только представлю ея на таб. XXVI. фиг. 2. одно изображенїе; у нея *листы* одѣты маленькимъ мошкомъ, сѣдые, какъ у сѣрой, но объ трехъ жилкахъ и однѣмъ либо двумя *зубчатыми разрѣзами*, либо цѣльные, сидящїе пучками; внѣшнїя *вѣточки* подобны кисткамъ, состоящимъ изъ шести и семицвѣтныхъ пучечковъ съ ту и другую сторону попремѣнно присоединяющихся, съ небольшими при основанїи бородками. *Цвѣтки* величиною почти таковыежъ какъ у звѣробойнолистной Таволги.

ИВОЛИСТНАЯ ТАВОЛГА.
Таб. XXI. и XXII.

SPIREA ſalicifolia (foliis lanceolatis ſerratis, nudis, racemis terminalibus.) *Linn. ſyſt. pl. II. p. 520. n. 2. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 181. n. 47. p. 39. Du Hamel. arb. II. tab. p. 280. n. 1. Meſſerſchmid apud Amman. ſtirp. ruth. p. 188. n. 266. t. 28. Meſſerſchmid. apud. Amman. ſtirp. ruth. p. 186. n. 265.*

Она начинается съ рѣки Оби умножаясь безпрестанно, такъ что около Енисея и за Байкаломъ находится въ чрезвычайномъ множествѣ, наиболѣе около рѣчныхъ береговъ, гдѣ часто въ сажень вышиною подымается, собою вѣтвистая, имѣющая листы и цвѣтковыя кисти большїя, красивыя, равно какъ и на садовой. Напротивъ того по горнымъ скаламъ находится отличїе таб. XXII. изображена, которая собою очень невелика, вѣтьвистѣе, листы короче, кисти простѣе, коротенькїя и сидятъ по кончикамъ вѣтокъ. Сей родъ Таволги разрощается чрезвычайно скоро изъ корени побѣгами, по чему весьма способна для разсаживанїя по аллеямъ. Цвѣтетъ въ Iюнѣ мѣсяцѣ имѣя цвѣтки по всѣмъ сучковъ и вѣтокъ вершинкамъ.

Кустарникъ подымается изъ плодовитаго корени многими прямыми прутками, кои не очень вѣтвисты, а развилисты, покрыты

крыты зеленоватою корою, которую извнѣ прикрываетъ плена щеплющаяся, темноватая и опадающая. *Сучья* концы имѣютъ мягкіе, круглые, дорожчатые, желтѣющіе, волосатые, покрытые листами поперемѣнно сидящими, а на концѣ цвѣточными кистями. *Листы* сидятъ на ножкахъ, копьеобразные, широкіе, мшистые, въ большемъ отличіи на таб. XXI. остроконечные, глубоко и остроугольно зубчатые, съ двойными зубцами; въ маленькомъ же на таб. XXII. онѣ тупѣе, просто и безпорядочно зубчатые, собою сѣдѣе и суше.

Цвѣтковыя кисти сложенныя, наипрекраснѣйшія; въ малорослой простыя, короткія, иногдажъ одинъ либо два сучка сложенные изъ трехъ или четырецвѣтныхъ пучечковъ. *Бородки* у каждаго пучечка особенно ланцетообразныя, купно съ ножками мохнатыя. *Цвѣтки* немного пахучіе, великоватые, прежде, нежели разпустятся, прекраснаго алаго цвѣта, послѣ становятся блѣднѣе, либо мяснаго цвѣта, облѣтающіе: *чашечка* маленькая, зеленая, малымъ пушкомъ чуть покрытая; *перышки* нарочитыя, овальныя, вдавленныя; *тычки* больше двантцати, гораздо короче перышковъ, тонкія какъ волосъ, блѣдныя, съ желтинькими *головками*. *Капсулы* торчатъ вверьхъ, крупныя, темножелтыя; въ садахъ весьма рѣдко поспѣваютъ.

У Клюзія такъ называемая *Теофрастова Таволга* (hist. rar. pl. p. 84) есть совершенно таже, что и наша; удивляюсь однако, что про нее говорятъ, будто обитаетъ въ Силезіи; а я напротивъ ближе рѣки Оби нигдѣ въ Россіи не видывалъ.

У *Миллера* упоминаемая *бѣлая Таволга* (Icon. tab. 257. fig. 2.) Американская, по справедливости отличается и отличать должно отъ Иволистной по причинѣ жилокъ на нѣжныхъ ея листахъ, также цвѣтки мѣльче и бѣлые, и самыя тычки не столь слабы, какъ у оной.

Еще родъ Таволги съ овальными тупоконечными зазубристыми листами и сложенными цвѣтковыми кистями, похожій весьма на бѣлую Таволгу прислалъ ко мнѣ Г. *Поттъ*, Медицины Докторъ въ Брунсвикѣ, на которой подписалъ, будто вмѣсто дубolистной Таволги прислана ему отъ г. Дю-Роа, который ее воспиталъ въ саду. Сія въ сравненіи къ бѣлой долголистной Таволгѣ находится такъ, какъ отличіе нашей Таволгѣ меньшой къ Иволистной большаго росту съ долгими листами. Отъ всѣхъ же сихъ, хотя внѣшнимъ видомъ весьма похожая, Линнѣева прекрасная мшистая Таволга отличается очень, и напрасно многіе ботаники смѣшиваютъ ее съ Миллеровою бѣлою Таволгою.

АЛТАЙСКАЯ ТАВОЛГА.
Таб. XXIII.

SPIREA *Altaica* (foliis oblongis integerrimis ſeſſilibus, racemis terminalibus compoſitis.) *Pall. itin. II. app. p. 739. n. III. tab. T. Linn. ſyſt. pl. II. p. 159. n. 1. Laxman. Nov. Comment. Petrop. XV. p. 555. tab. 29. fig. 2.*

Въ Сибири называется *Шомпольникъ* и несобственнымъ имянемъ *Ирга.*

Ростетъ сей кустарникъ по солнопечнымъ косогорамъ при подошвѣ высочайшихъ снѣжныхъ Алтайскихъ горъ, наипаче около рѣкъ Иньı Бѣлой и Тигерика. Цвѣтетъ весною, а сѣмяна поспѣваютъ въ Августѣ и въ тоже время новыми побѣжками вторично разцвѣтаетъ. *Прутья* у сея Таволги довольно толсты и вязки, при томъ весьма прямы, по чему козаками наипаче употребляются къ винтовкамъ на шомполы, и для того тѣмъ же имянемъ, какимъ и Кизильникъ на сїе употребляемый, называется. Листы имѣютъ слегка вяжущую силу съ прїятнымъ вкусомъ, по чему весьма хорошо можетъ замѣнять чай.

Кустарникъ изъ корня подымается вдругъ многими прутьями, кои прямы, крѣпки, толщиною въ палецъ, вышиною аршина на полтора, мало вѣтвисты, покрыты изъ сѣра темножелтою гладкою *корою*, подъ которою дерево чрезвычайно вязко, а концы вѣтокъ, какъ и трава мягки. *Листы* на старыхъ вѣтьвяхъ около глазчатыхъ бородавокъ сидятъ кучка за кучкою, но на молодыхъ по одиначкѣ, одинъ за другимъ попеременно, собою продолговатые гладкїе, цѣльные, мягкїе, къ основанїю сведенные на образъ крылатой ножки, а къ внѣшнему концу имѣется маленькой зубчикъ, происходящїй отъ главной жилки.

Цвѣтковыя кисти, состоящїя изъ частныхъ, числомъ часто до двенатцати кисточекъ, сидятъ по конецъ вѣтокъ; когдажъ онѣ пойдутъ въ сѣмяна, то имѣютъ видъ остроконечной пирамиды. *Цвѣтки* бѣлые, величиною почти такъ какъ у дуболистной. *Чашечка* плосковатая, на пять острыхъ лопастинокъ раздѣленная, гладкая; *перышки* кругловатыя числомъ пять; *тычекъ* до 30. всѣ подобны волоскамъ, длиною немного по больше перышковъ, имѣющїя головки кругловатыя, свѣтложелтыя. *Сѣмянницъ* по большой части по четыре и по пяти, на коихъ пестики тоненькїе какъ ниточка и простые. *Капсулъ* также четыре, нарочитыя, темножелтыя, жесткїя, на подобїе стручечковъ, вверхъ торчащїя; свѣжїя нѣсколько клейкїя, изпущающїя крѣпкїй розовый запахъ. *Сѣ-*

мянъ

мянъ въ каждой капсулѣ по большой части по два, изъ всего Таволгинаго рода наивеличайшія, немного копьевидныя, цвѣтомъ темножелтыя.

Изображеніе наше на таб. XXIII. представляетъ одну вѣтку съ цвѣтками, а другую съ спѣлыми Капсулами.

ТАВОЛГА РЯБИНОЛИСТНАЯ.
Таб. XXIV. и XXV.

SPIREA Sorbifolia (foliis pinnatis, foliolis uniformibus ſerratis, floribus paniculatis, caule fruticoſo.) *Linn. ſyſt. plant. II. p. 522. n. 9. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 190. n. 51. tab. 40. Amman. Stirp. ruth. p. 186. n. 264.*

Около Байкала называютъ ее *Пустымъ Таволожникомъ.*

Таволга сія появляется въ первые съ восточную сторону Верхотурскаго хребта по берегамъ Туры и другихъ рѣчекъ промежъ горъ къ Сибири склоняющихся; по томъ перемѣжается она почти вовсе до рѣки Енисея, гдѣ по болотистымъ на горахъ лѣсамъ встрѣчается опять довольно часто. Еще больше попадается она далѣе къ востоку по Даурскимъ неровнымъ и мокрымъ долинамъ, также по берегамъ съ горъ текущихъ ручьевъ по всей восточной Сибири и даже въ самой Камчаткѣ, всегда почти вмѣстѣ съ Иволистною Таволгою. Ростетъ на мокрыхъ мѣстахъ вышиною часто въ человѣка или и въ сажень, съ внѣшняго вида точно такъ, какъ изображена на таб. XXIV; но на высокихъ горахъ около Байкала мало по малу уменьшается, такъ что на самыхъ высочайшихъ едва на пядень вышиною достигаетъ, и тамъ составляетъ прекраснѣйшее, почти травянистое отличіе, изображенное здѣсь на таб. XXV. какую Г. Георги примѣтилъ въ своемъ путешествіи на стр. 217. Цвѣтетъ въ Сибири въ началѣ Іюля, а на высокихъ горахъ травянистая въ Іюнѣ. Въ садахъ размножается она весьма скоро и много побѣгами и новыми отпрысками изъ корня; также рассаженная кустами или по аллеямъ весьма пригожее составляетъ украшеніе. Дупловатыя прутья могутъ употребляемы быть на чубуки.

Кустарникъ пространный, въ садахъ по берегамъ и около лѣсовъ вышиною бываетъ въ сажень и болѣе, стволомъ начинаетъ раздѣляться на сучья съ самаго корени, и сверхъ того по причинѣ отпрыскивающихъ многихъ изъ корня побѣговъ представляетъ

 кустъ

кустъ весьма густый и кудрявый. *Главный стволъ* круглъ, толщиною около корня часто въ руку, покрытъ темносѣрою *корою*, изпещренною частыми бородавочками, кои по вѣтьвями немного рѣже и цвѣтомъ сѣрѣе. *Дерево* ломкое, внутри дутчатое, наполненное мягкою рудожелтою сердцевиною. *Вѣтьви* выходятъ одна за другою, разпростирающіяся въ широту, собою круглыя; у нихъ у всѣхъ вершинки мягкія какъ трава и засыхаютъ ежегодно. *Годовалыя вѣтки*, также черешки листовые и цвѣтковые одѣты изрѣдка звѣздчатыми по концамъ *волосами*; по застрежкамъ и листовымъ жилкамъ имѣются оные также, но видны однѣ токмо звѣздки, безъ волосовъ, которые есть на листахъ, и весьма рѣдки. *Застрежки* при началѣ листовыхъ черешковъ большія, копейцеобразныя, прямыя, и только у сей одной изъ всѣхъ кустарныхъ Тavологъ и находятся. *Листы* неравно-четные, имѣющіе черешки красноватые, круглые, сверьху съ бороздкою. Частные *листочки* мягкіе, числомъ до десяти и болѣе четъ, собою почти единобразные, копьевидные, двоскратно зазубренные, по жиламъ бороздчатые; конечный листочекъ часто съ другими ближайшими къ нему слившись, собою трехлопастинный.

Цвѣтковыя метелки находятся по концамъ вѣтокъ; у большихъ кустарниковъ въ великомъ множествѣ, длиною часто по пядени и болѣе и состоятъ изъ маленькихъ метелочекъ одна послѣ другой на стебелькѣ сидящихъ. *Застрежечки* у частныхъ метелочекъ, которыя сидятъ на низу, тѣ собою листочкообразныя, которыя же на верьху, тѣ копьеобразныя, а къ самымъ внѣшнимъ раздѣленіямъ метелочекъ маленькія линейныя. *Цвѣтки* изъ всѣхъ сего рода у насъ ростущихъ деревцовъ наикрупнѣйшіе, бѣлые, легко опадающіе, пахучіе. *Чашечка* маленькая, на пять острыхъ зубцовъ раздѣленная, разверзтая: *перышки* овальныя, числомъ пять; тычекъ около тритцати, волособразныя, длиннѣе гораздо перышковъ, бѣлыя, имѣющія на верьху головки маленькія, желтоватыя. *Пестиковъ* четыре либо пять, кои короче перышковъ и оканчеваются головчатымъ струпикомъ. *Капсулъ* четыре либо пять, собою немного поменьше, нежели каковы у Алтайской Таволги, однако параллельны, къ внѣшнему концу нѣсколько загнуты и при томъ видны съ увядшихъ чашечки и пестиковъ остатки.

Малорослое сего деревца отличіе, на таб. XXV. изображенное есть горное. Она въ древесномъ видѣ бываетъ едва въ палецъ толщиною, однако травянистыми побѣгами подымается по пядени. *Маленькіе листочки* весьма красиво зубчаты и притомъ съ зазубринами, такъ что онѣ кажутъ почти перистыми, у коихъ мѣлкіе перышки вокругъ зубчаты; а впрочемъ не столь остроконечны и состоятъ изъ пяти до одинатцати четъ. *Волоски*, кои на маленькихъ

кихъ стебелькахъ, листовыхъ ножкахъ и застрежкахъ простые и ниже единаго по концамъ звѣздчатаго. *Цвѣтковая метелка* простая, сидитъ по конецъ вѣтки, состоитъ изъ трехъ отвѣтковъ о трехъ цвѣточкахъ и одного ниже изъ промежутка верхняго листа произходящаго. *Цвѣтки* крупные, имѣющіе тычки короче перышковъ. Сіе отличіе по причинѣ ея горнаго мѣстоположенія можетъ почти почитаемо быть за особливый видъ. *Капсулъ* мнѣ видѣть не случилось.

ДОННИКЪ КОЛОСИСТЫЙ.
Таб. XXVI.

SPIREA Aruncus, (ſubherbacea, foliis ſupradecompoſitis, ſpicis paniculatis, floribus dioicis.) *Linn. ſyſt. plant. II. p. 522. n. 10. Gmelin. flor. Sibir. II. p. 192. Kniphof. ect. cent. III. n. 89.*

Красивое растѣніе, которое по древесоватому своему веществу составляетъ средину между древесными и травянистыми растѣніями, попадается мѣстами по горамъ въ Сибири, въ Дауріи и въ Камчаткѣ; а болѣе того и выше ростомъ по каменистымъ тѣннымъ мѣстамъ Кавказскихъ горъ, при ручьяхъ Псехушѣ и Урухѣ, также при Чутѣ, гдѣ цвѣтетъ по лежащимъ на полдень мѣстамъ въ концѣ Іюня, въ Сибири же позже, такъ что иногда цвѣты бываютъ и въ концѣ Августа. Вкусомъ все растѣніе вообще болѣе жестко и вяжуще, нежели донная трава, и по тому сомнѣваюсь, можетъ ли она въ лѣченіи быть употребительна. Его можно развести у себя, такъ какъ и другія сего рода породы изъ корневыхъ отпрысковъ, которые разсаживать по аллеямъ и около заборовъ въ садахъ весьма красиво. Всежъ растѣніе годится въ дубѣніе кожъ.

Корень непремѣнный, кривый, толстый; *стволъ* близъ земли древесоватый, вышиною до трехъ футовъ и болѣе, собою тонкій, гладкій, дорожчатый и почти безъ сучковъ. *Листы* сидятъ попеременно, сложенные различно и состоятъ изъ овальныхъ, къ концу островатыхъ, двоекратно зазубристыхъ и къ жилкѣ и ножкѣ мошкомъ одѣтыхъ листочковъ. *Листы* стеблевые, которые на верьху, тѣ просто перистые и состоятъ изъ двухъ четъ съ однимъ нечетнымъ; которыежъ ниже, тѣ состоятъ изъ двухъ по пяти вмѣстѣ сросшихся листочковъ, а между сими двумя одинъ конечный листокъ состоитъ изъ двухъ боковыхъ трехлистныхъ и двухъ между ими находящихся крылошекъ.

Цвѣтко-

Цвѣтковыя метелки находятся по концамъ вѣтокъ, собою весьма красивыя, волосатыя, густыя, состоящія изъ частныхъ метелочекъ, выходящихъ изъ главной одна за другою попеременно, и самая нижняя изъ нихъ выходитъ изъ развилинки, а прочія имѣютъ при себѣ линѣйныя застрежечки. *Колоски*, составляющіе метелки, каждый сидитъ самъ собою, видомъ ровные, длиною въ палецъ либо два, всѣ изъусажены почти сидячими цвѣточками. *Цвѣтки* въ нѣкоторыхъ метелкахъ всѣ мужескаго полу, безъ малѣйшаго признака женскихъ пестиковъ; на другихъ же растѣніяхъ всѣ женскіе и тамъ метелки не столь въ великомъ количествѣ и цвѣтки повислые: у мужескихъ цвѣтковъ *чашечка* раздѣлена на пятеро; цвѣтковыя перышки большія, бѣлыя, разверзтыя; тычекъ до пятнатцати, кои длиннѣе перышковъ, собою бѣлѣсоватыя; средина цвѣточка пустая. У женскихъ цвѣтковъ *перышки* неболѣе чашечки; *маточниковъ* три, параллельные между собою, продолговатые, длиною съ самыя перышки; на нихъ *пестикъ* имѣется продолговатый съ головчатымъ *струликомъ*. *Капсулы* на загнувшихся ножкахъ сидятъ повисши, втроемъ, продолговатопузастыя, оканчевающіяся острымъ кончикомъ, цвѣтомъ събуражелтыя, двустворчатыя и о двухъ сѣмичкахъ. *Сѣмяна* линейно-остроконечныя, мѣлкія.

Поелику сей между донниками составляетъ единый видъ двудомнаго свойства, противуполагаемаго совсемъ установленному на мужескомъ и женскомъ полахъ образцу и между тѣмъ и хорошаго изображенія его нигдѣ не имѣется, то я и разсудилъ за благо изобразить оное на таблицѣ XXVI. Подъ фигур. I. представлено растѣніе съ мужескими цвѣтами, фиг. 2. изображаетъ женскую метелку; A. представляетъ мужескій цвѣтокъ, B. женскій въ увеличительное стекло видимые; фиг. 3. изображаетъ спѣлыя Капсулы.

ДОННИКЪ КОРЕНИСТЫЙ, ДОННАЯ ТРАВА ИЛИ *ЗЕМЛЯНЫЕ ОРѢШКИ.*

SPIREA Filipendula (foliis pinnatis, foliolis ſubuniformibus, alternis, minutis, floribus cymoſis.) *Linn. ſyſt. plant. II. p. 523. n. II. Flor. dan. tab. 635. Blackwell. icon. tab. 467. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 191. n. 52.*

По Аглински *Dropwort;* по Французски *la Filipendule;* по Нѣмецки *Rother-Steinbrech.*

По Чухонски *формуруого*, *Сіанъмальца.*

Растѣніе сіе находится во всей Россіи и Сибири даже до Енисея, и при томъ какъ въ холодныхъ, такъ умѣренныхъ и теплыхъ странахъ до самыхъ Кавказскихъ горъ и въ Таврической области въ великомъ множествѣ; тамъ по открытымъ гористымъ и чернымъ лѣсомъ покрытымъ мѣстамъ, вездѣ гдѣ трава хорошо родится, достигаетъ оно въ вышину отъ двухъ до трехъ футовъ, а на сухой землѣ едва на пядень вышиною подымается. Оно цвѣтетъ въ Іюнѣ и составляетъ въ своемъ родѣ такое растѣніе, которое на кустарникъ не похоже, а ежегодно изъ корня подымается новыми травянистыми, опять къ осени пропадающими стеблями, такъ какъ и три нижеслѣдующіе породы.

Корень его состоитъ частію изъ длинныхъ, нитистыхъ корешковъ, частію изъ продолговатыхъ, рѣдко въ палецъ толщиною желваковъ, который иногда попадается длиною почти въ палецъ же, снаружи черноватые, а внутри бѣлые, жестковатые и сухіе, на вкусъ и запахомъ нѣсколько отзывается на померанцы. Сіи коренья, равно какъ и самая трава, въ Аптекахъ извѣстны подъ имянемъ краснаго каменнолома.

Корневые листы выходятъ въ множествѣ, длиною часто на цѣлую пядень и отмѣнно хорошо перисты; на главной то есть жилѣ сидятъ попеременно, большіе, продолговатые, глубоко надрѣзанные листки, насупротивъ же ихъ находятся другіе маленькіе, кругленькіе листочки.

Стебель изъ корня подымается одинакій, однако нерѣдко и въ большемъ числѣ, собою остроугольный, гладкій. Онъ стоитъ прямо и изпущаетъ изъ себя, не иначе какъ развѣ когда ростетъ сія Таволга на тучной землѣ, по одной или по двѣ вѣточки; иначе имѣетъ только лишь перистые и крылатые листы. На каждомъ стеблѣ имѣется по одному прекрасному, пріятно пахнущему *цвѣтковому вѣнцу*, который состоитъ изъ другихъ меньшихъ пучечковъ, на коихъ цвѣточки разсажены съ одну только внутреннюю къ главному стеблю сторону. *Цвѣтки* не крупнѣе, какъ у кустарной Таволги, состоятъ изъ маленькой, нѣсколько дорожчатой, на шестеро раздѣленной *чашечки*, изъ шести либо семи овальныхъ, бѣлыхъ перышковъ; около двадцати желтыхъ *тычковыхъ головокъ* и многихъ вверхъ торчащихъ *пестиковъ*, превращающихся по томъ въ маленкіе, темноцвѣтные *стручечки*, такъ какъ и у другихъ сего рода породъ, содержащіе внутри весьма мѣлкія *сѣмичка.*

Трава и цвѣтки сего растѣнія на вкусъ горьковаты, или средніе между горькимъ миндалевымъ и апельсиннымъ, по чему у Донскихъ козаковъ и употребляется вмѣсто чаю. Свѣжіе цвѣты, вареные въ молокѣ, сообщаютъ ему, подобный какъ отъ бузины, миндаль-

миндальной запахъ и вкусъ; корневые желваки, вареные мучнисты, похожи почти на такъ называемыя земляныя груши и ихъ можно ѣсть. Въ Швецїи, когда хлѣбъ не уродится, по большой части питается простой народъ сими корнями. Сырые, если ихъ стать тереть на терку въ холодную воду, то изъ того дѣлается красноватая жижа, а на дно садится бѣлый крахмалъ. Въ лѣчебной наукѣ употребляютъ траву и корень сего растѣнїя какъ слабо вяжущїй средство. Всежъ растѣнїе безъ разбору въ примѣси съ другими годится на кожевенныхъ заводахъ. Лошади и рогатый скотъ ѣдятъ его мало, равно какъ и другїя сродственные породы, но козы имъ не гнушаются.

ЛОБАСНИКЪ.

SPIREA *Ulmaria* (foliis pinnatis, impari maiore trilobo, floribus cymosis.) *Linn. syst. pl. II. p. 523. n. 12. Blakwell. icon. t. 465. Flor. dan. t. 547. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 191. n. 53.*

По Аглински *Meadow-Sweet*; по Французски *la Reine des prés*; по Нѣмецки *Geissbart*, *Medesüss*.

По Русски индѣ *Медунишникъ*, индѣ *Лобасникъ*; въ Сибири *Донникъ* или *Лобасъ*.

По Чухонски *Ангербй*.

По Татарски *Ярма-Бяшъ*; по Башкирски *Дїэкулакъ* (*Верблюжье ухо.*)

По всѣмъ низменнымъ, тучнымъ лугамъ, также открытымъ лѣснымъ прогалинамъ и берегамъ въ Россїйскомъ государствѣ, отъ бѣлаго моря начиная до Кавказскаго хребта и отъ Балтїйскаго моря до восточнаго Окїана и границъ Китайскихъ, вездѣ находится сїе растѣнїе въ великомъ множествѣ, а сверьхъ того разпространяется и далѣе по Европѣ и Азїи. *Стеллеръ* упоминаетъ, что ему между Леною и Уракомъ нигдѣ не попадалось; напротивъ того ближе къ Охотску весьма много. Оно цвѣтетъ въ Iюнѣ и Iюлѣ и испускаемымъ отъ себя запахомъ привлекаетъ чрезвычайное множество пчелъ и другихъ насекомыхъ. Если бы оно не было столь многочисленно и обыкновенно, тобъ составило собою одно изъ прекраснѣйшихъ въ садахъ цвѣтныхъ растѣнїй, наипаче когдабъ надлежащимъ

жащимъ обиходомъ доведено было производить цвѣты полные или такъ называемые махровые.

Корень у Лобасника непремѣнный, цилиндрическій, длиною въ нѣсколько дюймовъ, черный, чешуйчатый, изпущающій отъ себя по пядени длинныя мочки, который если поперегъ перерѣзать, то внутренность кажетъ изпещренною прожилками.

Стебель на корню держится токмо годъ; вышиною нерѣдко попадается отъ трехъ до четырехъ футовъ, собою гладкій, немного угловатый, съ прекрасными большими листами, сидящими на стеблѣ одинъ за другимъ попеременно, а къ верьху окончевающійся красивымъ, внутри пустымъ, изъ неравномѣрныхъ цвѣточковъ состоящимъ, цвѣтковымъ вѣнчикомъ.

Листы сидятъ на одномъ черешкѣ по три и по пяти четъ, кои продолговаты, а на концѣ кончатся однимъ гораздо большимъ на трое раздѣленнымъ. Всѣ онѣ собою продолговаты, остроконечны, къ концу разкеписты, снизу мшисты, и въ томъ мѣстѣ, гдѣ главный черешекъ изъ шебля выходитъ, имѣютъ по двѣ косообразныхъ застрежекъ, а сверьхъ того промежъ большихъ листовъ на главномъ черешкѣ имѣются маленькія не одинакой величины листочки.

Цвѣтковый вѣнецъ изъ желта бѣлый, похожій на преждеописанный и нижеслѣдующій, весьма вѣтьвистъ и многоцвѣтенъ, состоитъ, такъ какъ и упоминаемые, изъ пяти меньшихъ вѣнчиковъ. Стебельки, на которомъ сидятъ цвѣтки, равно какъ и мѣлкія ихъ *чашечки*, немного шероховаты. *Перышковъ* въ цвѣтахъ пять, а тычекъ великое множество. Въ срединѣ каждаго цвѣтка находится обыкновенно по осми женскихъ пестиковъ, изъ коихъ столько же послѣ выростаетъ малыхъ, гладкихъ стручечковъ.

Все растѣніе вообще, если стать тереть межъ пальцевъ, такъ какъ и цвѣтки, имѣетъ пріятный ароматическій запахъ и нѣсколько вяжущій, горьковатый вкусъ. Въ аптекахъ содержатъ его для употребленія вмѣсто слабо вяжущаго средства, да и въ домашнемъ быту оно за таковое же почитается. Россійскія бабы собираютъ наипаче вершинки растѣнія съ цвѣтками и варятъ взваръ, который пьютъ отъ бѣли. Настоенная съ симъ трава, если будетъ принимаема внутрь, то выгоняетъ всякія лихорадочныя сыпи изнутри на ружу. Цвѣтки въ Сибири хвалятъ какъ и Балдріановы отъ червей. Киргизцы и другіе Сибирскіе степные народы варятъ сію траву вмѣсто чаю и гдѣ она есть, тамъ пьютъ съ солодковымъ корнемъ. Въ Швеціи по причинѣ пріятнаго ея запаха

П разспи-

разстилаютъ ее лѣтомъ въ покояхъ, такъ какъ зимою еловыя вѣтки. Изъ вареной травы получается темная, зеленоватая съ прожелтью жижа, изъ которой можно бы дѣлать различныя употребительныя краски. Годится также какъ и прочія ея рода, въ дубенiе кожъ. Лошади и другая скотина, кромѣ козъ не ѣдятъ ея.

СИБИРСКIЙ ДОННИКЪ ИЛИ ЖУРИНЪ.

Таб. XXVII.

SPIREA *Palmata* (herbacea) (foliis pinnatis, impari palmato multifido, floribus cymosis.) *Pall. itin. III, app. p. 735. n. 95. Tab. Q. fig. 1. Linn. syst. pl. II. p. 524. n. 15. suppl. plant. p. 622. Jacquin. hort. Vindob. I. p. 38. tab. 88. Gmelin. flor. Sib. III. p. 192. n. 26. Amman. stirp. Ruth. p. 74. n. 97.*

Около Байкала называютъ его просто *Журинъ*; по Енисею *Бѣлоголовникъ*.

Въ пригорныхъ мѣстахъ за Байкаломъ, наипаче въ Даурiи, весьма часто попадается сiе растѣнiе, но рѣже по Енисею, гдѣ ростетъ также обыкновенный лобазникъ; съ симъ встрѣчается оно вездѣ въ сихъ мѣстахъ почти смѣшанно т. е. по сырымъ лугамъ и долинамъ. По рѣкѣ Оби нигдѣ его не видно; напротивъ того далѣе на востокъ отъ Лены простирается оно даже до Охотскаго моря.

Корень такой же какъ у простаго донника и ничѣмъ почти не пахнетъ. *Трава*, какъ внѣшнимъ видомъ, такъ и на вкусъ, особливо сушеная, равнымъ образомъ и запахомъ цвѣтковъ, совсемъ почти похожа на обыкновенный лобазникъ. *Корневые листы* сидятъ на долгенькихъ ножкахъ, имѣющихъ при основанiи своемъ застрежки, окончевающiеся большимъ листомъ на семеро, либо на девятеро раздѣленнымъ, имѣющимъ лопастинки остроконечныя, зазубристыя, боковыя уже; пониже сего листа имѣются еще два листочка, одинъ насупротивъ другаго, на четверо, либо на трое раздѣленные, у коихъ средняя лопастинка больше прочихъ; за ними находятся двѣ маленькiя бородки въ равномъ, какъ та, такъ и другая, растоянiи, собою на три зубца раздѣленныя, межъ коими сверьхъ того имѣются весьма малыя зубчатыя застрежечки. *Листочки* всѣ съизподи бѣлымъ мошкомъ покрыты. *Стебель* вышиною двухъ или трехъ футовъ, круглый, дорожчатый, гладкiй, о шести, либо осми листахъ, по ту и по другую сторону поперемѣнно сидящихъ, изъ коихъ самыхъ

мыхъ вышшихъ по большой части выростаетъ стебелекъ безлистный и токмо цвѣтками отягченный. *Застрѣжки* при листовыхъ ножкахъ, равно какъ у обыкновеннаго лобазника, полусердцеобразныя, зубчатыя. *Листы* изъ стебля выходящїе также конечные и раздѣляются на восемь, либо на семь лопастинокъ, при коихъ бородки двѣ, на трое разрѣзанныя, копьеобразныя, зубчатыя, со включенными въ промежуткахъ мѣльчайшими, иногда и нѣтъ никакихъ, застрежечками; самые вышшїе листы бородокъ не имѣютъ, а состоятъ токмо изъ одного конечнаго, на образъ ладони на пятеро раздѣленнаго листа, у коего при коротенькой ножкѣ часто бываютъ застрежечки, но столь малы, что едва ихъ примѣтить можно.

Какъ раздѣленїе самыя вѣтки къ верьху, такъ и кисти, весьма похоже на лобазниковое, выключая разьѣ, что не столь многоцвѣтны и не столь обширны. *Цвѣтки* бѣлые, мѣльче, нежели какъ у простаго лобазника въ Сибири ростущаго, покудова не растворились, съ легка красноваты. *Чашечка* раздѣлена на пять вогнутыхъ широковатыхъ лопастинокъ; *цвѣтковыя перышки* бѣлыя, числомъ и видомъ обыкновенному подобныя, выключая развѣ что уже. *Тычекъ* до дватцати, длиною больше лепестковъ, у коихъ на концахъ головки двойнишныя, красноватыя и немного потолще обыкновеннаго лобазника. *Сѣмянницъ* отъ 5 до 7. собою мохнатыя, на нихъ пестикъ нарочито толстый съ головкою. *Ножки* у цвѣтковъ и самыя чашечки совершенно гладкїя, напротивъ того на простомъ донникѣ мохнатыя. —— *Капсулы* когда поспѣютъ, прямыя, на маленькихъ ножкахъ, похожїя на сжатые со сторонъ стручечки, цвѣтомъ сѣрыя, отвсюду бѣлѣсоватыми волосками изпещренныя, а на кончикѣ видѣнъ остается засохшїй пестикъ.

Описанное у г. Жакина растѣнїе, которое онъ получилъ изъ Голландїи, кажется, должно быть выродокъ Американскїй, по тому что отличается отъ нашего во первыхъ листами, кои съизподи голы, по томъ красноватыми цвѣтками, каковые у Сибирскаго никогда не бываютъ, прочимъ почти ничѣмъ не разнится; чтожъ касается до сѣмянницъ и до капсулъ, то ихъ еще не довольно примѣтили. —— Наше изображенїе на XXVII. таблицѣ представляетъ стебель съ цвѣтками, при коемъ изображенъ корневый листъ, а по томъ присоединены спѣлыя капсулы въ природной ихъ величинѣ.

КАМЧАТСКОЙ ДОННИКЪ.
Таб. XXVIII.

SPIREA *Camtſchatica* (herbacea) foliis ſimpliciter palmatis, petiolis appendiculatis, caule hirſuto, floribus cymoſis.) *Gmelin flor. Sibir. III. p. 192. n. 55. Stell. plant. rarior. MST. Kraſcheninnikoff Camtſch. I. p. 202.*

Въ Камчаткѣ называютъ его *Шаламанникъ.*

По Камчадальски *Шламда* или *Шаламей.*

Растѣнїе сїе находится въ великомъ множествѣ не только по всему полуострову Камчаткѣ, но и на Беринговомъ острову и другихъ прочихъ островахъ къ Америкѣ прилежащихъ, гдѣ безъ сомнѣнїя оно разпространилось изъ Америки, тѣмъ паче что во всей Сибири по нынѣ онаго еще нигдѣ не примѣчено. Ростетъ оно обыкновенно на мѣстахъ мокрыхъ, по тальникамъ и около рѣкъ и ручьевъ, подымаясь въ вышину иногда футовъ на десять. Цвѣтки на немъ изпущаютъ духъ гораздо прїятнѣе, нежели каковъ отъ обыкновеннаго лобазника произходитъ; молодые побѣжки, кои Камчадалы ѣдятъ сырые, имѣютъ слегка вяжущую силу и на вкусъ отзываются будто Персиковыми ядрами. Изъ листовъ готовятъ салатъ, который не непрїятнаго вкуса. Коренья его собираютъ въ запасъ на зиму и ѣдятъ ихъ либо сырые съ рыбьею икрою, либо варятъ вмѣстѣ съ рыбою. Вообще все растѣнїе вяжетъ. Цвѣтетъ въ половинѣ Iюня, а сѣмяна поспѣваютъ въ Августѣ.

Корень у него толстъ, снаружи черенъ, а тѣло бѣлое. *Стебель* выходитъ двумя или тремя прутками, вышиною на сажень и болѣе, а толщиною около корня въ палецъ. *Листы* корневые весьма пространные, такъ что нерѣдко, попадаются на цѣлый футъ шириною и на восемь дюймовъ длиною, раздѣленные на пять лопастей, изъ коихъ каждая остроконечная, зазубристая, съ изподи мшисто-бѣлѣсоватые. На *листовыхъ ножкахъ* подлѣ самаго листа имѣются маленькїя застрежечки. *Стеблевые листы* подобны корневымъ, но изъ нихъ кои сидятъ выше по стеблю, тѣ трелопастные, самые же вышшїе почти копьеобразные и при томъ съ нарочитыми при основанїи своемъ застрежками, кои ланцетообразны, либо полусердцеобразны и зубчаты.

Стебель кругловатъ, однако немного трегранепъ, волосастъ и дорожчатъ. *Цвѣтковая кисть* находится на самомъ верьху, вѣтьвиста, пушиста и прекраснаго вида. *Цвѣтки* немного крупнѣе, нежели у обыкновеннаго лобазника и состоятъ изъ пяти бѣлыхъ

оваль-

овальныхъ лепестковъ; *чашечка* мохнатая, раздѣлена на пять закорючевшихся лепестковъ. *Тычки* наибольшею частїю попадаются числомъ по десяти, или всегда меньше двацати; *сѣмянницъ* четыре и до шести, кои всѣ весьма шерстисты; *пестикъ* съ маленькимъ струпикомъ величиною меньше тычекъ. *Капсулы* подобны стручечкамъ, параллельныя, власами усаженныя, цвѣтомъ сѣрыя, содержащїя въ себѣ по два сѣмичка; однако иногда случается одна токмо совершенная.

Изображенїе наше на таб. XXVIII. представляетъ корневый листъ въ уменшенномъ видѣ, равнымъ образомъ вершину стебля, взятую съ гораздо меньшаго растѣнїя; наконецъ цвѣтковая кисть изображается индѣ съ цвѣтками, индѣ отцвѣтшая.

ПЬЯНИШНИКИ.

ПЬЯНИШНИКИ.

ПОНТІЙСКІЙ ПЬЯНИШНИКЪ.
Табл. XXIX.

RHODODENDRON ponticum (foliis lato-lanceolatis, planis, laevigatis, racemis terminalibus.) *Linn. syst. pl. II. p. 292. n. 2. Tournefort. coroll. 42. itin. II. p. 99.*

По Имеретински *Шкери.*

По Грузински *Тьека.*

Прекрасный сей кустарникъ съ сѣверную сторону Кавказскихъ горъ никто изъ путешественниковъ не видывалъ, но когда Грузїя, въ которой онъ ростетъ, подвергла себя щастливому скипетру Великїя ЕКАТЕРИНЫ II, то должно щитать и его купно съ прочими въ числѣ Россійскихъ произрастѣнїй. Онъ попадается вопервыхъ по извѣстковымъ полуденнымъ Кавказскимъ пригоркамъ въ Окрибскомъ и Салордкипанизскомъ уѣздахъ, также весьма часто попадается по горамъ чрезъ Сажавахской уѣздъ простирающимся. Ростетъ обыкновеннѣе между буковыми и ольховыми деревами по мокрымъ и щебнистымъ мѣстамъ, хотя на горахъ, но не столь высокихъ. Листы безъ всякаго запаху, вяжущи, сухи, на вкусъ отзываются розовымъ смакомъ. Турнефортъ говоритъ, будто цвѣтки сего кустарника имѣютъ ядовитыя свойства и будто медъ, пчелами съ оныхъ собираемый бываетъ, вреденъ; на противъ того Гилденштетъ увѣряетъ, что цвѣты оныхъ свойствъ не имѣютъ, а вредный медъ собирается единственно съ понтїйскаго Азалея или Одура, о которомъ въ другой части пространнѣе будетъ упомянуто.

Стволъ у него прямый, кустарный, вышиною обыкновенно въ человѣка, а иногда и въ полторы сажени, толщиною въ руку и толще, съ самаго изподу начинаетъ раздѣляться на многочисленныя и непорядочныя вѣтви, внутри *дерево* имѣетъ бѣлое, покрытое сѣроватою *корою.* *Вѣтьви* круглыя, зубчатыя, одѣтыя темножелтою, не совсемъ гладкою *корою.* *Листы* разсѣяны по вѣтьвямъ одинъ за другимъ, собою будто кожаные, большїе, цѣльные, весьма гладкїе, съизподи руденѣющїе и не щитая средней главной жилки, другихъ жилокъ почти нѣтъ, а сверху только по длинѣ имѣютъ бороздку; видомъ подобны широкому ланцету, къ толстымъ ножкамъ съуженнѣе. *Почки*, заготовляющїя съ осени цвѣт-

ки на слѣдующее лѣто, состоятъ изъ рудожелтыхъ чешуекъ, кругло-остроконечныхъ, выгнутыхъ, гладкихъ, покрывающихъ одна другую на подобіе черепицы.

Цвѣтки наипрекраснѣйшіе, сидятъ по десяти вмѣстѣ на коротенькихъ ножкахъ по конецъ вѣтокъ. *Чашечки* у нихъ жесткія какъ хрящъ, о пяти зубцахъ. *Цвѣтковыя лерышки* багряныя, большія, разкинувшіяся, глубоко на пять лепестковъ надрѣзанныя; лепестки кругловатые, остроконечные, одинъ поширѣ прочихъ. *Тычекъ* десять, длиною съ лепестки, цвѣтомъ багрянѣющія, наклоняющіяся на своихъ ножкахъ на образъ дуги. *Матошникъ* выше чашечки, имѣющій *лестикъ* также багряновидный, наклоненный, длиннѣе тычекъ и къ концу раздвоившись. *Капсулы* величиною въ дюймъ, цилиндрическія, по швамъ створокъ бороздчатыя, разтворяющіяся съ верхняго конца, и состоящія изъ пяти или шести линѣйныхъ, снутри дорожчатыхъ *створокъ*, заключающихъ внутри соотвѣтственный пестику столбикъ. *Сѣмяна* мѣлкія.

Изображеніе наше на таблицѣ XXIX. внизу представляетъ вѣтку съ цвѣтками и самый цвѣтокъ раздробленный, взятые съ гибралтарскаго растѣнія, обыкновенно растущаго у Агличанъ въ садахъ, по тому что кавказскаго съ цвѣтками я никакъ получить не могъ; вверьху же представлена вѣточка кавказскаго съ капсулами и почками для будущаго года, каковый онъ бываетъ осенью. Кромѣ того на самомъ низу изображенъ съ одной стороны цвѣтокъ, съ другой листъ большаго пьянишника, по причинѣ что онѣ имѣя великое сходство между собою часто одинъ съ другимъ смѣшиваются; а различаются только тѣмъ, что у большаго пьянишника цвѣтки мѣльче, густожелтые, одна лопастинка всегда съ темножелтыми крапинами. —— Турнефортъ, правда, своему понтійскому пьянишнику приписываетъ также одну лопастинку больше прочихъ и съ крапинами, но въ гибралтарскомъ того не видно; и такъ нѣтъ ли въ семъ какого отличія.

ЧЕРНОГРИВЪ ИЛИ *КЕЛАРСКЪ.*

Табл. XXX.

RHODODENDRON Chryfanthum (foliis ovatis, fcabris, margine reflexis, fubtus glabris, umbellis terminalibus, corollis flavis irregularibus.) *Pall. itin. III. p. 369. app. p. 729. n. 87. t. N. fig. 1. 2. Koelpin. monograph. Linn. fuppl. plant. p. 237. Georgi itin. p. 214. Gmelin. flor. Sibir. IV. p. 121. tab. 54.*

По Нѣмецки *Sibirische Schneerose, Gichtrose.*

По Русски на рѣкѣ Енисеѣ *Сабина* или *Шабина трава*; во время Мессершмида называли ее *Листовою травою*; около Байкала и по Ленѣ *Пьяная трава*; въ Охотскомъ уѣздѣ и въ Камчаткѣ *Коряцкая трава.*

По Койбальски *Кашкара.*

По Татарски на Енисеѣ *Шей*, т. е. Чай.

По Камчадальски *Катанагчь.*

Прославившееся нынѣ цѣлительною своею силою и по тому въ аптеки вошедшее сїе растѣнїе начинаетъ появляться на самыхъ верьхахъ снѣговыхъ горъ Саянскихъ при рѣкѣ Енисеѣ, гдѣ Козаки и собираютъ его листья въ множествѣ на продажу по всей прочей Сибири для домашняго употребленїя. На высочайшихъ безлѣсныхъ Алпїйскихъ хребтахъ Сибирскїя и Даурскїя воды, то есть Лену и Байкалъ отъ Амура отдѣляющихъ, кое-гдѣ видали его г. Соколовъ и Лаксманъ. Г. Георги видалъ его часто по высокимъ горамъ около Байкала начиная отъ Баргузина, до самой верхней Ангары, гдѣ роститъ онъ межъ снѣговъ и подъ снѣгами, также около озера Фролихи всѣ горы, на сѣверъ обращенныя покрываетъ онъ собою снизу до верьху, въ лѣсахъ же растущїй подымается выше, нежели который роститъ на горахъ. —— Гмелинъ и Стеллеръ видѣли его по всей холодной къ востоку лежащей за Леною Сибири, гдѣ мѣстами въ множествѣ встрѣчается даже и по невысокимъ горамъ. Въ Камчаткѣ на Беринговомъ острову роститъ онъ равно какъ по высокимъ горамъ, такъ и по низменнымъ мшистымъ мѣстамъ при подошвахъ горъ и по болотамъ, гдѣ однако цѣлительными своими качествами менѣе хвалимъ, нежели нагорный Сибирскїй.

Во времяна Мессершмида листы сего кустарника, безпрестанно зеленѣющїе употреблялисъ единственно токмо отъ кроваваго поноса, да и то, по причинѣ онѣмѣвающїя его силы, и тогда уже примѣченной, весьма рѣдко; и по тому не могли онѣ получить себѣ должныя славы. Гмелинъ и Стеллеръ прославили его болѣе; первый (Flor. Sibir. I. c. p. 123.) говоритъ: „Промышленники и „слюдокопы, по Ленѣ обитающїе, обыкновенно принимаясъ за свои ра„боты въ первые дни весьма скоро устаютъ, а отъ безпрестаннаго „на крутизны горъ возхожденїя такъ утомеваются, что въ коле„нахъ ногъ чувствуютъ жестокїя боли; сїи болѣзни и усталость „лѣчатъ онѣ взваромъ листовъ сего кустарника, который пьютъ „дни два, либо три сряду; отъ сего питья спятъ онѣ будто пья„ные

„ные и вскорѣ дѣлаются наиспособнѣйшими къ понесенію тяжчай-
„шихъ трудовъ и работы.„

Стеллеръ признавалъ равнымъ образомъ онѣмѣвающую силу въ семъ растѣніи и при томъ соединенную купно съ чистительною, и почиталъ что, которая ростетъ около Байкала, той листья имѣютъ болѣе онѣмѣвающія силы, котораяжъ по Ленѣ, той болѣе чистительныя. Онъ извѣдалъ, что Камчатское растѣніе слабѣе, нежели растущее на Беринговомъ острову, которое напившись не производитъ ни пьянства, ниже слабитъ, а только на больныхъ наводитъ великую тошноту, такъ что онѣ жалуются, будто ихъ нѣчто давитъ, а послѣ нѣсколька часовъ выздоравливали. Сначала, когда Стеллеръ нашелъ сей черногривъ около Баргузина, то имѣлъ онъ при себѣ дикую козу, которая привыкши къ людямъ съѣла онаго изъ рукъ листовъ десятокъ; по прошествіи нѣсколька минутъ къ удивленію всѣхъ начала она прыгать, бодаться и не стоять на ногахъ. Минутъ черезъ семь упала она на колени и какъ ни старалась опять встать, но не могла; налили ей въ горло молока, но не пособило; цѣлые четыре часа спала она крѣпко и при томъ видно, что много грѣзила и дрожала; проснувшись встала столь же весела, какъ была прежде, но поднесеннаго черногрива уже ни тогда ни послѣ не принимала. Слуга Стеллеровъ часто послѣ сего взваромъ сихъ листовъ напивался изъ удовольствія, однако безъ малѣйшаго вреда. Кабарга питается симъ черногривомъ, ето всѣмъ извѣстно, да я и самъ нашелъ у убитыхъ цѣлые листы въ ихъ желудкѣ.

Паче всего прославилось сіе растѣніе цѣлительною своею силою въ нынѣшнія времяна не только у всѣхъ Сибирскихъ народовъ, но и въ Россіи, такъ что между сродственными ему, особливо Калміею и Азалеемъ, вмѣсто коихъ употребляемо быть можетъ, едва ли не будетъ преимущественнѣе. Безвредное его употребленіе, и даже чрезъ долгое время, узналъ я отъ Татаръ въ лѣсахъ по Саянскому хребту обитающихъ, которые листья его варятъ и пьютъ вмѣсто чаю, похваляя, что онѣ полезны здоровью. Когда же видѣлъ, что многіе лѣчатъ себя крѣпкимъ листовъ взваромъ отъ тяжкаго лому въ костяхъ и въ ихъ составахъ, также отъ нечисти, то о изяществѣ сего домашняго въ Сибири лѣкарства не сомнѣваясь не только самъ при удобномъ случаѣ великую его пользу извѣдалъ, но и выписавъ изъ восточной Сибири довольное онаго количество переслалъ къ старому своему другу доктору Кэлпину, а по томъ и другимъ славнымъ врачамъ для испытанія и утвержденія цѣлительныхъ его качествъ; наконецъ удостовѣрился совершенно о его полезности увидя, что взошелъ въ употребленіе по аптекамъ (смотр. Pharmacop. Roſſ. p. 43.), въ которыхъ за каж-

 дый

дый фунтъ платятъ по рублю, хотябъ оное отпускать и въ иностранныя государства.

Употребленіе Черногрива и слѣдствія отъ того произходящія описалъ въ особливомъ сочиненіи Г. Кэлпинъ (Practische Bemerkungen über den Gebrauch der Sibirischen Schneerose in Gichtkrankheiten von D. Alexander Bernhard Koelpin. 8. Berlin und Stettin 1779. съ изображеніемъ кустарника). Все, что въ путешествіи моемъ книга III. стран. 369. объ немъ ни сказано, по большой части подтвердилъ, увѣряя, что онъ наипаче полезенъ въ лому въ костяхъ съ опухолью, но безъ нардѣнія и въ застарѣломъ лому въ составахъ; также облегчаетъ боль въ членахъ отъ нечисти произшедшую и самую нечисть. Онѣмѣвающую силу и слабый, тихій пульсъ во время дѣйствія сего лѣкарства не только онъ самъ примѣтилъ, но и славный Гомъ (clinical Experiments. Edimb. 8. 1780. p. 1369). Зудъ и шевеленіе въ больныхъ членахъ примѣтили не всякъ и не въ скорости. Въ иныхъ случаяхъ возбуждало полезную рвоту клейкой, цвѣтомъ темной либо зеленой матеріи, а сверхъ того и слабило. Въ нѣкоторыхъ по причинѣ вяжущаго его свойства производило оно недолговремянный жаръ и стягиваніе въ горлѣ; вообщежъ дѣйствуетъ оно сильнѣе надъ крѣпкими и болѣзнію еще не изтощенными людьми, нежели надъ слабыми, и по тому надобно съ начала давать умѣренно и при томъ не спѣшить, по причинѣ, что дѣйствіе его иногда открывается позже. Наилучшій способъ наливъ на два золотника вершинокъ съ листьями кипятку восемь унцій, въ глухомъ сосудѣ парить чрезъ цѣлые сутки; по томъ изъ упрѣвшихъ и процѣженныхъ осми унціи давать съ начала не болѣе какъ по двѣ унціи въ день и наблюдать расстоянія между пріемами какъ кому заблагорассудится. Наконецъ можно его снаружи употреблять въ зубной болѣзни, отъ костяныхъ ломотъ произходящей. Напротивъ того въ костяномъ лому съ разпаленіемъ вовсе не годится, а вмѣсто того вредно, по чему и опыты г. Гома были не успѣшны.

Между тѣмъ въ Россіи также въ разныхъ мѣстахъ употребляли его въ лѣкарства, и г. Дѣйствительный статскій Совѣтникъ Прокофій Акинфіевичь Демидовъ настаивалъ изъ однѣхъ его листовъ тинктуру, справедливо признавая вершинки вѣтокъ не дѣйствительными: на сіе онъ бралъ двѣ унціи листовъ, клалъ въ шесть унцій французской водки, разведенной столькъю же унціями гишпанскаго вина, держалъ оное въ тепломъ мѣстѣ двѣ недѣли, а послѣ процѣдивъ смѣшивалъ со взваромъ остальныхъ листовъ въ фунтѣ воды; оную и самъ принимая и другимъ давая до пяти ложекъ, нашелъ весьма полезною въ ломотныхъ и почечуйныхъ болѣзняхъ. Въ Екатеринбургѣ г. Бицовъ давалъ его отъ рака въ грудяхъ

дяхъ въ иныхъ съ знатнымъ облегченіемъ, а въ другихъ съ совершеннымъ успѣхомъ. Иностранные врачи, наипаче Нѣмцы, повсюду хвалили противуломотныя силы Черногрива, а въ Швейцаріи за неимѣніемъ онаго начали употреблять свой рудожелтый черногривъ (смотр. вышеупомянутое сочиненіе томъ IV. стр. 404).

Не льзя при семъ не упомянуть примѣчанія достойнаго приключенія, учинившагося съ искуснымъ живописцемъ и Санктпетербургской Академіи художествъ членомъ Г. Кнаппомъ, трудившимся надъ срисованіемъ растѣній для сего сочиненія, который издавна жалуясь на ломъ въ кости, гдѣ бедра соединяется съ туловищемъ и сдѣлавшись отъ того почти хромымъ и изсохшимъ, употреблялъ всякія средства тщетно, но предпріявъ продолжительное употребленіе черногрива такъ вылѣчился, что болѣзни ничего не осталось и здравіе лучше прежняго возвратилось. Кромѣ излѣченія въ семъ живописцѣ есть еще доказательство, что употребленіе сего Черногрива, которое онъ продолжалъ болѣе двухъ лѣтъ безпрерывно и при томъ ежедневно умножая до четырехъ унцій крѣпкаго взвару, не только безвредно, но даже пьянаго своего качества не производяще.

Цвѣтетъ черногривъ въ природной ему странѣ съ начала Іюня до Іюля; сѣмяна поспѣваютъ въ Сентябрѣ, въ которое время наипаче козаки его и собираютъ. Однако въ оное время онъ вкусомъ бываетъ не столь горекъ, какъ когда цвѣтетъ. По чему въ лѣкарственное употребленіе лучше его набирать въ Іюнѣ, когда еще въ листахъ сокъ весенній. Семянныя капсулы засохшія и верхніе листы зелены остаются чрезъ всю зиму подъ снѣгомъ. Вкусомъ листы какъ зеленые, такъ и сухіе горки и вяжущи, запахомъ отзываются нѣсколько на ревень.

Деревцо, которое ростетъ на горахъ, величиною будетъ меньше фута, на низкихъ мѣстахъ въ полтора фута, широко разростающееся, весьма кудрявое, вѣтьви нагбенныя, выходящія изъ корени многія вдругъ, и оказавшись изо мха тотчасъ раздѣляющіяся на вѣточки, производящія листы и цвѣты. Начальный *стволъ* рѣдко бываетъ толщиною въ два или три пальца, а болѣе въ большой палецъ, имѣющій внутри дерево бѣлое, укореняющійся весьма глубоко промежъ каменьевъ. *Листы* по конецъ вѣтьвей не въ великомъ множествѣ, собою продолговаты, немного остроконечны, къ ножкѣ съужены, сверьху шероховаты, снизу блѣднѣе либо рыжеваты, глаже, края цѣльные, загнутые, твердые подобно лавровымъ, сидятъ по вѣткамъ поперемѣнно одинъ за другимъ.

 Цвѣтко-

Цвѣтковыя почки на вѣткахъ прошлогодныя сидятъ по самымъ вершинкамъ и состоятъ изъ сѣрожелтоватыхъ, нѣсколько мохноватыхъ чешуекъ, изъ коихъ внѣшнія кругловатыя, внутреннія продолговатѣе и бѣлѣсоватѣе. Въ нихъ осенью видны бываютъ начатки цвѣтковъ слѣдующаго года, отъ чего думаю и баснь произошла, о которой Стеллеръ упоминаетъ, будто цвѣтки сего кустарника распускаются къ празднику Рождества Христова.

Цвѣтковыя ножки между сими чешуями выходятъ изъ самыхъ кончиковъ, числомъ по большой части по шести или менѣе, а иногда и до десяти, прямыя, мохнатыя, и сидятъ такъ тѣсно, что изображаютъ будто зонтикъ. *Цвѣтки* красивые, большіе, наклонные; *околоцвѣтія* нѣтъ никакого, а вмѣсто того гнѣздо цвѣтковое нѣсколько съ закрайною и наизкось. *Перышки цвѣтковыя* желтыя, разверстыя на подобіе воронки, числомъ пять, каждое собою кругловато и почти всѣ равны; однако верхнія три немного побольше и ко дну съ синеватыми крапинками, нижніяжъ безъ оныхъ. *Тычекъ* десять, неравныя, внизъ наклонившись, головки имѣютъ бледныя, продолговатыя. *Пестикъ* тоненькой, простой, подолѣ тычекъ и также внизъ наклонившись, оканчевается почти пятиугольнымъ струпикомъ; *сѣмянница* выше чашечки, пятиугольная; когда цвѣтъ опадетъ, то на окрѣплой ножкѣ остается пятиугольная капсула, нѣсколько изкривившись, мохноватая, цвѣтомъ темножелтая, пятистворчатая, разкрывающаяся верхнимъ кончикомъ; створки же подобны лодочкамъ, съ обѣихъ сторонъ сжаты. *Сѣмяна* мѣлкія, сѣрыя, изъ коихъ деревца выводить весьма трудно.

Изображеніе наше на таб. XXX. представляетъ часть маленькаго кустарничка съ цвѣтками, другое вѣтку съ осенними листами и капсулами, гдѣ представлена также капсула различно разрѣзанная, дабы внутри ея самыя раздѣленія видѣть было можно.

КАВКАЗСКІЙ ПЬЯНИШНИКЪ.
Таб. XXXI.

RHODODENDRON Caucasicum (foliis ovatis ſcabris, margine reflexis, ſubtus tomentoſo pallidis, umbellis terminalibus albifloris, bracteis elongatis.

Деревцо сіе столько подобно вышеописанному, что едва не кажется одно отличіе, полуденнѣйшимъ климатомъ произведенное.

Однако

Однако для самыхъ его отмѣнъ различать отъ перваго надобно, покудова обстоятельнѣйшія сравненія, на живыхъ кустахъ учреждены не будутъ.

Ростетъ оно на самыхъ высочайшихъ горахъ Кавказскихъ, сосѣдственныхъ снѣжному хребту, гдѣ уже нѣтъ никакихъ деревъ, а только малые кусты, состоящіе изъ сего пьянишника, чернишника, бруснишника и немного пониже можжевельника. Г. Гилденштетъ видалъ его съ сѣверную сторону Кавказскихъ горъ въ Оссетіи между Чимомъ и Чинагою; которыя же горы простираются къ полудню, на тѣхъ самыхъ высочайшихъ, видалъ онъ на такой же высотѣ и купно съ тѣми же растѣніями вмѣстѣ, какія прежде упомянуты; онъ его съ начала почиталъ Понтійскимъ пьянишникомъ и сей здѣсь срисованный взятъ изъ его собранія. Сухое деревцо едва какой либо духъ имѣетъ; на вкусъ же вяжетъ, однако не столь какъ Черногривъ и притомъ безъ горѣчи. Въ свѣжемъ отъ листовъ произходитъ запахъ винный бальзамическій, некрѣпкій, похожій на шиповниковый; а отъ цвѣтовъ нѣтъ никакого.

Корень имѣетъ древесоватый, толстый, который стелется во мху. *Стволъ* древесоватый, разпространяющійся кривляво, вышиною въ футъ, имѣющій *сучья* голыя и отъ опадшихъ листовъ будто съ зарубинами, такъ какъ у Черногрива, производятъ листы и цвѣты, токмо на вершинкахъ. *Листы* сидятъ по вершинкамъ кучками, собою кругловато-копьеобразные, твердые, цѣльные, съ загнутыми краями и съ сглаженными жилками, сверьху темнозеленые, сѣтчатые, шероховатые, съизподи маленькимъ, едва чувствительнымъ, бледножелтоватымъ мошкомъ одѣтые. *Ножки* на которыхъ листы сидятъ, коротенькія, толстыя, морщиноватыя.

Цвѣтки сидятъ пучками по конецъ вѣтокъ, каждой на своей, длиною въ листъ, волосатой и прямой *ножкѣ*, числомъ отъ шести до девяти вмѣстѣ. *Застрѣжки*, оставшіяся отъ цвѣточныхъ почекъ, крупнѣе, нежели у келарска, собою кругловато-копьеобразныя, рудожелтыя, немного мохнатыя. Вмѣсто *околоцвѣтія* цвѣтковое гнѣздо съ закрайною, наизкось, съ пятью разщепинками, изъ коихъ двѣ верхнія по больше. Онѣ сидятъ нагнувшись, собою превеликіе, иногда гораздо болѣе изображенныхъ на нашей таблицѣ, бѣлые, либо съ румянцомъ, подобны разверзтой воронкѣ, состоящіе изъ пяти лопастинокъ, между собою почти равныхъ, нѣсколько волнистыхъ, выключая верхнія, которыя ко дну имѣютъ синія крапинки. *Тычекъ* по большой части десять, однако бываютъ по 8, 7, 6, и по пяти, длиною въ половину цвѣтка, неровныя, гладкія, окончевающіяся кругловатыми съ двумя бороздками, головками; онѣ сидятъ и на гнѣздѣ и на основаніи перышковъ. *Сѣмянница* подобна пирамидѣ, пятиугольна, выше чашечки, и вся въ шерсти;

лестикъ

лестикъ толстый, нагбенно-изогнутый, длиннѣе пычекъ, оканчевается желваковатымъ *струликомъ*. —— *Капсула* продолговатопятиугольна, тупоконечна, почти изкривлена, о пяти сумкахъ, разтворяется съ внѣшняго конца, немного мохнатовата, сидитъ на весьма маломъ околоцвѣтіи или гнѣздѣ, которое съ закраиною и о пяти зубцахъ. *Сѣмянъ* множество и всѣ весьма мѣлкія, темноцвѣтныя.

На таб. XXXI. въ верьху изображенъ сучекъ съ цвѣтками, но не самыми крупными, другой внизу съ капсулами, и сверьхъ того приложенъ одинъ изъ самыхъ крупнѣйшихъ его листовъ.

БОРОВОЙ ПЬЯНИШНИКЪ.
Таб. XXXII.

RHODODENDRON Dauricum (foliis glabris punctatis nudis, corollis rotatis.) *Linn. syst. pl. II. p. 290. n. 2. Gmelin. flor. Sibir. IV. p. 124. n. 10. Amman. stirp. Ruth. p. 181. n. 261. tab. 27.* (безъ листовъ).

За Енисеемъ его собственно называютъ *Багульникомъ*.

По Буретски *Торолчи*; по Мунгальски *Чиренге*.

По Тунгузски *Намдикта*.

По Тангутски *Ссурнакъ*.

Красивый сей кустарникъ собственно родится токмо въ восточной Азіи. У насъ встрѣчается вопервыхъ по каменистымъ Саянскимъ горамъ при рѣкѣ Енисеѣ, а по томъ начиная наипаче отъ рѣки Уды продолжается повсюду и по соснягамъ составляетъ обыкновеннѣйшій кустарникъ; около Байкала роститъ его великое множество и въ таковомъ простирается онъ чрезъ всѣ Мунгальскія степи до Китайскаго государства и даже до Тибета. Находится также и по Ленѣ, но рѣже, а по ту сторону оной видалъ его г. Стеллеръ токмо около рѣкъ Бѣлы и Юны, однако гораздо ниже, цвѣтки мѣльче и листы уже. Далѣе къ восточному Океану и въ Камчаткѣ нѣтъ его вовсе.

Листы на вершинкахъ вѣтвей остаются чрезъ всю зиму и тогда онѣ бываютъ темно-красноватые; при наступленіи весны, въ концѣ Апрѣля, разцвѣтаетъ въ одно время съ каменною Сливою и въ самомъ большомъ цвѣтѣ пребываетъ чрезъ наибольшую

шую половину Маія, такъ что сѣверныя стороны горъ, которыя весьма часто имъ обростаютъ, и сосняги, всѣ издали кажутъ багряными. По отцвѣтѣніи изпуская новые листы покрывается зеленью, которые пахнутъ на подобіе багульника, однако слабже и не столь великую боль въ головѣ причиняющи. О сыпительной въ нихъ силѣ никто не сомнѣвается; однако въ домашнее лѣкарство, подобно келарску, еще не обратили. Мессершмидъ по увѣренію Аммана пишетъ, будто пестики его годятся для напоенія рыбъ въ водѣ; однако я етого не слыхивалъ. Для отвращенія клоповъ, ето правда, употребляется онъ весною такъ какъ и клоповникъ, также горные жители пьютъ его иногда и вмѣсто чаю, и употребленіе сіе г. Георги не только похваляетъ, но даже Китайскому чаю предпочитаетъ. (См. путеш. его стр. 213.); однако похвалѣ сей не совсемъ вдаваться должно, къ томужъ хотя вкусъ сушеныхъ листовъ не непріятенъ и смакъ немного походитъ на чай, однако при продолжительной сушкѣ весьма ослабѣваетъ и даже все свое вяжущее качество теряетъ.

Корень у его желваковатый съ пережабинами, толстый, прицѣпляющійся сторонними корешками промежъ каменьевъ или и въ землѣ весьма глубоко; изъ его подымается стволъ короткій, кривлявый, дерево внутри бѣлое. *Прутья* изъ ствола и побѣги изъ корени выходятъ многіе вдругъ, веничками, вышиною до двухъ аршинъ, круглые; снаружи одѣтые сѣрою *корою*, и сверьхъ того сѣрою же покрыты трескающеюся и ежегодно лупящеюся берестою; а внутри содержащіе тонкую рыжеватаго цвѣта сердцевину. *Вѣтви* густыя, вязкія, изъ коихъ молодые прутки одѣты тоненькимъ мошкомъ. Листы сидятъ попеременно, кругловато-остроконечные, твердые, гладкіе, съ точечками, по краямъ съ едва примѣтными зубчиками, сидятъ на ножкахъ, кои покрыты тоненькимъ мошечкомъ. Онѣ прежде нежели совершенно разкинутся имѣютъ края завитые, отъ мороза изъ темна краснѣютъ.

Цвѣтки выходятъ по конецъ вѣтокъ прежде нежели листъ распустится, немного пахучи и немного повисши, выходятъ изъ почки въ вѣтку продолжающейся, и состоящей изъ чешуй рудожелтыхъ, нѣсколько мохнатыхъ и выгнутыхъ. *Околоцвѣтіе* составляетъ пятизубчатый край гнѣзда. *Перышки цвѣтковые* большіе, багряные, плоскіе, числомъ пять, каждое собою кругловатое, три верхнія немного пошире. *Тычекъ* десять, неровныя и нѣсколько подлиннѣе перышковъ, багрянѣющія, съ совершенно багряными головками, содержащія плодородный прахъ цвѣтомъ изъ синя зеленѣющій. *Сѣмянница* выше чашечки; *лестикъ* нагбенный, длиннѣе тычекъ, весь багряный; *струликъ* на ономъ зубчатый раздвоившись. *Капсулы* спѣлыя находятся подъ осень при основаніи вѣтокъ, одиначками,

начками, выгнутыя, пятиугольныя, остроконечныя, съ шероховатыми точечками, сидящія на голенькикъ ножкахъ, о пяти сумкахъ, и растворяющіяся верхнимъ кончикомъ. *Сѣмяна* мѣлкія, цвѣтомъ рудожелтыя.

Изображеніе наше на таб. XXXII. представляетъ одну вѣтку съ цвѣтками и зимними листами, взятую съ отличія бороваго пьянишника, другую осеннюю съ новыми отпрысками, листами покрытыми и спѣлыми капсулами. Въ верьху прибавленъ сучечикъ маленькаго рода, который попадается по сухимъ гористымъ мѣстамъ.

КАМЧАТСКОЙ ПЬЯНИШНИКЪ.
Таб. XXXIII.

RHODODENDRON Camtſchaticum (foliis ciliatis nervoſis, corollis rotatis, calycibus foliaceis.) *Steller Mantiſſ. plant. Mſc. 9. Gmelin. flor. Sib. IV. p. 126. n. 13.*

Прекраснѣйшее растѣніе, похожее на кустарникъ, найдено г. Стеллеромъ около Охотскаго моря, въ Камчаткѣ и на Беринговомъ острову, гдѣ ростетъ оно въ великомъ множествѣ по гористымъ болотистымъ мѣстамъ. Разцвѣтаетъ оно въ концѣ Іюля и такъ продолжается до изхода Августа. Сѣмяна поспѣваютъ въ концѣ Сентября.

Корень древесоватый, сухій, толщиною въ перо, изпущающій отъ себя маленькіе корешки, изъ коихъ новые подымаются отпрыски, снаружи темножелтый, внутри дерево имѣетъ бѣлѣсоватое. Выходящіе изъ стебля вѣтьви торчатъ къ верьху, густы, усажены кругомъ листьями, а индѣ и цвѣтками. *Листы* сидятъ кучками, поперемѣнно, безъ ножекъ, кругловатые, къ основанію съуженные, о пяти жилочкахъ, къ внѣшнему концу заострены, съ цѣльными, но видными краями усаженными волосами.

Ножки у цвѣтковъ выходятъ изъ нѣкоторыхъ токмо вѣтокъ, длиною отъ двухъ до трехъ дюймовъ, при основаніи имѣютъ у себя маленькіе листочки, а по томъ еще два кругловатые, безъ ножекъ листочка, собою всѣ покрыты волосками и на каждой по два, рѣдко по три, либо по одному цвѣточку. *Частныя* сверьхъ того у каждаго цвѣточка *ножки* имѣютъ также при себѣ по одному либо по два копьеобразныхъ маленькихъ листочковъ, а цвѣтки на

нихъ

нихъ сидятъ повисши. *Околоцвѣтїе* составляютъ пять маленькихъ, трежильныхъ, волосками вокругъ усаженныхъ, такъ какъ и прочїе листы, листочковъ, изъ коихъ два сидятъ одинъ къ другому гораздо ближе, нежели прочїе. *Цвѣтковыя перышки* плоскїя, неправильныя, багряныя, имѣющїя къ основанїю весьма коротенькую трубочку, и состоящїя изъ пяти лепестковъ, изъ коихъ каждый видомъ копьеобразный, къ краямъ мохнатоватый, всѣ же неравные, верхнїе три немного поменьше, не столь глубоко раздѣлены, къ основанїю съ густокрасными крапинами, представляющїе нѣкоторый видъ шлема, а нижнїе плоскїе и безъ крапинокъ.

Тычки выростаютъ изъ самаго дна цвѣтка, числомъ десять, наклонныя, багряныя, неравныя, верхнїя короче, нижнїя вдвое длиннѣе, однако менѣе лепестковъ; *головки* у нихъ кругловатыя, раздвоенныя, червленаго цвѣта. *Сѣмянница* выше чашечки, пятиугольная; *пестикъ* почти длиннѣе лепестковъ, нагнутый, цвѣтомъ багряный; струпикъ у него губкообразный, толстый, треугольный. *Капсула* (внутри листвяной сжавшейся чашечки) кругловатая, пятиугольная, о пяти сумкахъ; *сѣмяна* чрезвычайно мѣлкїя, темнаго цвѣта.

Изображенїе наше на таб. XXXIII. представляетъ сучекъ растѣнїя съ цвѣтками, а по томъ особо отверзтую чашечку съ пестикомъ.

КУРОСЛѢПНИКИ.

ДЕРЕНЪ.

CORNUS Mascula (arborea, involucris umbellam aequantibus.) *Linn. syst. plant. I. p. 331. n. 2. Blakwell. icon. t. 121. Du Hamel arbr. I. tab. p. 184. n. 1.*

По Аглински *Cornel-tree;* по Французски *Cornouiller.*

По Нѣмецки *Cornelkirschen,* oder *Horlitzen-Strauch,* auch *Welsche-Kirsche.*

Въ Украйнѣ *Деренъ;* по Тереку Татарскимъ имянемъ *Кизиль* или *Кизильникъ.*

По Татарски *Чумъ;* въ Таврической области *Кизильчикъ;* по Хайтацки *Согаалъ.*

По Черкесски *Са;* по Чеченски *Асты;* по Дугорски *Моге.*

По Грузински *Шинди;* по Армянски *Соалъ.*

Дерево сїе роститъ у насъ въ полуденныхъ странахъ дикое. Оно находится внизъ по Днепру, въ Таврической области по всѣмъ почти горамъ, также по рѣкѣ Кумѣ, Тереку и вездѣ въ Кавказскихъ горахъ. Напротивъ того въ Украйнѣ содержатъ его въ садахъ. Оно цвѣтетъ прежде, нежели листъ разпуститъ, въ Мартѣ мѣсяцѣ.

Дикїй деренъ подымается иногда въ вышину нарочито высоко, но *стволъ* его не толстъ и покрытъ снаружи изъ красна темносѣрою *корою; лѣсина* его весьма перепутана и кудрява, такъ что *вѣтьви* отъ ствола и между собою разпространяются всегда на прямой уголъ. *Почки* и *листы* сидятъ по вѣтьвямъ по два вмѣстѣ, одинъ насупротивъ другаго.

Красивые *цвѣтковъ пучки* окружены четырью какъ золото желтыми или въ прозелень желтыми цвѣтными листами, которыхъ на другихъ деревахъ сего рода не видно, какъ на примѣръ на такъ называемомъ Вороньи ягоды. Пучекъ составляютъ отъ 15 до 25 маленькихъ *цвѣточковъ*, сидящихъ на тоненькихъ, нѣсколько шероховатыхъ ножкахъ; онѣ собою бледножелтые, состоятъ изъ четырехъ узкихъ, остроконечныхъ, назадъ загнутыхъ *перышковъ* и столька же подобнаго цвѣта *тычекъ*; на *пестикѣ струликъ* желтый.

По

По разцвѣтѣніи во первыхъ оказываются *листы*, собою овальные, съ длиннымъ острымъ концемъ, иногдажъ и съ короткимъ, по краямъ цѣлые, свѣтлозеленые, съизподи бѣлѣсоватѣе и суровѣе, съ возвышенными жилами.

Плоды его круглопродолговатые, величиною съ желудокъ, а подобіемъ въ финикъ, съ начала зеленые, по томъ какъ поспѣютъ, принимаютъ на себя алый, либо красный цвѣтъ, содержатъ внутри свѣтлокрасное, кисловатое тѣло, въ которомъ имѣется продолговатый, жесткій, съ четырью углами, *орѣхъ*, о двухъ гнѣздышкахъ, изъ коихъ въ каждомъ хранится по одному сладкому, небольшому *ядрышку*.

Дерево толстыхъ дереновъ, которое гораздо жесче и вязче вишневаго, и весьма хорошо обдѣлывается, у дикорастущихъ свѣтлотемнаго цвѣта съ широкими кофейными полосами, и окружено бѣлою болоныо. Оно весьма пригодно на мѣлкія механическія подѣлки. У садовыхъ же дереновъ оно изъ желта бѣлѣсоватое. По причинѣ его жесткости дѣлаютъ изъ него деревянные гвозди. Самое деревцо можно въ садахъ употреблять на живые заборы и пирамиды, подымающіяся отъ осмнатцати до дватцати футовъ вышиною, которыя во время своего цвѣта и плодовъ весьма красивый видъ имѣютъ.

Поспѣлые плоды даже и у дикихъ имѣютъ пріятный квасный вкусъ, и по тому могутъ какъ сырые, такъ и сушеные употребляемы быть въ пищу; да въ Таврической области у Татаръ онѣ и употребляются. Всего лучше ихъ варить въ сахарѣ, по тому что онѣ въ горячкахъ могутъ быть весьма полезными. Желтозеленыя, не поспѣлыя еще ягоды, обваренныя кипяткомъ, могутъ заготовляемы быть въ соли подобно оливкамъ, да они тогда вкусомъ и походятъ на оныя. Можно также ихъ готовить и въ уксусѣ. Молоденькіе, едва разпускающіеся листочки, могутъ собираемы быть вмѣсто изряднаго чаю. Въ кожевенное же дѣло годятся и кора и вѣтьви.

Въ иностранныхъ садахъ находятся два отличія сего дерева, изъ коихъ одно состоитъ въ изпещренныхъ крапинами листахъ, другое въ плодахъ какъ воскъ желтыхъ. Обои можно разводить отрубками и корневыми побѣгами.

СВѢТОВНИКЪ ИЛИ СЛѢПОКУРНИКЪ.

CORNUS Sanguinea (arborea, cymis nudis, ramis rectis.) *Linn. syst. plant. I. p. 331. n. 3. Flor. dan. t. 481. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 163. n. 32. II.*

По Аглински *Dogwood, Dogberrytree*; по Французски *Le Bois Sanguin* ou *Bois punais*; по Нѣмецки *Hartriegel, Hartröthern, Hundsbeerstrauch.*

На Терекѣ *Свидина* или *Свѣтовникъ*.

По Дугорски *Шиндарсла*; по Грузински *Оскода*.

По Черемисски *Кузилонда*; по Вотяцки *Шутемъ*.

По Калмыцки *Хаузиръ*, *Ханзиръ*.

По Татарски *Чубакъ*, *Карабуланъ*; на Терекѣ *Ясса-Карагучь*.

Кустарное сїе деревцо находится не только въ полуденной и умѣренной части Россїйскаго государства, но разпространяется даже и черезъ Кавказскїй хребетъ до Персїи и въ Таврическую область въ великомъ множествѣ. Оно ростетъ равно какъ во взгористыхъ лѣсахъ, такъ и мокрыхъ у подошвы горъ и по займищамъ около ручьевъ и рѣчекъ; но никогда на высокихъ горахъ не встрѣчается. По Уральскимъ и Верхотурскимъ горамъ его еще много, но далѣе въ Сибирь почти совсемъ нѣтъ, а вмѣсто того попадаются другїя породы, которыя ростомъ, кровавыми своими лозами, листами и цвѣтками столько походятъ на оный, что безъ *ягодъ* почти и разпознать не можно. Нѣтъ нужды здѣсь описывать его пространно, по тому что онъ во всей Европѣ и Россїи очень извѣстенъ; но упомяну только, что его *ягоды* черны, внутри зелены, горьковаты и притворны, содержатъ въ себѣ два *зернышка*; напротивъ того другїя слѣдующїя породы имѣютъ ягоды бѣлыя какъ фарфоръ или въ просинь, съ одинакимъ зернышкомъ. Изъ ягодъ и сѣмянъ можно жать для жженїя масло, токмо вкусу непрїятное.

Свѣтовникъ, равно какъ и слѣдующая Сибирская порода, которая можетъ быть не иное что, какъ токмо егоже выродокъ, портитъ и заглушаетъ своими далеко разпространяющимися и многочисленными кореньями живые заборы и всякїя молодыя деревья, такъ что его какъ въ садахъ, такъ и въ лѣсахъ, яко вредное дерево паче изкоренять, нежели размножать должно. Только по плотинамъ и на валахъ разсаженный можетъ быть полезенъ, для укрѣпленїя земли, гдѣ сверьхъ того чрезъ каждые восемь, десять и двенатцать лѣтъ можетъ срубаемъ быть на дрова. Жесткїй

его

его стволъ, когда уже придетъ въ совершенство, бываетъ вышиною отъ шести до осми футовъ; дерево въ немъ бѣло, жестко и вязко, подобно грабыльникову; оно на воздухѣ желтѣетъ, однако не колется и не щепается, а въ дѣлѣ очень хорошо; колесники и мѣльники могутъ его съ пользою употреблять на свои надобности. Длинныяжъ и прямыя прутья могутъ служить на шомполы, или выжегши проволокою сердцевину на чубуки, равно какъ и калиновыя, гордовинныя, ясенныя и жимолостныя. Изъ сѣмяннаго масла получается весьма хорошее и благовонное мыло.

Сказываютъ про сей и нижеслѣдующій кустарники, будто когда ягоды на немъ поспѣютъ и курами склеваны будутъ, то онѣ отъ того слѣпнутъ и даже умираютъ, и по тому-то будто ему и имя дано. На Терекѣ увѣряютъ, что его листъ въ банѣ на каменку брошенный, или въ жилой избѣ на печи сожженный причиняетъ слѣпоту даже и людямъ.

КУРОСЛѢПНИКЪ.
Таб. XXXIV.

CORNUS *Alba* (arborea, cymis nudis, ramis recurvatis.) *Linn. syst. pl. I. p. 332. n. 4. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 163. n. 32. I. Amman. stirp. ruth. p. 198. n. 277. tab. 32.*

Въ Дауріи называютъ его *краснымъ деревомъ.*

По Татарски въ Сибири *Шагачь*; по Иртышу *Шайтанъ Зубокъ*, или *Кизиль-зубокъ*; по Барабѣ *Мечерь*; по Вотяцки *Шукара-лу.*

По Мунгальски и Буретски *Улань-бургассу.*

По Тунгузски *Ирà*, около Байкала *Юнко.*

По всей Сибири, начиная отъ Уральскаго хребта до восточнаго Океана и даже въ самой Камчаткѣ около рѣчныхъ береговъ и по дремучимъ мокрымъ лѣсамъ, вездѣ попадающееся растѣніе похоже на слѣпокурникъ столько, что различія не больше, какъ между Европейскимъ и Азіатскимъ Яишникомъ, и по тому не безъ причины многіе подозрѣваютъ, что, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ растѣніи, отличія можетъ быть болѣе отъ климата происходятъ, нежели чтобъ щитать ихъ за особливые роды, не смотря

на

на то, что въ садахъ непремѣнны пребываютъ. Свѣжее деревцо, помятое промежъ пальцовъ отзывается виннымъ, либо розовымъ запахомъ. *Цвѣтетъ* въ Іюнѣ, но плоды поспѣваютъ осенью, когда уже листы отъ морозовъ покраснѣютъ.

Деревцо сіе будетъ въ полторы сажени, а иногда и въ двѣ; выходитъ изъ корня однемъ либо многими ствольями, и при томъ начиная съ самаго изподу раздѣляться на вѣтьви, такъ что рѣдко главный стволъ въ полтора дюйма толщиною попадается, однако кудряво и обширно. Изъ *корня* розовый запахъ имѣющаго, отпрыскиваютъ многіе побѣги, загибающіеся назадъ. На *стволахъ* кора тонкая, шероховатая, сѣрая; *дерево* пребѣлое, гораздо мягче слѣпокурникова, и на воздухѣ не желтѣетъ, съ поперечными въ разрѣзѣ, едва видными прожилками. *Вѣтьви* равно какъ и *вѣточки* выходятъ однѣ противъ другихъ, растопырившись и загнувшись, раздвояясь безпрестанно, мѣстами дѣлаются бородавчатыми, покрыты кровавою гладкою берестою, отъ чего кустарникъ зимою по лѣсамъ издалека видимъ бываетъ краснымъ. *Листы* по вѣточкамъ дву или трепарные, кругловато-остроконечные, сверьху весьма гладкіе, имѣющіе вдоль жилокъ бороздки, съизподи бледнѣе, и весьма тонкимъ мхомъ одѣты; прочія жилки подобны слѣпокурниковымъ.

Пучекъ цвѣтковый покрытъ легкимъ мошкомъ, безъ всякихъ листьевъ, выходитъ изъ развилинъ вѣтокъ состоя изъ множества цвѣточковъ, кои всѣ вмѣстѣ составляютъ почти полушаріе, по тому что каждаго ножка вздѣляется обыкновенно на пятеро имѣя одну большую въ срединѣ. Запахъ отъ цвѣтковъ слабый, похожій на бузинный. *Сѣмянница* ниже чашечки, оказывается изъ за перышковъ подъ видомъ маленькаго нароста, на которомъ гнѣздышко у лѣсныхъ совсемъ бѣлое, у солнопечныхъ красное. *Лепестковъ* четыре, бѣлые, разверзтые, линейные, короче тычекъ. *Тычки* торчатъ врознь, собою бѣлыя имѣющія головки лежачія, изъ сѣра бѣлѣющія. *Пестикъ* зеленоватый, вдвое короче тычекъ, прямый, окончевающійся зубчатымъ *струликомъ*. *Ягоды* по опаденіи цвѣта шароподобныя, съ оставшимся отъ пестика пупочкомъ, съ начала темнозеленыя, по томъ синія, наконецъ бѣлыя какъ молоко, въ коихъ тѣло (какъ хорошо изъ Гмелина Амманъ изъясняетъ) съ притворью вязковатое, походитъ и цвѣтомъ и веществомъ на молоко; заключаетъ одно сѣмичко, которое кругловато, немного сжато, цвѣтомъ сѣрое, покрытое на подобіе орѣха затвердѣлою скорлупою.

Отличіе онаго въ маломъ видѣ, и при томъ на подобіе свитаго гнѣзда сплетшееся сучками деревцо, видѣлъ по островамъ

Байкаль-

Байкальскимъ на устьѣ Баргузина г. Георги (смотр. путеш. его стран. 199.)

Изображенїе наше на табл. XXXIV. представляетъ сучекъ съ цвѣтками и два другїе съ ягодами, изъ коихъ у одного еще не зрѣлыя, у другаго совсемъ уже поспѣлыя.

ВОРОНЬИ ЯГОДЫ или НАЗОМИЦА.

CORNUS herbacea (herbacea, ſimplex, ramis binis.) *Linn. ſyſt. pl. I. p. 332. n. 6. Flor. caps. n. 65. tab. 5. fig. 3. Flor. dan. tab. 5. Gmelin flor. Sibir. III. p. 163. n. 33.*

b. Cornus canadenſis. *Linn. ſyſt. pl. I. p. 332. n. 7.*

По Камчадальски *Кудахамъ.*

Травянистое сїе растѣнїе подходитъ къ вышеописаннымъ древеснымъ курослѣпникамъ подобїемъ своихъ листьевъ, цвѣтовъ и плодовъ, такъ какъ травянистые донники подходятъ къ древесоватымъ Таволожникамъ.

Оно находится по всей сѣверной лѣсистой полосѣ Россїи начиная отъ Балтїйскаго моря даже до восточнаго Окїана, однако единственно только въ сосѣдствѣ озеръ, въ тѣнистыхъ мѣстахъ, а лучшее еще по старымъ, гнилымъ и мхомъ обросшимъ колодамъ, гдѣ обыкновенно попадается вмѣстѣ съ кислымъ трилистникомъ, двулистникомъ и бельмокомъ или звѣздобразкою. Въ Ингерманландїи, Естляндїи и Лифляндїи ростетъ ея великое множество; напротивъ того гораздо менѣе въ отдаленныхъ внутрь государства отъ моря странахъ; и опять въ чрезвычайномъ количествѣ показывается она подходя къ восточному Окїану. *Стеллеръ* видалъ ее много на Беринговомъ острову и другихъ къ Американскому берегу прилежащихъ островахъ. Она цвѣтетъ въ Iюнѣ, а ягоды поспѣваютъ въ Августѣ, которыя невкусны, наполнены водянистымъ сокомъ и чутьчуть сладковаты, по чему люди и употребляютъ ихъ въ пищу весьма мало, хотя онѣ и безвредны.

Корень перебирающїйся, тонкїй, коленчатый и по коленцамъ мочковатый. *Стебли* прямые, слабые, вышиною у Ингерманландскихъ въ пядень, собою четвероугольно-дорожчатые, весьма гладкїе, состоящїе изъ трехъ четъ листовъ, изъ коихъ вышшїе мало

по малу крупнѣе. *Листы* яицообразные, остроконечные, безъ ножекъ, о пяти жилкахъ, прикрытые изрѣдка волосками. Изъ верхней четы по обѣ стороны выростаетъ по маленькому отпросточку, объ одной либо двухъ четахъ листочковъ, который никогда съ цвѣтомъ не бываетъ, а между сими отпростками изъ средины выходитъ цвѣтковый вѣнокъ.

Оболочка вѣнковая пространная, четырелистная, бѣлая, цвѣткообразная, состоящая изъ яицообразныхъ, остроконечныхъ листочковъ, изъ коихъ два внѣшніе больше прочихъ. Иногда сверьхъ того выростаетъ изъ средины цвѣтковъ случайнымъ образомъ еще бѣлый листочекъ; но зеленыхъ листовъ въ вѣнкѣ въ Ингерманландскихъ растѣніяхъ я никогда не видывалъ. *Цвѣточки* числомъ отъ пятнатцати до дватцати, имѣютъ матошникъ зеленый, покрытый сѣдыми волосками, и сидятъ на весьма коротенькихъ ножкахъ. *Цвѣтковыя перышки* продолговатыя, червленыя съ прочерною, состоятъ изъ четырехъ, островатыхъ, закорючившихся лопастинокъ. *Тычекъ* четыре, бѣлыя, длиннѣе перышковъ. *Пестикъ* прямый, толстоватый, червленый; *струликъ* простой. *Ягоды* (по пропаденіи оболочки) сидятъ тѣсно, почти безъ ножекъ, кругловатыя, густокрасныя, мягкія, внутри ихъ имѣется по одной продолговатой, сѣрой косточкѣ.

Тѣ, которыя ростутъ въ Камчаткѣ и на Беринговомъ острову, совершенно походятъ на Канадской Курослѣпникъ, присланный ко мнѣ изъ Англіи, и тамъ въ садахъ и на волѣ взрощенный, котораго и прислалъ комнѣ съ острова Новыя земли (Terreneuve) Господинъ *Алстремеръ*. Онѣ ростомъ гораздо менѣе Европейскихъ, безъ сомнѣнія отъ климата, и листовъ имѣютъ только по двѣ четы, безъ малѣйшихъ слѣдовъ выходящихъ изъ нихъ отпростковъ.

Листы на обоихъ немного гуще, покрыты волосами. Но въ Американскомъ садовомъ растѣніи отпростки сіи двулистные очень видны, также цвѣточки гораздо въ большемъ количествѣ, собою бѣлые, даже и самый пестикъ, сидятъ на ножкахъ, кои немного длиннѣе, а матошникъ покрытъ просѣдистымъ мошкомъ. Тожъ самое примѣчается и на привезенномъ съ острова Новой земли растѣніи, у котораго изъ средины вѣнковъ выростаетъ еще нѣсколько зеленыхъ листочковъ. У Камчатскихъ напротивъ того цвѣтки червленые съ прочерною, такъ какъ и на Европейскихъ, не смотря на то, что часто онѣ попадаются и безъ отпростковъ. Такимъ образомъ не лучше ли Линнеевъ Канадской Курослѣпникъ почесть за выродокъ.

ЯГОДКОВАЯ ПОРОДА.

ЯГОДКИ АЛТАЙСКІЯ.
Таб. XXXV.

DAPHNE Altaica (floribus fasciculatis terminalibus sessilibus, foliis oblongo-ovatis glabris.)

Прекрасный сей кустарничекъ нашелъ на Алтайскихъ горахъ и ко мнѣ засушеный переслалъ прилѣжный Сибирской флоры испытатель Патренъ. Съ него кору если пожуешь, то жжетъ во рту несноснымъ образомъ, подобно какъ и у прочихъ сего рода кустарниковъ; листы почти никакого вкуса не имѣютъ.

Кустарникъ съ внѣшняго виду похожъ, кажется, на ягодки обыкновенныя. *Прутья* его прямы, тончаѣе, покрыты темнорыжею *корою*, извнѣ гладкою; *вѣтьви*, сжегодно изъ нихъ выходящія, стоятъ одна повыше другой, которыежъ ниже, тѣмъ короткія, производящія цвѣтки, и чѣмъ ближе къ цвѣткамъ, тѣ болѣе онѣ становятся волосаты; а верхнія, продолжающія разростаться, остаются гладкими. *Листы* по всѣмъ вѣткамъ сидятъ одинъ за другимъ, гладкіе, цѣльные, къ основанію съуженные, безъ ножекъ; онѣ на цвѣтущихъ сучкахъ продолговато-кругловатые, мѣлкіе и простираются по прутьямъ до самыхъ цвѣтковъ; на не цвѣтущихъ же продолговатѣе, весьма похожи на обыкновенные ягодковые, къ которымъ подходятъ и своею цѣльностію.

Цвѣтковъ вмѣстѣ сидитъ по большой части по пяти, на образъ головки, всѣ безъ ножекъ и бѣлые; *застрежекъ* нѣтъ никакихъ. *Цвѣтковыя перышки* состоятъ изъ длинной трубочки, къ основанію пузатой и частыми волосками усаженной; *поля* у нихъ разрѣзаны на четверо; лопастинки разпростертыя, копьевидныя, гладкія. *Тычковыя головки* сидятъ внутри трубочки, въ два ряда, на весьма коротенькихъ подставкахъ; *маточникъ* на днѣ цвѣтка, почти шаровидный, окончевающійся тупымъ *струликомъ*. *Плодовъ* не видалъ.

Таблица XXXV. представляетъ прутокъ съ цвѣтковыми вѣточками и другими безцвѣтными вновь приростающими; тамъ же изображенъ самый цвѣтокъ вдоль разрѣзанный и по томъ особенно маточникъ.

ЯГОДКИ ГРУЗИНСКІЯ.

DAPHNE pontica (pedunculis lateralibus bifloris, foliis lanceolato-ovatis.) *Linn. syst. plant. I. p. 193. n. 8. Tournef. itin. II. p. 180. tab. 180.*

По Имеретински *Теха.*

Кустарникъ низенькій, ростетъ, по примѣчанію покойнаго Гилденштета, промежъ буковъ, по самымъ тѣнистымъ мѣстамъ, въ горахъ, въ уѣздѣ Раджинскомъ при Сеглевѣ, также по отходящему отъ главнаго кряжа отрогу въ Саджавахскомъ уѣздѣ что въ Имеретіи. Цвѣтетъ осенью. *Запахъ* отъ цвѣтовъ и листовъ слабый и непріятный, бальзамическій. На *вкусъ* съ начала неслышенъ, а по томъ жжетъ.

Ростомъ въ полтора фута, очень рѣдко въ три, вѣтвистъ и кудрявъ; главный стволъ толщиною въ палецъ, покрытъ темною, гладкою корою. *Листы* сидятъ попеременно, весьма густо, безъ ножекъ, кругловато-продолговатые, остроконечные, цѣльные, гладкіе, жесткіе, величиною съ лимонные и какъ кажется зеленѣющіе во всю зиму. *Цвѣтковыя ножки* выходятъ изъ развилинокъ, длиною въ палецъ и раздѣляются на двѣ, иногда на три коротенькія сверхъ того еще каждая объ одномъ цвѣточкѣ, ножки. *Цвѣтки* блюдцобразные, имѣющіе подъ собою цилиндрическую трубочку, а поля разрѣзанныя на четыре копьевидныя, остроконечныя лопастинки, цвѣтомъ густожелтыя съ зеленью, величиноюжъ съ лиловые. Тычекъ восемь, изъ коихъ четыре въ половину короче трубочки, другіяжъ четыре вровень съ оною. *Матошникъ* шаровидный; *струликъ* головчатый, безъ ножки. *Ягоды* кругловатыя, объ одномъ сѣмичкѣ, величиною съ смородинныя.

ЯГОДКИ ОБЫКНОВЕННЫЯ.

DAPHNE Mezereum (floribus rameis aggregatis sessilibus, foliis oblongis deciduis.) *Linn. syst. plant. I. p. 190. n. 1. Flor. dan. tab. 268. Blakwell. icon. t. 582. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 26. n. 14.*

По Аглински *Spurge-olive;* по Французски *Le Bois gentil;* по Нѣмецки *Seidelbast, Zeiland, Pfefferstrauch, Kellerschall, Kellerhals.*

Въ Сибири *Дикой Перецъ.*

По Польски *Вылче Лыко.*

По Чухонски *Рунь Марьяль*, а ягоды *Нязенень Марьять.*

По Татарски *Боя*, *Боіе-джилакъ.*

Сей по густымъ, мокрымъ и холоднымъ лѣсамъ наиболѣе растущій кустарникъ, который весною ранѣе всѣхъ кустарниковъ, а имянно въ началѣ Апрѣля разцвѣтаетъ, находится повсюду въ сѣверной Россіи и въ Сибири до рѣки Енисея въ великомъ множествѣ; далѣе же оныя рѣки начинаетъ онъ мало по мало уменшаться и наконецъ вовсе прерывается. Въ наибольшемъ количествѣ видалъ я его на Камѣ, по Уральскимъ и Верхотурскимъ горамъ.

Корень его углубляется весьма глубоко, собою бѣлъ и толщиною не рѣдко больше пальца. *Стволы* у дикихъ подымаются рѣдко выше трехъ или четырехъ футовъ, но въ садахъ гораздо выше, и тогда по причинѣ своихъ раннихъ цвѣтовъ и ихъ благовонія составляютъ онѣ нарочитое украшеніе. *Вѣтьви* у него вязкія, слабыя и гибкія, ростутъ прямо вверьхъ и покрыты снаружи сѣрою, тонкою, трескающеюся *перепонкою*, подъ которою имѣется вязкая, мочковатая, зеленоватаго цвѣта *кора* и бѣлое лыко, раздѣляющееся и просто, и мочкою на нити, употребительныя въ тканье.

Цвѣтковыя почки выходятъ осенью посреди молодыхъ вѣточекъ, а *листовыя почки* по конецъ оныхъ, и такимъ образомъ продолжаютъ разростаться.

Цвѣтки появляются въ своемъ совершенствѣ прежде, нежели листы начнутъ разпускаться; собою красные или багряные, рѣдко бѣлые, заключаютъ внутри по осми желтыхъ, какъ золото, *тычковыхъ головокъ* и раздѣлены на четыре, либо на пять неравныхъ, остроконечныхъ *лопастинокъ*, безъ чашечки, а тычковыя головки безъ подставочекъ, приросши прямо къ самой вѣточкѣ. Изходящій отъ нихъ запахъ издали хотя пріятенъ, но вскорѣ кружитъ голову. Пчелы однако садятся на него охотно, по причинѣ что онъ ранѣе всѣхъ цвѣтовъ появляется.

Выростающіе послѣ цвѣтовъ *листы* собою продолговаты, ланцетообразны, на коротенькихъ ножкахъ, гладкіе, нѣжные, въ просинь зеленые, безъ лоску, съ видными, по всему листу простирающимися прожилками.

Ягоды величиною съ горошину, поспѣваютъ въ Августѣ и тогда онѣ бываютъ прекраснаго алаго цвѣта; засохши же чернѣютъ. Въ нихъ содержится по одному круглому остроконечному и мягкому зернышку, изъ коего кустарники легко подымаются.

Онѣ на вкусъ сначала не непрїятны, но послѣ ѣдкостїю своею такъ жгутъ, и оная отчасу такъ умножается, что чрезъ цѣлые десять или двенатцать часовъ не утолится.

Дерево Ягодковое бѣло, крѣпко, внутри имѣетъ тонкую сердцевину, но безъ всякой особенной пользы. Изъ лыковаго вещества безъ малѣйшаго приготовленїя, выключая простое толченїе, можно дѣлать бумагу. Совсемъ высушенная кора хранится въ Аптекахъ, какъ Шведскихъ, такъ и Россїйскихъ, обыкновенно для употребленїя вмѣсто Французскаго *Гару*, для вытягиванїя мокротъ на ружу. Но она вообще ѣдчѣе иностранной и производитъ въ нѣжныхъ людяхъ разпаленїе и другїя дурныя слѣдствїя. Коновалы дѣлаютъ изъ нея скоту заволоку. Ягоды и сѣмяна сего растѣнїя извѣстнѣе въ аптекахъ подъ имянемъ *Coccus Gnidii*, которыя не только производятъ рвоту, но купно и слабятъ, при томъ какъ въ желудкѣ, такъ и во всѣхъ кишкахъ великое причиняютъ разпаленїе. Однимъ словомъ, употребленїе его можно токмо однимъ скотамъ повѣрить. При всемъ томъ легкомысленный простый народъ часто обманывается отъ площадныхъ лѣкарей и старухъ, что не только сами пожилые принимаютъ оныя внутрь, но и даютъ ребятамъ къ неизбѣжному нерѣдко злоключенїю. Двѣ ягодки разтертыя въ простомъ винѣ даютъ ребятамъ отъ кашлю. Взрослые берутъ отъ 20 до 30 ягодокъ, также въ винѣ разтертыя, съ тѣмъ чтобъ пронесло ихъ хорошенько. Однако всегда должно поступать съ онымъ съ осторожностїю и жженїе, какое сїе лѣкарство причиняетъ въ горлѣ и въ животѣ, почти всякой разъ несносно. Не столь опасно для здравїя употребленїе у простыхъ бабъ, которыя ими настаиваютъ свое умыванїе, или просто натираютъ ими въ банѣ щеки для произведенїя румянца, однако и сей появляется не иначе какъ разпаленїемъ въ щекахъ, продолжающимся нарочитое время. Прикладываютъ также столь же ѣдкїя его коренья къ больнымъ зубамъ, однако въ семъ случаѣ всячески остерегаться должно, дабы не проглотить слины, которая не преминетъ произвесть жженїе и разпаленїе въ горлѣ.

Не смотря однако на сїи толь пагубныя его свойства въ новѣйшїя время одинъ докторъ *Руссель* въ Англїи отважился прописывать свѣжей его коры до осми золотниковъ съ столькою же золотниками солодковаго корня, всѣ вмѣстѣ вареные въ одномъ штофѣ воды и каждый день выпивать по полубутылкѣ и болѣе отъ застарѣлыхъ венерическихъ на костяхъ наростовъ и лому въ составахъ; въ мѣсяцъ вылѣчивалъ онъ весьма успѣшно, такъ что въ семъ случаѣ рѣдко ему не удавалось. Можно думать, что также и другїя породы ягодокъ, у насъ въ государствѣ ростущихъ, имѣютъ въ корѣ своей столь же цѣлительную силу.

ЯГОДКИ ГОРСКІЯ.

DAPHNE Caucasica (umbellis terminalibus multifloris, foliis oblongo-lanceolatis, mucronatis.)

Растѣніе, похожее на Алтайскія ягодки, но мнѣ неизвѣстное, ниже изъ сушеныхъ травъ. По примѣчанію Г. *Гилденштета* оно составляетъ особенный видъ, который по тому для дополненія рода здѣсь и помѣщаю. Онъ его видалъ по перелѣскамъ около рѣки Ксани въ Ахалгорахъ; цвѣтетъ въ одно время съ вишнею и грушею подъ конецъ Апрѣля. Въ другихъ мѣстахъ Кавказскихъ горъ его не видно.

Кустарникъ вышиною двухъ, трехъ футовъ и болѣе, состоитъ изъ многихъ прутковъ и разпространяется довольно широко; покрытъ темною *корою. Листы* сидятъ тѣсно, безъ ножекъ, продолговато копейцовые, немного волнистые, синеватые, цѣльные, къ концу тупые съ маленькою иголочкою.

Цвѣтковые вѣнки находятся по концамъ вѣтокъ, безъ ножекъ, голые и состоятъ изъ двацати цвѣточковъ. *Цвѣтки* бѣлые, сочные, величиною съ лиловые, запахомъ похожи на гїацинты, который однако Грузинцы почитаютъ вонючимъ. *Трубка* у цвѣтка длинная, зеленоватая; *поля* въ половину короче трубочки, раздѣлены на четверо, разверзтыя, бѣлыя. *Тычекъ* восемь, заключающїяся въ трубочкѣ въ два ряда, такъ что четыре выходятъ изъ пасти, другїя четыре изъ самой средины; ножки у нихъ прекороткія; *головки* продолговатыя, густожелтыя. *Матошникъ* поверьхъ чашечки, продолговатый, въ четверо короче трубочки; *струликъ* головчатый, безъ ножки.

Изображенія сего растѣнія еще въ ботаникѣ не имѣется; Гилденштетъ почитая его, хотя сомнительнымъ образомъ, за Кнеорумъ, на который однако мнѣ кажется совсемъ не похожъ, не думалъ снять съ него рисунка, а теперь въ травникѣ его не находится больше и самыхъ сушеныхъ растѣній.

ЖИМОЛОСТИ.

ЖИМОЛОСТЬ КОЗЕЛИСТНАЯ.

LONICERA Caprifolium (florum verticillis terminalibus, ſeſſilibus, foliis ſummis connato-perfoliatis.) *Linn. ſyſt. pl. 1. p. 480. n. 1. Jacquin Flor. auſtr. tab. 357.*

По Аглински *Italian Honeyſukle*; по Французски *Le Chevre-feuille d'Italie*; по Нѣмецки *Durchwachſnes Geisſblatt*, *Welſche Speklilie.*

По лѣсистымъ низменностямъ на Терекѣ около Моздока, также по Кубани растетъ сїя Козелистная жимолость кустами; Г. Гилденштетъ видалъ ее въ множествѣ межъ кустовъ по долинамъ Кавказскихъ пригорковъ при рѣкахъ Алазанѣ, Арагѣ и Ксанѣ, гдѣ и цвѣтетъ она въ изходѣ Апрѣля, а на Терекѣ въ Маїѣ. Въ Россїи въ садахъ деревцо сїе по причинѣ благовонныхъ его цвѣтковъ довольно извѣстно, такъ что содержатъ его даже и въ горшкахъ, да оно, правда, на волѣ здѣшней зимы и выдержать не можетъ.

Она составляетъ кустарникъ низменный, коего стебли и вѣтьви не толще пальца и въ дикомъ своемъ состоянїи въ вышину почти вовсе не подымаются, по тому что молодыя отросли, выключая развѣ когда онѣ подъ прикрытїемъ, обыкновенно на зиму позябаютъ; напротивъ того въ садовничьихъ теплицахъ оныя удерживаются на кусту и тогда онѣ подобно виноградным лозамъ цѣпляются за подставки и около другихъ деревъ вьются.

По симъ молодымъ, вїющимся, гладкимъ и круглымъ отпрыскамъ сидятъ совершенно гладкїя и нѣжныя *листья*, по два вмѣстѣ; изъ нихъ самыя нижнїя продолговато-круглыя, а по концамъ вѣтокъ обыкновенно двѣ четы листочковъ срослись въ одинъ листъ овальный; верхнїй же, на которомъ цвѣтковый пучекъ находится сросся такъ, что представляетъ будто круглое блюдечко. Иногда случается таковыхъ круглыхъ, цвѣты носящихъ листочковъ по два одинъ надъ другимъ.

Цвѣтки выходятъ не въ большомъ количествѣ, обыкновенно по шести въ одномъ мѣстѣ, всѣ безъ ножекъ, имѣющїе весьма мѣлкїя чашечки, собою по вершку въ длину и сдѣланы на образъ воронки, цвѣтомъ прїятнаго розоваго съ бѣлымъ цвѣта, сверьху раздѣ-

раздѣлены на двѣ лопастины, изъ коихъ вышшая назадъ загнувшись наддѣлена сверхъ того на трое. *Пестиковъ* пять.

Когда цвѣтки опадутъ, то *ягоды* сидятъ по шести вмѣстѣ въ видѣ продолговатыхъ кисточекъ, которыя и поспѣваютъ осенью становясь красными. Въ каждой ягодѣ содержится по десяти и по двенатцати *сѣмичковъ*.

Приятный сего растѣнія запахъ, который наипаче оказывается по вечерамъ и ночью, привлекаетъ къ себѣ великое множество ночныхъ насекомыхъ и тѣмъ доставляетъ пріятное упражненіе любителямъ оныхъ. Иначе, изключая украшенія, отъ сего кустарника другой пользы неизвѣстно. Птицы питаются его ягодами и разсѣваютъ его повсюду, такъ что для сего токмо одного можно позволитъ разводить и кустарникъ сей. Шпанскія мухи питаясь его листьемъ собираются на немъ въ великомъ множествѣ.

ЖИМОЛОСТЪ ОБЫКНОВЕННАЯ.

LONICERA Xylosteum (pedunculis bifloris, baccis distinctis, foliis integerrimis ovatis pubescentibus.) *Linn. syst. pl. I. p. 482. n. 7. Du Hamel arbr. II. tab. p. 154. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 129. n. 5.*

По Аглински *Fly-Honeysukle;* по Французски *Le Chevre-feuille du Nord ou chamecerasus;* по Нѣмецки *Wolpermey, Zünling, Hundskirsche, Brechweide, Beinholz.*

По Чухонски *Кузанъ*; по Вотяцки *Гусемъ-лу*; по Остяцки *Тогустанъ*; по Татарски *Селле*; по Киргизски *Салуле*; по Калмыцки *Эмегилджинъ.*

По Тунгузски *Учумухта*; по Коряцки *Ничивоу.*

По Камчадальски на большой рѣкѣ *Аушинунъ*; на Камчаткѣ *Ангулшуначь*; на Укѣ *Елтахтанудъ.*

По Курильски *Енумитанне.*

Кустарникъ сей находится по всей Россіи и Сибири въ черныхъ лѣсахъ, наипаче въ сѣверной полосѣ по горамъ въ великомъ множествѣ. *Гмелинъ* нашелъ въ Сибири, а *Стеллеръ* въ Камчаткѣ отличіе онаго, производящее черныя ягоды, которое однако находится и въ Венгріи.

Жимоло-

Жимолостное деревцо составляетъ собою кустъ вышиною отъ пяти до шести и до десяти футовъ, имѣющій *прутья* прочныя, весьма прямыя и длинныя. *Корень* у него жестокъ и живучь, достигаетъ нарочитой старости и пущаетъ изъ себя весьма скоро прямые и длинные побѣги. *Кора* на старыхъ стебляхъ изъ сѣра бѣлая, на молодыхъ темнокрасная. Почки, *вѣтки* и листы сидятъ попарно одна противъ другой. *Листы* кругловатые, цѣльные, немного мохнаты, на коротенькихъ ножкахъ, на вкусъ нѣсколько ѣдки.

Цвѣтки бѣлые, мѣльче и короче, нежели на Татарской Жимолости; онѣ сидятъ на длинненькихъ, тоненькихъ подставочкахъ, изъ промежутковъ листовъ и вѣтьвей одна насупротивъ другой выходящихъ. На каждой подставочкѣ имѣется по два, весьма близко другъ подлѣ дружки, на сросшихся вмѣстѣ маточникакъ сидящіе цвѣточки, у коихъ чашечекъ сдва примѣтить можно; онѣ легко опадаютъ, а маточники выростаютъ въ алыя ягоды, походящія на мѣлкія вишни, имѣющія слабительное свойство и поспѣвающія не прежде какъ въ Августѣ и Сентябрѣ, при томъ всегда по двѣ на одной подставочкѣ и изъ нихъ обыкновенно одна другой поменьше. Онѣ содержатъ внутри два либо три плоскія съ острыми кончиками *сѣмичка*, изъ коихъ деревца въ великомъ множествѣ размножаются; однако и отпрысками оное разводить весьма удобно.

Дерево у него желтобѣлѣсоватое, чрезвычайно жесткое, по чему на шомполы, чебуки, трости, башмашные гвозди и другія тому подобныя мѣлочи весьма пригодно; а сверьхъ того на жженіе и на поташъ. Сожалѣтельно только, что оно никогда столь толсто не бываетъ, какъ у Татарской Жимолости. Ягоды составляютъ пищу большихъ лѣсныхъ птицъ, которыя сверьхъ того не сварившіяся сѣмяна и разсѣваютъ по всѣмъ мѣстамъ. Мужики въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сожигая дерево сего кустарника надъ корчагами собираютъ оттачивающее отъ него въ оныхъ масло, извѣстное у нихъ подъ имянемъ *Жимолостнаго масла*, которое цвѣтомъ темно, тяжело и потребляется отъ всякихъ холодныхъ опухолей, внутрь же во французскихъ припадкахъ, отъ чесотки и другихъ сыпей. Ягоды имѣютъ въ себѣ слабительную силу, на вкусъ же приторны и даже противны.

ЖИМОЛОСТЬ ГОРСКАЯ.

LONICERA Alpigena (pedunculis bifloris, baccis coadunatis didymis, foliis ovato-lanceolatis glabris.) *Linn. ſyſt. pl. I. p. 483. n. 9. Jacquin. Flor. auſtr. t. 274.*

Нагорный

Нагорный сей кустарникъ г. Гилденштетъ примѣтилъ по среднимъ Кавказскимъ горамъ, такъ какъ онъ уже и прежде былъ нахаживанъ на Алпiйскихъ и Пиринейскихъ горахъ.

Онъ составляетъ собою низкiй прутнягъ, который выше трехъ футовъ не подымается, но стволъ имѣетъ толстый древесный, у коего внѣшняя береста со всѣхъ вѣтокъ легко слупается, равно какъ и у слѣдующей породы. *Листы* у сея Жимолости суть самые величайшiе изъ всѣхъ листовъ сего рода, собою овальные, съ обѣихъ концовъ заостроватѣе, усаженные по краямъ нѣсколькью тоненькими волосками и имѣющiе ножку нарочито длинную. Изподняя сторона столько же зелена, какъ и верхняя, однако глаже и лосклѣе.

Цвѣтки выходящiе въ Маiѣ изъ промежутковъ листовъ, насупротивъ одинъ другому стоящихъ, находятся по два вмѣстѣ на одной, обоимъ общей, длиною по больше дюйма, ножкѣ, гдѣ имѣются и сросшiяся вмѣстѣ чашечки. Онѣ длиною будутъ въ дюймъ, а цвѣтомъ темнокрасные.

Обѣ *ягодки*, кои послѣ цвѣтковъ на ножкахъ бываютъ, къ основанiю также сраслися и нераздѣльны. Онѣ когда поспѣютъ, то дѣлаются алыми, съ двумя крапинками и величиною не больше крупнаго гороха. Изъ сѣмянъ, коихъ онѣ содержатъ въ себѣ по двенатцати, не созрѣваетъ даже и трехъ.

Ягоды сего кустарничка вкусомъ горьки, противны и, если ихъ принять до осми грановъ за одинъ разъ, производятъ рвоту, такъ что для госпиталей и бѣдныхъ людей онѣбъ составили самое дѣшевѣйшее рвотное снадобье. Напротивъ того отъ листовъ нѣтъ никакого вкуса.

ТОГУСТУНЪ.

LONICERA Caucasica (pedunculis bifloris, baccis coadunato-didymis, foliis ovato-lanceolatis integerrimis.)

По Татарски у Кавказскихъ горъ *Токусъ-туунъ* т. е. девять кожъ.

По Грузински *Тсъхра-ткава.*

Весьма часто попадается деревцо сiе по Кавказскимъ пригоркамъ и даже довольно высоко въ горы подымаясь, но никогда по ровинамъ

намъ не разпространяясь, и при томъ всегда смѣшанно съ березою и рябиною. *Дерево* его жесткое, тяжелое и какъ кость крѣпкое, цвѣтомъ зеленоватое, струйчатое, весьма красивое, употребляемое въ тѣхъ странахъ на посохи и оттоле любопытнымъ даже въ С. Петербургъ присылаемое. Имя у Татаръ получило оно отъ того, что внѣшняя плена коры ежегодно отставая отъ прочаго вещества во многомъ числѣ по сучкамъ держится. Г. Гилденштетъ щиталъ его голубою Жимолостью, однако оно вмѣсто того ближе подходитъ къ черной Жимолости, но и отъ сей мнѣ кажется отлично.

Дерево кустарное, вышиною не рѣдко футовъ въ пять, широко вѣтвистое, покрытое бѣлѣсоватою корою, по вѣтвямъ красноватою, либо съ просѣдью бурою. *Вѣтьви* длинноватыя, тонкія. Листы противусидящіе, сближенные, на весьма коротенькихъ ножкахъ, кругловато-копьеобразные, шириною въ большой палецъ, цѣльные, выключая краевъ, кои мѣстами имѣютъ небольшія выемки, въ прочемъ съ обѣихъ сторонъ, (какъ всему роду обще есть) гладкіе, жильные.

Цвѣтковыя ножки выходятъ промежъ листовъ, одинаковыя, длиною на полпальца, (и слѣдовательно гораздо короче, нежели каковыя на черной Жимолости) прямыя, о двухъ цвѣточкахъ. *Матошникъ* двойственный, съ вѣнчикомъ на верху и о двухъ раздѣльныхъ чашечкахъ, у коихъ шейки составляютъ коротенькія трубочки, о пяти нарочитыхъ зубчикахъ. *Застрежекъ* двѣ, подобны щепинкамъ, съ едва видными зазубринками, кои сидятъ подъ матошникомъ и ему почти равныя. *Цвѣтки* неправильные, красноватые, съ воронкообразною шейкою, а изъ перышекъ нижняя лопастинка внизъ повисши, простая, ужѣ прочихъ, продолговатая, верхняя же широкая о четырехъ лопастяхъ. *Тычки* немного длиннѣе цвѣтковъ; *головки* у нихъ продолговатыя, накладныя, цвѣтомъ блѣдныя. *Пестикъ* нагнутый, простый, съ круглымъ струпикомъ. *Ножка*, на которой родится плодъ, стоитъ прямо въ верьхъ; *ягоды* двойственныя, шарообразныя, цвѣтомъ черныя съ просинью, съизподи поддерживаются двумя копьеобразными застрежками, а сверьху съ оставшимися отъ опавшихъ чашечекъ слѣдами. *Сѣмянъ* въ двойной сей ягодѣ бываетъ по десяти, цвѣтомъ изъ зелена бѣлѣсоватыя, кругловатыя, сжатыя.

Изображенія съ сухаго растѣнія здѣсь я приложить не хотѣлъ, къ тому же деревцо наше, выключая плодородныхъ его частей совершенно походитъ на черную Жимолость.

ЖИМОЛОСТЬ ТАТАРСКАЯ.
Таб. XXXVI.

LONICERA *tatarica* (pedunculis bifloris, baccis distinctis, foliis cordatis glabris.) *Linn. syst. plant. I. p. 482. n. 6. Amman. stirp. ruth. p. 184. n. 262. Kniphof ectyp. cent. 9. n. 61. Gmelin. Flor. Sibir. III. p. 134. n. 7.*

По Татарски одинакимъ съ слѣдующею имянемъ *Себбе*; у Барабинцовъ *Ябешкань*; у Качинскихъ Татаръ *Таггусь*; по Телеуцки *Улстерà*.

Па Калмыцки также однимъ имянемъ съ нижеслѣдующею *Емегелжинъ*.

Татарская Жимолость начинаетъ появляться въ полуденной полосѣ съ рѣки Дона и продолжается по всѣмъ открытымъ лугамъ до самаго Алтайскаго кряжа, гдѣ по буграмъ, по берегамъ рѣкъ и по буеракамъ въ перелѣскахъ весьма часто попадается. Въ наибольшемъ же количествѣ около Самары, по Волгѣ и Уралу, но не далѣе 55го градуса сѣверной широты. За Иртышемъ по причинѣ гористыхъ лѣсныхъ и холодныхъ мѣстъ мало по малу перемѣжается; но послѣ за Байкаломъ, а наипаче по Селенгѣ, опять появляется. *Цвѣтетъ* она въ полуденныхъ странахъ въ Маїѣ, въ восточныхъ и въ садахъ С. Петербургскихъ, гдѣ весьма хорошо выростаетъ, около Іюня. На ней въ превеликомъ множествѣ по Дону, Волгѣ и Уралу держатся Шпанскїя мухи, по чему съ нея наибольшею частїю для Россїйскихъ аптекъ и собираются. *Ягоды* на вкусъ хотя горьковаты и противны, при томъ причиняютъ поносъ, однако простой народъ ѣстъ ихъ. *Залаху* отъ цвѣтковъ почти нѣтъ никакого; а листы на подобїе травы горьковаты. *Дерево* прежесткое и претвердое, въ наибольшей своей толщинѣ въ руку, цвѣтомъ изъ сѣра желтоватое, съ красивыми струями и ласами, по чему и употребляется на трости и рукоятки.

Дерево вышиною въ сажень, а часто и меньше, кудрявое, о многихъ стволахъ, кои къ корню не рѣдко бываютъ толще руки около кисти, и съ самаго начала раздѣляется на множество вѣтвей; *кора* снаружи темносѣрая, гладкая, въ длину истрескавшаяся. *Сучья* горбоватыя, покрыты изъ сѣра бѣлѣсоватою корою, съ которой верхняя плена иногда лупится. *Годовалыя вѣтки* сидятъ одна противъ другой, одѣты листами и цвѣтками, собою гладкїя. *Листы* противусидящїе, нѣжные, свѣтлозеленые, на ножкахъ, сердцеобразно продолговатые, весьма гладкїе, выключая краевъ, кои усажены тончайшими волосками. *Застрѣжекъ* нѣтъ. Поверьхъ

 цвѣтко-

цвѣтковыхъ ножекъ находится на образъ бородавочки желѣзка, которая на одеревенѣлыхъ вѣткахъ остается вѣчно и изпускаетъ почки.

Цвѣтковыя ножки одинакія, выходятъ изъ промежутокъ верхнихъ листовъ и при томъ по одаль отъ листовыхъ ножекъ, одна другой насупротивъ, въ разсужденіи ствола почти на половину прямаго угла, и на каждой ножкѣ по два цвѣточка. *Оболочка* для двухъ сихъ цвѣточковъ общая, на шестеро раздѣленная, изъ коихъ два внѣшніе листочка длиною будутъ съ цвѣтковую трубку, собою линѣйные, другіежъ четыре копьеобразные, тупоконечные съ зазубринами, красноватые. *Матошники* пониже чашечки, раздѣльные, сидятъ внутри оболочки плотно на своемъ основаніи.

Чашечка поверьхъ матошника, маленькая, пятизубчатая, кои туповатозазубристые, красноватые. *Цвѣтки*, прежде нежели разпустятся, сидятъ другъ къ дружкѣ параллельно, булавообразные, алые, разпустившись же красные и врознь одинъ отъ другаго отдалившись; въ *трубкѣ* у цвѣтка съ противную другому сторону имѣется скопилище сладостнаго сока, которое дѣлаетъ ее съ етой стороны горбатою; *поля* у цвѣтка разкинутыя, раздѣленныя на пять неправильныхъ лопастинъ, кои внутри выгнуты, снаружи цвѣтнѣе, три верхнія раздвоены не столь глубоко противъ прочихъ, широковатыя, прямыя, нижніяжъ ужѣ и даже до самой трубки раздвоены и одна отъ другой оттопырившись. Когда еще цвѣтокъ не совсемъ разкинулся, то лепестки его три верхніе всегда, а нижніе рѣдко бываютъ между собою будто склеившись. *Тычекъ* пять, выходятъ изъ нутри трубочки, длиною короче полей, и по ножкамъ имѣется мошекъ; *головки* торчатъ вверьхъ, продолговаты, съ четырью бороздками, желтыя. *Пестикъ* немного короче тычекъ, бѣлый, волосастый, опадающій вмѣстѣ съ цвѣточкомъ; у него *струликъ* зубчатый, зеленый, завившись на подобіе язычка, и къ основанію имѣетъ подобный язычекъ. —— *Ягоды* раздѣльныя, цвѣтомъ какъ кровь красныя, сочныя изъ коихъ одна всегда неурожайная; *сѣмяна* продолговатыя, плоскія, желтоватыя.

Гдѣ больше бываетъ тѣни, тамъ она отличествуетъ своимъ бѣлымъ цвѣтомъ. Осенью листы скидаютъ съ себя опушку и становятся чрезвычайно гладкими.

ЖИМОЛОСТЬ

ЖИМОЛОСТЬ ГОЛУБАЯ.
Таб. XXXVII.

LONICERA Coerulea (pedunculis bifloris, bacca simplici ovata.) *Linn. syst. pl. I. p. 484. n. 10. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 131. n. 6. Jacquin. Flor. austr. append. tab. 17.*

По Татарски *Шилбе*; по Бухарски *Очкиль*.

По Тунгузски *Индомкора*; по Тангутски *Бедма*.

У другихъ народовъ называется тѣмъ же имянемъ, какимъ обыкновенная Жимолость.

Деревца сего по плоскимъ мѣстамъ Россïи нигдѣ не видно; рѣдко гдѣ попадается также по Уральскимъ горамъ; но на высокихъ Алтайскихъ и Саянскихъ горахъ ростетъ оно въ чрезвычайномъ множествѣ и оттуда по ту сторону Енисея чрезъ всю восточную Сибирь до самой Камчатки, вездѣ по лѣсистымъ горамъ встрѣчается. По скатамъ снѣжныхъ Алтайскихъ горъ, равно какъ мѣстами и около Байкала, составляетъ оно перелѣски, которые сплетшись своими вѣтьвями производятъ чащу непроходимѣйшую. *Стеллеръ* видалъ его также и по островамъ, Америкѣ прилежащимъ. Цвѣтетъ оно съ Маïя по Iюнь мѣсяцъ; ягоды поспѣваютъ не вдругъ, а начиная съ Августа по Сентябрь и далѣе. Онѣ содержатъ въ себѣ багряный сокъ, который пристаетъ крѣпко къ бумагѣ и можно думать, что еслибъ кто покусился изъ нихъ сдѣлать опытъ употребить въ краску, то слѣдствïе было бы не безъуспѣшно.

Вышиною оно будетъ отъ трехъ до пяти футовъ. *Стволы* имѣетъ съ самаго корени чрезвычайно вѣтвистые и безъ всякаго порядка. Дерево его жесткое, употребляется у Монгольскихъ Ламовъ въ лѣкарства. *Вѣтьви* находятся одна противу другой, у старыхъ деревцовъ гладкïя, темножелтыя, изпещренныя отвсюду изтрескавшеюся и залупившеюся берестою. *Дерево* внутри прежесткое, съ сѣрыми и бѣлѣсоватыми волнами, и къ корѣ одѣто бѣлою болонью. При всѣхъ маленькихъ вѣточкахъ находятся лиственныя застрежки, поперегъ почти сросшïяся, которыя, кажется, произходятъ отъ остающихся послѣ опадшихъ листовъ ножекъ. На годовалыхъ прутикахъ произрастаютъ изъ промежутковъ листковъ остроконечныя почки, которыя на слѣдующее лѣто отпрыскиваютъ новымъ побѣгомъ. *Молодые побѣжки* бываютъ цвѣтомъ рудожелтые, покрытые весьма густо сѣдыми волосками. *Листы* сидятъ одинъ противъ другаго на коротенькихъ, мохнатыхъ ножкахъ, собою въ Алтайскомъ деревцѣ продолговато-круглые, въ

восто-

восточной же Сибири совершенно кругловатые, къ внѣшнему концу ширѣ и округлѣе. Всѣ онѣ съизподи одѣты маленькимъ мошкомъ, на устарѣлыхъ же мало по малу становятся глажѣ.

Цвѣтковыя ножки выходятъ изъ промежутковъ листовъ, одинаковыя, повислыя, гладкія, на каждомъ матошникѣ содержатъ по два цвѣточка и за рѣдкость по три. *Матошникъ* почти шарообразный, гладкій, имѣющій на верьху чашечки мѣлкозубчатыя, снизужъ двѣ щетинообразныя, волосастыя, вдвое противъ самаго его длиннѣе *застрежки*. *Цвѣтки* бледные, нарочитые, воронкообразные, шейка у нихъ волосастая, къ основанію по причинѣ сладостнаго скопилища горбоватые, съ гладкимъ полемъ, на пятеро надѣленнымъ, изъ коихъ каждая лопастинка кругловата. Гдѣ имѣется третій цвѣтокъ, тамъ у онаго шейка тоненькая, безъ всякаго сладостнаго скопилища, и при томъ выходитъ промежъ двухъ изъ середки. *Тычки* короче самыхъ цвѣтковъ, *головки* имѣютъ продолговатыя, торчмя, цвѣтомъ бѣлѣсоватыя. *Пестикъ* простый, немного длиннѣе цвѣтка; на немъ струпикъ круглый, простый.

Ягоды сначала почти шарообразныя, когда же поспѣютъ, то продолговаты, крупны, цвѣтомъ черныя съ просинью, содержатъ въ себѣ багряный сокъ, на вкусъ горьковатый, въ которомъ сѣмяна заключаются мѣлкія, числомъ около шести либо осми, продолговатыя, остроконечныя, цвѣтомъ темножелтыя. Ягоды для краски употреблять можно; а на листьяхъ иногда собираются и Шпанскіе мухи.

ЖИМОЛОСТЬ МОНГОЛЬСКАЯ.
Таб. XXXVIII.

LONICERA Mongolica (foliis ovatis ſerratis pubeſcentibus, pedunculis multifloris, baccis ſimplicibus unifloris.) *Pallas itin. vol. III. append. p. 721. n. 76. Gmelin. flor. Sibir. III. p. 135. n. 8. tab. 25.*

По Мунгальски *Далань-Халяссу.*

Не только по Мунгальскимъ степямъ, откуда ее привезъ съ собою Гмелинъ, но и внутри нашихъ границъ, т. е. въ Дауріи и вверьхъ по Аргуну роститъ сіе деревцо въ великомъ множествѣ по каменистымъ разсѣлинамъ горъ, особливо на горѣ Харабомъ. Мессершмидъ находилъ ее около озера Далая.

Кустар-

Кустарникъ поменьше обыкновенной Жимолости, прямой, испущающій вѣтьви тончавыя, будто коленчатыя, прямыя, противуположенныя, разширенныя, покрытыя сѣробѣлѣсоватою корою. *Листы* изрѣдка, противусидящіе, на ножкахъ, овальные, зубчатые, снизподи мошкомъ одѣтые.

Цвѣтковыя ножки выходятъ изъ самыхъ верьшинокъ вѣтокъ, промежъ послѣднихъ двухъ листочковъ, длиною съ листовыя ножки, сами раздвоенныя, и на каждой еще по два, по три, по четыре и даже по пяти цвѣточковъ. *Чашечки* нѣтъ никакой, развѣ взять за нее вѣнчикъ, имѣющійся на цилиндрическомъ и дорожчатомъ *матошникѣ*. *Цвѣтки* изъ желта бѣлѣсоватые, ровные, мѣлкіе, колокольчатые, къ краямъ пятизубчатые. *Тычекъ* пять, длиною съ самый цвѣтокъ; у нихъ головки большія, двойственныя. *Матошникъ* виденъ изнутри цвѣтка на подобіе коротенькаго пупочка, надъ коимъ имѣется окомелковатый струпикъ. *Ягоды* круглыя, большія, съ одной стороны прижаты, съ другой выпуклы, содержатъ въ себѣ по пяти, по шести, а иногда и по семи *сѣмянъ*.

Растѣніе наше представлено на таб. XXXVIII., гдѣ цвѣты изображены въ меньшемъ количествѣ и не столь пушисто, какъ у Гмелина, да такъ же и не вѣничкомъ.

БЕРЕЗОВЫЯ

БЕРЕЗОВЫЯ ПОРОДЫ.

БЕРЕЗА ЧЕРНАЯ.
Таб. XXXIX.

BETULA Daurica (foliis ovatis acuminatis ſerratis, nervo piloſis.) *Pallas itin. III. p. 224. not. *) tab. kk. fig. 4. a. b. Gmelin. flor. Sibir. I. p. 167. var. a 2. Amman. ſtirp. p. 179. n. 258.*

По Мунгальски *Хара-Беркэ.*

Въ Россіи и сосѣдственной ей Сибири неизвѣстное сіе дерево начинаетъ появляться только въ Дауріи, и то по ту сторону ябленого хребта, который Амурскія воды и другія, въ восточный Океанъ текущія, отъ прочихъ отдѣляетъ; тамъ даже до Китайскаго государства повсюду оно обыкновенно. Въ Дауріи оно ростетъ вмѣстѣ съ бѣлою Березою и часто само собою составляетъ рѣдкіе перелѣски; оно и образомъ растѣнія, деревомъ, корою, листьями и сережками отъ бѣлой Березы отмѣнно, но запахомъ и вешнимъ сокомъ совершенно сходствуетъ. *Дерево* жесткое, желтѣе нежели каковое у обыкновенной, въ старыхъ съ сѣрыми и темными волнами, не щепкое, на дроги и другія тележныя работы гораздо прочнѣе, обыкновенной; на Нерчинскихъ заводахъ употребляется на уголье.

Молодое дерево отъ обыкновенной Березы ничѣмъ не разнится, развѣ листьями. *Рослое* не столь велико, какъ обыкновенная, толщиною въ футъ и при томъ прямо, а иногда и кривляво, такъ какъ случается и съ обыкновенною березою, наипаче на мѣстахъ солнопечныхъ. *Кора* на стволѣ сѣрая, вдоль истрескавшаяся и лупящаяся темными, будто закоптѣлыми чешуями. *Вѣтви* раздвояются чаще обыкновенной, прямѣе и составляютъ круглую лѣсину; изъ нихъ старыя покрыты, темною, гладкою съ поперечными бѣлѣсоватыми рубцами корою. *Прутья* вязкія, прямыя, темноцвѣтныя, съ смолкими повсюду щербинами, такъ какъ и у прочихъ сего рода деревъ. *Листья* жесче и мѣльче, нежели у обыкновенной Березы, ножки имѣютъ короче, собою кругловато-остроконечныя, и при томъ иногда ширѣ, иногда ужѣ и къ основанію болѣе или менѣе сведены, по краямъ неравно зазубристы, и жилки съизподи, такъ какъ и ножки, покрыты прилегшими волосками. *Застрежки* копьеобразныя, сѣрыя, тоненькимъ мошкомъ покрытыя, по вырощеніи листа опадающія.

Сережки мужескаго пола выходяшъ по конецъ вѣшокъ прошлогодныхъ въ двоемъ либо въ шроемъ и крупнѣе, нежели каковыя бывающъ на бѣлой Березѣ. *Женскія* изъ шѣхъ же вѣшокъ, но съ боку и шолще, чешуи крупнѣе и округлѣе; *сѣмяна* шакже немного крупнѣе, но перепоночка, оныя окружающая, не столь широка.

А отъ Американской черной Березы отличаешся наша засшрежками, кои меньше, и лисшами, кои не столь мѣлко и не вдварядъ зазубрены и проч.

На шаблицѣ XXXIX. при лиш. А представлена часшица молодаго дерева и главнаго сука, съ шѣмъ чшобъ видѣшь свойсшво самой коры, по шомъ на шой же шаблицѣ изображены вѣшка съ рослыми лисшами, а другая съ сережками.

Въ Камчашкѣ есшь малорослыя Березы, кошорыя шихій свой росшъ доказывающъ даже своими сучьями, кои преисполнены морщинами и рубцами, при шомъ зазубренными вдвурядъ своими лисшами, волосашыми жилками и ножкою весьма близко подходяшъ къ нашей черной Березѣ. Однако не извѣсшно еще объ нихъ, къ кошорому виду онѣ принадлежашъ. Между шѣмъ вѣшочку здѣсь прилагаю, срисованную съ сухой подъ лиш. С. Изъ лисшовъ мнѣ кажешся она сходна съ Американскою. Камчадалы ее называющъ *Гичъ*.

БЕРЕЗА ПРОСТАЯ.

BETULA alba (foliis ovatis acuminatis ſerratis glabris.) *Linn. ſyſt. pl. IV. p. 125. n. I. Blakwell. icon. t. 240. Gmelin. flor. Sibir. IV. p. 166. n. 22.*

По Аглински *Birch-tree;* по Французски *Le Bouleau;* по Нѣмецки *Birke;* по Польски *Brzoza.*

По Ташарски *Каминъ*, шакже *Сиракъ* и *Баю*; у Томскихъ Ташаръ *Казанъ*; у Красноярскихъ *Хазенъ*; по Якушски *Хашынгъ*; по Бухарски *Дюдалъ*, *Дивдалъ*.

По Грузински *Арки*; по Армянски *Тозылешъ*.

По Лифляндски *Беерсъ*, *Берзе*; по Есшляндски *Каскъ*, около Дерпша *Койвъ*; по Чухонски *Койву*.

По Черемисски *Куе*, *Коа*; по Чувашски *Хорнъ*, *Хорумъ*; по Мордовски *Килингъ*, *Кулей*; по Пермяцки *Кыдше*; по Вогульски *Келъ*, *Халъ*, *Кьяла*; по Вошяцки *Кыслу*, *Кизъ*; по Осшяцки *Сумымъ*, *Кыэ*, шакже *Тундо* и *Тумушъ*; по Вассуганскии *Тентохъ*.

По Самоѣдски на Оби *Ху*; на Енисеѣ *Коэ*, *Куа*; у Томскихъ Самоѣдовъ *Нюлха*; на рѣкѣ Кетѣ *Туїе*; у Камашинцовъ *Кусо*; у Карагассовъ *Куга*; у Мотторовъ *Гуа*.

У Аринцовъ *Кусъ*; у Ассановъ *Уча*; у Пумпокольцовъ *Ута*.

По Мунгальски *Хуссу*; по Буретски *Кугунъ*; по Калмыцки *Хуссумъ*.

По Тунгусски *Чалбанъ*; по Ламутски *Дыутъ*; по Юкагирски *Яйяалъ*.

По Камчадальски *Кыллъ*; по Карагински *Вифтуй*; по Корядцки *Лугунъ*, *Лгунъ*.

Между всѣми природными Россійскаго государства деревами нѣтъ другаго столь обыкновеннаго и повсюду въ толикомъ множествѣ разпространившагося дерева, какъ бѣлая Береза, которая ростетъ по всей сѣверной и умѣренной полосѣ Россіи, какъ въ лѣсахъ и перелѣскахъ, такъ и собственныя собою составляя рощи, начиная отъ Балтійскаго моря даже до восточнаго Океана. Она наилучше всего любитъ иловатую, либо черную, легкую, умѣренно сырую почву, по чему гдѣ березы ни родятся, тамъ земли за вѣрное можно щитать плодородными.

Въ лѣсахъ Береза ростетъ либо одиначкою, либо всмѣсь съ осиною и другими лиственными деревами, либо также по борамъ вмѣстѣ съ соснами и вездѣ составляетъ собою прямое, высокоствольное, не очень толстое, съ повислыми подъ старостъ на вѣтьвяхъ прутьями. По негустымъ рощамъ ростетъ она толще и разпространяется обширнѣе; одиначкою по открытымъ ровнинамъ стоящія березы имѣютъ стволъ или бревно короткое, извитое, коего дерево несравненно жестче и не такъ легко колется, а по тому и почитается весьма пригоднымъ на станошныя, колесныя и мѣльничныя издѣлія, наипаче въ Сибири, гдѣ крѣпкаго къ тому дерева мало родится. По холоднымъ горамъ ростетъ она вилява и малоросла, имѣющая съ самаго низу вѣтьви горбатыя и болѣе подобна кустарнику, нежели дереву. На болотахъ же рѣдко подымается въ деревца, но всегда составляетъ только низменный прутнягъ или лозникъ.

Далѣе къ Ледовитому морю по всей сѣверной полосѣ березъ нигдѣ не находится. Нѣтъ ихъ также и въ полуденнѣйшихъ областяхъ Россіи, такъ что сколько ни старались тамъ развести оныя, но никакъ не удалося. Напротивъ того по Сибирскимъ ровнинамъ тѣмъ въ большемъ она находится количествѣ, также по Уральскимъ

скимъ горамъ не круто подымающіеся пригорки все она покрываетъ молодыми, прекрасными деревами. Я тамъ примѣтилъ, что березы паче всѣхъ другихъ деревъ повреждаемы бываютъ молніею, и сіе кажется должно противурѣчитъ Линнееву сказанію, который утверждаетъ будто Лапландцы во время грозы безопаснѣйшаго средства, какъ стоя подъ березою, къ спасенію своему не знаютъ. Тожъ слышалъ я и объ Ассанахъ въ Сибири, которые во время грозы паче всего березы боятся. Во всякое время можно примѣтить, что молнія въ березу ударяетъ всегда въ средину вѣтвистыя лѣсины и ударя щепы разбрасываетъ далеко вокругъ оныя; напротивъ того въ сосну ударяетъ она обыкновенно въ самую вершину и оттоле спускается вдругъ внизъ по всему дереву, отдѣляетъ кору, но дерево оставляетъ на корню своемъ.

Береза бѣлая отличается отъ черной тончавымъ и высокимъ своимъ ростомъ, бѣлою корою, тонкими вѣтьвями, крупными и треугольными, мѣлкими цвѣтками и сережками.

Стволъ на молодыхъ березахъ снаружи покрытъ бѣлою, гладкою *берестою*, которая у старыхъ и на волѣ ростущихъ березахъ разсѣдается и становится горбоватою. Подъ сею бѣлою, изъ многихъ пленъ состоящею, смолистою и почти не изтлеваемою берестою, заключается въ четверть дюйма толщиною, темнокрасная *кора*, покрывающая внутри бѣлое дерево. *Вѣтьви* и прутья у нея тонкія, гибкія, усаженныя бѣленькими крапинками, состоящими изъ тонкой, въ винѣ разпускающейся смолы. *Коренья* у березы еще гибче вѣтьвей, и по тому и употребляются болѣе на плетеные коробы, такъ называемые кореники. *Бревно* у березы въ холодныхъ странахъ несравненно крѣпче, нежели въ теплыхъ.

Мужескія сережки выходятъ по самымъ конечностямъ вѣтокъ изъ собственныхъ почекъ, имѣютъ чешуйки темнокрасныя, множество желтою пылью преизполненныхъ *тычковыхъ головокъ* и опадаютъ весною весьма скоро по своемъ разпущеніи. *Женскія сережки* выростаютъ изъ листовыхъ почекъ, собою весьма мѣлкія и зеленыя, поспѣваютъ въ Сентябрѣ и бываютъ тогда гораздо короче мужескихъ. Треконечныя ихъ чешуйки и сѣмяна величиною гораздо меньше черноберезовыхъ. Сіи *сѣмяна* по созрѣніи разлѣтаются повсюду и укореняются легко гдѣ токмо есть нѣсколько рыхлая земля, да правда, если и нарочно ихъ сѣять, то никогда не должно ихъ загребать глубоко, а просто по вспаханному полю разбросать, перемѣшавъ сперва съ пескомъ дабы немногія вдругъ и вмѣстѣ ложились. Засѣваніе березъ наиуспѣшнѣе производиться должно тою же осенью и при томъ по легкости сѣмянъ въ тихую погоду. Можно правда засѣять березами и пещаное поле, но чтобъ оное не было очень сухо. — Сажаніе желудковъ удается наилучше всего,

когда

когда поле за годъ предъ тѣмъ засѣяно было березами: ибо скорорастущія березы, когда уже дубки подъ ихъ защитою поднялися, могутъ съ осторожностію быть вырублены, а дубки оставлены однѣ безъ опасенія отъ погибели.

Береза роститъ и живетъ отъ сорока до пятидесяти лѣтъ, смотря по почвѣ, на которой она стоитъ. Когда она въ лѣсинѣ своей примѣчена будетъ кудревата, а кора на ней толста и изтрескавшись, тогда и настоящее время ее валить почитается. Въ смѣшанномъ лѣсу обыкновенно вырубаютъ березы двацати пяти и тритцати пяти-лѣтнія. Если же почва, на которой она роститъ не очень сыра, то надобно дерево срубать подъ корень къ землѣ какъ возможно ближе; тогда изъ корней побѣгутъ молодые отпрыски далеко вокругъ главнаго пня и составятъ новый лѣсъ, который иначе отъ нея не такъ скоро вырощается, какъ отъ другихъ листвяныхъ деревъ.

Береза между сѣверными деревами составляетъ собою наиполезнѣйшее для человѣка дерево. Изъ нея получаются хорошія, легкія и скоро загорающіяся дрова, также пригодныя на заводахъ уголья и полезная отъ ихъ зола. Дерево служитъ на деревенскія телеги, а которое жесче, то на колеса и другія механическія потребы; также столярныя и плотничьи работы, лишъ бы въ рассужденіи прочности содержано было въ сухости. Молодыя деревца походятъ на обручи, а прямыя поленья щеплютъ мужики на лучину. Выростающіе на деревѣ капы или вахланы употребляются на красивыя въ токарномъ искуствѣ подѣлки, также и у столяровъ на штучныя работы; сверьхъ того можно изъ нихъ дѣлать весьма тонкія и прочныя чашки, торелки и ложки; изъ прутьевъ вяжутъ метлы и вѣники. Симъ однако употребленіемъ, такъ какъ и въ семикъ разстанавливаніемъ по покоямъ молодыхъ березокъ множество отъ простаго народа деревъ изтребляется къ невозвратимому лѣсовъ урону. Молодыми прутиками и листами можно зимою прокармливать овецъ и козъ.

Внутренняя темноцвѣтная *кора* употребительна въ дубѣніе кожъ, только она дѣлаетъ кожи чернѣе и не столь плотными. Въ голодные годы въ деревняхъ бѣдные мужики изъ сея коры пекали по нуждѣ хлѣбы. Камчадалы и по нынѣ дѣлаютъ изъ нея лакомое кушанье и ѣдятъ сырую наскобливъ, или изтолокши съ сушеною рыбьею икрою. Онѣ также заквашиваютъ сею корою накопленный березовый сокъ. *Внѣшнею корою* можно красить въ темножелтый цвѣтъ, а листы и молодыя прутья даютъ желтую краску, къ которой если прибавить серпухи, то выходитъ весьма красивая и прочная краска. Листья если стать варить въ водѣ, въ коей разпущены квасцы и послѣ осадить отваръ, то получается симъ обра-

образомъ порошокъ, называемый желтухою. Сажа сихъ деревъ собирается нарочно для составленія печатныхъ чернилъ.

Изъ внѣшней бѣлой *бересты* гонятъ въ закрытыхъ ямахъ деготь, который употребляется въ выдѣлкѣ юфтей и намазываніи разныхъ кожъ, также въ безчисленномъ множествѣ другихъ нуждъ по домостроительству. Самый сей деготь, который дѣлаетъ бересту нетленною, дѣлаетъ ее способною въ нѣкоторыхъ мѣстахъ къ употребленію на прочныя крыши, а по лѣсамъ, гдѣ много березоваго валежнику, который весь почти сгнилъ и одна сія береста лишъ цѣла осталась, тамъ полезно оную собирать для сбереженія стоячаго лѣса на гнатіе такъ называемаго вѣтошнаго дегтя. По Сибирскимъ могиламъ, чрезъ нѣсколько сотъ лѣтъ послѣ разрытымъ, гдѣ самая даже лиственница изтлела, попадается сія береста часто ничуть не измѣнившись. Въ Кремлѣ, что въ Москвѣ, нашелъ я ее по старымъ сводамъ еще цѣлою. Красноярскія Татары въ Сибири слупивъ ее съ дерева варятъ въ котлахъ, дабы сдѣлать ее мягче, и такъ сшиваютъ всѣ вмѣстѣ для содѣланія на свои юрты прочныхъ крышъ.

Вогульцы сшиваютъ изъ нея челноки, которые столь легки, что одинъ человѣкъ можетъ его несть всюду; бабы ихъ дѣлаютъ всякія коробочки, питейную и другую домашнюю посуду, также люльки. Кору сію можно съ осторожностію съ деревъ лупить такъ, что онѣ отъ того ни малѣйшаго вреда не терпятъ. Въ Россіи дѣлаютъ изъ нея извѣстные въ домостроительствѣ и полезные въ торговлѣ бураки или въ Сибири называемые Туязы.

Равнымъ образомъ и въ лѣчебной наукѣ береза почитается не безполезною. Въ вѣшнюю пору, когда зелень разпустится, вытекающій изъ надрубленнаго ствола свѣжій и прозрачный сокъ составляетъ весьма пригодное отъ цынги, подагры, чесотки и сыпи, также и отъ червей средство. Прибавя сахару и дрожжей, если дать ему бродить надлежащее время и послѣ разливъ въ бутылки закупорить хорошенько, то получится изъ него хорошій, шампанскому вину подобный напитокъ: для сего на семь штофовъ соку надобно взять четыре фунта сахару; варить оный до тѣхъ поръ, покудова четверть всего упрѣетъ; накипающую пѣну должно снимать прилѣжно, а по томъ сливъ въ деревянную бочку простудить, и когда чуть тепло станетъ, то влить туда же четыре или пять бутылокъ французскаго вина, опустить три разрѣзанные на ломти лимона, шесть золотниковъ корицы, четыре золотника кардамону и одну ложку хорошихъ дрожжей; по семъ дать ему бродить сутки, а послѣ поставить на три недѣли въ погребъ; наконецъ сливъ въ бутылки, такъ что бы онѣ не очень полны были, закупорить накрѣпко и залить варомъ. Для лучшаго сбереженія отъ порчи надобно

добно вино сїе безпрестанно держать на ледникѣ, или за неимѣнїемъ онаго въ погребу въ сыромъ песку; такимъ способомъ сохранится оно чрезъ многїе годы. Можно также подобное вино дѣлать изъ березоваго соку настаивая съ различными плодами.

Съ медомъ смѣшавъ можно изъ березоваго соку приготовлять весьма хорошїй уксусъ, а при сидкѣ вина онъ полезенъ тѣмъ, что споритъ выгонъ. Равнымъ образомъ споръ онъ и въ пивоваренїи, когда солоду беречь намѣряны. Одинъ самъ собою если его стать варить до сгущенїя, то даетъ сладостный сиропъ.

Изрубленныя прутья и почки березы если стать настаивать въ винѣ, то онѣ разпустивъ свою смолу придаютъ ему бальзамическую, мочу гонящую силу. Простой народъ пьетъ, чистой деготь отъ нечистаго теченїя, а въ наружныхъ болѣзняхъ, отъ чирьевъ, съ примѣсью къ нему бѣлилъ составляетъ полезныя мази.

Въ Швецїи мужики почитаютъ березовый листъ хорошимъ утолительнымъ средствомъ въ ревматическихъ и артритическихъ боляхъ: въ такомъ случаѣ настилаютъ онѣ на постелю больнаго слой свѣжихъ березовыхъ листовъ, по томъ положа его на оный прикрываютъ всего такими же листами по самую шею; больной начинаетъ отъ того сильно потѣть, что и продолжается безпрерывно до тѣхъ поръ, покудова листьевъ съ него не оберутъ; многїе симъ способомъ излѣчаются. Наконецъ во Швецїи употребляется внутрь настоенная изъ сихъ листовъ вода отъ антонова огня и подагры. Нѣкоторые доктора хвалятъ также березовое дерево въ красномъ винѣ крѣпко настоенное отъ почковаго и въ пузырѣ находящагося камня, однако кажется не очень вѣроятно. Мочу гонитъ оно справедливо.

Мужескїя сережки если, прежде нежели онѣ разпустятся, стать варить въ простой водѣ, то всплываетъ отъ нихъ поверхъ воды нѣкоторый родъ воску, коего однако о пользѣ и употебленїи еще не довольно извѣстно.

Береза бѣлая различествуетъ, какъ я уже сказалъ, по мѣстоположенїю и величиною своею, и видомъ листовъ, и крупностїю оныхъ. По высокимъ горамъ Уральскаго хребта, наипаче на вершинѣ горы Жигалчи попадаются березки малорослыя, подобныя кустарничкамъ, у коихъ листы совершенно походятъ на изображенныя здѣсь подъ лит. C. на табл. XXXIX. и только что насѣчены грубѣе; кромѣ того листы, ножки у нихъ и молодые прутики весьма тонкимъ мошкомъ покрыты. Тоже самое отличїе Стеллеръ примѣтилъ по горамъ около рѣки Баргузина, о чемъ и Гмелинъ (Flor. Sibir. l. c. variet. b.) упоминаетъ. Весьма отмѣнное мѣлколистное отличїе кустарника срисовано у меня на той же таблицѣ

подъ

подъ литерою DD; у него листы овальные, съ мѣлкою насѣчкою, едва примѣтнымъ остроконечїемъ и чрезвычайно коротенькою ножкою; сережки же женскїя, такъ какъ и чешуйки ихъ составляющїя гораздо мѣльче; его собиралъ г. Соколовъ по Даурскимъ горамъ и оно мнѣ столь отлично показалось, что я едва не сочелъ его за особливый видъ березки, если бы въ тоже время не получилъ изъ другихъ рукъ отъ Г. Георгїя, вовсемъ прежнему весьма подобное и листы почти не больше, какъ и у того, которое онъ собиралъ по солончакамъ, около Чухломы и которое прямо не что иное какъ отличїе бѣлой березы, отъ мѣстоположенїя произшедшее. У сего листы покрыты тонкимъ мхомъ, а у Даурскаго гладкїе. Даурское деревцо женскими своими сережками, ихъ чешуйками и сѣмянемъ, также окружностїю листовъ и крупностїю ихъ совершенно походятъ на малорослую березку, изображенную у Жакина Hort. Vindobon. I. tab. 122. Но и тутъ листы сидятъ на ножкахъ, которыя немного длиннѣе, и собою и съ прутками весьма гладкїе. Для сличенїя на показанной таблицѣ подъ литерами BB. присовокупилъ я листы и обѣ сережки мужескую и женскую съ обыкновенной бѣлой березы.

БЕРЕЗОВЫЙ ЕРЬНИКЪ.
Таб. XL.

BETULA fruticosa (foliis rhomboideo-ovatis, aequaliter ferratis glabris.) *Pallas. itin. III. ap. p. 758. n. 133. tab. Kk. fig. 1. 2. 3. Gmelin. flor. Sib. I. p. 167. variet. 3. tab. 36. fig. 2.*

По Тунгузски *Бугыкаръ*, *Марикъ.*

Въ великомъ множествѣ находится сей Ерьникъ по каменистымъ горамъ и по болотамъ, также и по холоднымъ пригоркамъ въ восточной Сибири, наипаче около Байкала, гдѣ ростетъ вмѣстѣ съ боровымъ пьянишникомъ и при томъ вездѣ собою одинаковъ; онъ бываетъ по большой части въ видѣ прутнячка, однако по горамъ на тучной почвѣ выростаетъ и въ руку толщиною; при всемъ томъ на вѣтьви раздѣляться начинаетъ отъ самого корени или отъ земли. По увѣренїю Стеллера находится онъ въ множествѣ не только по ту сторону Лены, но и въ Камчаткѣ. Сережки съ цвѣтами и почки производитъ немного ранѣе, нежели обыкновенная береза; тѣже сережки съ сѣмянами сохраняются на деревѣ чрезъ всю зиму. Прутья и листы не столь горьки и по тому лошадямъ

и дру-

и другому скоту, наипаче зимою, могутъ запасаемы быть въ кормъ. Многія смольныя на прутьяхъ щербины дѣлаютъ ихъ нѣкоторымъ образомъ пахучими.

Обыкновенно изъ одного корени подымается онъ многими стволами вдругъ, кои на болотныхъ мѣстахъ толщиною не болѣе пальца, а вышиною въ человѣка; по горамъ же иногда попадаются толщиною въ руку и ростомъ выше, но всегда съ самой земли до самой вершины раздѣляется на вѣтьви и наружнымъ видомъ совсемъ отъ обыкновенной березы отличенъ, такъ что гдѣ онъ ростетъ по болотамъ, хотя всмѣсь съ бѣлою березою, кустарный видъ имѣющею, при всемъ томъ сія имѣетъ стволъ одинакій. *Кора* на взрослыхъ Ерникахъ снаружи сѣрая съ поперечными рубцами. *Дерево* не столь бѣло и изпещрено также поперечными волнами. *Конечные прутки* толщиною въ соломину, стоятъ впрямь, темножелтаго цвѣта, со множествомъ мѣлкихъ смольныхъ щербинокъ, которыя у инныхъ растущихъ по мокрымъ мѣстамъ почти всю поверхность закрываютъ. *Почки* на немъ гораздо многочисленнѣе, нежели на бѣлой березѣ и сидятъ вездѣ попеременно. *Листы* по большой части выходятъ изъ одной почки по два, на годовалыхъ сучкахъ попеременно сидящіе, кругловато-ромбоидальные, къ ножкѣ вытянутые, цѣльные, къ острому концу неровно зазубрены, впрочемъ мягче, нежели у бѣлой березы и скорѣе вянутъ.

Мужескаго полу сережки (на мѣлкихъ деревцахъ часто бываютъ однѣ, безъ женскихъ) находятся по концамъ вѣтьвей, безъ подножекъ, и часто безъ всякой застрежки, длиною больше пальца, повисши, какъ видно при лит. A. *Женскія* выходятъ изъ листовыхъ почекъ со сторонъ, одинакія, по сучкамъ слѣдуютъ одинъ за другимъ попеременно, торчатъ вверьхъ, маленкія, по большой части на ножкахъ и съ листовою застрежечкою: спѣлыя при лит. B. цилиндрическія, длиннѣе, нежели у березки; *чешуи* на оныхъ къ основанію уже, къ концу же тревилы, средняя подлиннѣе, а боковыя наизкось срѣзаны. *Сѣмянъ* подъ каждою чешуею по три, величиною и видомъ какъ у березки.

На таб. XL. подъ лит. A. изображена вешняя вѣтка нашего Ерника съ мужескими сережками и женскими, кои еще малы; подъ лит. B. представлена лѣтняя вѣтьвь съ рослыми листами и женскими сережками; лит. C. изображаетъ кусокъ дерева отъ ствола вмѣстѣ съ корою.

БЕРЕЗКА

БЕРЕЗКА или *БЕРЕЗОВНИКЪ.*
Табл. XL. D. E. F. G.

BETULA *nana* (foliis orbiculatis crenatis.) *Linn. syst. plant. IV. p. 126. n. 4. Flor. lapp. n. 266. tab. 0. fig. 4. Flor. dan. tab. 91. Gmelin. flor. Sibir. I. p. 170. Amman. stirp. ruth. p. 180. Comment. Acad. Petrop. IX. p. 314. tab. 14.*

По Аглински *Dwarf-Birch*; по Французски *Bouleau nain*; по Нѣмецки *Zwergbirke.*

По Русски индѣ *Березовникъ*, индѣ *Березка*; въ Ингерманландіи *Карла*; въ Сибири *Сланцовый Ерьникъ.*

По Естляндски *Тарне-лу*; по Лифляндски *Скерре*; по Чухонски *Пини-койву.*

По Тунгузски *Октань.*

Сей красивый по землѣ разстилающійся кустарникъ находится въ великомъ множествѣ по всѣмъ болотнымъ мѣстамъ Финляндіи и Ингерманландіи, также по всей сѣверной полосѣ Россіи и Сибири и на холодныхъ горахъ сея послѣднія. Напротивъ того по Кавказскимъ горамъ и полуденнымъ Уральскимъ, также по Алтайскимъ, нигдѣ не ростетъ.

Онъ распространяется своими, часто по сажени длинными, но не толще пальца *ствольями*, выходящими изъ одного *корени* многія вдругъ, безпрестанно по землѣ, не подымаясь въ вышину, какъ только молодыми прутками, кои у нагорныхъ кустарниковъ по три фута вышиною бываютъ. Однако можно его вывести у себя въ горшкахъ, привязывая къ подставкѣ и обрѣзываніемъ пустивъ въ одинъ стволъ, въ вышину на четыре аршина и болѣе, а толщиною въ большой палецъ. *Кора* на стволѣ и вѣтьвяхъ черноватая. *Молодыя прутья* нѣсколько шероховаты. На годовалыхъ вѣтьвяхъ часто случается видать слабыя и засохшія *терпины*, кои нечто иное суть, какъ оставшіеся черешки отъ прошлогодныхъ женскихъ сѣмянныхъ сережекъ.

Листы у него совершенно круглые, иногда же болѣе въ ширину, нежели въ длину, кругомъ зубчатые, сидятъ на весьма коротенькихъ, едва примѣтныхъ ножкахъ, обыкновеннѣе по три, рѣдко по четыре вмѣстѣ. *Цвѣтковыя сережки* выходятъ промежъ листковъ, *мужескія* нарочито толсты, однако гораздо короче, нежели каковыя бываютъ на обыкновенной березѣ; *женскія* гораздо

тонча-

тончавѣе и короче мужескихъ, но къ осени, когда сѣмяна поспѣютъ, становятся столь же толсты, какъ и оныя.

Величиною своихъ листьевъ смотря по разности странъ весьма разнствуетъ. По Сибирскимъ болотамъ и сѣвернымъ тундрамъ ближе къ ледовитому Окїану онѣ мѣльче ногтей на пальцахъ, такъ какъ подъ лит. D. E. изображено; но по Сибирскимъ горамъ и въ Ингерманландїи, гдѣ его по болотамъ ростетъ великое множество, онѣ величиною будутъ съ представленные подъ лит. E. G. и часто гораздо ширѣ.

Польза отъ сего кустарника въ домостроительствѣ весьма мала. Въ холодныхъ сѣверныхъ странахъ, гдѣ другаго лѣсу не родится, служитъ онъ вмѣсто дровъ для жженїя, а его сережки и почки составляютъ обыкновеннѣйшую пищу укрывающихся зимою подъ снѣгомъ куропатокъ. Вѣтви весьма хороши на метлы и вѣники. Изъ листовъ получается желтая краска, которая гораздо лучше простой березовой; вообщежъ все растѣнїе можно употреблять на дубѣнїе кожъ. Изъ тонкихъ корневыхъ плетей можно плести хорошїя плетенки.

ОЛЬХА ПРОСТАЯ или *КРАСНАЯ.*

BETULA Alnus (pedunculis ramosis, foliis obtusis ad nervos glandulosis.) *Linn. syst. plant. IV. p. 127. n. 6. a. Du Roy hort. harbec. I. p. 100. Du Hamel arbr. I. tab. 44. n. 1. Gmelin. flor. Sibir. I. p. 171. n. 24. var. I.*

По Аглински *Common Alder;* по Французски *Aune à feuilles rondes, Vergne;* по Нѣмецки *Gemeine Eller, Erle,* или *Else.*

По Русски на Терекѣ *юльха*; въ Украйнѣ *Вильха.*

По Чухонски *Лелля*; по Естляндски *Лель*; по Лифляндски *Алкшнисъ.*

По Пермяцки *Лолу*; по Черемисски *Люллу*; по Мордовски *Ляля, Ялу*; по Вотяцки *Лулу*; по Чувашски *Сирикъ.*

По Татарски *Джирекъ*, на Кавказскихъ горахъ *Макаръ-агачь*; по Бухарски *Сиркъ*; по Хивински *Кизиль-агачь*; по Персидски *Деряхтъ сюрххъ*; по Армянски *Кармисъ-летъ*; по Грузински *Муркани*; по Чеченски *Меингъ.*

По Калмыцки *Бошту*; по Мунгальски *Нэргоссу*; по Бурятски *Кургуунъ.*

По

По Тунгузски *Будукъ*; по Камчадальски *Кытъ*, на большой рѣкѣ *Сикытъ*; по Коряцки *Никылїонъ*; по Курильски *Ась*.

Какъ въ Россiи, такъ и въ Сибири, начиная отъ сѣвернѣйшихъ странъ даже до полуденнѣйшихъ, роспетъ сїе дерево повсюду на влажныхъ лугахъ, подлѣ береговъ и по займищамъ въ великомъ множествѣ, и при томъ то кустарнообразно, то великоствольно, и составляетъ собою весьма полезное дерево. Однако нижеслѣдующая остролистная ольха гораздо чаще попадается у насъ, нежели сїя, которая напротивъ того въ прочей Европѣ обыкновеннѣе, нежели наша.

Ольха ростетъ по влажнымъ мѣстамъ, какiя другаго хорошаго лѣса не произрощаютъ, размножается она весьма легко своими сѣмянами, выростаетъ очень скоро и производитъ какъ на всякiя подѣлки, такъ и на дрова весьма пригодное дерево. Наилучшая для нея почва есть черная, тучная, теплая и болотистая. Когда ее срубишь, то изпущаетъ она изъ тогоже корени множество новыхъ побѣговъ, такъ что срубая ее каждые двадцать лѣтъ на дрова, можетъ такой лѣсъ служить по крайней мѣрѣ чрезъ сто лѣтъ. Въ большiя дерева не выростаетъ она прежде пятидесяти или шестидесяти лѣтъ, и тогда толщиною она бываетъ отъ пятнадцати до двадцати пяти вершковъ въ поперешникѣ, а вышиною отъ осмидесяти до ста футовъ.

Корень у Ольхи разпространяется очень широко и высасываетъ изъ земли много влажности, такъ что можно ее почти употреблять и на обсушенїе болотъ, а по томъ на усадку по берегамъ и плотинамъ, которыя она связываетъ своими кореньями, и сверьхъ того каждые десять лѣтъ на дрова срублено быть можетъ. *Стволъ* часто попадается довольно прямый, къ вершинѣ изпущаетъ безпорядочныя *вѣтьви*, покрытъ снаружи черною, изтрескавшеюся и грубою *корою*, подъ которою находится красноватый лубъ, *деревожъ* внутри нарочито твердое, сырое совершенно краснаго цвѣта, а когда высохнетъ, то красноватое, въ дѣлѣ весьма хорошо обработывается, но прямо никогда не разкалывается.

Вѣтьви выростаютъ непорядочно, очень крупки и покрыты темноватою съ просѣрью, горькою, вяжущею корою, подъ которою имѣется желтый лубъ.

Листья выходятъ въ Апрѣлѣ, либо и позже, собою нарочито круглыя, широкiя, по краямъ тупозубчатыя, темнозеленыя, съ молоду на щупь липкiя и морщиноватыя, сидящiя на коротенькихъ ножкахъ.

 Цвѣтко-

Цвѣтковыя сережки показываются уже осенью, а самый цвѣтъ бываетъ въ мартѣ либо Апрѣлѣ, и при томъ прежде, нежели зелень разкинется. *Мужескія сережки* длинны и завиты, висятъ кистями на особенныхъ, раздѣльныхъ ножкахъ, будучи преисполнены промежъ темноцвѣтныхъ чешуекъ желтою пылью. *Женскія* же хотя выростаютъ такимижъ пучками, но съ начала бываютъ гораздо меньше и короче мужескихъ, а послѣ по опаденіи сихъ, въ лѣтнюю пору становятся нарочито толстыми и зелеными шишками, кои спѣлыя сѣмяна приносятъ не прежде, какъ осенью. Оныя для посѣву можно сощипывать въ Октябрѣ и рассыпавъ въ сухомъ мѣстѣ дать выпасть сѣмянамъ самимъ, или инымъ какимъ нибудь образомъ ихъ изъ шишекъ вытрести. Впрочемъ какъ скоро чешуи разтворятся, сѣмяна обыкновенно выпадаютъ сами, не смотря на то, что разтворившіяся шишечки остаются висѣть на вѣткахъ до слѣдующей весны, и тогда онѣ кажутъ совершенно черными.

Кто намѣрятъ у себя посѣять ольху, тотъ долженъ наблюдать, чтобъ сѣять сѣмяна оныя прежде нежели падетъ снѣгъ, или и по снѣгу, но лишъ бы земля прежде онаго плугомъ или сохою хорошо была вспахана и по томъ сѣмяна вмѣстѣ смѣшавъ съ землею разбросать по оному. Сверьхъ того по мѣстамъ, гдѣ разтаявающая вода разбросанныя сѣмяна съ собою увлещи можетъ, тамъ лучше сѣять весною, нежели въ другое время. При томъ наблюдать надлежитъ, дабы не сѣять сѣмяна съ сухихъ странъ по мѣстамъ влажнымъ, и обратно. Можно также ольху размножать отрубками.

Ольховое дерево годится на всякія столярныя работы; его красятъ крѣпкою водкою въ красный, а купоросомъ въ черный цвѣтъ и оно при всемъ томъ остается легко и крѣпко; изъ подкрашеннаго дерева можно набирать красивыя штучныя издѣлія; однако въ сыромъ мѣстѣ и на воздухѣ оно непрочно. Напротивъ того на сваи, насосы и другія подводныя надобности, съ тѣмъ чтобъ онѣ въ водѣ или болотѣ совершенно водою были покрыты служитъ сіе дерево очень долго. Во всякомъ строевомъ употребленіи должно его тотчасъ, какъ скоро дерево срубили, отъ коры и болони очистить, чрезъ что оно дѣлается гораздо прочнѣе. Въ странахъ, гдѣ оно подвержено червоточинѣ, можно копченіемъ сырыхъ деревъ пособить оному. На дрова и уголья оно также отмѣнно хорошо. Хорошо выжженное изъ сухихъ ольховыхъ дровъ уголье можетъ употребляемо быть въ составъ пороху. Дерево при жженіи хотя изпущаетъ мало дыму и сажи, однако горитъ жарко.

Съ небольшихъ кустарныхъ ольхъ сорванное листье, или и срубленное купно съ молодыми прутьями, составляетъ на зиму хорошій кормъ овцамъ и козамъ, однако чрезъ сіе употребленіе много терпятъ молодые подлѣски.

Цвѣты,

Цвѣты, почки, кора и шишки ольховыя, красятъ въ черный цвѣтъ если стать ихъ варить вмѣстѣ съ холщовыми или бумажными вещами и по томъ окунуть въ желѣзный либо купоросный растворъ. Красильщики и шляпники употребляютъ ольховую кору въ множествѣ на мѣсто чернильныхъ орѣшковъ для крашенія въ черный цвѣтъ, вареная въ мочѣ и послѣ осажденная мѣднымъ растворомъ даетъ на крашеніе темную краску. Вареная же въ простой водѣ даетъ прозрачный коричневый взваръ, которымъ безъ всякой примѣси можно красить матеріи въ красноватый съ просѣрью цвѣтъ. Таковымъ предъуготовленіемъ можно также и другимъ получаемымъ изъ нея краскамъ придать болѣе прочности. Въ кожевенное дѣло кора сія равнымъ образомъ пригодна и если взваромъ оныя стать намачивать рыболовныя сѣти, то онѣ сдѣлаются отъ того гораздо прочнѣе.

Въ лѣкарственномъ употребленіи ольха не столь обширна, выключая развѣ, что свѣжія листья, положенныя на гніючія чирья лѣчатъ ихъ.

ОЛЬХА БѢЛАЯ или *ОСТРОЛИСТНАЯ.*

BETULA incana (pedunculis ramoſis, foliis acutis, argute biſerratis.) *Du Roy harbec. I. p. 109. Linn. ſyſt. plant. IV. p. 127. n. 6. var. b.*

По Аглински *Silverleaved Alder;* по Французски *Aune à feuilles blanchatres;* по Нѣмецки *Weiſſe* oder *Spitzerle.*

По Русски въ Сибири *Каменная Ольха*, а малорослый кустарникъ *Ольховый Ерьникъ.*

По Брацки *Шара-модонь* (желтое дерево); по Тунгузски *Дулгикда.*

По Корядки *Уйчугуй*; по Камчадальски *Хышкатъ*; на большой рѣкѣ *Икäшинь.*

Сіе отъ обыкновенной ольхи вовсемъ отмѣнное дерево, но у ботаниковъ несовершенно отличенное, находится въ восточной Сибири, наипаче по холоднымъ гористымъ лѣсамъ въ великомъ множествѣ, и *Стеллеръ* видалъ его какъ въ Камчаткѣ, такъ по Алеутскимъ и Лисьимъ островамъ. Въ западную сторону къ Россіи попадается оно рѣже и ростетъ развѣ только что въ сѣверной полосѣ.

Въ Сибири встрѣчается оно по большой части въ видѣ кустарника и рѣдко имѣетъ толстый стволъ; гдѣ же оно въ умѣренныхъ странахъ выростаетъ въ дерево, тамъ оно подымается прекраснымъ, прямымъ и гладкимъ *стволомъ*, который однако всегда немного меньше бываетъ, нежели каковый у красной ольхи и покрытъ также гладкою бѣлѣсоватою или сѣрою *корою*. *Почки* на вѣтьвяхъ крупнѣе, нежели у обыкновенной ольхи; напротивъ того *листы* немного мѣльче, продолговатѣе, остроконечны, съ острыми и мѣлкими зазубринками, съизподи шероховаты и блѣднозелены и не имѣютъ того липкаго вещества, какое на листахъ обыкновенной ольхи бываетъ, также нѣтъ у нея тѣхъ суровыхъ *бородавочекъ*, какія у обыкновенной ольхи встрѣчаются по угламъ большихъ жилокъ.

Она цвѣтетъ равно какъ и обыкновенная въ Мартѣ мѣсяцѣ и Апрѣлѣ. Ея *мужескія цвѣтныя сережки* длиною почти въ два вершка, толще, нежели на обыкновенной, цвѣтомъ темножелтѣе, или темнокрасныя; онѣ сидятъ по концамъ вѣтокъ обыкновенно по три вмѣстѣ. *Женскія* гораздо мѣльче, но послѣ при созрѣніи и крупнѣе, нежели у обыкновенной становящіяся, хотя не будутъ столь коротки и собою круглопродолговаты, но сидятъ также на тоненькихъ ножкахъ и также пучками.

Бѣлая ольха размножается изъ сѣмянъ столь же легко какъ и красная; но изъ отрубковъ коренья пущаетъ не такъ скоро. Однакожъ, если ее срубить подъ корень, то она столь же много пущаетъ отпрысковъ. По низменнымъ и сырымъ мѣстамъ урождается она не столь хорошо, какъ красная, а вмѣсто того лучше любитъ гористыя и сухія мѣста. *Дерево* у нея совершенно бѣло, выростаетъ почти скорѣе, нежели у красной ольхи, и по тому почитается крѣпче и лучше. Она имѣетъ вяжущее свойство грубѣе и по тому кору ея почитаютъ въ дубѣніе и крашеніе въ черный цвѣтъ предпочтительнѣе. Молодые отпрыски въ вешнее время могутъ овцамъ даваемы быть вмѣсто здороваго корму, тѣмъ паче что онѣ изгоняютъ множество мокротъ, кои въ оное время содѣлываютъ въ нихъ нѣкоторый родъ водяной болѣзни.

ТОПОЛЕВЫЯ ПОРОДЫ.

ОСИНА.

POPULUS tremula (foliis ſubrotundis, dentato-angulatis utrinque glabris.) *Linn. ſyſt. plant. IV. p. 262. n. 2. Du Hamel arb. II. tab. 182. n. 7. Blakwell. icon. t. 248. Gmelin. Flor. Sibir. I. p. 151.*

По Аглински *Aspentree*; по Французски *Le Peuplier-tremble*; по Нѣмецки *Aespe*, *Zitterpappel*, *Bebereſche*.

Въ Украйнѣ *Осичина.*

По Татарски *Джида-агачь*, *Алсалъ*; по Башкирски *Усакъ*; по Киргизски *Аусакъ*; по Телеутски *Алсакъ*.

По Чухонски *Гала*; по Естляндски *Аабь*; по Лифляндски *Алса*.

По Черемисски *Шабке*; по Мордовски *Пой*; по Вотяцки *Пилу*; по Чувашски *Овысъ*, *Овай*; по Остяцки *Пїй*, *Пай*, *Пиго*.

По Грузински *Чандури-оли*; по Армянски *Кубакъ*; по Тангутски *Ерва*.

По Калмыцки *Улаасенъ*, *Торай*; по Мунгальски *Оляссу*; по Брацки *Уляунгь*.

По Тунгузски *Другилъ*; по Ламутски *Улъ*; по Камчадальски *Лїумчь*.

Осина въ сѣверной и умѣренной полосѣ Россїи и Сибири вмѣстѣ съ сосною и березою составляетъ наиобыкновеннѣйшее дерево, и въ сѣверной полосѣ государства, гдѣ лѣсъ начиная отъ Балтїйскаго моря по всей длинѣ до рѣки Лены простирается безпрерывно, она вездѣ, а особливо по мокрымъ мѣстамъ, сама собою занимаетъ великїя пространства. Въ полуденнѣйшихъ странахъ хотя она встрѣчается и рѣдко, однако и въ Таврической области еще есть. Однако по ту сторону Лены она перемежается, и на рѣкѣ Алданѣ почти совсемъ изчезаетъ, такъ что въ Охотской области и въ Камчаткѣ едва гдѣ слѣды оныя найтить можно.

Она родится на всякой почвѣ, какъ скоро только довольно въ ней влажности имѣется: ровнина и горы, болото и сухое поле, даже и самые лѣтучїе пески для ея все равно, выключая развѣ,

что

что на оныхъ производитъ листья мѣльче. Посредствомъ пролезающихъ ея кореньевъ разпространяется она вокругъ себя на тритцать и на сорокъ футовъ отъ главнаго ствола, и изъ каждаго изпускаетъ новые широколистные отпрыски въ великомъ множествѣ, коими и размножается сама собою, наипаче когда главный стволъ срубленъ будетъ. Ростъ ея столь скоръ, что она на мокромъ мѣстѣ, чрезъ десять, либо пятнатцать лѣтъ, уже въ нарочитое, до десяти и болѣе футовъ вышиною, дерево подымается, которое продолжаетъ рости до тритцати и тритцати шести лѣтъ, а послѣ сороковаго становится дупловатымъ.

Кора на осинѣ есть самая любимѣйшая пища сибирскихъ Бобровъ; она на стволѣ гладкая, бѣлѣсоватая или темносѣрая въ прозелень. У совершенно взрослыхъ деревьевъ разтрескается она равно какъ и у березъ отъ шести до осми футовъ отъ земли. Молодые *побѣги*, выходящїе изъ темноблестящихъ почекъ, сначала собою суровы, и листы, наипаче снизу, шерстисты и сердцеобразны; послѣ сдѣлаются совершенно гладкими. *Листы* снизу бледнозелены, круглы, съ широкозазубристымъ краемъ, а на конечностяхъ вѣтьвей иногда угловаты и висятъ на длинныхъ весьма слабо присоединенныхъ къ вѣткамъ ножкахъ, такъ что онѣ при само малѣйшемъ вѣтрѣ безпрестанно колеблются, а при большемъ хлопая другъ объ дружку довольно сильный шумъ производятъ. Осенью, когда они блекнутъ, то становятся черноватыми.

Осина разцвѣтаетъ весною рано; она двухъ родовъ, одна *мужескаго пола*, то есть на которой однѣ токмо мужескїе цвѣты бываютъ, другая *женскаго* то есть съ однѣми женскими; если онѣ обѣ стоятъ вмѣстѣ, тамъ производится и сѣмянъ осиновыхъ множество. *Мужескїе цвѣты* находятся въ суровыхъ, изъ сѣра темнокрасныхъ шишечкахъ, кои при первой весенней теплотѣ изпущаютъ отъ себя плодородную пыль и по томъ вскорѣ опадаютъ. *Женскїя шишечки* нарочито крупны, ростутъ скоро и опадаютъ въ Маїѣ, изпуская купно и сѣмяна и пухъ ихъ покрывавшїй. Пухъ сей можно бы собирать въ довольномъ количествѣ и смѣшивая съ другими таковый же пухъ носящими сѣмянами употреблять въ дѣло матерїй; по крайней мѣрѣ можетъ оный служить на дѣло бумаги и ватокъ.

Осина, сверьхъ естественнаго своего сѣмянами и корневыми побѣгами въ многомъ числѣ размноженїя, можетъ еще разводима быть на подобїе Ивы отрубками или тычинами. *Тычины* равно какъ отъ Осины, такъ и отъ Ивы должны избираемы быть отъ прямыхъ вѣтьвей, длиною по осми футовъ; на два фута втыкаются онѣ въ землю, а на шесть остаются поверьхъ земли съ тѣмъ, что бы вершиною своею, откуда пойдутъ новые отпрыски

содѣлались безъопасными. Вѣтви срубаемы быть должны съ такихъ деревъ, коибъ были шести или осмилѣтнія, дабы кора на нихъ была ни очень нѣжна и суха, ниже, если жестка, тяжело сквозь себя коренья пропускала. Для засаженія мѣста сими тычинами вырывають обыкновенно осенью круглыя ямы въ полтора фута шириною и въ два глубиною, оставляя вырытую землю при ямѣ на всю зиму. При наступаніи весны, когда уже нѣтъ больше морозовъ, срубаютъ сіи тычины и очистивъ отъ вѣтьвей кладутъ дней на восемь, или до тѣхъ поръ, покудова въ землю не посадятъ, въ воду, по томъ опиливаютъ концы ихъ и опиленные обрѣзываютъ острымъ ножикомъ съ тѣмъ только, чтобы не повредить коры и не отдѣлить ея отъ дерева. Послѣ сего кладутъ въ яму на дно крупнаго хрящу, либо ломанаго кирпичу, втыкаютъ тычину и лежащею подлѣ ямы, провѣтреною землею засыпаютъ, такъ чтобъ она легла сколько можно плотнѣе. Если земли не достанетъ столько, чтобъ сдѣлать около тычины бугорокъ, то взять нѣсколько лопатокъ изъ близь лежащей почвы и окласть молодыя стволья. Сіи сначала надобно всячески оберегать, дабы скотина коры не огладывала, по томъ отъ времяни до времяни посматривать, не разбухла ли около деревца рыхлая земля, и слѣдовательно вновь притоптать надлежитъ. Когда же начнутъ изъ деревъ показываться глазки, то таковые обрѣзывать острымъ ножемъ, оставляя только четыре тѣ, кои сидятъ выше. На другой годъ выросшія изъ оставшихся глазокъ молодыя вѣтки на палецъ длиною укоротать, а другіе, ниже ихъ вновь оказавшіеся отпрыски, опять обрѣзать ножемъ. При всемъ томъ далѣе трехъ лѣтъ сихъ вѣтьвей не обрѣзавъ не запущать, по тому что онѣ сдѣлаются толстыми и въ погоду не очень крѣпко еще укоренившіяся деревца могутъ выворотить съ корнемъ. Послѣ сей первой обрубки сучьевъ оставляютъ деревца на пять лѣтъ рости далѣе, а по томъ уже обрубаютъ каждые пять лѣтъ безпрерывно, такъ что симъ образомъ въ безлѣсныхъ мѣстахъ изъ таковаго осиннику, а паче изъ ивняку, множество дровъ на жженіе доставляется. Вообще надобно только стараться не заводить такихъ засѣвовъ по мѣстамъ дерномъ покрытымъ, но по вспаханнымъ, гдѣбъ сверьхъ того довольно влажности находилось.

Осиновое дерево мягко, легко, гладко и бѣло, немного жесче и вязче липы, и по тому какъ сырое, такъ и сухое годится на всякія токарныя издѣлія, на рѣзьбу у портретныхъ рещиковъ, также на полы и въ столярное дѣло. На открытомъ воздухѣ оно служитъ не долго. Въ жженіи даетъ жару мало, горитъ не долго и уголье отъ ея худо, но зола весьма хороша для поташа. Уголье однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употребляютъ въ составъ дурнаго пороху. Если стать сырыми осиновыми дровами обжигать кирпичи,

пичи, що онѣ обведутся по всей поверхности голубоватымъ стекломъ, отъ чего онѣ становятся прочнѣе.

Слупленная осиновая кора горитъ ясно и сухая можетъ употребляема быть вмѣсто лучины. Олени, дикія козы, лошади, и бобры, кои за нею охотно плаваютъ вдаль, ѣдятъ какъ самую кору, такъ почки и вѣтьви весьма охотно; ихъ же сушеныхъ можно давать въ кормъ и овцамъ. Кору можно употреблять въ кожевенное дѣло и она имѣетъ особенныя лѣкарственныя свойства.

Въ разсужденіи домашняго употребленія осиновой коры, примѣченнаго въ Сибири *Стеллеромъ*, *Гмелинъ* описываетъ въ своей Сибирской флорѣ въ показанномъ мѣстѣ весьма кратко. Оное дѣлается слѣдующимъ образомъ: ее изрубивъ мѣлко наливаютъ водою; горшокъ замазавъ наглухо становятъ въ печь, какъ скоро хлѣбы вынутъ и держатъ цѣлые сутки, покудова она всю изъ себя силу потеряетъ. Онаго крѣпкаго взвару даютъ нечистою болѣзнію одержимымъ каждый день по дважды, поутру и ввечеру по одному стакану, и продолжаютъ оное до тѣхъ поръ, покудова наружу тѣла, или по крайней мѣрѣ на лицѣ выступятъ пупырышки. За симъ берутъ сулемы полэолотника, купоросу полтора золотника, трутъ оные въ тончайшій порошокъ и прибавя три унціи чистаго масляннаго мыла варятъ хорошенько. Сею-то ѣдкою мазью намазываютъ онѣ пупырышки въ банѣ, продолжая три либо четыре раза, но не каждый день, а спустя одинъ или два дни; симъ мало по малу пупырышки подсыхая пропадаютъ, но больной долженъ всячески остерегаться отъ холоднаго питья и воздуха, также воздержаться не пить пива и не ѣсть ничего грубаго, кислаго или соленаго. Каковъ бы сей деревенскаго лѣченія образецъ ни былъ, однако извѣстно, что взваръ осиновой коры выгоняетъ наружу чесотку, какъ отъ нечистой болѣзни произшедшую, такъ и простую; равнымъ образомъ сильно утоляетъ цынготные недуги.

Кромѣ того Сибирскій черный народъ дѣлаетъ изъ осиновой золы, щелочною солью, какъ извѣстно, очень обильной, щелокъ, которымъ лѣчатъ дурныя теченія изъ дѣтородныхъ частей, принимая поутру и ввечеру по скольку угодно до тѣхъ поръ, покудова теченіе минуется. Я слыхалъ, что симъ же щелокомъ съ успѣхомъ припариваютъ и опухоли въ нечистой болѣзни.

Наиѣдчайшая и наиболѣе обильная щелочною солью зола получается изъ сожженой молодой осиновой губы, попадающейся на гнилыхъ колодахъ, которую Остяки и Русскіе называютъ *Чагою* и которую первые наипаче употребляютъ въ нюхательномъ табакѣ, дабы крѣпче былъ.

Около

Около Москвы покрываютъ осиновыми вѣтьвями барки, известью нагруженныя, и думаютъ, что она отъ того не разгорячается.

Въ полуденныхъ странахъ выростаетъ въ великомъ множествѣ на осиновыхъ листахъ и на осокоряхъ нѣкоторый родъ шишекъ или орѣшковъ, которые однако не что иное есть, какъ произведенïе одного хермеса или листовой вши.

ОСОКОРЬ.

POPULUS nigra (foliis deltoidibus acuminatis serratis.) *Linn. syst. plant. IV. p. 263. n. 3. Blakwell. icon. t. 248. Gmelin. Flor. Sibir. I. p. 151.*

По Аглински *black-Poplar*; по Французски *le Peuplier noir*; по Нѣмецки *Schwartz-pappel, Saarbaum.*

По Татарски *Челчь-агачь*; по Киргизски *Каратурекъ*, *Акша.*

По Калмыцки *Кээри-улаасъ.*

По Остяцки *Эди*, *Эдоби*, *Аскай.*

Б. Италïанскую осокорь въ Астрахани называютъ *Рай дерево*; на рѣкѣ Терекѣ по Русски и по Татарски *Кавахъ*; въ Таврической области по Татарски *Саелви*; по Грузински *Алвисьхе.*

Во всей сѣверной полосѣ Россïи и можетъ быть во всей сѣверовосточной Сибири не роститъ осокори, кромѣ развѣ около Удскаго острога и къ Охотску, гдѣ *Стеллеръ* пишетъ, будто ее видалъ. Напротивъ того тѣмъ многочисленнѣе она встрѣчается по всѣмъ рѣкамъ въ полуденной Россïи, также на Иртышѣ и вверьхъ по Оби, гдѣ составляетъ обыкновеннѣйшее дерево. Она находится также по всѣмъ займищамъ рѣкъ съ Кавказскихъ горъ текущихъ и въ Таврической области. По Дону, Волгѣ, Уралу и Иртышу попадается она столь толстая, что выдалбливаютъ изъ нея лодки, на коихъ отъ шести до осми человѣкъ плавать могутъ.

Обыкновенная осокорь представляетъ собою красивое, многолистное и тѣнистое дерево, имѣющее довольно прямыя и довольно высокïя *стволья. Кора* на стволѣ и вѣтьвяхъ сѣрая какъ зола, темнѣе нежели у прочихъ сего рода деревъ, и по тому на нѣкоторыхъ языкахъ и прозвали ее черною тополью. *Кореньемъ* своимъ

распространяется она весьма обширно, изъ коихъ, равно какъ и осина, изпускаетъ множество новыхъ побѣговъ.

Листы на широко распростирающихся вѣтьвяхъ цвѣтомъ тѣмнозеленые, выходятъ весною изъ крупныхъ, темноцвѣтныхъ почекъ, которыя на зиму покрываются такою же пахучею, какъ и у благовонной осокори, но не въ толикомъ множествѣ, клейкостію. *Листы* сидятъ на длинныхъ, твердыхъ и цвѣтомъ желтыхъ ножкахъ, въ совершенномъ своемъ возрастѣ получаютъ видъ сердцеобразный, подходящій къ ромбоидальному и кончатся длиннымъ острымъ концемъ, а по краямъ съ зубчиками.

Она цвѣтетъ позже осины и тополи, однако прежде, нежели листъ разкинется, и женскія сережки пускаютъ тогда отъ себя множество сѣмяннаго пуху, изъ котораго маленькая птичка Ремезъ наиболѣе и строитъ чудныя свои гнѣзда.

Сѣмяна опадаютъ съ дерева въ Іюнѣ и подымаются весьма скоро. Кромѣ того размножается Осокорь также побѣгами изъ корней и, равно какъ и осина, тычинами, по чему въ безлѣсныхъ нашихъ полуденныхъ провинціяхъ она составляетъ надежнѣйшее въ разсужденіи заведенія лѣса дерево; когда ее станутъ обрубать, то она начинаетъ дуплеватѣть; но сіе не мѣшаетъ ей производить новыя, такіяжъ здоровыя, вѣтьви для жженія вмѣсто дровъ. Здоровые стволы подымаются выше, нежели у осины и на хорошей почвѣ нерѣдко въ четыре года достигаютъ на двацать футовъ вышиною, а толщиною въ лядвѣю. Осокорь можно сажать и на не такъ сырой землѣ, однако на влажной она подымается несравненно лучше.

Дерево осокоревое жесче, нежели осиновое, горитъ жарчаѣ, а впрочемъ во всѣ же тѣ подѣлки употребительно, какъ и оное. На фашины и палисадники она лучше осины и ивы. Прутья съ листьемъ можно хранить на зиму въ кормъ овцамъ. Въ Швеціи изъ луба сего дерева вьютъ къ рыболовнымъ снастямъ веревки. Толстая кора со старыхъ деревъ годится на втулки и на поплавки у неводовъ. *Г. Шеферъ* въ Регенсбургѣ здѣлалъ изъ сѣмяннаго осокореваго пуху хорошую бумагу. Изъ почекъ въ аптекахъ дѣлаютъ бальзамическую мазь, которая извѣстна подъ имянемъ *осокоревой* мази. Къ сему однако можно бы превосходнѣе собирать почки съ Сибирской душистой осокори, по тому что онѣ содержатъ въ себѣ больше оныя клейкости. Можно сверхъ того гнать черезъ нихъ водку.

* * *

Въ Грузіи и Таврической области, также въ Астраханскихъ садахъ находится особая красивая порода осокори, которую по Русски называютъ *рай дерево*, а по Татарски на Терекѣ *Кавахъ*,

въ

въ Таврической же области Саелви; послѣднее сїе слово Турки даюшъ собсшвенно Кипарису, который ростомъ нѣкоторымъ образомъ походитъ на сїю Осокорь. Она собственно нечто иное составляетъ, какъ выродокъ, извѣстный подъ имянемъ Ломбардской и Италїанской осокори, которую въ нынѣшнемъ столѣтїи по всей Францїи и Нѣмецкой землѣ разводить начали. Г. надворный Совѣтникъ *Габлицль* пишетъ объ сей осокори въ своемъ описанїи Таврической области слѣдующимъ образомъ:

Превосходная сїя *порода осокори*, отмѣняющаяся преизящнымъ своимъ ростомъ отъ всѣхъ прочихъ деревъ къ украшенїю служащихъ, находится во всѣхъ почти садахъ, и придаетъ имъ не мало красоты. Она составляетъ прямое и весьма высокое дерево, которое вершинами своими надъ всѣми другими около стоящими вздымается: ибо не рѣдко вышиною въ десять и болѣе саженъ бываетъ, и многочисленныя ея сучья и вѣтьви, стоящїя прямо къ верьху, даютъ ей *видъ пирамиды*.

Толщиною она также очень разложиста бываетъ, и въ садахъ *около Судака*, такожъ и въ другихъ мѣстахъ, иныя деревья по близости корня около четырехъ аршинъ въ окружности имѣютъ. Листами же *походитъ* со всемъ на *обыкновенную осокорь*, только они *нѣсколько менѣе*, *остроконечны и цвѣтомъ темнѣе*.

Для разведенїя она столь же удобна, какъ *обыкновенная осокорь*; по тому, что ее также прутками и тонкими кольями *на подобїе ивы* легко разплождать можно; да при томъ столь поспѣшной она ростъ имѣетъ, что никакое другое дерево не можетъ въ томъ съ нею ровняться, и по описанїямъ достигаетъ въ двенадцать лѣтъ до самаго большаго совершенства.

Чтожъ касается до качествъ дерева, то оное гораздо *крѣпче* и *плотнѣе*; нежели у обыкновенной осокори, и по равному его росту весьма *способно* на *всякїя подѣлки* и на *строенїе*; такожъ можно пилить изъ него доски на разныя потребы. Изъ чего слѣдуетъ, что она сверьхъ красиваго своего вида, еще и другїя пользы принесть можетъ; и для того заслуживаетъ, чтобъ разводить ее во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ находится недостатокъ въ лѣсѣ.

Низменное мѣстоположенїе и влажная земля способствуютъ наиболѣе *ея росту*; и какъ въ безлѣсной части Таврической Области такихъ мѣстъ не мало, то для заведенїя тамъ лѣсовъ не можетъ быть лучшаго дерева, какъ сїе; равно какъ и во *всей полуденной части Россїи*, гдѣ климатъ и земля къ тому споспѣшествуютъ, совершенно оно успѣвать можетъ.

ТОПОЛЬ.

POPULUS alba (foliis subrotundis dentato-angulatis, subtus tomentosis.) *Linn. syst. plant. IV. p. 262. n. 1. Du Hamel. arbr. II. tab. p. 182. n. 1. Blackwell. icon. t. 548. Gmelin. Flor. Sibir. I. p. 151.*

По Агливски *White poplar*; по Французски *Peuplier blanc*; по Нѣмецки *Weisspappel, Silberpappel, Weissalberbaum.*

По Татарски *Янко*; на Терекѣ *Акъ-терекъ*; по Киргизски *Акъусакъ*; по Телеутски *Ясъ-терекъ*.

По Калмыцки *Цаганъ-улаасъ*, *Царь-улаасъ*.

По Армянски *Кабаръ*; по Чеченски *Мохъ*.

Въ средней и южной полосѣ Россіи встрѣчается сіе дерево по всѣмъ рѣчнымъ берегамъ и низменнымъ мѣстамъ, также кое-гдѣ и по лѣсамъ въ множествѣ и составляетъ собою по причинѣ бѣлѣсоватаго листья и великаго росту красивое дерево. Въ Сибири попадается оно рѣже, однако до рѣки Оби вездѣ его видѣть можно.

Тополь имѣетъ стволъ прямый, толстый и высоко вверьхъ подымающійся, наипаче когда она вырощена будетъ на средственно сырой землѣ изъ сѣмянъ. Въ двенатцать либо шестнадцать лѣтъ стволъ выростаетъ обыкновенно въ толщину сильнаго человѣка и разпространяется своими, густо листьемъ усаженными вѣтьвями весьма обширно, такъ что съ одной стороны содѣлываетъ большую тѣнь, съ другой причиняетъ то, что скотина по причинѣ стекающихъ съ нея дождевыхъ капель, такъ какъ и съ осокори, ростущей подъ нею травы ѣсть не хочетъ. Впрочемъ подымается она равно какъ на низменныхъ мѣстахъ, такъ и на высокихъ и даже пещаныхъ, и изъ корней своихъ изпущаетъ толикое множество побѣговъ, что въ двенатцать или пятнатцать лѣтъ мѣста̀, гдѣ не было никакого лѣсу, ни кустарниковъ, ниже самыя травы не росло, засѣваніемъ оныя, такъ какъ и двухъ преждеописанныхъ деревъ, всѣ покроются густымъ и большимъ лѣсомъ. Остерегаться токмо надобно, дабы ихъ не сажать въ близости луговъ, пашенъ, или садовъ, по тому что она разпространеніемъ своихъ кореньевъ вредна быть можетъ.

Стволъ у Тополи покрытъ гладкою, бѣлою, либо изъ сѣра бѣлою съ прозеленью корою, ростомъ тончавѣе и выше осокори. Она совершеннаго своего возраста достигаетъ въ дватцать лѣтъ, а послѣ уже старѣетъ. *Вѣтьви* у нея прямы и почки на оныхъ также клейкостію покрыты, какъ и у осокори. Молодые *отпрыски*

ски сначала, равно какъ и молодые листы, покрыты бѣлымъ мошкомъ. Выросшіе *листы* сверьху темнозелены, снизу бѣломохнаты, круглы, нѣсколько угловаты, а иногда зубчаты, наипаче на молодыхъ корневыхъ побѣгахъ, либо и на трое, либо на пятеро надрѣзанные и сидятъ на длинненькихъ ножкахъ весьма подвижны. *Цвѣтковыя сережки мужескія* показываются весною очень рано, въ одно время съ осиною, собою темнокрасныя и опадаютъ скоро; *женскія* же имѣютъ шелковитымъ пухомъ наполненные стручечки, которые опадаютъ купно съ пухомъ въ Іюнѣ и сѣмяна развѣваютъ отъ себя весьма далеко.

Когда кто вознамѣрится разпространенію сего дерева посредствомъ сѣмянъ возпрепятствоватъ, то нѣтъ легчайшаго способу, какъ одно которое нибудь дерево, мужеское или женское, вырубить и пустить его рости на подобіе кустарника, съ тѣмъ чтобы на другомъ большомъ оставшемся *сережки* дѣлались безплодными. Тожъ самое должно разумѣть и про вышесказанныя породы и про ивы. Если же кто хочетъ развести сіе дерево въ какой либо странѣ тычинами и съ тѣмъ, чтобъ размноженіе его сѣмянами опять не имѣло мѣста, то въ семъ случаѣ надобно брать тычины отъ однѣхъ либо мужескихъ, либо женскихъ деревъ. Такимъ образомъ можно легко размножить тополь, если взять нарубить весною тычинъ, длиною отъ шести до осми футовъ, и воткнуть въ землю на пятнатцать или на двать цать дюймовъ; если она примется и пуститъ коренья, то въ пятнатцать либо въ двать цать лѣтъ выростетъ въ высокое дерево, по тому что она въ лучшее свое рослое время часто подымается въ одинъ годъ на девять футовъ. *Дерево* тополевое весьма удобно какъ на дрова, такъ и на столярную работу; у молодыхъ деревъ оно бѣло и весьма хорошо на полы, а у старыхъ оно краснѣетъ подобно какъ у орѣшника. Обоихъ однако можно весьма хорошо подкрашивать, и также употреблять на рѣзьбу и въ токарную работу. При всемъ томъ стружится оно не гладко и также на свободномъ воздухѣ служитъ не долго.

ОСОКОРЬ ДУШИСТАЯ.

Табл. XLI.

POPULUS balsamifera (foliis ovatis serratis, subtus pallidis.) *Linn. syst. plant. IV. p. 263. n. 4. Du Hamel. arbr. II. tab. p. 182. ** n. 6. Gmelin. Flor. Sibir. I. p. 152. tab. 33.*

По Аглински *Tacamahaca;* по Французски *Le Baumier;* по Нѣмецки *Balsampappel.*

По русски на рѣкѣ Иртышѣ *Рай дерево*; въ восточной Сибири несправедливо *Тополь*.

По Татарски *Май*.

По Тунгузски *Голлуръ*; по Ламутски *Сиринъ*.

По Корядки *Якалъ*.

По Камчадальски на большой рѣкѣ *Тытъ*, *Тыжъ*; на Камчаткѣ *Кычлъ*.

По причинѣ приятнаго своего отъ листовъ и почекъ запаха примѣчательное сїе дерево, которое отъ Американскаго почти ничѣмъ не разнствуетъ, роститъ у насъ во первыхъ вверьхъ по Иртышу, также Убѣ, Ульбѣ, Бухтурмѣ и другимъ рѣкамъ изъ Алтайскихъ горъ вытекающимъ. Въ бо́льшемъ по томъ количествѣ роститъ оно по Саянскому хребту и въ восточной Сибири, наипаче вдоль по Енисею и по Даурскимъ рѣкамъ. На щебнистыхъ мѣстахъ подымается довольно высоко, но бревно имѣетъ не весьма длинное; по пригористымъ мѣстамъ оно роститъ краше; по луговымъ и низменнымъ Даурскимъ мѣстамъ подобно кустарнику, и то по причинѣ ежегодныхъ пожаровъ, кои прошлогодные отпрыски пожигаютъ и не даютъ въ стволъ подыматься.

Почки на семъ деревѣ, какъ цвѣтковыя, кои длиною въ дюймъ, такъ и листовыя, съ осени даже до весны, покудова листъ начнетъ появляться, облиты клейкимъ, желтымъ бальзамомъ; оный на нихъ столько изобилуетъ, что отъ излишества иногда собирается въ капли, и по тому для употребленїя въ аптекахъ *Гагстремъ* первый показалъ способъ, какъ его выжиманїемъ добывать можно (смотр. Act. Holmiens. 1775.) Однако не цвѣтковыя почки симъ клейкимъ веществомъ толико изобилуютъ, но листовыя. Его въ наибольшемъ количествѣ можно собирать отъ конца Іюля и начала Августа, когда на деревѣ обыкновенно новыя почки появляются, даже до самой весны; и самымъ дѣломъ его въ Америкѣ съ етого же дерева для аптекъ и собираютъ. Наилучшее средство его добывать давленїемъ собранныхъ почекъ нагрѣтыми желѣзными тисками; однако тиски не должны быть очень горячи, дабы тѣмъ не испортить бальзама и не сожечь почекъ. Можно также его собирать и съ самыхъ деревъ, когда оно въ наибольшемъ количествѣ вытачиваетъ. Оно цвѣтомъ желто, прозрачно, весьма липко, тянется на подобїе масла, запахомъ и на вкусъ какъ ревень, но къ тому же еще и горько и жжетъ; на свѣчѣ горитъ; распускается въ водкѣ. Изъ одного фунта почекъ можно получить почти шестнадцатую долю онаго бальзама. Въ Сибири настаиваютъ

ютъ имъ вино, которое лѣкарственно, гонитъ мочу и весьма пособляетъ въ цынготной болѣзни. Тѣми же почками кормящїеся зимою тетеревы получаютъ вкусъ наипрїятнѣйшаго бальзама. *Дерево* въ стволѣ красновато, немного плотнѣе и жесче, нежели какъ у вышеописанныхъ.

Стволъ у дерева довольно прямъ, но невысокъ, покрытъ сѣрою *корою*, а лѣсину имѣетъ кругловатую. *Вѣточки* у Алтайскаго деревца тончавѣе и подобны пруткамъ; у Даурскаго толсты, коротки, морщиноваты и желваковаты, покрыты внѣшнею пленою темножелтою, либо желтою. *Листы* у кустообразной породы продолговаты, остроконечны, у Алтайскихъ деревъ почти копейцообразные; у Даурскихъ толстовѣтьвистыхъ кругловатопродолговаты, толсты и будто кожаны; у той же и другой весьма остроконечны, зазубристы, гладки, блестящи какъ будтобъ лакомъ покрыты, сверьху густо зелены, съизподи бледны.

Сережки находятся по концамъ вѣтокъ, собою толстыя; *женскїя* поспѣваютъ въ Iюнѣ и состоятъ изъ кругловатыхъ, толстыхъ, шероховатыхъ сѣмянницъ, сидящихъ въ гнѣздѣ будто въ чашечкѣ и почти безъ подножечекъ.

Деревья душистой осокори размножаются на рухлой землѣ сами собою изпуская далеко вокругъ себя изъ корней новые побѣги, кои по тому и разсаживать можно. Равнымъ образомъ легко можно разводить сїе дерево и тычинами отъ старыхъ деревъ и отъ молодыхъ вѣтками. Оно любитъ сырую землю, но выростаетъ также и на сухой почвѣ, если только по крайней мѣрѣ подъ тѣнїю стоять будетъ.

Изображенїе наше на таб. XLI. представляетъ во первыхъ сучекъ Даурскаго толстовѣтвистаго дерева съ кругловатыми, чрезвычайно кожаными листами и женскими сережками, въ Маїѣ собранными; лит. А. изображаетъ листъ породы луговой, кустарнообразной, прутяной, Даурской; лит. В. Такой же листъ копейцообразный съ дерева Алтайскаго; наконецъ лит. С. представляетъ вѣтку съ листвяными почками, облитыми бальзамомъ. Прутяное долголистное отличїе съ Американскою въ садахъ воспитанною душистою осокорью весьма сходствуетъ.

ГОРОХОВИКИ.

СИБИРСКОЕ ГОРОХОВОЕ ДЕРЕВО.
Таб. XLII.

ROBINIA Altagana (pedunculis ſimplicibus, foliis abrupte pinnatis, ſtipulis ſubſpineſcentibus.) *Linn. ſyſt. plant. III. p. 486. n. 5. Kniphof. ectyp. cent. 5. n. 76. Gmelin. Flor. Sibir. IV. p. 17. n. 22. Amman. ſtirp. ruth. p. 210. n. 285.*

По Аглински *Sibirian Acacia;* по Французски *Faux-Acacia de Siberie.*

По Нѣмецки *der Sibiriſche Erbſen-baum.*

По Киргизски и по Татарски около Томска *Карà-Карагàнъ* или *Шалой агачъ*; у Красноярскихъ Остяковъ *Чакемъ.*

По Мунгальски *Алтаганà*; по Калмыцки *Хангà* или *Харганà.*

По Тунгузски въ Дауріи *Цахóмъ.*

Красивое и полезное сїе деревцо начинаетъ появляться при началѣ Алтайскаго хребта, то есть отъ рѣки Иртыша, и продолжается по всей умѣренной странѣ Сибири до самой Дауріи. По берегамъ рѣкъ и въ лѣсахъ выростаетъ оно въ дерево саженъ до трехъ и болѣе вышиною, у котораго главнѣйшїе суки толщиною будутъ въ руку, каковы можно видать во всѣхъ Европейскихъ садахъ; но по пещанымъ сухимъ мѣстамъ по Селенгѣ и между рѣкъ Аргуномъ и Ононемъ, встрѣчается отличїе его малорослое, у котораго изъ погребеннаго въ пескахъ корени ежегодно отпрыскиваютъ многїе вдругъ колючїе побѣги, коихъ отчасти общипываютъ овцы, отчасти весеннїе пожары пожигаютъ, такъ что оно никогда въ нарочитыя деревца не выростаетъ. Полезнымъ однако признали сїе деревцо наиболѣе для удержанїя лѣтучихъ песковъ, на которыхъ и урождается оно удобно, лишъ бы во глубинѣ довольныя сырости не недоставало, и тогда подымающїеся изъ песковъ прутки, сверьхъ того что пески удерживаютъ, еще могутъ служить въ кормъ овцамъ. У кочевныхъ народовъ въ Дауріи овцы не отъ чего другаго выросли въ толь крупный скотъ, какъ отъ сего корму. *Кора* на семъ кустарникѣ, равно какъ и на прочихъ сего рода деревахъ, чрезвычайно вязкая, по чему раздѣленная на тесмы

и сви-

и свитая даетъ прекрѣпкія веревки, такъ какъ и самыя молодыя вѣтьви.

Дерево, не смотря на то, что скоро ростетъ, жесткое, плотное, вязкое, и для рѣзьбы весьма пригодное, снаружи желтое, красивое, внутри соломеннаго цвѣта, багряными ласами и волнами изпещренное, такъ что нѣтъ почти лучше дерева для дѣланія вещицъ пригожихъ; лыка молодыхъ деревъ служатъ вмѣсто веревокъ; зелень на немъ служитъ въ кормъ скотинѣ; синей однако краски я получить изъ нея не могъ. *Горохъ* во множествѣ въ стручкахъ находящійся можетъ употребленъ быть въ кормъ домашнимъ птицамъ, или и въ пищу бѣднымъ людямъ. Чтожъ касается до садоваго и лѣснаго употребленія, объ ономъ нынѣ какъ очень извѣстномъ я ничего не говорю, а только что *лыки* вмѣсто веревокъ употребляемы быть могутъ. Цвѣтетъ подъ конецъ Маія, а сѣмяна поспѣваютъ въ Августѣ.

Древесные стволы начинаютъ раздѣляться по большой части съ самаго низу, собою тончавые, имѣющіе гладкую, лоснящуюся и кожѣ додобную кору, одѣтую сѣрозеленоватою берестиною. Изъ *корня* также подымаются многіе вдругъ побѣги. *Вѣтьви* сидятъ одна за другою и весьма суковаты; вѣточки плетисты, мягки, кудрявы, цвѣтомъ сѣрыя либо зеленоватыя, съ продолжающимися по длинѣ жилочками, кои кажутъ будто наклеены отъ одной почки до другой. *Почки* сидятъ одна за другою весьма часто, изпущающія листы и цвѣты, безъоружны, а вмѣсто того имѣютъ при четныхъ листахъ мягкія застрежки; напротивъ того при выходящихъ вновь отпрыскахъ онѣ жестковаты, раздвоившись, представляютъ терніе. *Листы* неравно четные, состоящіе по большой части изъ четырехъ либо шести паръ, сидящихъ на одной общей ножкѣ, которая сверьху бороздчата, а къ конечной четѣ высунулась; *листочки частные* продолговатые, гладкіе, цѣльные, оканчевающіеся на концѣ отъ жилки маленькимъ остреемъ.

Цвѣтковыя ножки выходятъ изъ почекъ, на прошлогодныхъ вѣткахъ, выростающихъ, числомъ по двѣ, по три и по одной, къ цвѣткамъ будто надломлены. *Чашечка* почти повисши, колоколообразная, гладкая, остающаяся и послѣ цвѣта, по краямъ же неглубоко пятизубчатая, изъ коихъ верхній зубокъ поширѣ прочихъ и отдаленнѣе. *Цвѣтокъ* побольше чашечки, желтый: у него крылошки продолговатыя, почти съ парусокъ величиною, а лодочка также не короче. *Стручки* цилиндрическіе, жесткіе, заостреные, шероховатогладкіе. *Сѣмянъ* въ нихъ отъ пяти до осми, продолговатыя, сѣрожелтыя, съ темною пылью, крупноватыя. —— Изъ земли подымается тройными листками, послѣдніежъ перваго года листы бываютъ о двухъ, либо о трехъ четахъ.

Кустарное отличїе сего деревца находится по пескамъ въ Барабинской степи и по рѣкѣ Селенгѣ, которое примѣтно своими тощими плетями и изъ чистыхъ почекъ вмѣстѣ и листы и цвѣты производящими; оно во всемъ меньше перваго выключая цвѣтка; частные листочки равно какъ у лѣсной продолговаты, и всѣ кругомъ, такъ какъ и ножки и чашечки сѣдымъ мошкомъ покрыты.

Малорослое отличїе, въ Даурїи растущее, бываетъ величиною не болѣе пядени, или по крайней мѣрѣ прутья бываютъ въ полъаршина длиною, которыя изъ пня выростаютъ ежегодно; отличествуетъ же своимъ тернїемъ, которое вмѣсто застрежекъ находится подлѣ почекъ, и которое довольно жестко; *листы* у него сѣробѣлѣсоватые, состоятъ изъ пяти даже до десяти четъ; *частные листочки* съ выемомъ или лучше сказать сердцеобразные, но наоборотъ, а изъ конечной выемки выростаетъ маленькое острїе; *ножки у цвѣтковъ* короче; *Чашечки* пространнѣе; *цвѣтки* крупнѣе; *стручки* съ боковъ сжатые. При всемъ томъ за особливую породу почитать его никакъ не можно, тѣмъ паче что посѣянная на другой лучшей землѣ выростаетъ въ подобное обыкновенному деревцо. Сего наипаче отличїя представилъ я на таб. XLII. вѣточку съ цвѣтками и неспѣлыми стручками прямо отъ ствола отрѣзанную. Въ срединѣжъ помѣстилъ пучечикъ листовъ и цвѣтковъ отъ того же кустарника, но въ большое дерево выростающаго.

ЖЕЛѢЗНИКЪ.

Таб. XLIII.

ROBINIA frutescens (pedunculis simplicibus, foliis quaternatis, petiolo stipulisque spinescentibus.) *Linn. syst. pl. III. p. 487. n. 7. Gmelin. Flor. Sibir. IV. p. 16. n. 20. Amman. stirp. ruth. p. 206. n. 283.*

По Нѣмецки *Vierblättriger Schottendorn.*

На Волгѣ мѣстами называютъ его *Чилыжникъ*; по Уралу *степная Чилига*; по Малороссїйски *Дереза.*

По Киргизски и по Татарски *Хастекъ* или *Карагáнъ.*

По Мунгальски *Боро-Харганá*; по Калмыцки *Каркарá.*

Деревцо сїе во первыхъ показывается на Волгѣ, наипаче около бугровъ, отъ Уральскаго хребта отшибшихся, гдѣ кажется онъ весьма обыкновененъ. Его любимѣйшїя мѣста суть умѣренныя, бугристыя,

стыя, утѣсистыя, а иногда и самыя горы. На солнопечныхъ мѣстахъ и травянистыхъ, степнымъ пожарамъ подверженныхъ, едва онъ выростаетъ въ полуаршинный прутнягъ; напротивъ того въ лѣсахъ и садахъ часто подымается въ дерево до полутора сажени и болѣе вышиною, такъ что главный пень толщиною почти въ руку бываетъ. *Цвѣтетъ* въ Маїѣ мѣсяцѣ вмѣстѣ съ волосатымъ ракитникомъ; сѣмяна поспѣваютъ въ Августѣ.

Главный стволъ въ неповрежденномъ деревѣ начинаетъ раздѣляться на вѣтьви съ самаго низу, покрытъ темносѣрою *корою*, либо сѣрою въ прозелень; кромѣжъ того многїе побѣжки подымаются изъ того же корени по сторонамъ. *Вѣтьви* вязкїя, гибкїя, одѣтыя множествомъ листовъ и цвѣтовъ, лосклыя, съ простирающимися по длинѣ сѣрыми рубцами, тѣрнистыя, *тернїе* о трехъ иглахъ притупленыхъ. *Листы* по молодымъ пруткамъ сидятъ попеременно и имѣютъ при себѣ жестенѣющїя въ иглы застрежки; изъ почекъ же выходящїе сидятъ пучками и застрежки мягкїя. *Частные листочки* находятся вмѣстѣ по четыре, собою на изворотъ овальные, къ основанїю съуженные, а къ внѣшнему концу оканчивающїеся маленькою иголочкою; *ножка*, на которой листъ сидѣлъ, по опаденїи онаго превращается въ иглу, у которой находившїяся застрежки, также ожестенѣвающїя вмѣстѣ составляютъ тройную иглу.

Цвѣтковыя ножки изъ молодыхъ вѣточекъ выходятъ изъ каждаго глазка по двѣ, по три, либо по одной, при томъ въ коленѣ будто надломлены, носящїя каждая по одному цвѣточку. *Чашечка*, такъ какъ и все растѣнїе, гладкая, остающаяся и на плодѣ, собою колоколообразна, глубже четырезубчата, при томъ зубцы съ волосками, верхнїй зубецъ больше прочихъ и нѣсколько отдаленнѣе. *Цвѣтокъ* часто сидитъ перевертышемъ опрокинувшись, въ сравненїи къ чашечкѣ втрое больше, цвѣтомъ желтый; въ немъ парусокъ назадъ загнувшись; крылья съ лодочкою нарочитыя, продолговатыя, цѣльныя. *Стручки* цилиндрическїя, цвѣтомъ изъ сѣра темножелтыя, жесткїя. *Сѣмяна* овальныя, сѣрыя.

На нашей таблицѣ XLIII. изображена одна вѣтка съ малорослаго растѣнїя съ цвѣтами, другая съ большерослаго съ стручками.

ХАРГАНА.

Таб. XLIV.

ROBINIA ferox (pedunculis ſimplicibus, foliis abrupte pinnatis, ſtipulis petiolisque ſpineſcentibus.) *Linn. ſyſt. pl. III. p. 487. n. 6. Pallas itin. III. app. p. 752. n. 125. tab. Ee. fig. 23. Laxman. Nov. Comment. Petrop. XV. p. 558. tab. 30. fig. 4. Linn. Mantiſs. 269.*

По Монгольски *Харганá.*

Въ великомъ изобиліи роcmешъ сіе деревцо въ пещаной, сырой и нѣсколько солоноватой долинѣ, лежащей между рѣками Темникомъ и Оронгоемъ, по западную сторону Селенги; да въ подобномъ же положеніи находишся и при рѣкѣ Чикоѣ, что въ близости села Березоваго. Про егожъ говорятъ, будто около Китайскаго города Пекина оно растетъ въ великомъ множествѣ, и тамъ будто сухое сіе дерево утверждая въ глинѣ становятъ по каменнымъ стѣнамъ съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы воры или другіе какіе любопытные чрезъ оные не перелазили; и справедливо, по причинѣ долготы вѣтьвей и ихъ гибкости, также великости иглъ и ихъ крѣпости, оно на живыя ограды есть наиспособнѣйшее. *Цвѣтетъ* оно въ Іюнѣ, а потомъ вдругоредь осенью; *сѣмяна* созрѣваютъ всѣ осенью, а стручки, коихъ бываетъ множество, удерживаетъ сохранно даже до слѣдующей весны. Въ Санктпетербургскихъ садахъ и другихъ Европейскихъ на мокрой землѣ весьма оно хорошо урождается и съ сѣмянами поспѣваетъ, чего ради заслуживаетъ быть разводимо на домостроительскія потребы.

Деревцо вышиною почти въ человѣка, а толщиною едва наполтора дюйма въ поперешникѣ, но вѣтьвями, кои длиною часто по сажени бываютъ, и при томъ раздѣльныя, изгибистыя, такъ перепуталось, что представляетъ кустъ полушарообразный и по причинѣ своихъ вѣтьвей и тернія густой и не проходимый; лѣтомъ весь бываетъ покрытъ цвѣтами и составляетъ собою кустъ наипрекраснѣйшій. *Дерево* его соломеннаго цвѣта, снаружи желтое, претвердое; сучья весьма вязкія. *Береста* на молодыхъ прутьяхъ изъ зелена золотистая, но не столь лоскла какъ на золотарникѣ и сушѣ, изпроведенная вдоль отъ одного сучка къ другому сѣрыми жилками. *Вѣтви* круглыя, разтопырившіяся, поперемѣнныя. *Иглы* во всѣ стороны торчатъ на прямой уголъ, также поперемѣнныя, превеликія, произходящія изъ оставшихся на деревѣ листовыхъ ножекъ, на коихъ видны слѣды маленькихъ листочковъ, къ основанію имѣютъ маленькія прямыя иголочки, на подобіе щетинокъ, кои также произошли

шли

шли изъ затвердѣлыхъ застрежекъ. Листы выходятъ въ множествѣ и цвѣты по два и по три, изъ промежутокъ межъ иглою и вѣтвью. *Листовыя ножки* жестенѣютъ въ иглы; *листочки* по большой части состоятъ изъ двухъ четъ, иногдажъ изъ трехъ и даже до осми, собою линейно ланцетообразные, окончевающїеся на концѣ маленькою иголочкою и чета отъ четы въ довольномъ разстоянїи.

Ножки цвѣтковыя весьма короткїя, такъ что кажется будто цвѣтки оныхъ совсемъ не имѣютъ. *Чашечка* угловатая, гладкая, о пяти зубцахъ, изъ коихъ верхнїе два другъ къ дружкѣ ближе и длиннѣе прочихъ. *Цвѣтки* самаго яркаго желтаго цвѣта, величиною вдвое противъ чашечки, имѣющїе парусокъ продолговатый, загнутый, длиною почти не болѣе крылошекъ; а крылошки линейныя. *Стручки* темножелтые, цилиндрическїе, прежесткїе, заключающїе въ себѣ *горошины* овальныя, зеленоватыя, съ темными крапинами.

На нашей шаблицѣ XLIV. изображены одинъ сучекъ съ цвѣтками, другой съ стручками; сверхъ того представлены тамъ же части цвѣтокъ составляющїя, и стручекъ цѣльной и разтворенный.

ЗОЛОТАРНИКЪ.
Таб. XLV.

ROBINIA pygmaea (pedunculis ſimplicibus, foliolis ſubquaternis, ſubſeſſilibus.) *Linn. ſyſt. pl. III. p. 487. n. 8. Gmelin. Flor. Sibir. IV. p. 16. n. 21. Amman. ſtirp. ruth. p. 204. n. 282. tab. 35.*

Русскїе на рѣкѣ Енисеѣ называютъ его *Жидовникомъ.*

По Киргизски и Татарски *Куркулдоръ*, по Калмыцки *Курькурукъ.*

По Мунгальски *Алтанъ-Карагана*, т. е. золотая Карагана; по Тангутски *Драма.*

Прекраснѣйшїй сей кустарникъ начинаетъ появляться въ полуденной странѣ Россїи по открытымъ каменистымъ горамъ на рѣкѣ Иртышѣ около Чаргурбана, и на высокой горѣ подлѣ Колывана синею сопкою называемой; послѣ того на рѣкѣ Енисеѣ попадается онъ чаще; но болѣе всего по ту сторону Байкала. Вышиною бываетъ по большой

части

части около аршина, и больше не подымается по причинѣ степныхъ пожаровъ; однако по утѣсамъ каменныхъ горъ около рѣки Абакана, Улу-сыра и Кичи-сыра нашелъ я такія деревца, кои вышиною были въ человѣка, а толщиною въ руку; таковое деревцо видѣлъ я и въ Санктпетербургскомъ саду, однако вѣтьви его были весьма тонки и годятся токмо на обручи или другія увязки. Золотистыя его *вѣтви* у забайкальскихъ жителей собираются и связываются въ вѣнички для отгнанія мухъ и на таковый конецъ посылаются и въ другіе Сибирскіе города. *Цвѣтетъ* въ Іюнѣ, а стручки поспѣваютъ въ Августѣ.

Стволъ покрытъ густожелтою блестящею корою; *дерево* соломеннаго цвѣта, весьма жесткое какъ рогъ, одѣтое тонкою желтою болонью. Старыя *вѣтьви* имѣютъ бересту прекрасную золотистую и блестящую, чего на садовыхъ не бываетъ. *Сучечки* сѣрые, изъусаженные весьма часто почками, у коихъ у каждой по двѣ иголочки. *Иголки* маленькія, подобныя швальнымъ иголкамъ, торчатъ на прямой уголъ и произходятъ отъ застрежекъ, на старыхъ же вѣтьвяхъ обваливаются. *Листочковъ* бываетъ по четыре либо по шести, на вольномъ деревцѣ сидятъ пучечками, безъ ножекъ, линѣйные, къ внѣшнему концу востреѣ и собою нѣсколько шероховатые.

Цвѣтковыя ножки выростаютъ изъ вѣточекъ и почекъ, между листами находящихся, одиначками, длиною съ листочки и въ составѣ надломлены. *Чашечка* немного волосистая, подобна колокольчику, о пяти зубцахъ, изъ коихъ два верхніе другъ къ дружкѣ ближе. *Цвѣтки* величиною вдвое больше чашечки, яркаго желтаго цвѣта, имѣющіе *парусокъ* кроглоатый сжатый, съ темножелтою спинкою, *крылошки* широколанцетообразныя, величиною съ парусокъ; *лодочка* немного короче. *Стручки* круглые съ боковъ нѣсколько сжатые, жесткіе, съ одну сторону остреемъ. *Горошины* частію кругловатыя, частію продолговатыя, темножелтыя, съ черными болѣе или менѣе частыми крапинками.

Ростущій по Алтайскому хребту едва вышиною достигаетъ пядени, однако кудрявѣе, тернистѣе, но листами тоньше, и цвѣтами мѣльче, нежели каковы бываютъ у того, который ростетъ далѣе къ востоку. Въ садовомъ четыре листа, которые виднѣе, сидятъ на образъ звѣзды по игламъ прямо отъ ствола торчащимъ, другіе два на самомъ иглы основаніи между застрежечными иголочками. Первые изъ посѣяннаго деревца листы выходятъ тройственные.

Таблица наша XLV. представляетъ вѣтку съ цвѣтами, взятую съ большерослаго деревца, по томъ вѣтку малорослую нѣсколька малыхъ вѣточекъ лишенную, у которой корень почти одинакiй, весьма длинный, тягучiй, перпендикулярный, каковъ и у всѣхъ почти гороховниковъ вообще бываетъ. Къ тому же присовокуплено нѣсколько изображенiй горошинъ.

ТЕРНОВНИКЪ или *ЖИДОВНИКЪ.*
Таб. XLVI.

ROBINIA Halodendron (petiolis trifloris, foliis bijugis incanis, petiolis ſpineſcentibus.) *Pall. itin. II append. p. 741. n. 117. tab. IV. Linn. ſupplement. plant. p. 330.*

Aſpalatus fruteſcens latifolius, tomentoſus & incanus, ſiliqua inflata. *Amman. ſtirp. ruth. p. 208. n. 284.*

Robinia foliolis quaternatis ſubpetiolatis hirſutis, paribus remotis. *Gmelin. Flor. Sibir. IV. p. 15. n. 19.*

По Киргизски *Женгы.*

Прекрасный сей кустарникъ въ наибольшемъ количествѣ встрѣчается по мѣстамъ сухимъ, открытымъ и солоноватымъ около рѣки Иртыша подлѣ Ямышевской крѣпости даже до Алтайскаго хребта. *Цвѣтетъ* въ Iюнѣ мѣсяцѣ и составляетъ наилюбимѣйшее насекомымъ убѣжище, а наипаче Шпанскимъ мухамъ, коихъ въ сей странѣ есть множество различiй. По другимъ мѣстамъ въ государствѣ нигдѣ сего кустарника не примѣчено, но далѣе на полдень кажется онъ долженъ чрезъ всю великую Татарiю далеко къ югу простираться. Въ Санктпетербургскомъ саду и въ нѣкоторыхъ также иностранныхъ садахъ, куда я посылалъ его сѣмяна, подымается онъ и роститъ хорошо, но никогда не цвѣтетъ, безъ сомнѣнiя по причинѣ недостающаго въ садовой землѣ довольнаго солянаго начала.

Деревцо вышиною въ человѣка, чрезвычайно вѣтьвистое, жесткое, зеленѣющее внѣшними токмо вѣтьвями, потолще желѣзняка, покрытое сухою, сѣрою *корою*. *Вѣтьви* нѣсколько извилисты, сидятъ попеременно, по концамъ струисты, на нихъ старыя листовыя ножки превращаются въ тернiя, кои также сидятъ попеременно и разсѣянно и производятъ либо почки, либо цвѣточки. Маленькiя вѣточки и листы выходятъ изъ промежутокъ тернiевъ.

 Листо-

Листочки кругловато-продолговатые, покрытые весьма тонкимъ мошкомъ, и оканчевающіеся маленькою иголочкою, запросто почитаются двучетными, сидящими на одной всѣмъ общей ножкѣ, къ концу въ спицу превращающейся. На нѣкоторыхъ кустарникахъ примѣчены сіи листочки вмѣстѣ и о двухъ четахъ и о трехъ. *Застрежки* при основаніи ножекъ весьма малыя, мягкія.

Цвѣтки по вершинкамъ вѣтокъ въ множествѣ, разположены по большой части кистками, каждая о трехъ цвѣточкахъ, а чаще того о двухъ, цвѣтомъ багряноватыхъ, похожихъ почти на журавлиный горохъ, и пакучихъ. *Чашечка* на подобіе колокольчика, о пяти зубцахъ, изъ коихъ два другъ къ дружкѣ ближе прочихъ. *Парусокъ* у цвѣтка почти равенъ съ крылышками и лодочкою; перышки всѣ къ основанію бѣлѣсоваты. *Цвѣтковыя перышки* на многихъ цвѣткахъ, шестиперыя, то есть съ двойными крылышками, и часто такъ что весь всплошь и не одинъ кустарникъ сряду, а многіе вдругъ покрыты таковыми цвѣтками. *Застрежекъ* у каждой цвѣтковой ножки по одной маленькой. Ножки цвѣтковыя, купно съ остающеюся по опаденіи цвѣтка чашечкою цвѣтомъ впросѣдь. *Стручки* коротенькіе, пузатые, жесткіе, темножелтые, остающіеся на вѣтьвяхъ до другаго году. *Горошины* изъ всѣхъ сего рода кустарниковъ крупнѣе, почкообразныя, сжатыя, цвѣтомъ сѣрыя съ темножелтыми крапинками. Впрочемъ кустарникъ весьма плодовитый равно какъ и вся ихъ порода.

Таблица XLVI. представляетъ вѣтьвь цвѣтущаго кустарника и сучекъ съ поспѣвающими стручками.

РАКИТНИКИ.

РАКИТНИКЪ ВОЛЬСКІЙ.
Таб. XLVII.

CYTISUS *pinnatus* (foliis impari-pinnatis, foliolis orbiculatis, floribus racemosis.) *Pallas itin. III. p. 754. n. 128. tab. Gg. BA. Linn. suppl. plant. p. 327.*

По Калмыцки *Темене-шилъ-ебессынъ*, (т. е. верблюдова жила).

Красивый сей кустарникъ попадается мѣстами въ нѣкоторыхъ токмо холмистыхъ и высокихъ странахъ по сухимъ и пещанымъ мѣстамъ между Дономъ и Волгою. *Цвѣтетъ* въ Іюнѣ, сѣмяна поспѣваютъ въ Августѣ. Въ Санктпетербургскомъ саду выросъ было однажды очень хорошо, но отъ излишней сырости пропалъ. Съ него ежегодно лупилася береста, подобно какъ у кустарнаго серебреника и другихъ многихъ. *Вѣтьви* его весьма гибки, по чему и получилъ себѣ у Калмыковъ имя Верблюжей жилы. *Молодые побѣжки и отпрыски* весьма жадно пожираютъ овцы и верблюды.

Деревцо по кустарнымъ холмамъ наипрекраснѣйшее, кудрявое, со многими изъ корня побѣгами, составляющее кустъ въ ширину на нѣсколько аршинъ, а въ вышину почти на два фута. У него *корень* простирается наизкось въ землю почти простыми, но предлинными плетями, сверьхъ которыхъ наружѣ остается будто пень, изв нѣчешуйчатый. *Старыя сучья* толщиною въ палецъ, снаружи неровныя, изъ сѣра темныя. *Новыя вѣтьви* длиною по футу, темноцвѣтныя, покрыты сѣдиною. *Листы* сидятъ поперемѣнно, и также сѣдиною покрытые, имѣющіе среднюю жилку тоненькую, у которой у основанія имѣются нарочитыя застрежки, треугольно-шиловатыя, перепонковыя, которыя при завянутіи принимаютъ на себя темноватый цвѣтъ; *частные листочки* кругловатые, сверьху гладкіе, числомъ по три и даже до девяти паръ, внѣшніе немного меньше, но конечный нечетный больше.

Пучки цвѣтовъ выходятъ изъ мышекъ и по концамъ вѣтьвей, собою весьма красивые, возвышающіеся на ножкѣ, которая гораздо длиннѣе самыхъ листовъ. *Цвѣтковъ* числомъ вмѣстѣ до десяти, сидятъ четами одна противъ другой, сопровожденные заостренною при каждой частной ножкѣ *застрежкою*, собою густожелтые и крупнѣе, нежели у всѣхъ прочихъ ракитниковъ. На *чашечкѣ* и

ножкахъ сверьхъ сѣдинки имѣются желѣзистые волоски, рыжеватые и клейкіе. *Чашечка* имѣетъ пять глубоко разрѣзанныхъ зубцовъ, кои подобны шилу, всѣжъ ровны между собою, выключая самой нижней, которая уже прочихъ. *Стручки* цилиндрическіе, къ внѣшнему концу вспухлѣе, тѣльные, цвѣтомъ темнозеленые, одѣтые желѣзистыми волосками и на концѣ кончащіеся остріемъ. *Сѣмяна* крупныя, сѣрыя съ темноцвѣтными крапинами. Изъ нихъ выростающія деревца подымаются сначала простыми и тройственными листками.

На нашей таблицѣ XLVII. представляется вѣтка съ цвѣтками, другая вѣточка съ стручками, по томъ молодое деревцо, подымающееся изъ сѣмяни.

РАКИТНИКЪ или *ЧИЖОВНИКЪ.*

CYTISUS hirſutus (pedunculis ſimplicibus lateralibus, calycibus trifidis obtuſis.) *Linn. ſyſt. plant. III. p. 483. n. 6. Jacquin. obſ. 4. 96. Gmelin. Flor. Sibir. IV. p. 17. tab. 6. fig. 2.*

По Волгѣ *Бѣлякъ*; у Донскихъ козаковъ *Кагальникъ*; въ Малороссіи *Дереза*, *Синювникъ*, *Синювсдъ*; въ Сибири *Полевый Багульникъ*.

По всѣмъ полуденнымъ мѣстамъ Россіи, начиная почти отъ пятьдесятъ пятаго градуса, по возвышеннымъ лугамъ и холмамъ, наипаче гдѣ пещано, весьма частые прутнячки составляетъ сіе деревцо, но въ вешнюю пору всегда объѣдено отъ овецъ встрѣчается. Около Уральскихъ отроговъ на полдень попа́дается оно также въ множествѣ, и оттуда продолжается безпрерывно чрезъ всѣ Исетскія ровнины до рѣкъ Ишима и Иртыша; въ прочей Сибири нигдѣ не находится. Нѣтъ его также и по степямъ Каспійскимъ; но вновь появляется опять около подошвы горъ Кавказскихъ и продолжается даже до Кахетіи, гдѣ цвѣтетъ въ Мартѣ мѣсяцѣ, а съ сѣверную сторону въ Апрѣлѣ. Въ безлѣсныхъ мѣстахъ ракитникъ сей употребляется на метлы.

Корень у его толстъ, древесенъ, изпускаетъ изъ себя *прутья* по полуаршину вверьхъ, мягкія, вязкія, въ прозелень желтоватыя. Оныя прутья по концамъ шраванисты, покрыты влоскъ лежащими волосками, производятъ вѣточки одну за другою попеременно, которыя всѣ торчатъ вверьхъ, *листы* сидятъ пучечками одинъ за другимъ

другимъ почти безъ ножекъ и выходятъ въ одно время съ цвѣтками; послѣ ножки сїи вырастаютъ длиннѣе, собою сверьху плоскїя, волосастыя. *Маленькїе листочки* тройные, мягкїе, плоскїе, продолговатые, къ основанїю съуженные, сидятъ каждый на своей, весьма коротенькой ножкѣ, сверьху весьма гладкїе, снизу и по ободку покрыты лоскльми серебристыми волосками. *Застрежекъ* нѣтъ, а вмѣсто ихъ бородки, при каждой почкѣ линѣйныя, къ концу на трое разщепленныя.

Цвѣты выходятъ изъ всѣхъ верхнихъ почекъ, по вѣткамъ находящихся, и сидятъ по одному либо по два на коротенькихъ ножкахъ, прямо вверьхъ. *Чашечка* продолговатая, нарочито великая, покрытая серебристыми лоскомъ лежащими волосками, подобна зѣву, у котораго нижняя губа острая, верхняя о двухъ зубцахъ, на тупый уголъ между собою разходящихся. *Цвѣтковыя перышки* великоваты, свѣтло желтыя; *парусокъ* чутьчуть наддвоенный; *лодочка* и *крылошки* вдвое меньше паруска, лодочка зеленовата. *Тычки* желтыя, сидятъ прижавшись къ паруску купно и съ пестикомъ, который бѣлѣсоватый и длиннѣе тычекъ. *Стручекъ* сжатый на плоско, черный, одѣтый лоскльми сѣдыми волосками. *Сѣмяна* сжатыя, изъ зелена желтыя, рѣдко отъ мушныхъ червей не источенныя.

Сибирское и нагорное отличїе, попадающееся по Уральскому хребту, малорослое, почти разстилающееся по землѣ, но цвѣты имѣющее гораздо красивѣе, сидящїе наиболѣе по концамъ вѣточекъ, совершенно походитъ на навзничный ракитникъ (Cytiſus Supinus), такъ что я долго не могъ въ ономъ рѣшиться. Равнымъ образомъ навзничный ракитникъ, описанный у Жакина (flor. auſtr. tab. 20.) и ракитникъ VII. описанный у Клюзїя (hiſt. p. 96. I^a. ſp.) кажется мнѣ чуть ли не отличїе сего навзничнаго отъ нашего бѣляка происходящаго.

Впрочемъ когда сей ракитникъ ростетъ впрямь, и по мокрымъ мѣстамъ, тамъ онъ красивѣе и глаже; по пещанымъ же и сухимъ онъ мохнатѣе и сѣдъ.

РАКИТНИКЪ ЛУГОВОЙ.

CYTISUS auſtriacus (floribus confertis, terminalibus, caulibus erectis, foliolis lanceolatis.) *Linn. ſyſt. plant. III. p. 484. n. 8. Jacquin flor. auſtr. tab. 12. Pallas Reiſe III. anhang p. 754. n. 128. tab. Mm. fig. 2.*

Cytisus floribus in capitulum congestis. *Gerber apud Gmelinum Flor. Sibir. IV. p. 18.*

По Малороссійски *Штебелюнъ*, *Кагальникъ.*

Кустарникъ сей находится только въ лежащихъ на полдень отъ Москвы мѣстахъ, между Днепромъ и Дономъ, гдѣ онъ по травенистымъ степямъ и холмамъ разростается въ чрезвычайномъ множествѣ, и кажется тутошнимъ природнымъ. Онъ цвѣтетъ въ Іюнѣ и Іюлѣ и составляетъ не малое тѣхъ странъ украшеніе.

Корень у него очень толстъ и глубокъ, собою древесоватъ, снаружи черноватъ, изъ него подымающіяся *стволья* на зиму по верьхъ земли остаются только коротенькія, не длиннѣе пальца, древесныя, кои немногимъ толще пера, или по крайней мѣрѣ въ палецъ и снаружи изъ черна сѣрыя. Изъ сихъ подымаются ежегодные, отъ пядени до полуаршина вышиною, прямые отпрыски, коихъ на одномъ корню иногда столь много бываетъ, что онѣ представляютъ нарочитый, круглый, цвѣтами изъусаженный кустъ.

Сіи прутья, когда не высоки, то и не изпускаютъ отъ себя другихъ стороннихъ отвѣтковъ. Въ противномъ же случаѣ имѣютъ по сторонамъ болѣе или менѣе другихъ тонкихъ прутковъ, кои равно какъ и начальныя прутья одѣты маленькими волосками и усажены даже до самыхъ цвѣтковъ множествомъ *листьевъ*, сидящихъ поперемѣнно одинъ за другимъ на длинненькихъ ножкахъ и состоящій каждый изъ трехъ продолговатыхъ, узкихъ, снизу мохноватыхъ *листочковъ.*

По вершинкамъ каждаго прутка главнаго и сторонняго, находится по одному пахучему, желтому, цвѣтковому пучку, состоящему изъ шести до двенадцати и менѣе *цвѣточковъ*, сидящихъ на коротенькихъ, шероховатыхъ, тѣсно одна подлѣ другой вверьхъ стоящихъ ножкахъ. Онѣ видомъ подобны нижеслѣдующимъ, продолговаты и желтымъ цвѣтомъ совсемъ съ ними схожи. *Чашечка* нѣсколько желтовата и мохната, раздѣлена на три остроконечныя зубца, изъ коихъ нижшій больше и глубже отдѣленъ. *Парусокъ* у цвѣтка круглопродолговатъ и надрѣзанъ; *крылошки* и *лодочка* гораздо короче и уже. *Стручекъ* плосокъ, сжатъ, прямъ, цвѣтомъ черноватъ и сверьху покрытъ сѣрымъ мошкомъ; онъ поспѣваетъ въ Сентябрѣ.

Отъ кустарника сего пользы немного. Свѣжій его ѣдятъ охотно козы и овцы. Въ запасъ же вмѣсто сѣна онъ не весьма выгоденъ, а на жженіе и паче того не годится. Для садовъ, въ нашихъ сѣверныхъ краяхъ, вмѣстѣ со многими другими красивыми кустарниками, могъ бы онъ принести нѣкоторую пользу. Впрочемъ кромѣ Россіи не родится его болѣе нигдѣ, выключая Венгріи и Австріи.

ИЛИМОВЫЯ ПОРОДЫ.

ВЯЗЪ.

ULMUS *laevis* (foliis ovato acuminatis duplicato-ferratis, basi inaequalibus.) *Du Roy hort. harb. II. p. 502. n. 2. Gleditsch. forstwiss. I. p. 278. n. 5. Flor. dan. tab. 632.*

По Аглински *Small-leaved Elder;* по Французски *l'Ypereau;* по Нѣмецки *Kleinblättrige Ulme, rothe Rüster.*

По Татарски *Кирама*; по Башкирски *Карама*; по Бухарски и Персидски *Деряхтъ-сїяхъ*; по Хивински *Кара-агачь.*

По Чухонски *Паю*; по Естляндски *Яллакась*, *Саусъ Весши*; по Лифляндски *Гобе.*

По Черемисски *Шоло*; по Мордовски *Селей*, по Вотяцки *Сирлу*; по Чувашски *Хурама.*

По Калмыцки *Джѣокунъ.*

Дерево сїе ростетъ во всей Россїи, какъ въ сѣверныхъ ея странахъ, такъ и полуденныхъ, а въ послѣднихъ всмѣсь съ нижеслѣдующею породою, въ великомъ множествѣ. Но далѣе къ сѣверу въ самыхъ студеныхъ странахъ, также и по Уральскому хребту, не ростетъ его ничего, равно какъ и во всей Сибири нигдѣ его не видно. Въ средней полосѣ Россїи цвѣтетъ вязъ въ Апрѣлѣ, а сѣмяна поспѣваютъ въ началѣ Іюля.

Вязъ имѣетъ *столъ* толстый не очень прямый, но высокїй, однако часто попадается не иначе, какъ подлѣсъ. *Кора* на стволѣ темная, грубая, вся изтрескавшись; по *вѣтьвямъ* она желтосѣраго цвѣта и на мочалы гораздо вязче и крѣпче, нежели илимовая; на вкусъ она нѣсколько вяжетъ и по тому въ лѣчебное употребленїе не годится. *Дерево* внутри бѣлѣе, плотнѣе и жесче, нежели илимовое, при томъ ничуть не волнисто, а только мѣлкими прожилинками изпродернуто. *Листы* помѣльче илимовыхъ, яицообразные, остроконечные, къ пожкѣ весьма неравные, такъ что одна половина изображаетъ будто подобїе уха, другаяжъ будто вырѣзана; по краямъ онѣ дважды на подобїе пилы высѣчены весьма мѣлкими зубчиками; равнымъ образомъ и жилки у нихъ не столь толсты и суровы, какъ у Илима, однако на щупь нѣкоторымъ образомъ остры,

остры, цвѣтомъ же больше изъ желта зелены. *Застрежки* по листовымъ ножкамъ темноцвѣтныя, кожеобразныя и опадаютъ съ дерева весьма скоро.

Цвѣтки выходятъ на молодыхъ вѣткахъ изъ особыхъ почекъ, сидятъ пучками, или иногда на подобіе кистей въ великомъ множествѣ, и при томъ на длинныхъ, волоскамъ подобныхъ, ножкахъ. *Чашечка* надрѣзана на пятеро, собою гладкая; *тычковыя головки* двойственныя; *матошникъ* немного мохнатъ и имѣетъ на верьху у себя двойное остріе, или будто о двухъ рожкахъ. Выростающія въ немъ сѣмяна (табл. XLVIII. фиг. F.) суть плоскокожія, шероховатыя, яицообразныя, остроконечныя и на концѣ такъ раздвоены, что кончики лежатъ одинъ на другомъ почти крестъ на крестъ. Кожица или крылышко, окружающее вокругъ все сѣмичко, и содѣлывающее сіи кончики, изпродернуто на подобіе сѣтки весьма тонкими жилочками.

Вязъ любитъ болѣе сухую почву, нежели Илимъ, и выростаетъ на таковой землѣ въ высокое дерево, особливо если онъ стоитъ не очень тѣсно. Въ рассужденіи хожденія за нимъ и рассаживанія, сходствуетъ онъ съ Илимомъ совершенно и по тому о семъ пространнѣе говорить оставляю въ слѣдующемъ описаніи. —— Въ Англіи, гдѣ разводятъ его въ наибольшемъ количествѣ, употребляютъ и дерево его наровнѣ съ дубовымъ въ кораблестроеніи, наипаче у военныхъ кораблей на обшивныя доски, и то по тому что онѣ отъ пушечныхъ ядеръ не такъ разщепляются. Коретники берутъ его на косяки къ колесамъ, на дышла и другія тележныя издѣлія, гдѣ требуется твердое дерево, и можно сказать, что вѣнскія дорожныя коляски крѣпостію своею и прочностію не иному чему, какъ сему же дереву обязаны. Можно также его употреблять на подпоры и переклады въ домахъ, на водяныя колеса, валы и насосы съ великою выгодою. Для пушечныхъ лафетовъ оно легче, нежели дубовое, а столь же долго служитъ, какъ и оное.

На сей конецъ его не иначе срубаютъ, какъ или подъ конецъ осени, либо въ началѣ зимы. Годится сіе дерево и на дрова и можно изъ него жечь весьма хорошее уголье. Во многихъ мѣстахъ въ Европѣ мужики обрубаютъ сіе дерево подобно ивамъ и получаютъ чрезъ то довольное количество на жженіе дровъ. Слупленная съ вѣтьвей кора или лыкъ годится въ кормъ скотинѣ. Впрочемъ наши мужики знаютъ лучше, сколь крѣпка сія кора на молодыхъ вѣтьвяхъ для дѣла веревокъ.

ИЛИМЪ.

ULMUS Campestris (foliis lato-ovatis acuminatis inciso-serratis, basi inaequalibus.) *Du Roy hort. harb. II. p. 495. n. 1. Gleditsch forstwiss. I. p. 278. n. 3.*

По Аглински *common, rugh or broadeaved Witch-Elm*; по Французски *l'Orme sauvage*; по Нѣмецки *gemeine breitblättrige Ulme*, *Ilme*, *Weisse Rüster.*

По Татарски *Елмя*, *Іонке.*

По Естлянски *Кынарля.*

По Грузински *Тяла*; по Дугорски *Уаркинъ.*

Въ умѣренной и южной полосѣ Россіи роститъ сіе дерево съ вышеписаннымъ обще, но всегда отлично отъ него и отличіе сіе знатно, не смотря что на томъ же и одинакомъ ростетъ почвѣ; однако къ сѣверу разпространяется сіе дерево не столь далеко; въ Сибири совсемъ не ростетъ, равно какъ и оное, также и по Уральскимъ горамъ его нигдѣ не видно. На растущихъ въ полуденныхъ странахъ государства Илемахъ, выпачиваетъ изъ листовъ ихъ лѣтомъ нѣкоторый сладкій сокъ, который, когда листы подержаны будутъ въ водѣ, дѣлаетъ ее столь же слабительною, какъ и манну.

Илимъ имѣетъ *стволья* не столь красивыя какъ у прежняго, но онѣ горбоваты и кривлявы; *кора* на оныхъ столь же изтрескавшись и черна. *Корень* толстъ, раздѣляется на многіе откорни и разпространяется весьма обширно, такъ что на хорошей землѣ изпущаетъ отъ себя повсюду множество отпрысковъ и однимъ Илимомъ въ немногіе годы можно обратить пространныя поляны въ прибыточные дровосѣки. Можно также стоящихъ около деревень одинакихъ Илимовъ обрубать вершины и изъ того пользоваться какъ кольями, такъ и для жженія дровами.

Кора на вѣтьвяхъ сѣрая, на вкусъ солодковата и по тому въ закожныхъ болѣзняхъ взваромъ даваемая почитается; въ употребленіи на мочала она хуже, нежели преждеописанная. *Листы* гораздо крупнѣе, продолговатѣе, къ внѣшнему концу немного ширѣ, а по томъ самымъ концомъ гораздо острѣе; онѣ сидятъ на ножкѣ, къ коей отрѣзаны не столь неровно, къ томужъ суровѣе, жесче, глубоко и почти также вдвое зубчиками высѣчены. *Ножки* у листовъ короче и, равно какъ и молодыя вѣтки, шероховаты. *Сѣмяна* шероховатѣе преждеописанныхъ, остроконечнѣе, длинные кончики

чики лежатъ другъ на дружкѣ крестъ на крестъ, такъ что онѣ походятъ въ семъ случаѣ нѣкоторымъ образомъ на ножницы. Онѣ поспѣваютъ въ Іюнѣ.

Впрочемъ Илимъ болѣе сходствуетъ съ вышеописанною породою, нежели съ слѣдующею малорослою или Карагачемъ. Его *дерево* жестко, толстожильно, бѣлѣсовато съ сѣрыми волнами и полосами; оно крупче, нежели у Вяза.

Сѣмяна съ Илимовъ должно собирать какъ скоро поспѣютъ, иначе онѣ опадаютъ съ дерева весьма легко сами собою. По собраніи тотчасъ надобно ихъ посѣять на хорошо вспаханномъ полѣ, но не заборанивая ихъ глубоко въ землю; въ слѣдующемъ Августѣ мѣсяцѣ покажутся молодыя деревца. Кто же хочетъ завести у себя молодыя деревца для разсады, тому стóитъ только около стараго одинакаго Илима взрыть землю, на которую опавшія сами собою съ дерева сѣмяна произведутъ деревца, кои послѣ разсадить можно. Илимы и другія его породы, чтобъ хорошо росли, требуютъ для себя хорошую, рыхлую, черную, либо иловатую землю. По пескамъ онѣ не столь хорошо удаются, даже и самый Карагачь, который на оныхъ всегда малъ бываетъ. По влажнымъ мѣстамъ не урождается ни одной изъ Илимовыхъ породъ; напротивъ того наилучше размножаются онѣ по неглубокой почвѣ, гдѣ и разпространяются кореньями далеко вокругъ себя изпуская множество молодыхъ побѣговъ. Всѣ Илимы любятъ стоять на просторѣ, а въ густыхъ лѣсахъ ростутъ дурно. Поелику ихъ какъ изъ сѣмянъ выведенныхъ на мѣстѣ, такъ и изъ отпрысковъ легко разводить можно, то нѣтъ лучше способа засаживать наши степныя мѣста, лишъ бы онѣ не были очень пещаны, также вдоль по дорогамъ и около деревень, какъ симъ деревомъ. Пещаныя мѣста можно вмѣсто его засадить тополью и осокорью. Вообще можно тотчасъ узнать, годится ли почва подъ Илимовый лѣсъ или нѣтъ, когда посаженное дерево подымается и высоко и прямо; Илимъ однако всегда болѣе любитъ мягкую и сыроватую землю, нежели Вязъ; сей ростетъ хорошо на сухой и дурной землѣ, но всѣхъ худшую терпитъ Карагачь.

Когда Илимовое дерево срубишь, то остальныя въ землѣ коренья можно всѣ выбрать наиудобнѣйшимъ образомъ; ихъ побросать въ глубокую яму и закидать немного землею; чрезъ два или три года, въ которые яма такимъ образомъ отверзта стояла, увидишь, что изо всѣхъ кореньевъ пустились новые отпрыски и тогда яму совершенно зарыть должно; послѣ въ короткое время выростутъ въ семъ мѣстѣ прекрасныя Илимовыя деревья. Въ холодныхъ странахъ опытъ сей не столь хорошо удается.

Разсаживаютъ Илимовыя деревья наиуспѣшнѣйшимъ образомъ, когда онѣ достигнутъ осми лѣтъ, и вышиною не болѣе будутъ, какъ четырехъ или пяти футовъ.

Дерево Илимовое хуже и мягче вязоваго да и прочностію, наипаче въ сырости, служитъ не столь долго, какъ оное. *Кору* въ Норвегіи бѣдные люди сушатъ, мѣлютъ и смѣшавъ съ оржаною мукою, пекутъ изъ нея хлѣбы и подбалтываютъ въ кушаньяхъ. Одну ее если стать варить въ водѣ, то получается изъ того вязкая жижа, которая краситъ разныя шерстяныя матеріи въ рудожелтый цвѣтъ, а съ примѣсью другихъ красильныхъ веществъ въ другіе хорошіе и прочные цвѣты. Таковаяжъ жижа, получаемая растираніемъ коры съ молодыхъ вѣтвей въ простой водѣ, весьма пригодна, какъ говоритъ Дюгамель, отъ ожоги. Равнымъ образомъ вязкій сокъ, скопившійся въ причиненныхъ на листахъ нѣкоторыми насекомыми пузырькахъ, съ давныхъ времянъ признаваемъ былъ за полѣзное отъ ранъ лѣкарство, и нынѣ въ новѣйшія времяна тоежъ подтвердилъ Г. фонъ Галлеръ. Можетъ быть не льзя ли будетъ кору сушеную запасать у насъ и употреблять отъ ранъ, такъ какъ употребляется привозимая къ намъ изъ Америки съ одного Илима кора, извѣстная въ аптекахъ подъ имянемъ Cortex unguentarius (мазейная корка). На сіе толкутъ ее въ мѣлкій порошокъ, смѣшиваютъ съ теплымъ молокомъ и сбиваютъ лопаткою или ложкою до тѣхъ поръ, покудова она сдѣлается кашею. Раны сперва надобно вымыть взваромъ, изъ ранныхъ травъ составленнымъ, по томъ каждое утро и вечеръ обвязывать вышеописанною кашею, и отъ того оныя весьма скоро заживаютъ. Отъ застарѣлыхъ ранъ не надобно прикладывать оныя больше одного раза въ день, по тому что скорое заживлѣніе оныхъ можетъ быть вредно. Свѣжія раны напротивъ того симъ способомъ заживаютъ весьма скоро, безъопасно и дѣлаютъ по себѣ рубецъ весьма малый, только средство сіе не прежде прикладывать должно, какъ когда уже рана будетъ загнаиваться.

Въ застарѣлыхъ чесотошныхъ, сыповыхъ и другихъ дурныхъ наружныхъ нечистяхъ нашли взваръ коры сего Илима весьма пристойнымъ. Для сего берутъ сея коры, сколько можно свѣжѣе, шесть унцій или полфунта, варятъ ее въ трехъ фунтахъ воды столь долго, покудова выкипитъ до половины, а по томъ пьютъ оный взваръ каждый день раздѣля на два раза, одинъ по утру, другой ввечеру. При всемъ томъ дабы вылѣчиться совершенно, надобно употреблять сіе средство долгое время.

По Волгѣ и по Дону находится въ нѣкоторыхъ мѣстахъ родъ Илима, который имѣетъ весьма густыя вѣтьви, усаженныя

по

по длинѣ на корѣ корковыми крылышками, дѣлающими его весьма страннымъ. *Листы* съ ихъ ножками въ семъ корковомъ веществѣ пребываютъ почти сокрыты, такъ что онѣ съ внѣшняго виду кажутся ихъ не имѣющими, собою мѣлки, на щупь суровы, морщиноваты, яицообразны, остроконечны, а къ ножкѣ равноотрѣзаны и непорядочно высѣчены. Кажется сїе дерево должно быть тожъ самое, которое въ иностранныхъ государствахъ извѣстно подъ имянемъ Голландскаго Илима (Ulmus hollandica Du Roy hort. harb. II. p. 505. n. 4). Но я еще сумнѣваюсь, особую ли онъ породу составляетъ, или нѣтъ. У насъ ему собственнаго названїя не имѣется.

КАРАГАЧЪ.
Таб. XLVIII.

ULMUS pumila (foliis ſimpliciter ſerratis, baſi ſubaequalibus.) *Linn. ſyſt. pl. I. p. 632. n. 3. Amman. ſtirp. ruth. p. 180. n. 260. Gmelin. Flor. Sibir. III. p. 105. n. 82.*

По Нѣмецки *Zwerg-Ulme.*

По Польски *Brzoſt.*

По Россїйски за Байкаломъ *Илимовникъ*; по Малороссїйски *Берестина.*

По Татарски *Кара-агачь*, т. е. черное дерево; по Чеченски *Мушь.*

По Мунгальски *Халчезъ*; по Калмыцки *Елме.*

По рощамъ въ полуденной Россїи Карагачъ составляетъ обыкновеннѣйшее дерево; онъ ростомъ хотя гораздо меньше вышеописанныхъ, однако выростаетъ иногда въ порочитую величину. По Кавказскимъ горамъ и другимъ полуденнѣйшимъ странамъ сей токмо Илимовникъ и имѣется; въ умѣренныхъ же попадается вмѣстѣ съ прочими породами и то мѣстами, и при томъ всегда съ нѣкоторымъ отличїемъ. Въ Сибири по ту сторону Уральскаго хребта совсемъ пересмежается, а за Байкаломъ, гдѣ мѣста наиболѣе подвигаются къ полудню, вновь появляется. Тамъ онъ подлѣ рѣкъ выростаетъ въ хорошее, толстое, но низменное дерево, но по сторонамъ каменистыхъ горъ и по щебнистымъ и пещанымъ буграмъ не иначе, какъ въ видѣ изтощеннаго деревца, либо прутняжка, во всѣхъ его частяхъ уменшеннаго. Поелику Сибирское дерево отъ Россїйскаго отлично, то должнымъ почитаю описать каждое порознь.

А. *Кара-*

A. *Карагачъ* или *Берестина*, которая ростетъ въ полуденной Россіи таб. XLVIII. фиг. D. ростомъ своимъ почти ровняется съ дубомъ. *Вѣтьви* тонѣе, нежели у вышеописанныхъ, развилистыя, съ просѣрью дымчатыя. *Листы* сидятъ поперемѣнно, либо просто, либо неравно, а иногда и двукратно зубчатые, тонѣе и глаже, нежели у вяза; къ основанію либо ровные, либо неровные, однако въ разсужденіи ножекъ, оныя хотя меньше, нежели у вышеописанныхъ, но довольно длинны для сихъ, и какъ онѣ, такъ и молодыя вѣточки гладки. Застрежки рудожелтыя, перепонковато-щетиноватыя.

Сѣмяна (фиг. E.) сидятъ на коротенькихъ ножкахъ, всѣ кучкою; у нихъ окружающая *перепоночка* круглѣе, съ разрѣзомъ, но незаострѣная, а вмѣсто того зубчики при разрѣзѣ весьма мало накривились; она собою гладкая, нѣжнѣе, съ весьма тонкими просядающими по ней жилочками, цвѣтомъ въ просѣрь бѣлѣсоватыя. Самое *сѣмичко* сѣрѣе. Въ Маіѣ уже онѣ совершенно созрѣваютъ, но я имѣю сучекъ, взятый съ полуденныхъ Кавказскихъ горъ, котораго сѣмяна въ Мартѣ почти совершенно созрѣли, но почки зелени еще ничуть не разпустили. На рѣкѣ Терекѣ цвѣтетъ сіе дерево подъ конецъ Февраля.

Дерево у Карагача претвердое, жесткое, ничуть неломкое, сѣрое, съ поперечными волнами, кои цвѣтомъ сѣрѣе, сырое мочковатое, на воздухѣ же желтѣетъ больше дубоваго и въ употребленіи у насъ предпочтительнѣе. Изъ него, равно какъ и вышеописанныхъ Илимовъ, изъ одного дерева, надъ нарочно устроенными кирпичными очагами въ Малороссіи жгутъ такъ называемый *Шмельцукъ*, извѣстный въ Рижскомъ портѣ подъ имянемъ Вайдаша (родъ поташа), отпускаемаго за море. *Корень* его, изпещренный красиво проростью, весьма пригоденъ къ токарнымъ хорошимъ издѣліямъ. *Кора* и *лубъ* вмѣстѣ отъ дерева легко отдѣляются, и по тому на дѣло вязениковъ, лаптей и другихъ плетениковъ не столь пригодны, какъ у вышеописанныхъ, а жесче. Мѣстами кое-гдѣ попадается отличіе сего Карагача, которое (не только молодое, но иногда и старое) имѣетъ по вѣтьвямъ на корѣ зубчатые, стиснутые, различно перехваченные, крылатые и безобразные наросты.

B. *Илимовникъ* Забайкальскій (на таб. XLVIII. фигура A, B, C, c.) Если ростетъ по берегамъ, то не столько отличествуетъ отъ Карагача A, если же по горамъ, то очень. *Вѣтьви* у него тонкія, на подобія прутьевъ, изсѣра бѣлѣсоватыя, развилистыя. *Листы* частые, мѣлкіе, копейцообразные, при основаніи ровные, единообразно зубчатые, и зубцы надрѣзанные попадаются весьма рѣдко. *Ножки* у *листовъ* длинноватыя, почти нечувствительнымъ мошкомъ одѣтыя; *застрежки* у нихъ щетиноватыя. *Сѣмяна* мѣльчѣ

и бѣлѣсоватѣе, сидятъ на весьма коротенькихъ ножкахъ, собою почти кругловатыя, не щитая разрѣза и носка, коимъ къ чашечкѣ присоединяются (фиг. е.) Поспѣваютъ въ Іюнѣ.

Я видалъ по гористымъ утѣсамъ и сего Илимовника *отличїе*, которое состоитъ въ томъ, что вѣтьви у него короче, толще, изпроведены по длинѣ своей зубчатымъ наростомъ, который дѣлаетъ ихъ будто крылатыми, какъ видно на той же таблицѣ подъ фигурою В. (смотри сверьхъ того путешествїя книги 3. стран. 199.) но его видѣлъ я токмо раннею весною; въ срединѣ Маїя уже онъ цвѣлъ вмѣстѣ съ боровымъ пьянишникомъ, а листовъ мнѣ видать не случалось. *Цвѣточки* густаго багрянаго цвѣта, мохноватые, безъ ножекъ, собраны въ небольшїе клубочки; у нихъ *тычковыя головки* большїя, двойственныя, бледныя съ червленою опушечкою.

Напротивъ того по пещанымъ буграмъ попадаются маленькїя деревца съ весьма тонкими вѣтьвями и мѣлкими листами, усаженныя многими кубовастыми, желтоватаго цвѣта, къ листамъ приростшими, мѣшечками, содѣланными червецомъ; сего отличїя присоединилъ я вѣточку на той же таблицѣ подъ фиг. С.

У Русскихъ за Байкаломъ листы Илимовника, яко легко вяжущїе, употребляютъ вмѣсто *кирпичнаго чаю*.

БѢЛОЛОЗАЯ ТКЕННА.
Таб. XLIX.

LYCIUM tataricum (ſpinoſum, foliis linearibus faſciculatis, ramis ſupinis.) *Murray Commentar. Acad. Goetting. IV. Clus. hiſt. p. 109.*

По Персидски *Ткенна*; по Турецки *Сугакъ*.

Кустарничекъ сей бѣлизною своихъ лозъ наипрекраснѣйшїй, попадается мѣстами около жигита насупротивъ Енатаевской крѣпости по берегу рѣки Волги по селитристымъ мѣстамъ, также и посолончакамъ въ Нарынъ пескахъ, между Волгою и Ураломъ находящимся. Онъ находится также у Трухменцовъ и въ Гиланѣ. Малорослый и весьма колючїй видалъ г. Гмелинъ около Каспїйскаго моря по сухимъ пещанымъ мѣстамъ подъ высокою горою Бишъ-Бармакъ, а по томъ около Баку и Шамаїя. Когда онъ безъ цвѣту то похожъ очень

очень на Заманиху, выключая развѣ что колючѣе. Въ Санктпетербургѣ въ Академическомъ саду долго онъ росъ безъ спрыскиванія подъ нимъ земли соленою водою.

Корень у него толстый, простый, перпендикулярный; въ садовомъ побѣги разпространяются вокругъ. *Прутки* многіе вышиною будутъ въ футъ или въ локоть и болѣе, всѣ вѣтьвисты, вверьхъ торчащи, а иные и внизъ наклонившись, покрыты гладкою, бѣлою корою. *Иглы* сидятъ одна за другою, шилообразныя, крѣпкія, торчащія на прямый уголъ, бѣлыя либо немного желтѣющія, къ основанію усажены листами и цвѣтами. *Листы* около иголъ сидятъ пучками, безъ ножекъ, продолговато-линѣйные, тѣльные, тупоконечные.

Цвѣтки на верхнихъ сучкахъ выходятъ промежъ листьевъ, по два и по три при каждой иголкѣ, на коротенькихъ ножкахъ. *Чашечка* подобна колокольчику, обширна, остается даже и послѣ цвѣтковъ, видомъ будто на двѣ губы раздѣленна, изъ коихъ верхняя на трое надрѣзана, нижняя на двое. *Цвѣтокъ* подобенъ воронкѣ, у коего *шейка* или трубочка цилиндрическая, бѣлѣсоватая, къ концу призагнувшись и послѣ разпространяется въ багряное поле, на пять частей раздѣленное, изъ коихъ каждая тупоконечная. *Тычекъ* пять съ простыми накладными *головками*. *Матошникъ* находится на днѣ цвѣтка въ видѣ шарика; *лестикъ* подобенъ ниточкѣ, къ концу наклонившись, съ простымъ струпикомъ. Цвѣтки различествуютъ между собою числомъ тычекъ отъ четырехъ до шести, и столькьюже цвѣтковыми лепестками. *Ягоды* величиною съ смородинныя, черныя, сочныя; сѣмяна, наиболѣе попадаются числомъ по десяти, почкообразныя.

Отъ Европейской Ткенны, на которую впрочемъ весьма походитъ, и за которую я въ моемъ путешествіи почиталъ, отличается наипаче своею величиною, цвѣтомъ и видомъ цвѣтковъ.

На таб. XLIX. изображена большая вѣтка Волжской Ткенны съ цвѣтками, также сучекъ малорослой Персидской и весьма колючей, на которой въ одно время и цвѣты представлены и неспѣлыя ягоды.

ЗАМАНИХА.

ЗАМАНИХА.

Таб. L.

NITRARIA Linn. syst. plant. II. p. 422. Nov. comment. petrop. VII. p. 315. tab. 10. Murray prodr. hort. 191. fig. 2. Pallas itin. I. append. p. 494. n. 110. II. p. 478. Lerche nov. Act. nat. cur. V. app. p. 162. Gmelin. flor. Sibir. II. p. 237. tab. 98. Amman. stirp. ruth. p. 178. n. 256.

У Русскихъ иногда называетсяона *Золотухою*; Трухменцы называютъ ее *Сугáкъ*; Киргисцы *Діэсенгиръ* т. е. верблюжій кустъ.

По грязнымъ солончакамъ окружающей съ сѣверную сторону Каспійское море степи между Волгою и Ураломъ, однако не далѣе, а едва и до пятидесятой степени широты достигающее отличіе Заманихи примѣтно своими прямыми вѣтками, почти безъ колючекъ, и что всѣми частями больше. —— Напротивъ того по Сибирскимъ соленымъ мѣстамъ между Иртышемъ и Обью, наипаче въ окольности соленыхъ озеръ, также при соленыхъ озерахъ по Енисею, и наконецъ за Байкаломъ около таковыхъ же озеръ, мѣстами изрѣдка находящихся, весьма часто попадается другое отличіе, въ ширину разпростертое, тернистое, но во всѣхъ его частяхъ меньше и нѣжнѣе. *Плоды* Заманихи въ Каспійскихъ степяхъ, яко единое въ таковой пустынѣ лакомство, хотя на вкусъ ничего пріятнаго не имѣющіе, а вмѣсто того солоноваты, употребляются однако въ пищу. Прутья съ жадностію объѣдаютъ верблюды.

А. первое *Отличіе Заманихи* (таб. L. фиг. В.) растущее по Каспійскимъ солончакамъ и описанное Шоберомъ, имѣетъ прутья прямыя, либо горизонтальныя, длиною по аршину, которыя выходятъ изъ толстаго корени многія вдругъ, покрыты снаружи изсѣра бѣлою берестою, по концамъ, равно какъ и сучки ихъ, превращающіяся въ терніе, которое однако ломко. *Сучки* выростаютъ поперемѣнно одинъ за другимъ, соотвѣственны главному прутку, бѣлѣсоватѣе, поперемѣнными усажены листами, на концахъ раздвоившись и произносятъ цвѣты. *Листы* выходятъ изъ поперемѣнно сидящихъ почекъ (до цвѣтковъ) пучками и безъ ножекъ, числомъ по четыре и по пяти, собою тѣльные, сочные, продолговатые, къ основанію уже, цѣльные, съ просинью зеленые. На осеннемъ растѣніи, либо когда ее сушатъ для травника, листы сіи весьма легко опадаютъ и на отломленномъ мѣстѣ показываютъ черное пятно. Простымъ глазомъ растѣніе кажется совершенно гладкимъ, но въ микроскопъ видны маленькіе волоски лоскомъ по всему деревцу лежащіе.

Пучки цвѣтовъ находятся по концамъ сучковъ, раздвоенные, голые, волосками прикрытые и къ верьху сведены подобно пирамидѣ; у нихъ на внѣшнихъ сучечкахъ имѣются три либо четыре, безъ ножекъ, соотвѣтственнымъ наклоненіемъ сидящіе цвѣточка. *Околоцвѣтіе* (фиг. E. 1. 2.) едва видимо, состоитъ изъ пяти толстыхъ зубчиковъ, основаніе цвѣтка окружающихъ; оно виднѣе гораздо на наливающемся плодѣ, и тогда кажетъ пятизубчатое, почти колоколообразное. *Перышковъ* на цвѣткѣ пять бѣлыхъ, разпростертыя, продолговатыя, выдолбленныя, съ тупымъ нахлученнымъ кончикомъ, у коего тоненькій зубчикъ обращенъ къ срединѣ цвѣта. *Тычекъ* отъ 12 до 15. длиною съ цвѣтковыя перышки; *головки* продолговатыя, желтыя, къ основанію раздвоившись. *Матошникъ* коническій, оканчевающійся тупымъ, безъ ножки, трeсосцовымъ *струликомъ*. *Наливающіеся плоды* (фиг. E. 3. и G. 2.) коническіе, по причинѣ продолжавшагося струпика остроконечные, покрытые лосклыми волосками и гораздо чаще, нежели прочія растѣнія части. *Ягода* зрѣлая (фиг. G. 1.) коническая, выпуклая, сочная, темно-красная; отъ спѣлости засыхая становится черною и краситъ въ черный съ просинью цвѣтъ, на вкусъ солоновата, и никогда совершенно не высыхаетъ. *Орѣхъ* (фиг. G. 3.) коническій, преострый, къ основанію выпуклый и имѣщій до двенатцати ямокъ; къ внѣшнему концу будто шестистворчатый, но створками всѣми вмѣстѣ сросшись, которыя въ разсужденіи положенія своего поперемѣнно, собою преузенькія и линейныя. *Ядро* въ орѣхѣ не трехмѣстное, но простое, цилиндрическое, продолжающееся даже до конца орѣшка, цвѣтомъ желтое, сладковатое, одѣтое желтою, дорожчатою пленою.

Пучки на коихъ цвѣты и плоды сидѣли, по опаденіи сихъ остаются на растѣніи засохшіе, отъ чего деревцо дѣлается почти тернистымъ; но иногда по опаденіи отъ пучковъ сучечковъ выростаютъ и справедливыя иглы.

B. *Сибирская Заманиха* (табл. L. фиг. A.) имѣетъ *корень* древесный, выходящій поверхъ земли шишкою часто величиною въ голову, которая внутри бородавчато-прожилистая, изпущающая разстилающіеся вокругъ себя по землѣ прутки, числомъ до двацати и болѣе, длиною по полуаршину, изъ коихъ выростаютъ отрасли по ту и по другую сторону, такъ что собою вся занимаетъ на землѣ кругъ. *Прутки* сами собою гораздо тонѣе, нежели у Каспійской, продолговатѣе, прямоватые, изсѣра бѣлѣсоватые, изпущающіе отростки поперемѣнные, разпростертые, столько же къ землѣ прилежащіе, какъ и самыя прутья; изъ нихъ подымаются еще отросточки вверьхъ, соотвѣтственные, которые, одни токмо листами одѣтые, чѣмъ больше старѣютъ, тѣмъ больше твердѣ-

твердѣютъ, молодые же часто на концахъ раздвоившись производятъ цвѣтоносные пучки. *Листы* гораздо менѣе, нежели у Каспїйской, внѣшнимъ видомъ весьма похожи, но сочнѣе и солонѣе. *Цвѣтковые пучки* меньше, гуще и волосастѣе. *Самый цвѣтокъ* всемъ меньше, но чашечку имѣетъ виднѣе (фиг. D. 2. 3.) *Плодъ* наливающїйся (фиг. D. 1.) такъ какъ и въ другомъ отличїи; но *ягода* спѣлая (фиг. E. 1.) гораздо меньше, изпускаетъ изъ себя на бумагѣ, черный въ просинь красильный сокъ, а орѣхъ не коническїй, но яицообразный (фиг. E. 2.) почти треугольный, (чего въ Каспїйской не бываетъ), къ концу также имѣетъ шесть бороздокъ, по двѣ и по двѣ вмѣстѣ лежащихъ, при коей сверьхъ того маленькїя, едва видимыя ямочки. Что однако все для содѣланїя прямаго въ видѣ отличїя не довольно.

Сїю послѣднюю видѣли наипаче Спеллеръ и Гмелинъ. По тучнымъ, весьма соленымъ мѣстамъ около Коряковскаго озера въ Сибири видалъ я ея кусты, на коихъ прутья были гораздо толще, такъ что онѣ походили на Каспїйское отличїе, также листы были ширѣ, по пяти въ каждой почкѣ, и при томъ либо цѣльные, либо различно надрѣзанные (фиг. C. 1. 2. 3. 4.), но не знаю, нѣтъ ли у нихъ разности между собою въ цвѣтѣнїи.

Изображенныя на таблицѣ L. фигуры всѣ я изтолковалъ въ описанїи.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Къ описанію Черемухи, стр. 52.

Взваръ молодой черемуховой коры недавно изведанъ въ Швеціи, что весьма полезенъ отъ нечисти. Онъ въ легкихъ оныя случаяхъ одинъ пособляетъ, въ тяжкихъ же безъ сулемы не льзя обойтиться. Для сего надобно взять отъ двенатцати до шестнатцати лотовъ, либо около полуфунта свѣжей сушеной коры, варить ее въ осми фунтахъ воды, такъ чтобъ половина оныя выкипѣла и давать пить каждый день онаго взвару по фунту, раздѣляя его на четыре пріема, то есть по четверти фунта на пріемъ. Питіе сіе укрѣпляетъ желудокъ, имѣетъ противуцынготныя силы и служитъ также отъ водяныхъ опухолей, попорченныхъ въ тѣлѣ соковъ и разныхъ сыпей.

Къ описанію Боярышника горнаго, стр. 79.

Цвѣты сего дерева, равно какъ и другихъ ему сродственныхъ деревъ почитаются мочу гонящими, въ каменной и песчаной болѣзни цѣлительными; свойство сіе имѣютъ нѣкоторымъ образомъ и самыя ягоды. Въ Англіи выгоняютъ изъ сихъ ягодъ, наливъ разведеной поровну водки, воду, которая тамъ въ употребленіи извѣстна подъ имянемъ Aqua Nephritica Radelifiana. Шотландцы, обитающіе въ горахъ, варятъ оксіакантовую кору и красятъ ею въ черный цвѣтъ.

Погрѣшности.

Стран.	строка.	Напечатано.	Читай.
V	27	*неописанной*	*неописанной породы*
26	1	шишки	Шишки
—	2	шаким	шаких
—	12	производитъ	производить
—	13	почья	почвы
—	18	пятолъ	пятомъ
27	27	пальцы	пальца
—	31	Венгерскую воду	Унгарскую водку
28	3	онъ	онѣ
29	17	но задъ	назадъ
—	37	съ	бы
33	послѣд.	старымъ	старость
40	6 снизу	лешистую	мшистую
49	5	*АПРИПОЗЪ*	*АПРИКОЗЪ*
93	6	*ТЕРНЧЬ*	*ТЕРНЪ*
187	2	*Вольскій*	*Волжскій.*
На Таблицахъ	VII.	*ВОВОВНИКЪ.*	*БОБОВНИКЪ*
	XXXIII.	*Камсатской*	*Камчатской.*
	XXXVII.	*Сливошной*	*Сливошная*
	XXXVIII.	*Монголской*	*Монголская*
	XLVII.	*Волской*	*Волжскій*

) o (